

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ РАН
ИНСТИТУТ ЦИТОЛОГИИ И ГЕНЕТИКИ СО РАН

БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник документов

А.А. Федотова, Н.П. Гончаров

Ответственный редактор
Э.И. Колчинский

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 342.518+58.007

ББК 28.5

Б98

Б98 Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны: сборник документов / Подготовка к печати, вступительная статья и комментарии А.А. Федотовой, Н.П. Гончарова; отв. ред. Э.И. Колчинский. — СПб. : Нестор-История, 2014. — 268 с.

ISBN 978-5-4469-0392-4

Публикуются документы (отчеты, официальные и рабочие записки) Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия (Министерства земледелия) за годы Первой мировой войны. В том числе приводится черновик отчета Бюро за период с 27 октября 1914 до 1 июля 1917 г., до последнего времени считавшегося утерянным. Материалы, характеризующие деятельность Бюро и взгляды на необходимые преобразования в организации проводимых на средства казны агроботанических исследований, принадлежат перу заведующего Бюро Р.Э. Регеля — одной из важнейших фигур, определявших государственную политику в этой области в 1910-е гг. Документы отражают структуру Бюро (предшественника Института прикладной ботаники и новых культур, в 1930 г. реорганизованного во Всесоюзный институт растениеводства), организацию в нем исследований и сбора образцов семян, заложивших основу богатейшей коллекции, некоторые моменты бытовой жизни и попытки эвакуации Бюро и его коллекций из прифронтового Петрограда в 1917 г. Несмотря на то что аналитическая работа еще только предстоит, подборка представляет несомненный интерес для историков науки и сельского хозяйства, историков Первой мировой войны, а также для биологического и аграрного сообщества.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов биологического и сельскохозяйственного профиля.

УДК 342.518+58.007

ББК 28.5

Рецензенты:

акад. РАН *В.А. Драгавцев* (Агрофизический институт РАСХН, г. Санкт-Петербург);
д. б. н., профессор *И.К. Захаров* (ИЦиГ СО РАН, г. Новосибирск);
д. филос. н. *М.Б. Кошаев* (СПбФ ИИЕТ РАН, г. Санкт-Петербург);
д. б. н. *В.А. Соколов* (Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН,
г. Новосибирск).

Рекомендовано к печати Учеными советами СПбФ ИИЕиГ РАН и ИЦиГ СО РАН

ISBN 978-5-4469-0392-4

9 785446 903924

© Федотова А.А., 2014

© Гончаров Н.П., 2014

© СПб филиал Институт истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, 2014

© Институт цитологии и генетики
СО РАН, 2014

© Издательство «Нестор-История», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

I. Бюро по прикладной ботанике, Р.Э. Регель и регелевцы	6
1. Бюро Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ.	8
2. Роберт Эдуардович Регель	15
Жизненный путь	15
Работа в Бюро	20
Участие в организации естественнонаучного образования в России.	25
3. Организация исследований в Бюро.	28
Расширение штата Бюро после 1907 г.	31
Опытные участки и филиальные отделения.	34
Практиканты Бюро	38
Печатный орган Бюро.	39
4. Основные научные проблемы, над которыми работало Бюро	41
Географическая приуроченность рас культурных растений	41
Местные сорта.	42
Таксоны и таксономия возделываемых растений.	44
Бюро как генбанк	47
Проблема пивоваренных ячменей	49
Сорные и луговые растения	50
Фитопатология	51
Словарь ботанической терминологии.	52
5. Первая мировая война и ботаника	52
6. Годы постреволюционного хаоса и Гражданской войны	55
7. Описание документов.	59
Благодарности.	62
II. Деятельность Бюро по прикладной ботанике с 27 окт. 1914 г. по 1 июля 1917 г.	63
Издания Бюро	77
Корреспонденция	82
Результаты, достигнутые по отдельным специальностям	84

Вопросы общего характера	84
Наследственность. Происхождение наследственных форм. Селекция	85
Вегетативное размножение.	88
Методы опытного посева и стандартного испытания	90
Ботаническая география. Экология.	90
Отношение растений к климатическим условиям	92
Анатомия растений	93
Терминология. Правописание.	93
Выбор орудий обработки почвы	94
Очерки для КЕПС	94
Агрономические мероприятия.	94
Вопросы обучения	95
Результаты по отделениям	97
I. Возделываемые растения	97
II. Подотдел дикорастущих растений	126
 III. Официальные и рабочие записки	 145
[О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько].	145
Об уплате в 1915 г. а) вознаграждения сотрудникам Специальных Бюро при УК и б) жалования низшим служащим тех же Бюро.	147
[Об эвакуации опытного участка Бюро в Елизаветпольской губернии]	150
Справки о результатах работ Бюро по прикладной ботанике, выяснившихся и опубликованных в ноябре и декабре 1914 г.	151
Соображения о мерах к устранению ввоза растительных продуктов, производящихся в России.	154
[О приеме в Бюро нового служащего].	161
[Деятельность Бюро по прикладной ботанике в связи с военными нуждами]	162
[О командировании Ф.А. Сацыперова на Сочинскую опытную станцию для работ по заготовке лекарственных растений].	167
[Краткие сведения о деятельности Бюро по прикладной ботанике]	168
Сведения о числе лиц штатного технического персонала по Бюро по прикладной ботаники	182
Об уплате в 1916 г. а) вознаграждения сотрудникам Специальных Бюро при УК и б) жалования низшим служащим тех же Бюро.	183
[О соображениях, которые легли в основу для испрашивания окладов для штатного персонала преобразуемых в Отделы Бюро УК].	185
[О командировке на Лифляндские участки Бюро летом 1916 г.]	190
Протоколы совещаний служащих Бюро. 1916–1917 гг.	190
Протокол Совещания членов БПБ 4 января 1916 г.	190
Протокол Совещания членов БПБ 14 марта 1916 г.	191

[Уход Р.Э. Регеля с поста заведующего]	192
Протокол общего собрания служащих БПБ 21 апреля 1917 г.	192
[О научных исследованиях культурных растений в Персии].....	193
[О штатах ОПБ ГИОА].....	194
Список служащих Бюро, еще не призванных в армию	198
[О служащих Бюро, призванных на военную службу]	201
Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии ГД 12 декабря 1916 г.	202
В Канцелярию УК сведения о числе лиц штатного технического персонала по ОПБ ГИОА для представления Бюджетной комиссии ГД	210
Суммы, потребные на содержание штатного персонала ОПБ в 1917 г. в случае преобразования Бюро УК к 1 янв. 1917 г. в соответствующие Отделы	211
МЗ УК. Удостоверение Р.Э. Регеля.	214
[О вакансии на Степной опытной станции]	214
Эвакуация	215
[Список сотрудников с семьями: сведения на эвакуацию]	215
[Коллекции ОПБ и их вес]	217
[О «Ведомости пособий на эвакуацию»]	218
[О нежелательности эвакуации ОПБ]	219
[Об эвакуации семей]	221
[Кессельрингам об охране имущества Бюро].....	222
[А.К. Гольбеку о возможной эвакуации ОПБ в Ташкент]	223
[О стачке]	224
[О «плекановской прибавке»]	224
[О болезни К.А. Фляксбергера].	226
[Объяснительная записка к смете ОПБ на первое полугодие 1918 г.]	227
[О маточном материале Удычской станции]	234
[О стачке]	236
[О прекращении стачки]	238
IV. Заключение	239
Литература	241
Именной указатель	256
Указатель латинских названий	262
Список сокращений	267

І. БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ, Р.Э. РЕГЕЛЬ И РЕГЕЛЕВЦЫ

Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ является предшественником Всесоюзного института растениеводства (ныне ВНИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова), одного из самых известных исследовательских учреждений Советского Союза. Нельзя сказать, что история Бюро описана плохо, однако в ней имеются пробелы, один из которых связан с периодом Первой мировой войны.

На данный момент история первых двадцати лет существования Бюро базируется в значительной мере на материалах, принадлежащих перу его четвертого заведующего — Роберта Эдуардовича Регеля. Основным источником является объемный и обстоятельно составленный труд Регеля «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 г. — 27 окт. 1914 г.)»¹. Другой источник, точнее, другие — так как это целый комплекс материалов — «Текущие сведения о Бюро по прикладной ботанике» и «Краткие отчеты Бюро за ... год», регулярно публиковавшиеся Р.Э. Регелем и одним из его сотрудников — А.И. Мальцевым². Наша работа продолжает эту традицию. Она содержит в основном документы, составленные главой Бюро.

Чем интересны и важны документы, представленные в данном сборнике? Двадцатилетний период существования Бюро, описанный Р.Э. Регелем в опубликованном отчете, заканчивается концом октября 1914 г. (Регель Р.Э., 1915). В настоящее время имеется обширная литература о том, как учреждение существовало после Октябрьского переворота в условиях новой власти и с новым руководством. Однако

---

¹ Труды Бюро по прикладной ботанике. 1915. Т. 8. Вып. 4–5. С. 327–658. Эта работа будет ниже неоднократно цитироваться как Регель Р.Э., 1915. Из работ последнего времени, непосредственно посвященных Бюро, необходимо указать прежде всего книгу Н.П. Гончарова (2009).

² См. к примеру: Краткий отчет... 1910; Мальцев, 1910 и пр.

в ней подробно описывается период начиная только с середины 1920 г. (Вавилов, 1924; Пангалю, 1925). По вполне понятным причинам ситуация в Бюро осенью 1914 г. и в Отделе прикладной ботаники и селекции³ в начале 1920-х гг. различается кардинально, что обусловлено не только сменой власти в стране. Умер сам Р.Э. Регель, многие из его сотрудников либо ушли работать в другие учреждения, либо оставили науку вообще, либо эмигрировали. Весь комплекс специальных бюро Ученого комитета сельскохозяйственного ведомства был преобразован в отделы Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК) (Сельскохозяйственный... 1919). Таким образом,

Здание, в котором размещалось Бюро в 1910-х гг. (2-я линия Васильевского острова, д. 61)

между ситуацией, описанной в работе Р.Э. Регеля (1915), и ситуацией «нового», уже вавиловского учреждения 1920-х гг., имеется огромный пробел. Наша книга призвана отчасти его заполнить, представляя документы, касающиеся существования Бюро/Отдела в годы Первой мировой войны (с осени 1914 до конца 1917 г.).

Немалый интерес представляют не только факты из жизни исследовательского учреждения в этот сложный период, но и взгляды Р.Э. Регеля на перспективы развития прикладной ботаники как научной дисциплины, на то, как государству следовало бы поддерживать и развивать исследования в этой сфере, с указанием на те практические выгоды, которые оно сможет получить в результате «последовательной

³ Летом 1917 г. Бюро прикладной ботаники было преобразовано в Отдел прикладной ботаники (ОПБ). Вопрос, когда в названии появилось слово «селекция», требует дополнительных архивных изысканий. В приведенном в разделе II отчете БПБ, написанном в конце 1917 г., Р.Э. Регель использовал в качестве официального название учреждения «ОПБ».

и планомерной» поддержки этой научной дисциплины и внедрения ее результатов в обыденную практику сельского хозяйства. Кроме того, приводимые нами документы могут показать, насколько политика Н.И. Вавилова в 1920-е гг. в организации агроботанических исследований была новой, а насколько она лежала в русле традиций и направлений исследований, заложенных Р.Э. Регелем в 1910-е гг. и как Первая мировая война и две революции нарушили преемственность в работе учреждения.

1. Бюро Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ

После неурожаев 1891–1892 гг. и вызванного ими голода⁴ в 1893 г. управляющим Министерством государственных имуществ Российской империи был назначен Алексей Сергеевич Ермолов⁵. В 1894 г. под его руководством, согласно указу императора Александра III от 21 марта этого же года, произошла реорганизация Министерства государственных имуществ (МГИ) в Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). Реорганизация особенно глубоко затронула Департамент земледелия (ДЗ) и Ученый комитет (УК) министерства⁶. ДЗ по инициативе его нового директора, крупного агронома и почвоведов Павла Андреевича Костычева (1845–1895)⁷, выкупил в казну несколько частных опытных станций, что положило начало созданию

---

⁴ Голодом были охвачены шестнадцать губерний европейской части России и одна в азиатской (Тобольская) с общим населением около 35 млн чел. «Избыточная» смертность от голода и сопутствовавших ему эпидемий только в 1892 г. составила около 400 тыс. чел.

⁵ А.С. Ермолов (1847–1917) занимал пост министра земледелия и государственных имуществ в 1894–1905 гг. Он стал первым главой этого ведомства с высшим сельскохозяйственным образованием. А.С. Ермолов окончил Санкт-Петербургский земледельческий институт (был учеником знаменитого химика и агронома А.Н. Энгельгардта — автора «12 писем из деревни»). Он написал нескольких важных трудов по агрономии, в том числе книгу «Организация полевого хозяйства, систем земледелия и севооборотов», выдержавшую 5 изданий (первое — 1879). В 1899 г. был избран почетным академиком Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (ИАН).

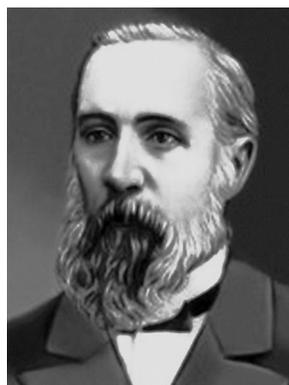
⁶ См. об этом: Сельскохозяйственный... 1919; Гончаров, 2012; Миронос, 2000 и др.

⁷ П.А. Костычев — почвовед, агроном, микробиолог и геоботаник, один из основателей современного почвоведения. Как и А.С. Ермолов, был учеником А.Н. Энгельгардта. Окончил Санкт-Петербургский земледельческий институт (1869). См. о нем: Крупеников, 1987.

государственной сети сельскохозяйственных опытных учреждений и сельскохозяйственного опытного дела в целом как такового⁸. При УК были созданы научные и научно-опытные учреждения «особого типа» — так называемые специальные бюро УК. После образования специальных бюро на УК «было возложено обсуждение и разработка всяких вопросов и мероприятий, касающихся организации и деятельности опытных учреждений в России» (Сельскохозяйственный... 1919, с. 7–8). Как говорит тот же источник: «Из установления административно-совещательного, каким он был с начала своего существования, Ученый Комитет постепенно становился комплексом научно-опытных учреждений» (с. 12). Каждым бюро заведовал действительный член УК⁹ соответствующей специальности (Сельскохозяйственное... 1914). Однако амбициозный план А.С. Ермолова о создании при УК министерства Центрального сельскохозяйственного института (Ермолов, 1892), как и вторично поставленный в 1900 г. вопрос об организации Института опытной агрономии при сельскохозяйственном ведомстве вице-президентом Имп. Вольного экономического общества академиком А.С. Фаминцыным¹⁰ (1900), был отложен и реализован фактически только в советские годы (хотя, как видно

А.С. Ермолов

П.А. Костычев

⁸ Об истории сельскохозяйственного опытного дела в России в XIX — первой половине XX в. см.: Елина, 2008, 2012, а также другие работы этого автора.

⁹ По табелю о рангах этот статус соответствовал статусу университетского профессора.

¹⁰ Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918) — физиолог растений, профессор ИСПБУ (1867–1889), академик ИАН (1884). Автор первого отечественного учебника по физиологии растений (1887). Основные труды связаны с фотосинтезом и обменом веществ в растениях. Считается одним из предшественников создания теории симбиогенеза (см.: Маргелис, 1983).

из архивных документов, значительная часть предварительной работы по его организации была осуществлена до революции)¹¹.

Создание системы специальных бюро УК МЗиГИ — ключевой момент организации государственного научного обеспечения аграрной отрасли страны, который в советское время завершился созданием системы специализированных институтов ВАСХНИЛ (см.: Гончаров, 2012). В конце XIX в. при УК МЗиГИ было создано пять бюро, к началу Первой мировой войны их число в земледельческом ведомстве выросло до десяти¹², а после Февральской революции достигло четырнадцати (см. подробнее: Гончаров, 2012).

Бюро по прикладной ботанике (БПБ) занимало одно из лидирующих мест в этой системе.

Первым заведующим БПБ был назначен директор Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада (ИСПББС) проф. Александр Федорович Баталин¹³. Он был одним из немногих в то время российских специалистов по прикладной ботанике и долго добивал-

---

¹¹ После первой русской революции и очередного неурожая в 1906 г. к этому вопросу вернулись, и новый проект преобразования УК в Сельскохозяйственный ученый комитет (СХУК) с учреждением при нем Института опытного земледелия был внесен в 1910 г. в законодательные органы страны (Сельскохозяйственный... 1919). В 1916 г. законопроект о преобразовании УК в СХУК с Институтом опытной агрономии был одобрен Государственной Думой (О преобразовании... 1916), но из-за отсутствия средств не был высочайше утвержден. После Февральской революции, летом 1917 г. УК все-таки был реорганизован в СХУК, но уже без создания Института опытной агрономии при нем. Однако согласно «Временному положению о СХУК» преобразованные из бюро отделы практически должны были стать исследовательскими институтами. Они были подразделены на соответствующие задачам каждого подотделы, отделения и бюро, при них имелись или должны были быть созданы лаборатории, испытательные, наблюдательные и опытные станции, музеи, библиотеки и прочие вспомогательные учреждения. Однако фактическое финансирование этих преобразований началось только в 1920-е гг.

¹² Бюро по прикладной ботанике, по энтомологии и по зоотехнии были созданы в 1894 г., по почвоведению — в 1895 г., по метеорологии — в 1896 г., по земледелию — в 1897 (в 1900 г. оно было объединено с Бюро по почвоведению), по промышленной зоологии и рыбоводству — в 1899. В 1907 г. создано три новых бюро: по микологии и фитопатологии, учебное и по сельскохозяйственной механике. В 1911 г. создано Бюро по частному растениеводству. См. подробнее: Гончаров, 2012.

¹³ А.Ф. Баталин (1847–1896) — ботаник, специалист по культурным растениям. С 1877 г. главный ботаник ИСПББС, с 1892 г. — его директор. Создатель первой в Российской империи станции испытания семян при ИСПББС (1877). Подробнее о вкладе А.Ф. Баталина в становление прикладной ботаники и о его деятельности как первого заведующего Бюро см. в разделе III, документ «Краткие сведения о деятельности Бюро по прикладной ботанике», а также Гончаров, 2009; Манойленко, 1962.

А.Ф. Баталин

*А.А. Фишер
фон Вальдгейм*

И.П. Бородин

ся институализации этой области исследований. Однако к моменту создания Бюро он был уже тяжело болен и собственно для организации исследований в Бюро успел сделать немного. После его смерти два года — с 1896 до 1898 г. — исполняющим обязанности заведующего Бюро состоял другой директор ИСПбБС — Александр Александрович Фишер фон Вальдгейм¹⁴. В начале 1899 г. заведующим Бюро был назначен профессор Лесного института и Имп. Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ) Иван Парфеньевич Бородин¹⁵. Однако и он среди многих своих обязанностей не мог уделять достаточного внимания повседневной организационной работе в Бюро. В 1902 г. И.П. Бородин был избран академиком ИАН и с 1904 г. стал директором Ботанического музея ИАН, вследствие чего и оставил заведование Бюро. Впрочем Бородину удалось добиться включения в штат Бюро первого штатного сотрудника с содержанием¹⁶ в 1900 г. Это был Роберт

¹⁴ А.А. Фишер фон Вальдгейм (1839–1920) — ботаник, специалист по низшим растениям. За время своего директорства в ИСПбБС (1897–1917) добился существенного увеличения финансирования и штата, расширения научной деятельности сада, создания новых структур (Институт споровых растений, Центральная фитопатологическая станция, Отдел лекарственных растений и др.), были построены Большая пальмовая оранжерея, здание Гербария и др., учреждены новые научные издания.

¹⁵ И.П. Бородин (1847–1930) — ботаник-физиолог, общественный деятель. Ученик А.Н. Бекетова и А.С. Фаминцына. С 1902 г. — академик ИАН, первый президент Русского ботанического общества (с 1916). См. о нем: Манойленко, 2005.

¹⁶ Кроме того, в БПБ был принят сотрудник без содержания — миколог и фитопатолог Артур Артурович Ячевский (1863–1932), старший специалист по грибным болезням

Эдуардович Регель, как и сам И.П. Бородин, выпускник бекетовской кафедры ботаники ИСПБУ. И.П. Бородин поручил первому штатному сотруднику изучение одной из основных сельскохозяйственных культур Российской империи — ячменя. Именно Р.Э. Регель после ухода Бородина стал новым заведующим Бюро.

После первой русской революции 1905 г. земледельческое ведомство было еще раз существенно реорганизовано — теперь оно стало называться Главным управлением землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ)¹⁷. Функции и финансирование сельскохозяйственного ведомства были значительно расширены¹⁸, в том числе был преобразован его УК. Новым главой УК стал князь Борис Борисович Голицын (1862–1916) — крупный геофизик и сейсмолог¹⁹. Ему удалось при поддержке набиравшего влияние в Государственной Думе сельскохозяйственного лобби добиться существенного расширения финансирования и штатов всех существующих специальных бюро УК, создания новых и превращения их в настоящие исследовательские учреждения.

Несмотря на увеличение финансирования Бюро УК, многие по-прежнему считали его недостаточным. Проекты преобразования УК в более солидное исследовательское учреждение — обычно оно фигурирует в проектах как Государственный институт опытной агрономии (ГИОА) — предлагались вновь и вновь. Историки касались

растений при ДЗ ГУЗиЗ. А.А. Ячевский изучал ботанику в Лозанне и в Берне, работал в лаборатории Э. Фишера и др. Вернулся в Россию в середине 1890-х гг. В 1907 г. он возглавил самостоятельное Бюро микологии и фитопатологии (БМиФ) УК ГУЗиЗ. Член-корр. РАН (1923). См.: Артур Артурович... 1964; Лаборатория микологии... 2007.

¹⁷ ГУЗиЗ просуществовало с 06.05.1905 по 26.10.1915 г. и было реорганизовано в Министерство земледелия.

¹⁸ Из МВД в ГУЗиЗ были переданы Переселенческое управление, Управление земледелия и землеустройства инородцев, а также дела об ограничении крестьянских наделных земель.

¹⁹ Борис Борисович Голицын (1862–1916) окончил Николаевскую морскую академию (1886) и Страсбургский университет (1896). Доктор философии (1896). Профессор Николаевской морской академии. Академик ИАН (1908). Директор физического кабинета ИАН (1894) и Николаевской главной физической обсерватории (1913). Управляющий Экспедицией заготовления государственных бумаг (1899–1905). Президент Международной сейсмической ассоциации (1911–1916). Товарищ председателя КЕПС (1915). Начальник Военно-метеорологического управления (1916). Во многом благодаря его энергии финансирование бюро УК возросло в несколько раз, и они превратились в полноценные научные учреждения (Регель Р.Э. 1917ж). Многие Бюро УК начали регулярно издавать свои «Труды». См. о нем: Семенов-Тянь-Шанский, 1916.

Р.Э. Регель

А.А. Ячевский

Б.Б. Голицын

этого вопроса в основном при описании научной и организационной деятельности крупных ученых-аграриев, в первую очередь Н.И. Вавилова²⁰. Кратко этот вопрос обсуждает Н.П. Гончаров (2012). Некоторые сведения также можно почерпнуть из справочника «Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008» (Биология... 2011). Однако история создания ГИОА заслуживает более пристального внимания, тем более что источников достаточно, как опубликованных, так и архивных.²¹

²⁰ Николай Иванович Вавилов (1887–1943) — агроботаник, генетик, путешественник, агроном. Окончил МСХИ (1911), стажировался в БПБ (1911–1912), в Англии, Франции (1913–1914). Работал на Московской селекционной станции МСХИ (1911–1917), с 1917 г. преподавал на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах (с 1918 г. — профессор Саратовского СХИ), с нояб. 1917 г. — помощник, и в 1920–1924 гг. заведующий Отделом прикладной ботаники и селекции СХУК/ГИОА. Одновременно (1921–1924) специалист-консультант Государственного солонцово-мелиоративного института, в 1923–1929 гг. председатель/директор ГИОА, одновременно с 1924 г. директор ИПБиНК (с 1930 г. — Всесоюзный институт растениеводства). Директор Института генетики АН СССР (1934–1940). Первый президент ВАСХНИЛ (1929–1935), и.о. президента (1937–1938) и ее вице-президент (1935–1940). Репрессирован. См. о нем: Бахтеев, 1987; Есаков, 2008; Колчинский, 2013; Гончаров, 2014 и др.

²¹ Кроме уже упомянутых опубликованных работ (Фаминцын, 1900; О преобразовании... 1916 и др.) см. архивные материалы: «Проекты положений о Центральном агрономическом институте опытных станциях и полях. 1891–1903» (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 2); «Проект положения Института опытного земледелия. 1910» (там же. Д. 28); «Проекты положений, предложения и записки о преобразовании Ученого комитета в СХУК с Институтом опытной агрономии. 1909–1916 гг.» (там же. Д. 170); «Дело по проекту

Роберт Эдуардович Регель в течение нескольких лет весьма успешно выступал представителем УК в сельскохозяйственных и финансовых комиссиях Государственной Думы (ГД) и Государственного совета²². Однако успешное расширение штатов (включая создание опытных станций Бюро в различных губерниях Европейской России) и исследовательской деятельности было нарушено началом «всемирной» или, как ее тогда называли в России, «второй отечественной» войны. Кредиты на создание новых структур Бюро выделять перестали, а уже существующие финансировали в объеме 1914 г., несмотря на страшную инфляцию. Хотя осенью 1915 г. само сельскохозяйственное ведомство было еще раз преобразовано — теперь оно, вероятно, после провала столыпинских реформ в части землеустройства ГУЗиЗ стало называться Министерством земледелия, реорганизация УК и его специальных бюро затянулось. Она была осуществлена только Временным правительством летом 1917 г.: при этом УК стал называться Сельскохозяйственным ученым комитетом (СХУК), его первым выборным председателем стал академик В.И. Вернадский²³, бюро стали специальными отделами, а сотрудники — госслужащими с правом пенсии. В 1922 г. СХУК был снова преобразован в Государственный институт опытной агрономии. Позднее на его базе была создана ВАСХНИЛ.

преобразования Ученого комитета в СХУК с Институтом опытного земледелия. 1917 г.» (там же. Д. 53); «По вопросу о месте, постройках и их стоимости для проектируемого к устройству в Санкт-Петербурге Института опытного земледелия. 1912 г.» (там же. Оп. 6. Д. 5026); «По вопросу об учреждении Института экспериментальной агрономии и устройства порайонных научно-опытных станций. 1903 г.» (там же. Оп. 4. Д. 2933); «О преобразования Ученого комитета в СХУК с Институтом опытного земледелия. 1917 г.» (там же. Ф. 91. Оп. 2. Д. 413). Много документов хранится в фонде ГИОА в ЦГАНТД СПб (Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 181, 253, 349 и др.).

²² См.: Фляксбергер, 1921/1922; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 638, 639, а также ниже документы в разделе III. «Записки...»: [О штатах ОПБ ГИОА], [Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии ГД 12 дек. 1916 г.], [Объяснительная записка к смете ОПБ на первое полугодие 1918 г.].

²³ Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) — натуралист, мыслитель, общественный и политический деятель, организатор науки. В описываемый период — член Госсовета, член Временного комитета III Государственной Думы (от партии кадетов). Возглавлял СХУК очень непродолжительное время и оставил его еще до Октябрьского переворота. Безуспешно добивался передачи Гатчинского дворца и прилегающей к нему территории под учреждения КЕПС РАН и СХУК. В ноябре 1917 г. как член Временного правительства сбежал от ареста на Украину.

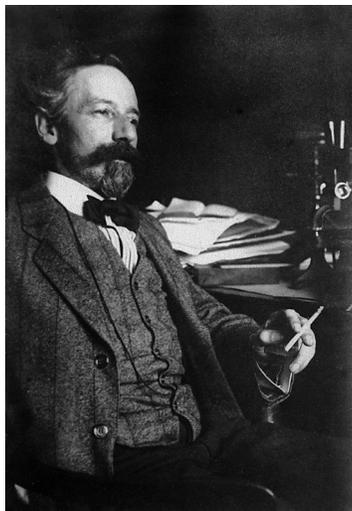
2. Роберт Эдуардович Регель

Жизненный путь

Нередко имя крупного ученого, заслуги которого высоко оценивались его современниками, на десятилетия выпадает из коллективной памяти. На вопрос, почему так случается, вряд ли можно дать однозначный, исчерпывающий ответ. Одной из таких фигур в истории российской биологии и аграрной науки является Роберт Эдуардович Регель. В случае Р.Э. Регеля этот феномен, по крайней мере отчасти, можно объяснить «попаданием в тень» его преемника — Н.И. Вавилова, а также временем, на которое пришлось заключительный период научной деятельности Роберта Эдуардовича — Первая мировая война, две революции, Гражданская война. Не считая некрологов, о Р.Э. Регеле опубликовано лишь несколько работ²⁴.

Роберт Эдуардович Регель родился 15 (27) апреля 1867 г. в г. Санкт-Петербурге в семье директора ИСПББС Эдуарда Людвиговича фон Регеля (Eduard August von Regel, 1815–1892).

Эдуард Людвигович фон Регель в 1855 г. был приглашен в ИСПББС, в котором до конца жизни руководил научной работой, а с 1875 г. он занял также пост его директора (Регель Р.Э., 1913/1915). под его энергичным руководством ботанический сад по богатству живых и гербарных коллекций стал вторым после английского Кью. Эдуард фон Регель был не только выдающимся ботаником, описавшим около 1000 новых видов растений²⁵, но и известным

Роберт Эдуардович Регель

²⁴ См.: Аверьянова, 1975б; Гончаров, 2007, 2009. О не увенчавшейся успехом попытке собрать весной 1920 г. заседание, посвященное памяти Регеля, с докладами, освещающими разные стороны его деятельности, см.: Регель Р.Э., 2012.

²⁵ Список трудов Э.Л. Регеля включает 3125 книг и статей (Капелин, 2002).

садоводом, в частности, создателем знаменитого в то время питомника «Помологический сад д-ра Э. Регеля и Я. Кессельринга»²⁶.

Роберт Регель был младшим сыном в семье. Его мать, Лопер-Бальцер Регуле Элизабет Регель (Regula Elisabeth Regel, 1822–1893), приходилась кузиной своему мужу.

Самый старший из братьев — Альберт Регель (1845–1908) был по образованию военным врачом. С 1876 г. он служил чиновником особых поручений Кульджинской канцелярии при Семиреченском военном губернаторе. Альберт Регель был известен как путешественник и коллектор растений. В 1881 г. он был избран членом-сотрудником Русского географического общества (РГО). Его коллекции, наравне с коллекциями Н.А. Северцова, Г.И. Радде и других, стали основой для работ Э.Л. фон Регеля по флоре Туркестана (Биологи, 1984); его сборы имеются в гербарии Р.Э. Траутфеттера и других известных ученых. Альберт Регель опубликовал несколько работ по результатам своих поездок по Средней Азии, о ее природе и флоре, был одним из составителей карты хребтов Западного Памира.

Арнольд Регель (1856–1917, по другим данным 1920), по образованию инженер, был успешным ландшафтным архитектором и одним из основателей фирмы «А.Э. Регель и Л.К. Кессельринг», занимавшейся планировкой садов и парков. В 1903 г. он спроектировал и создал Средний парк Курортного парка кавказских Минеральных Вод, позже парк в усадьбе Alakirjola (Нижняя Кирьола) вдовы старшего брата Альфреда Нобеля Людвиг близ Санкт-Петербурга, в 1911–1912 гг. — Адлеровский парк в имении «Случайное» генерала Д.В. Драчевского в долине реки Мзымты недалеко от Адлера (в советское время — знаменитый совхоз «Южные культуры»). Он одним из первых стал вносить в работу необычные для начала XX в. декоративные элементы: клумба в стиле модерн его работы в саду имения графа Воронцова-Дашкова на Дачном проспекте в Санкт-Петербурге (ныне пр. Стачек) «не читалась» ногами при пешей прогулке:

---

²⁶ Был основан в 1862 г. для акклиматизации «растений плодовых и ягодных, земляники и картофеля», но уже через три года в каталоге этого питомника появляются декоративные растения, постепенно занявшие большую часть территории питомника. Сад являлся в первую очередь коммерческим предприятием, однако сотрудничал со многими видными ботаниками России и Европы и обладал богатыми коллекциями. В советские годы он был присоединен к Ботаническому саду (см.: Федотова, 2011б, с. 387; о Якове Кондратьевиче Кессельринге, 1835–1909 см.: Сюзев, 1910).

орнамент был виден только с высоты птичьего полета. Его монография «Изящное садоводство и художественные сады» (Регель А., 1896) не потеряла своего значения до настоящего времени и была переиздана почти через сто лет после выхода в свет сначала в сокращенном (Регель А., 1990), а затем и в полном, подарочном варианте (Регель А., 2007).

Андреас (Василий) Регель (1857–1932) окончил историко-филологический факультет Имп. Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ). С 1888 по 1910 г. он был приват-доцентом ИСПБУ (специализировался по славянской истории), с 1898 г. — член-корреспондент ИАН. В 1913 г. он переехал в Юрьев, где был избран профессором университета по кафедре всеобщей истории. В 1918 г. вместе с университетом Андреас Регель эвакуировался в Воронеж, где до 1925 г. был его ректором, а затем — директором университетского музея древностей и изящных искусств. Позднее он эмигрировал и умер в Каунасе. Его сын Константин Регель (1890–1970) стал ботаником и даже непродолжительное время работал в БПБ²⁷.

Еще один брат, Карл (1859–1928), был предпринимателем (с 1907 — председатель правления Северного пароходного общества, г. Санкт-Петербург) и, вероятно, занимался ботаникой в свободное время: имеются указания, что в 1900-х гг. он принимал участие в экспедиции по Кольскому полуострову в качестве ботаника. Эмигрировал, умер в Париже.

Их единственная сестра Юлия-Елизавета в 1874 г. вышла замуж за Якова Кессельринга (1835–1909) — со-основателя «Помологического сада д-ра Э. Регеля и Я. Кессельринга». Один из ее сыновей — Фридрих Вильгельм (Василий Яковлевич, Kesselring, Friedrich Wilhelm, 1876–1966) — также стал садоводом и ботаником. После смерти отца он руководил Помологическим садом, после революции уехал из России

²⁷ Окончил кафедру ботаники ИСПБУ. В 1911, 1912 и 1913 гг. К.В. Регель совершал ботанические экскурсии на север по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. По заданию БПБ в Архангельской и Олонецкой губерниях изучал местные луга и тундры с количественным учетом главных представителей их по вегетативным частям. В 1916 г. К.В. Регель служил в Военной школе летчиков-наблюдателей (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 639. Л. 57, 71). Эмигрировал и с 1919 г. преподавал ботанику в Тартуском университете; затем — проф. Университета Каунаса и директор его Ботанического сада. После Второй мировой войны работал в Гербарии Буасье в Женеве, преподавал в университетах Багдада, Стамбула, Кабула, в Эгейском университете.

в Германию и в 1926 г. стал директором Ботанического сада в Дармштадте.

Роберт Эдуардович Регель окончил ИСПБУ со степенью кандидата по естественнo-историческому разряду физико-математического факультета в 1888 г. С ноября того же года он был оставлен на кафедре ботаники для подготовки к профессорской деятельности. В университете его учителями по ботанике были профессора А.С. Фаминцын, А.Н. Бекетов²⁸, Х.Я. Гоби²⁹, а также М.С. Воронин³⁰. В те годы Р.Э. Регель был активным членом знаменитого кружка «маленьких ботаников»³¹. Среди его товарищей по кафедре и кружку были Н.И. Кузнецов³², А.Н. Краснов³³, Д.И. Ивановский³⁴ и много других в будущем крупных ботаников.

Осенью того же 1888 г. Р.Э. Регель был оставлен при кафедре «для подготовки к профессорскому званию», а в мае 1889 г. командирован за границу «с научной целью»³⁵. Для продолжения сво-

---

²⁸ Андрей Николаевич Бекетов (1825–1902) — профессор каф. ботаники ИСПБУ в 1863–1897, учитель многих крупных российских ботаников.

²⁹ Христофор Яковлевич Гоби (1847–1919) — ботаник, специалист по низшим, ученик А.Н. Бекетова, профессор каф. ботаники ИСПБУ с 1885 г.

³⁰ Михаил Степанович Воронин (1838–1903) — ботаник, миколог и фитопатолог, первоописатель нескольких важных возбудителей болезней культурных растений (например килы капусты и ржавчины подсолнечника), один из первооткрывателей клубеньковых бактерий. Академик ИАН (1898).

³¹ «Большими ботаниками» члены кружка называли ботаническое отделение Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. См. подробнее: Федотова, 2011а.

³² Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) — ботанико-географ, исследователь Кавказа. В 1895–1914 гг. — профессор каф. ботаники Юрьевского университета и директор его ботанического сада, создатель и редактор первого специального ботанико-географического журнала на русском языке «Труды Ботанического сада Юрьевского университета» (1900–1914). В 1915–1921 гг. — директор Никитского ботанического сада. В 1910-х гг. среди сотрудников БПБ было много выпускников каф. ботаники в Юрьеве. Чл.-корр. ИАН (1904).

³³ Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) — ботанико-географ, ученик А.Н. Бекетова, В.В. Докучаева и И.В. Мушкетова. В 1889–1912 гг. — профессор географии Харьковского университета, затем создатель и первый директор Батумского ботанического сада (с 1912).

³⁴ Дмитрий Иосифович Ивановский (1864–1920) — физиолог растений, микробиолог, первооткрыватель вирусов, ученик А.Н. Бекетова и А.С. Фаминцына.

³⁵ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 638. Л. 119–124. Из-заграничной командировки стажировка Регеля на кафедре была продлена до ноября 1892 г.

его образования он выбрал высшее училище садоводства в Потсдаме (Königliche Gärtner-Lehr-Anstalt in Sans-Sousi bei Potsdam), которое окончил 1890 г. со степенью инженера садоводства (Garten-Ingenieur), впоследствии приравненной к степени доктора садоводства. В Потсдаме он прослушал курсы выдающихся немецких ботаников А.Г.Г. Энглера³⁶ и П. Ашерсона³⁷.

По возвращении из заграничной командировки в Россию Р.Э. Регель два года (с 1 сентября 1891 по 2 сентября 1893 г.) состоял консерватором в ИСПББС. В 1891 г. он выдержал экзамен на степень магистра ботаники. В осеннем семестре 1893 г., после прочтения двух пробных лекций он был допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента ИСПБУ. В должности приват-доцента университета он состоял до июля 1897 г. Одновременно с 1895 г. по просьбам владельцев он «занимался осмотром имений с точки зрения садоводства», а также организацией имения Пон-Чумателети на Рикотском перевале (Картли, Боржомское ущелье, около нынешнего курортного местечка Сурами), которым управлял до 1905 г. (Фляксбергер, 1921/1922).

В 1890-х гг. Роберт Регель был активным членом Имп. Российского общества садоводства, одним из основателей которого был его отец. Он опубликовал много работ в данной отрасли, в первую очередь по комнатным растениям. Это, вероятно, служило ему дополнительным источником заработка³⁸. В летние месяцы 1891–1896 гг. Р.Э. Регель руководил курсами плодоводства и огородничества для сельских учителей, устраиваемыми в Санкт-Петербургской, Новгородской и Смоленской

---

³⁶ Адольф Энглер (Engler, Heinrich Gustav Adolf, 1844–1930) — немецкий ботаник, в описываемый период — профессор Берлинского университета и директор Ботанического сада Берлин-Далем. Автор филогенетической классификации растений и один из основоположников морфологического метода в систематике и эволюционной географии растений. Обучение у Энглера было весьма интенсивным: в течение года каждый из его слушателей разбирал монографически один род или маленькое семейство, учась, таким образом, методу монографической обработки (Фляксбергер, 1921/1922).

³⁷ Пауль Ашерсон (Ascherson, Paul Friedrich August, 1834–1913) — немецкий ботаник, миколог, путешественник и лингвист. Профессор Берлинского университета (с 1873), автор основополагающих работ по флоре Африки.

³⁸ К примеру, в новом седьмом издании труда «Содержание и воспитание растений в комнатах» Э.Л. фон Регеля (1898), текст объемом 500 страниц (страницы 82–581) был составлен Робертом Эдуардовичем (Регель Р.Э., 1915).

губерниях³⁹. Кроме того, он специально изучал садовую землянику и ее культуру в России и проблемы размножения садовых растений черенками и отводками (Регель Р.Э., 1894, 1915).

Работа в Бюро

Как уже было отмечено выше, в конце 1900 г. Р.Э. Регель стал первым штатным сотрудником БПБ, с сентября 1904 г. — и. о. заведующего Бюро, а с 7 мая 1905 г. — заведующим Бюро и членом УК МЗиГИ.

Он защитил свою магистерскую диссертацию в 1909 г. в Юрьевском университете: «Ячмени с гладкими остями (монографическая обработка)» (Регель Р.Э., 1908б). Это был результат его работ, начатых в Бюро по совету Бородина и первая в России магистерская работа по прикладной ботанике (Фляксбергер, 1921/1922).

Важным для развития в России работ по прикладной ботанике был взгляд Р.Э. Регеля на культурные растения как на часть местной флоры и необходимость их изучения одновременно и с систематической, и с географической точек зрения. Это проявлялось и в изучении культурных растений, но также и в изучении ботанических ресурсов местных флор⁴⁰. На этом делали акцент его сотрудники и коллеги. Как писал о становлении исследований в Бюро К.А. Фляксбергер, Регель получил «очень подходящую подготовку к этой деятельности. Он был, с одной стороны, магистром ботаники Петербургского университета, и до конца своей жизни он любил чистую ботанику <...>, а с другой стороны, он обучался в Потсдамской высшей школе садоводства и имел диплом инженера садоводства. Он был, с одной стороны, ботаником, с другой — садоводом. Он приступил к изучению возделываемых растений как ботаник и как садовод, но не как агроном и дал совершенно новое направление изучению возделываемых растений. До этого возделываемые растения изучались исключительно с агрономической точки зрения»⁴¹. При этом как садовод он подходил к предмету исследования с точки зрения индивидуального растения, в то

³⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 638. Л. 110–114.

⁴⁰ См. об этом в разделах документов, посвященных деятельности Отделения луговых растений и других представителей местных флор.

⁴¹ *Фляксбергер К.А.* История возникновения Всесоюзного института прикладной ботаники: Стенограмма доклада на первом заседании кружка прикладной ботаники при ИПБиНК 14 декабря 1928 г. (Архив сектора генетики пшениц Института цитологии и генетики СО РАН. С. 4–5).

время «как полевод имеет дело с массовыми растениями, с массовой культурой» (там же, с. 5).

Р.Э. Регель с большим интересом относился к поиску общих закономерностей и выявлению возможных механизмов эволюции возделываемых растений, а также механизмов микроэволюции — эти вопросы находят отражение в его работах по «узким» вопросам прикладной ботаники и селекции. Изучение изменчивости местных сортов, анализ их состава и приспособленности к конкретным локальным (местным) условиям произрастания были обусловлены в первую очередь задачами, стоящими перед селекционной практикой тех лет. Он почти во всех своих публикациях, связанных с методикой селекции, останавливался на рассмотрении вопроса гетерогенности местных сортов. Им было выявлено, что отдельные формы (расы), встречающиеся в таких сортах, как правило, различаются одним или несколькими наследственными признаками и неодинаковыми биологическими свойствами (Регель Р.Э., 1912б). Например, местные сорта ржи из районов с суровыми зимами содержат смесь форм, отличающихся между собой морозостойкостью, а из засушливых областей — выраженностью признака «засухоустойчивость». Ввиду того, что местные сорта чаще всего возделывались в России при экстенсивном трехпольном севообороте, они обычно содержали смесь форм, нетребовательных к условиям возделывания и обладающих значительной «амплитудой приспособляемости» (Регель Р.Э., 1922).

В то же время в местных сортах самоопыляющихся растений, подвергшихся действию естественного отбора, разнообразие негибридных (константных) форм не бесконечно, так как немногие из них оказываются достаточно приспособленными к условиям конкретного местообитания: «Расы, выжившие среди местных смешанных сортов самоопылителей, не представляют, вследствие этого, всевозможных комбинаций наличных признаков отличия, а [представляют] непрерывную линию таковых» (Регель Р.Э., 1912б, с. 525–526). Приспособленность местных сортов к конкретным условиям и способу возделывания «отнюдь не является результатом изменения наследственных свойств растений благодаря воздействию на них этих внешних условий <...>, а следствием вытеснения и гибели менее приспособленных форм в результате борьбы за существование» (Регель Р.Э., 1912а, с. 3), или в терминах тех лет — *борьбы рас*. В местных смешанных сортах при наличии конкуренции индивидуумов в борьбе за существование удаляются менее

приспособленные расы (Регель Р.Э., 1912б). Такой подход способствовал широкому проведению российскими селекционерами экспериментов по *борьбе рас*, что позволило им экспериментально определить направленность селекции на приспособленность к определенным условиям произрастания (Писарев, 1923; Сапегин, 1922 и др.), а позже и к конкретным технологиям возделывания. Кроме того, данные по исследованию «перерождения» местных сортов, проводившемуся на опытных станциях Российской империи, не только убеждали в реальном существовании естественного отбора (Аверьянова, 1975а; Галл, 1976), но и позволяли сформулировать основные параметры (стратегию) селекции для различных регионов страны. Однако Р.Э. Регель, как и ряд других отечественных исследователей, например К.Г. Ренард (1913), не считал, что вытеснение «неприспособленных» — это единственный исход борьбы за существование между формами смешанного местного сорта. Иногда в смешанных сортах с течением времени достигается «известное равновесие в количественном соотношении форм, более приспособленных к данным местным условиям» (Регель Р.Э., 1912б, с. 521). Если внешние условия остаются более или менее неизменными и соотношение форм (рас) местного сорта по степени приспособленности к ним уже установилось, то такое соотношение остается постоянным долгие годы. Исследования по *борьбе рас* дали обильный материал, позволивший Р.Э. Регелю описать последовательность микроэволюционных событий, приводящих к видообразованию (от возникновения мутации населения определенного места обитания вида до образования в нем селективным путем симпатрических форм видового ранга). Описанные им явления стабильного и переходного полиморфизма позднее оказали влияние на понимание процессов, происходящих при микроэволюции (Ford, 1940).

Систематика растений в конце XIX — начале XX в. находилась в стадии изучения возможности расчленения константных растительных форм на географические виды согласно их ботанико-географическим ареалам (Wettstein, 1898 и др.). Т.М. Аверьянова (1975б) рассматривает высказанную Р.Э. Регелем (1912б) идею о популяционной структуре вида. В качестве элементарной единицы он выделял *формационный вид*, определяемый как совокупность генетически обусловленных форм, существующих в одном и том же локальном местообитании или, другими словами, ряд наследственных форм, приспособленных «к определенным условиям местообитания» (Регель Р.Э., 1912б, с. 512). Формационные

виды, или «население огородов, полей, садов», выделяемые им, являлись объектом изучения только прикладной ботаники. Важнейшие условия для их существования, по Р.Э. Регелю (1912б), — это «совокупность обстоятельств, определяющих ботанико-географическую группировку рас по местообитаниям или растительным сообществам (понимая последние в смысле ассоциаций)»⁴² (с. 512). Дальнейшая естественная группировка рас приводит к объединению их в «географические виды», являющиеся показателем их приспособленности к целому обширному ботанико-географическому ареалу. Географические виды в свою очередь Р.Э. Регель группирует в линнеевские виды (рис. 1).

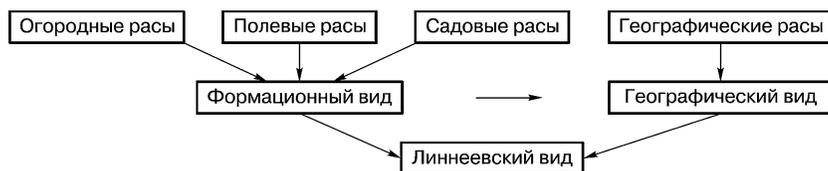

Рис. 1. Популяционная структура вида согласно Р.Э. Регелю

Таким образом, уже в 1912 г. им была обоснована идея о популяционной структуре вида⁴³. В качестве элементарной единицы естественной структуры вида он выделял «формационный вид», представляющий собой не что иное как местную популяцию (Аверьянова, 1975б), которая определялась им как совокупность генетически обусловленных форм, существующих в одном и том же локальном местообитании. Вместе с тем эти формы одинаково приспособлены к условиям заселяемого местообитания и имеют определенный, более или менее сходный фенотип, что позволяет исследователям выделить их в особый «формационный вид». Такая постановка вопроса на десять лет предвосхищала

⁴² Ассоциация — основная единица классификации растительного покрова, представляющая собой совокупность однородных фитоценозов с одинаковыми структурой, видовым составом и со сходными взаимоотношениями как между организмами, так и между ними и окружающей средой.

⁴³ Не вполне понятно, почему ни один из ботаников ИПБиНК (ВИР), в том числе и Е.Н. Синская, из всех сотрудников института наиболее интенсивно занимавшаяся проблемами популяционной структуры видов, ни разу не обсуждала эти взгляды Р.Э. Регеля (Синская, 1939, 1948). Евгения Николаевна Синская (1889–1965) — специалист по культурным растениям, ближайшая сотрудница Н.И. Вавилова, в ОПБ/ИПБиНК с 1921 г.

положения генэкологии Г. Туressона (Turesson, 1922a,b)⁴⁴. Причем само понятие «формационный вид» во многом аналогично понятию «экотип» Туressона (Turesson, 1922b). Эколога-географический подход Роберта Эдуардовича к решению проблемы вида будет успешно развит Н.И. Вавиловым и его школой в 30-е гг. XX в. (см., например, Вавилов, 1931). В основу их концепции вида будет положено признание того, что местная популяция составляет основу структуры любого вида (Аверьянова, 1975б). При этом к пониманию популяционной структуры вида Н.И. Вавилов пришел, решая проблему в целом. В работе «Новая систематика культурных растений» он формулирует новые подходы в систематике (Вавилов, 1962; Vavilov, 1940), основой которых стала идея агроэкологической классификации⁴⁵ внутривидового разнообразия в мировом масштабе (Вавилов, 1957; Синская, 1968). Использование этих подходов давало в руки ботаников и селекционеров ключ для определения места каждой таксономической единицы в огромном разнообразии растительных форм и открыло новую главу в селекции — возможность познания исходного материала (Дорофеев, Филатенко, 1987).

Большая загруженность работой в Бюро оставляла Роберту Эдуардовичу мало времени для занятий «чистой» ботаникой, хотя он много лет урывками занимался флорой Озерного края. Неожиданно неурядицы с финансированием Бюро в революционные годы и невозможность продолжать плановые эксперименты с культурными растениями высвободили время для флористических экскурсий, каковых он совершил три (в феврале 1917, летом 1917 и 1919 гг.). Весной 1919 г., готовясь к третьей из них, Р.Э. Регель прочитал доклад на заседании РГО «Флористические районы Озерного края». Из-за его смерти эта работа осталась неоконченной, хотя основная масса подготовительных работ и была выполнена — собран и по большей части определен гербарий, охватывающий «полностью почти все установленные Р.Э. Регелем районы Озерной области» (Фляксбергер, 1921/1922, с. 11). Посмертно была опубликована только предварительная работа (Регель, Цинзерлинг, 1921).

Незаконченным остался и один из его главных трудов — определитель ячменя. К 1915 г. кроме 13 ранее известных его разновидностей

⁴⁴ Гёте Вильгельм Туressон (Turesson, Göte Wilhelm, 1892–1970) — шведский ботаник, известен прежде всего своими работами по экологической генетике.

⁴⁵ При этом агроэкотип понимался как *proles* («отпрыск», «потомство»), т. е. группа разновидностей.

Р.Э. Регель описал еще 54. Позже сотрудник ВИРа А.А. Орлов (1936)⁴⁶, переводя часть из них в более высокую таксономическую категорию, только единожды сохранил авторство Р.Э. Регеля (*Regel ex Orł., 1936*). В то же самое время по неизвестным причинам в новом издании «Культурной флоры СССР» М.В. Лукьянова с соавторами (Ячмень, 1990) пошли еще дальше и даже валидно описанным Р.Э. Регелем (1908в; Регель Р.Э. и др., 1910) разновидностям ячменя дают не его авторство (*R. Reg.*)⁴⁷, а авторство его отца Э.Л. фон Регеля (*Regel*).

Участие в организации естественнонаучного образования в России

Хотя Р.Э. Регель не был преподавателем (если не считать чтения лекций в качестве приват-доцента в ИСПБУ и организации курсов плодоводства и огородничества в 1890-х гг.) и был категорическим противником совмещения должностей, вопросы организации естественнонаучного и агрономического образования не были ему чужды. В 1910-х гг. он обращался как к общим вопросам агрономического образования (Регель Р.Э., 1916б), так и к преподаванию отдельных предметов. Он был одним из членов Ученого совета Высших географических курсов⁴⁸. В конце 1915 — начале 1916 г. он по заказу С.П. Максимова⁴⁹ разработал проект ботанической кафедры (с лабораториями, опытными участками и оранжереей) для планируемого Института инженеров земельных улучшений (Регель Р.Э., 2012). В небольшой статье

---

⁴⁶ Александр Алексеевич Орлов окончил Саратовский СХИ в 1921 г. Работал в Саратовском и Воронежском отделениях ОПБ/ИПБиНК. С 1925 г. — директор Кубанского отделения ИПБиНК. Не очень понятно, по каким причинам при наличии в ИПБиНК помощницы Р.Э. Регеля по ячменям Ольги Густавовны Окерблом руководство института поручило монографическую обработку рода не ей, а саратовцу А.А. Орлову, не сохранившему ни основные таксоны, выделенные Р.Э. Регелем, ни его идеи по построению системы рода. Вскоре альтернативная орловской система рода *Hordeum* L. была опубликована С.А. Невским (1941). Невский считал разновидности Регеля единицами более низкого порядка и по этой причине в своей системе рода *Hordeum* L. не рассматривал их в качестве таковых.

⁴⁷ Согласно современным правилам ботанической номенклатуры — *R.E. Regel*.

⁴⁸ Высшие географические курсы, созданные в 1916 г., в 1918 г. были преобразованы в Географический институт, в 1925 г. он вошел в состав ЛГУ на правах факультета. См. речь Регеля в качестве представителя Министерства земледелия на открытии курсов: Регель Р.Э., 1916а.

⁴⁹ Сергей Павлович Максимов (1874 — предположительно 1944) — помощник управляющего Отделом земельных улучшений ГУЗиЗ (1909–1917). Записку Регеля, подробно описывающую проект этой кафедры см.: Регель Р.Э., 2012.

Р.Э. Регель (19176) на примере зимних экскурсий рассматривал вопрос о том, как можно улучшить преподавание ботаники в средней школе⁵⁰.

Вопрос о том, насколько генетика как научная дисциплина была «экзотична» для агрономического сообщества России в 1910-х гг., рассмотрен пока недостаточно. Вероятно, вследствие того, что формальную институционализацию генетики в России традиционно связывают с деятельностью специалиста по генетике животных и евгенике Ю.А. Филипченко⁵¹, историки науки до сих пор уделяли не слишком много внимания роли прикладных ботаников и растениеводов в этом вопросе.

Между тем отчеты БПБ (в том числе и приводимые в этом сборнике) показывают, что общие вопросы наследственности и изменчивости были важной частью исследовательской программы Бюро, и это учреждение сыграло не последнюю роль в институализации генетики в России. В приложениях к «Трудам Бюро по прикладной ботанике» был издан заново выполненный сотрудником Бюро К.А. Фляксбергером перевод классической работы Г. Менделя «Опыты над растительными гибридами» (Мендель, 1910). Интересно, что одним из первых в России работу Менделя перевел руководитель БПБ И.П. Бородин (1903).

Не стояли в стороне и российские сельскохозяйственные вузы. Профессор МСХИ Д.Н. Прянишников⁵², классифицируя науки по отношению к агрономии, уже в 1906 г. полагал, что генетика вместе с морфологией призвана изучать физиологию размножения (генезис форм) и способы воздействия на растения (приемы ухода и селекции) (Прянишников, 1906, цит. по: Прянишников, 1927). Еще один преподаватель МСХИ С.И. Жегалов в 1911 г. выпустил работу «Менделизм в современном освещении» (Жегалов, 1911), представляющую собой доклад, прочитанный им в МСХИ 26 октября 1911 г. на заседании кружка любителей естествознания. В другой работе — «Значение селекции в современной агрономии» — он уже рассматривает возможности применения генетики в селекции, в том числе возможность «создавать самые

⁵⁰ Об увлечении экскурсионным методом преподавателей естествознания в Петербурге-Петрограде см.: Самокиш, 2014.

⁵¹ Юрий Александрович Филипченко (1882–1930) — зоолог, генетик. В 1918 г. — организатор и зав. лабораторий генетики и экспериментальной зоологии, которая в 1919 г. была реорганизована в первую в России кафедру генетики. В 1921 г. организовал при КЕПС РАН Бюро по евгенике. См. о нем: Медведев, 2006; Инге-Вечтомов, 2007.

⁵² Дмитрий Николаевич Прянишников (1865–1948) — агрохимик, физиолог растений, заведующий кафедрой агрохимии ПСХА/МСХИ с 1895 г., академик АН СССР (1929) и ВАСХНИЛ (1935).

причудливые комбинации родительских признаков у потомства» (Жегалов, 1912, с. 9). 2 октября 1912 г. Н.И. Вавилов (1912) в своей актовой речи на Голицынских высших женских сельскохозяйственных курсах также рассмотрел взаимоотношение генетики и агрономии. Чуть позже в 1912/1913 учебном году приват-доцент Новороссийского университета в Одессе А.А. Сапегин⁵³ начал читать курс лекций по генетике применительно к селекции — «Законы наследственности и методика отбора сельскохозяйственных растений» на естественном отделении физико-математического факультета (Урсу, 2012).

В 1913 г. на Стебутовских высших женских курсах Роберт Эдуардович прочел лекцию «О селекции», а в 1915 г. на годичном собрании Киевского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности сделал доклад «Основные принципы селекции» (Регель Р.Э., 1915) и т.д. Первый съезд деятелей по селекции сельскохозяйственных растений признал желательным чтение при высших сельскохозяйственных учебных заведениях специального курса систематики сельскохозяйственных растений⁵⁴.

⁵³ См. также: Сапегин, 1912. Андрей Афанасьевич Сапегин (1883–1946) — ботаник, генетик, селекционер, автор сортов зерновых культур, академик (1929) и вице-президент АН УССР (1939–1945). Учился в Лесном институте (1902–1903), занимался ботаникой под руководством В.Н. Сукачева и В.Н. Любименко. Окончил Новороссийский университет в Одессе (1907). В 1910–1922 гг. работал в нем же (с 1917 г. — профессор). С 1905 г. занимался изучением мхов Крыма при материальной поддержке Новороссийского общества естествоиспытателей, защитил магистерскую диссертацию по этой теме в 1911 г. В 1910–1911 гг. — научная командировка в Европу: работал в Берлине у А. Энглера и П. Клауссена, в Праге у Б. Немца (цитологическое исследование индивидуальности пластид). С весны 1912 г. занялся вопросами генетики, селекции и цитологии, а также внедрением приемов вариационной статистики в сельскохозяйственное опытное дело, работая с пшеницей на Одесском опытном поле по поручению Общества сельского хозяйства Южной России. Перевел сводку Э. Баура «Einführung in der experimentelle Vererbungslehre» (Baур, 1911, Сапегин, 1912; через два года полный перевод этой же работы Э. Баура был издан в качестве приложения к «Трудам Бюро»: Баур, 1913). Организатор (1912) и руководитель (1912–1923) Одесской селекционной станции (СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1. Д. 92. Л. 62–63). См. о нем: Драголи, Кушнер, 1978.

⁵⁴ Долгое время вопрос о том, могут ли работы по прикладной ботанике приносить непосредственную пользу сельскохозяйственной практике, оставался открытым. Р.Э. Регелью и его единомышленникам пришлось преодолевать сопротивление со стороны агрономов как на местах, так и в правительстве. Упоминания об этом имеются в письмах как Регеля к коллегам, так и ботаников к нему. К примеру, К.В. Владимирова, который после стажировки в БПБ был направлен на Одесское опытное поле, писал Регелью, что его исследования по биологии сорных растений и динамике растительности на залежах не находят

Роберт Эдуардович очень обстоятельно относился к ознакомлению с деятельностью Бюро широкой публики в России (Регель Р.Э. и др., 1910) и за ее пределами (Regel, 1906). Представленная в 1906 г. на Международной выставке в Милане коллекция ячменей Бюро из 257 образцов в колосьях и 345 образцов в зерне была удостоена высшей награды — почетного диплома (Diplôme d'honneur). Позже коллекции Бюро всегда демонстрировались на выставках только вне конкурса (Регель Р.Э., 1915). На Областном съезде по селекции и семеноводству в г. Санкт-Петербурге в 1912 г. один из докладов Роберта Эдуардовича был посвящен «Организации и деятельности Бюро по прикладной ботанике».

3. Организация исследований в Бюро

Несмотря на то что с самого начала одной из основных задач БПБ было обозначено «изучение и описание русских культурных растений и сравнение их с заграничными» (Регель Р.Э., 1915), до 1900 г. Бюро действовало исключительно как справочная служба⁵⁵. Только с 1900 г., с приглашением в Бюро Р.Э. Регеля в качестве первого штатного сотрудника с жалованием, появилась возможность проведения экспериментальных работ. Заведующий Бюро И.П. Бородин остановил внимание Р.Э. Регеля «именно на ячмене, потому что, с одной стороны, это растение отличается значительным разнообразием форм и изучение их должно было представлять несомненный интерес, а с другой стороны, при крайней ограниченности отпускаявшихся на Бюро средств представлялось тогда рискованным и непосильным взяться за изучение отличающихся еще большим разнообразием форм культурных пшениц» (Регель Р.Э., 1915, с. 331–332).

Р.Э. Регель впервые приложил к изучению культурного растения методы, ранее используемые ботаниками для изучения дикой флоры. При Бородине Роберт Эдуардович начал сбор коллекции образцов и сортов культурного ячменя. После того как было разослано обращение

никакой поддержки со стороны заведующего полем В.Г. Ротмистрова (1866–1941). Ротмистров, наоборот, советовал Владимирову бросить ботанику («размазю») и заняться «практическим полеводством» (Письмо Владимирову к Регелю от 01.08.1914. РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216. Л. 19). См. также примечание 85 в разделе II.

⁵⁵ И.П. Бородин, в бытность его заведующим Бюро, шутил, что всё Бюро располагалось в его нагрудном кармане, — там, где лежали бланки, на которых он составлял ответы на запросы (Фляксбергер, 1921/1922).

к сельским хозяевам и различным учреждениям о сборе и присылке образцов, уже к концу 1902 г. бюро располагало 333 образцами ячменя России, к 1907 г. их насчитывалось уже более тысячи (Регель Р.Э., 1908в), к 1916 г. — 2989 образцов и 677 чистых линий (Отчет... 1916), в том числе коллекцией ячменей Уильяма Сандерса (Центральная опытная станция, Оттава, Канада)⁵⁶ и коллекцией крупнейшего специалиста по ячменям А. Аттерберга⁵⁷ из Швеции, которая была «приобретена покупкою» (Регель Р.Э., 1915). С этими образцами и проводились «сравнительно-ботанические посе́вы» дважды в год (весной и осенью), поскольку Р.Э. Регель считал, что только так можно выявить ненаследственную изменчивость. Выделение наследственных и ненаследственных признаков стало краеугольным камнем изучения ячменя, а впоследствии всей культурной флоры. Первый его вывод состоял в том, что местные сорта ячменя, издавна возделываемые в России, не представляют собой какой-либо самостоятельной систематической единицы.

Вначале техническую работу с коллекцией ячменей в БПБ исполнял студент ИСПБУ Беляев, а служительские обязанности — няня Р.Э. Регеля Наталья⁵⁸. Первые посе́вы производились на Рикотском перевале⁵⁹. Нехитрый инвентарь Бюро помещался на квартире Регеля. В 1906 г. была нанята небольшая квартира для хранения и разбора образцов (вероятно, тогда же был нанят и М.Д. Беляев), а посе́вы из-за событий первой русской революции были перенесены с Кавказа на Богородицкое опытное поле⁶⁰.

⁵⁶ Уильям Сандерс (Saunders, William, 1836–1914) — канадский ученый, общественный и государственный деятель, основатель и первый директор Центральной опытной станции в Оттаве (Central Experimental Farm, 1886–1911).

⁵⁷ Альберт Мауритц Аттерберг (Atterberg, Albert Mauritz, 1846–1916) — шведский химик и агроном.

⁵⁸ Такие сведения приводит К.А. Фляксбергер (История возникновения Всесоюзного института прикладной ботаники: Стенограмма доклада на первом заседании кружка прикладной ботаники при ИПБиНК 14 декабря 1928 г. Архив сектора генетики пшениц Института цитологии и генетики СО РАН). Документы, касающиеся личного состава Бюро, упоминают Михаила Дмитриевича Беляева, который работал в Бюро до авг. 1912 г. и получал 40 руб. в месяц, что соответствует жалованию технического, но не научного сотрудника. Затем на его место был взят Михаил Кузьмич Кузьмин (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216. Л. 63). В этих же документах упоминается Наталья Алексеевна Михайлова (из крестьян Тверской губернии), которая с 1905 до авг. 1914 г. «исполняла обязанности по уборке помещения и надзору за целостью казенного имущества» (там же. Д. 219. Л. 20).

⁵⁹ Современная Грузия.

⁶⁰ Богородицкое опытное поле Курского земства находилось в имении И.А. Пульмана в Старооскольском уезде Курской губ. (ныне Белгородская обл.). Помещик Иван Алоизович Пульман (1859–1938) в 1881 г. с целью исследования местных климатических причин,

Посевы на Богородицком опытном поле производил практикант из Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства Николай Иванович Литвинов⁶¹. До поступления в институт Литвинов был помощником управляющего большого имения, и Р.Э. Регель возлагал на его организаторские способности большие надежды. Долгое время Литвинов был единственным сотрудником Бюро с высшим агрономическим (а не естественнонаучным университетским) образованием⁶². Первые опытные посевы Бюро в других местах также проводились под непосредственным руководством Н.И. Литвинова.

В ходе преобразований УК в 1907 г. задачи БПБ несколько сузились: работы по фитопатологии были переданы новому Бюро по микологии и фитопатологии (БМиФ), организованному одним из активных сотрудников БПБ А.А. Ячевским. С этого времени окончательно определились задачи Бюро, заключающиеся в изучении возделываемых, а также сорных и полезных дикорастущих растений Российской империи. Изучение декоративных растений было отнесено в ведение ИСПББС, изучение лесных растений — в ведение Лесного департамента ГУЗиЗ, а изучение древесных плодовых и ягодных растений было возложено на Салгирскую опытную станцию⁶³, организованную близ Симферополя (Регель Р.Э., 1915). Однако отдельные вопросы, касающиеся этих культур, а также выведения сортов, устойчивых к патогенам, оставались задачей БПБ (см. Регель Р.Э., 1915; Отчет... 1916; а также докумен-

---

вливающих на урожай сельскохозяйственных культур, основал в своем имении метеорологическую станцию Богородицкое-Фенино, а в 1883 г. — Богородицкое опытное поле. После революции на протяжении многих лет был его заведующим. См.: Пульман... 2010.

⁶¹ Н.И. Литвинов (1875–1939) окончил Московское земледельческое училище, после чего служил в имении Терещенко и был практикантом на Ивановской опытной станции Харитоненко. Окончил Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства со званием агронома 1-й разряда в 1907 г., определен на службу по ГУЗиЗ с янв. 1909 г. (зав. Воронежским отделением БПБ). С апр. 1912 г. — младший специалист по сельскохозяйственной части, с 1915 г. — старший специалист. Начиная со второй половины 1916 г. тяжело болел и активную работу в Бюро/Отделе оставил, однако продолжал заниматься овсами. С окт. 1917 и до начала 1920-х гг. — ученый специалист СХУК (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 428). В 1920-х гг. коллеги по ГИОА пытались добиться для него назначения персональной пенсии (там же. Оп. 1–1. Д. 416. Л. 5–6 и др.).

⁶² Аналогичная ситуация наблюдалась и в других Бюро УК: до середины 1910-х гг. туда предпочитали принимать выпускников естественноисторических отделений университетов, а не агрономов или лесоводов.

⁶³ Открыта 1 мая 1913 г. на территории и базе существовавшего с 1895 г. казенного имения «Салагирка». В настоящее время — Крымская опытная станция садоводства.

ты из данного сборника). Сам Регель, происходивший из семьи садовода и имевший степень доктора садоводства, планировал создать в Бюро отделение огородных, садовых, лекарственных и медоносных растений, хотя эти планы из-за начавшейся войны не были реализованы.

Расширение штата Бюро после 1907 г.

Трудами и заботами председателя УК ГУЗиЗ князя Б.Б. Голицына (Регель Р.Э., 1917ж), энергией заведующего БПБ УК Р.Э. Регеля и мощным лоббированием интересов сельскохозяйственного опытного дела в ГД секретарем Сельскохозяйственной комиссии ГД, депутатом от города Тобольска Н.Л. Скалозубовым⁶⁴ финансовое положение Бюро по прикладной ботанике увеличивалось год от года: с 1907 до 1914 г. финансирование увеличилось более чем в 30 раз (Фляксбергер, 1921/1922)⁶⁵.

Улучшение финансирования позволяло БПБ почти ежегодно увеличивать штат и расширять набор изучаемых культур: с 1907 г. в нем было начато изучение пшениц (К.А. Фляксбергер, в штате с 1908 г.)⁶⁶,

---

⁶⁴ Николай Лукич Скалозубов (1861–1915) — выпускник Петровской сельскохозяйственной академии (ПСХА, 1885). В 1894–1906 гг. — губернский агроном Тобольской губернии. В 1907–1912 гг. — депутат II и III созывов Государственной Думы от Тобольской губернии. С 1912 г. заведовал первой в Западной Сибири селекционной станцией — Семенным хозяйством, основанным при его участии купцом Л.Д. Смолиным в Курганском уезде. В марте 1915 г. Н.Л. Скалозубов скоропостижно умер, и, следуя его просьбе, Л.Д. Смолин с его сыном Г.Н. Скалозубовым передал селекционный материал на Омскую опытную сельскохозяйственную станцию. Позже на его основе В.В. Таланов создал ряд сортов, в том числе сорт-шедевр Цезиум 0111. Июльский выпуск “ТрБПБ” был посвящен памяти Скалозубова, и в его некрологе, в частности, было сказано: «Все бюро УК обязаны своим материальным положением <...>, главным образом, покойному Н.Л. Скалозубову» (Мальцев, 1915а; см. также: Сацыперов, 1915; Шелухин, 1961).

⁶⁵ Такое улучшение финансирования и расширение штатов исследовательского биологического учреждения не было чем-то исключительным, а скорее отражало общий тренд того времени. Для примера приведем данные о Ботаническом музее ИАН. В 1900 г. кроме директора штат музея предполагал только двух хранителей (Протоколы заседаний физ.-мат. отд. ИАН. 1900. 23 февр. § 78). В 1915 г. кроме директора в штате имелись уже три старших ботаника и три младших. Кроме того, в течение этого (военного) года в Музее работало 14 человек по вольному найму и 37 «посторонних». Эти «посторонние» пользовались гербариями, участвовали в экспедициях и печатались в изданиях Музея (Отчет... 1915б). Данные о росте числа сельскохозяйственных опытных учреждений см. в книге Елиной (2008).

⁶⁶ Константин Андреевич Фляксбергер (1880–1942) — ботаник, монограф рода *Triticum* L. Окончил каф. ботаники Имп. Юрьевского университета Н.И. Кузнецова (1907) и был приглашен Р.Э. Регелем в БПБ, где проработал всю жизнь. До сих пор

для работы с ячменями приглашена Ю.Л. Млокосевич⁶⁷, с 1908 г. — сорных трав (А.И. Мальцев)⁶⁸ и овсов (Н.И. Литвинов), с 1910 г. — луговых злаков и осок⁶⁹ (В.А. Кузнецов)⁷⁰, с 1912 г. — масличных культур

во всех основных системах рода *Triticum* тритикологи используют предложенное Фляксбергером деление видов на секции в соответствии с числами их хромосом и скрещиваемостью. Был арестован через год после Н.И. Вавилова, скончался 13 сент. 1942 г. в тюремной больнице г. Злагоуста, не дожив до суда. В сент. 1942 г. дело было прекращено «за смертью обвиняемого», в дек. 1955 г. — за недоказуемостью собранных улик и только в марте 1989 г. — за отсутствием состава преступления (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 796; Гончаров, 2013; Митрофанова, Удачин, 2007).

⁶⁷ Юлия Людвиговна Млокосевич (1872 — не ранее 1930-х) — дочь Людвиг Млокосевича, лесничего в Лагодехах, известного своими исследованиями природы Кавказа. С сент. 1907 до конца 1909 г. исполняла обязанности препаратора в Бюро — «принимала участие в научной разработке ботанических материалов по гладкоостным ячменям и в обработке кавказских представителей семейства тамарисковых, обнаружив тонкое и талантливое умение разбираться в мелких отличиях растений» (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 52). Затем вернулась на Кавказ, сотрудничала с Н.И. Кузнецовым, опубликовала в его изданиях ряд работ о кавказских растениях, в том числе в соавторстве с Р.Э. Регелем, также занималась вопросами развития птицеводства.

⁶⁸ Александр Иванович Мальцев (1879–1948) — ботаник, растениевод, специалист по сорным. Выпускник каф. ботаники Н.И. Кузнецова Юрьевского университета (1908). Работал в БПБ/ОПБ/ИПБиНК/ВИР всю жизнь. С 1909 г. — член Бюро, с 1914 г. — редактор реферативного отдела «ТрБПБ». В 1917–1924 гг. — заведующий Стенной опытной станцией в Воронежской губернии. В 1941 г. арестован вместе с Н.В. Ковалевым, Г.А. Левитским, К.А. Фляксбергером по обвинению в участии «в антисоветской вредительской организации, руководимой Н.И. Вавиловым». В 1941–1945 гг. находился в заключении, в 1945 г. сослан в Северный Казахстан, в 1946 г. освобожден с поручением в правах, после чего работал на Майкопской опытной станции ВИР. Академик ВАСХНИЛ (1935). См. о нем: Гончаров, 2004а,б; Филоненко, 2000.

⁶⁹ Земские сельскохозяйственные опытные станции занимались, главным образом, наиболее распространенными полевыми культурами и обходили вниманием вопросы более специальные, такие как луговодство. В результате до 1910-х гг. луговодство не имело своего опытного учреждения. Этот-то пробел и должны были заполнить государственные опытные учреждения. В 1910-х гг. проблема мелиорации болот и превращения их в луга стала одним из основных направлений деятельности Отдела земельных улучшений ГУЗиЗ. При ДЗ существовал Болотно-луговой музей. ГУЗиЗ способствовало созданию Минской болотной станции, Нижегородского опытного поля по культуре болот (Бахтеев, 1914) и курсов по культуре болот при Рижском политехническом институте и финансировало их деятельность.

⁷⁰ Владимир Александрович Кузнецов (1877–1940) — специалист по луговым и кормовым растениям. Выпускник каф. ботаники Н.И. Кузнецова Юрьевского университета (1909). С 1910 г. — ассистент по каф. ботаники Казанского университета. С 1911 г. работал в БПБ/ОПБ/ИПБиНК/ВИР (зав. секцией луговых и кормовых трав). Изучал вегетативные части злаковых и осок, а также других растений для полного ботанического анализа сена.

(Ф.А. Сацыперов)⁷¹ и бобовых растений (П.И. Мищенко)⁷², с 1914 г. — сорго и проса (А.К. Гольбек)⁷³, с 1911 г. начались регулярные работы

⁷¹ Федор Александрович Сацыперов (1887–1952) — выпускник естественного отделения университета Св. Владимира в Киеве. С мая 1912 по май 1913 г. — практикант БПБ по масличным растениям (рекомендован В.Н. Хитрово). Задача, поставленная перед Сацыперовым на время его стажировки, была сформулирована следующим образом: «Отыскание наследственных морфологических признаков, по которым можно бы отличать формы подсолнечника, более устойчивые против вредителей от менее устойчивых», им была успешно разрешена (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 220. Л. 111). С июня 1913 г. — специалист ДЗ по масличным растениям с откомандированием его в Бюро как и. о. лаборанта по масличным. Производил также химические анализы в небольшой лаборатории в Бюро. В 1915 г. был мобилизован и занимался организацией заготовки лекарственного растительного сырья для армии, а также участвовал в разработке первых стандартов на лекарственное растительное сырье. В 1920 г. направлен в распоряжение Главного управления фармацевтических заводов и назначен уполномоченным по заготовке и культуре лекарственных растений по Украине. С 1921 — технический директор Общества «Юготрав», затем зав. отделом лекарственных растений Укрмедторга. В 1925 г. вернулся в Ленинград, где занимал ряд административных должностей, преподавал в I Медицинском институте (1927–1935, курс систематики лекарственных трав и пр.) и др. вузах, а также работал в исследовательских учреждениях (в 1929–1931 — в Ботаническом музее АН СССР и др.). С 1937 г. — зав. каф. ботаники Ленинградского химико-фармацевтического института. Автор учебника по ботанике для фармацевтических вузов (Сацыперов, 1940, 1948). В годы ВОВ работал в Пятигорском фармацевтическом институте и в ВИЛАРе. Автобиографию Сацыперова см.: СПФ АРАН. Ф. 385. Д. 92. Л. 122–128.

⁷² Павел Иванович Мищенко (1869–1938) — выпускник каф. ботаники Н.И. Кузнецова Юрьевского университета. Начинал научную деятельность хранителем ботанических коллекций Юрьевского общества естествоиспытателей, в 1910–1911 г. командирован за границу и в Санкт-Петербург в ИАН для подготовки к профессорскому званию. Магистр ботаники, приват-доцент Юрьевского университета. С 1912 г. — помощник зав. БПБ. После ухода из Бюро в конце 1914 г. — главный ботаник Тифлисского ботанического сада. После революции — один из руководителей Кубано-Черноморского НИИ. Был первым заведующим организованной в 1920 г. каф. ботаники сельскохозяйственного факультета Краснодарского политехнического института. С 1934 г. — первый декан биологического факультета Казахского госуниверситета в Алма-Ате. В 1937 г. репрессирован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей по ст. 58-10 УК РСФСР. Умер 2 мая 1938 г. от крупозного воспаления легких, находясь в заключении в тюрьме № 1 НКВД КазССР. В 1956 г. реабилитирован «за отсутствием состава преступления» (Дударец, Латышев, <http://www.icrap.org/ru/Dudarts-Latyshev-11-1.html/> Обр. 12.07.09; Красный террор, 2008, с. 158).

⁷³ Андрей Карлович Гольбек (1888–1963) прослушал два курса ИСПБУ по естественному отделению. Совершил несколько путешествий по Туркестану по поручению Русского географического и Русского энтомологического обществ, а также БПБ. В Бюро с марта 1913 г. (заменял В.М. Бензина, откомандированного Бюро для сбора материала по возделываемым растениям). В Бюро специально занимался просовьями. Призван в действующую армию в начале 1916 г., освобожден от таковой в чине прапорщика в июле 1917 г. по ходатайству ОПБ и Туркестанского общества сельского хозяйства.

на луговых заказных участках в Лифляндии и Новгородской губернии (П.В. Кисляков)⁷⁴, с 1915 г. планировалось начать работы с огородными растениями и рожью (Регель Р.Э., 1915). Всего с 1 июля 1915 г. предполагалось пригласить еще четырех научных сотрудников, из них двух — в Петроград по группе луговых и по группе огородных растений, и двух — на опытные станции Бюро в губерниях (так называемые филиальные отделения) по ржи и по группе сорных растений. Но эти планы были отсрочены «по обстоятельствам военного времени». Р.Э. Регель считал необходимым также начать изучение плодовых древесных растений и лесных пород.

Опытные участки и филиальные отделения

Интересна схема организации опытных участков Бюро. Р.Э. Регель считал, что БПБ как центральное государственное исследовательское учреждение должно иметь опытные станции в трех естественноисторических областях, важных для сельского хозяйства Российской империи: в лесной (было создано Новгородское филиальное отделение), в степной (Воронежское филиальное отделение) и «нагорно-полупустынной» (планировалось создание отделения в Туркестане и вспомогательных участков в Закавказье). Кроме того, как считал Регель, нужна станция вблизи западной границы империи для того чтобы оценивать сорта культурных растений, выведенные в Европе. Ее создание на казенных землях также только планировалось, но фактически еще до начала войны действовали опытные участки в Петроковской губернии в имении «Острова» вел. кн. Михаила Александровича. Регель обсуждал необходимость создания и пятой станции — для территории Юго-Западной Сибири и Северного Казахстана в Акмолинской либо Семипалатинской областях. Станции (часто их называли филиальными отделениями) по плану Регеля создавались в характерных для ботанико-географических областей России местностях, но не в их

В янв. 1918 г. представлен Регелем на штатную должность старшего инструктора по отделению хлебных злаков. В марте 1919 г. прикомандирован к Туркестанской сельскохозяйственной опытной станции (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 177; Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 3; см. также: Селекционер А.К. Гольбек... 1970).

⁷⁴ Петр Васильевич Кисляков (1879–?) — растениевод, овощевод. Заведовал хозяйством на Новгородской (Северной луговой) опытной станции Бюро. В 1918 г. окончил Петроградский университет. В 1925–1928 гг. работал в Мардакянах на Азербайджанском отделении ИПБиНК, затем заведовал Майкопской опытной станцией ВИР.

центре, а ближе к северным границам каждой. У филиальных отделений имелись вспомогательные участки: в степной области — в Херсонской губернии в имении В.А. Калагеоргий-Алкалаева (с 1913 г.)⁷⁵ и в Елизаветпольской губернии в имении Д.С. Мелик-Беглярова⁷⁶, в лесной области в Лифляндской губернии в имении графа Ф.Г. Берга (с 1910 г.)⁷⁷, а также планировалось создать Сырдарьинское отделение в полупустынной области (Регель Р.Э., 1915). Регель пытался получить также землю для опытных участков и оранжереи в окрестностях Петрограда⁷⁸, однако этот проект был реализован только Н.И. Вавиловым в 1922 г.

Р.Э. Регель привлекал к совместной работе и представителей других регионов, не охваченных опытными участками Бюро. «Труды Бюро по прикладной ботанике» публиковали работы агрономов, селекционеров и ботаников, не входящих в штат Бюро. Очень важны были контакты со специалистами из западной части империи, такими как, например, специалист по сахарной свекле Эдуард Викторович Костецкий⁷⁹.

---

⁷⁵ Поместье Владимира Александровича Калагеоргий-Алкалаева располагалось близ станции Долинской Екатерининской железной дороги. Опыты ставились как самим Алкалаевым, так и наблюдателями Бюро под руководством члена Бюро И.К. Пачоского.

⁷⁶ Поместье «Ханаля» Давида Сергеевича Мелик-Беглярова (1875–1913) располагалось вблизи железнодорожной станции Евлах.

⁷⁷ Граф Федор Густавович Берг (Фридрих Георг Магнус) (1845–1938), владелец поместья «Замок Загниц» в Лифляндской губернии, известен работами по селекции картофеля и пшеницы, по культуре лугов и сельскохозяйственным машинам. Был почетным членом Юрьевского экономического общества, действительным членом Вольного экономического общества (ВЭО), корреспондентом БПБ. См. о нем: <http://www.bbl-digital.de/eintrag/Berg-Friedrich-Georg-Magnus-v.-seit-1856-Gf.-1845-1938/>; http://tartu.ester.ee/search-S1*est/a?Berg%2C+Friedrich+von%2C+1845-1938.

⁷⁸ См. к примеру: РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 8, 12.

⁷⁹ Эдуард Викторович Костецкий (Kostecki, Edward, 1886–1968) — агроном и растениевод, автор сортов зерновых и сахарной свеклы. Окончил коммерческое училище Ронталлера в Варшаве. Занимался на химическом отделении Фрейбургского университета (1905–1906), посещал коммерческие курсы А. Зелинского в Варшаве (1906–1907), поступил в Краковский университет (1907), одновременно приглашен на должность химика-ассистента Э.Ю. Зеленского, директора сортоводной фирмы «Немерчанское семенное хозяйство К. Бушинский и М. Лонжинский». Летом 1908 г. вернулся во Фрейбургский университет, зачислившись студентом ботаники. В 1910 г. выдержал там докторский экзамен и вернулся в фирму «К. Бушинский и М. Ложинский». В янв. 1911 г. приглашен на должность референта в журнал «Burak», в авг. 1911 г. назначен секретарем Семенной станции Центрального сельскохозяйственного общества (ЦСХО) в Царстве Польском. В 1912 г. читал лекции по сортоводству на Промышленно-Сельскохозяйственных курсах в Варшаве, в окт. 1912 г. назначен руководителем Семенной станции ЦСХО в Царстве

Между тем успехи сельскохозяйственных учреждений Царства Польского в силу обстоятельств, сложившихся после Первой мировой и Гражданской войн, сравнительно редко рассматриваются историками российской аграрной науки.

Р.Э. Регель пытался включить в штат постоянных сотрудников Бюро/Отдела не только селекционеров и растениеводов, но и таких крупных специалистов по экологии и географии растений, как И.К. Пачоский⁸⁰ и Г.В. Высоцкий⁸¹.

Все сравнительные испытания образцов на опытных участках проводились по однообразному плану одновременно в трех ботанико-географических областях при осеннем и весеннем посевах на делянках по 3 кв. аршина в течение трех лет подряд. «Над каждым образцом ведутся регулярные записи, заносимые наблюдателем на соответствующие бланки, при обязательных ежедневных обходах всех делянок» (Регель Р.Э., 1915, с. 367). Для этой цели имелся специальный штат наблюдателей. В 1914 г., перед началом войны и мобилизацией многих сотрудников Бюро в действующую армию он состоял из 7 человек. Такое 18-кратное испытание, по мнению Р.Э. Регеля, было необходимо

Польском. С ноября 1912 г. — член БПБ. Параллельно работал на селекционной станции Удыч. Осенью 1915 г. его работы были прерваны наступлением германских войск. Костецкий с сотрудниками сумел вывезти резервный маточный материал с опытных полей в Собешине, Высоколитовске и Удыче, а затем возобновить работу. В 1917 г. селекционные работы снова были прерваны (см. материал из раздела «Записки»: [О маточном материале Удычской станции]). В июне 1918 г. избран членом-корреспондентом СХУК (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 28; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 369; Kostecki Edward... 1968–1969).

⁸⁰ Иосиф Конрадович Пачоский (1864–1942) — ученик И.Ф. Шмальгаузена, специалист по фауне, флоре и растительности Южной России, автор термина «фитосоциология». В 1897–1920 гг. — губернский энтомолог Херсонского земства, создатель и заведующий Естественноисторического музея Херсонского земства. Сотрудничал с Бюро по крайней мере с 1910 г. (сорные растения, см.: Краткий отчет... 1911). Член Бюро в 1916–1922 гг. В 1923 г. эмигрировал в Польшу. См. о нем: Пузанов, Гольд, 1965; Grace Wyzdialu, 1967.

⁸¹ Георгий Николаевич Высоцкий (1865–1940) — выпускник Петровской сельскохозяйственной академии (1890), до 1904 г. работал на Велико-Анадольском участке Докучаевской особой экспедиции / Велико-Анадольском опытном лесничестве. С 1904 г. — в Санкт-Петербурге, ревизор лесоустройства при Лесном департаменте, член Комиссии по реорганизации лесного опытного дела. В 1913 г. переехал в Киев, занимался лесоустройством в степных искусственных лесничествах. С 1918 г. — профессор в Таврическом университете, затем в Минске и в Харькове. Академик ВАСХНИЛ (1935). См. о нем: Исаченко, 1953.

для установления наследственных различий, биологических и хозяйственных особенностей, определения рас и распространения отдельных разновидностей и их пригодности для возделывания в тех или иных условиях. Всего к осени 1914 г. сотрудниками Бюро было выполнено 80 сравнительных посевов, высеяно и всесторонне проанализировано в общей сложности 8448 образцов пшеницы, 10 826 образцов ячменя и 2388 образцов овса (Регель Р.Э., 1915). «Установление географического распространения и количественного содержания отдельных рас в местных смешанных сортах имеет большое практическое значение, так как устанавливает с полной очевидностью и доказательностью степень приспособленности отдельных рас к борьбе за существование при свободной конкуренции в смесях в местных условиях различных районов» (там же, с. 368–369). Вопрос имел не только теоретическое (Галл, 1976), но и практическое значение: «преимущественное развитие одной формы над другой в зависимости от их свойств и окружающих условий на языке крестьян называется переродом» (Регель, Фляксбергер, 1909, с. 179). Для устранения такой ситуации Роберт Эдуардович считал необходимым регулярное проведение массового отбора наиболее ценных форм, без которого сорт «вырождается» (Регель Р.Э., 1922).

Бюро при ведении коллекций использовало самые передовые агроботанические методы того времени, например, образцы коллекции подсолнечника выращивались при индивидуальной изоляции корзинок, причем элитные растения⁸² оценивались методом половинок⁸³, широко применяемым в то время только в научно-исследовательских и селекционных учреждениях США (Регель Р.Э., 1915). В целом селекция как научная дисциплина в те годы была настолько молодой сферой во всем мире, что заведующему Бюро и его сотрудникам приходилось решать массу общих и специальных вопросов, связанных с ведением коллекций сельскохозяйственных растений. Некоторые из приемов, разработанных в Бюро, потом с успехом использовали коллеги в Европе и Америке (Регель Р.Э., 1915; Фляксбергер, 1921/1922).

⁸² Растения, наиболее полно передающие все признаки и свойства сорта.

⁸³ Метод половинок подразумевает, что семена исследуемых растений делят на две части. Одну часть используют для испытания свойств исследуемых образцов. Для дальнейшей селекции берут резервные семена (вторую половину) только тех потомств, которые показали лучшие результаты в текущем году.

Практиканты Бюро

По мнению Р.Э. Регеля, Бюро как государственное «центральное» исследовательское учреждение должно было служить чем-то вроде «идейного руководителя» работ по селекции и прикладной ботанике для региональных сельскохозяйственных опытных учреждений Российской империи. Поэтому вполне понятно, что оно должно было быть и кузницей кадров: «Работы по изучению хлебов, сорных и луговых трав Российской империи с 1910 г. продвинулись в Бюро настолько, что в Бюро могли быть допущены годовые практиканты Департамента земледелия для подготовки к научно-опытному делу по этим специальностям» (Регель Р.Э., 1915, с. 345). В числе таких практикантов были Н.И. Вавилов (1911–1912, ячмень и пшеница), К.Г. Ренард (1912–1913, ячмень)⁸⁴, И.Н. Шевелев (1912, полный анализ сорных семян в зерне и почве)⁸⁵, В.А. Кузнецов (1912, ботанический анализ сена), Ф.А. Сацыперов (1912, формы подсолнечника), К.В. Владимиров (1913, ботанический анализ сена)⁸⁶, К.В. Регель (1913, ботанический анализ сена), Л.П. Бреславец (в 1913–1914 гг. — по генетике)⁸⁷,

⁸⁴ Константин Густавович Ренард (1884–1961) — агроном, селекционер. В 1920-е гг. проф. Белорусского СХИ и сотрудник опытной станции Горки.

⁸⁵ Иван Никанорович Шевелев (в некоторых документах — Шевылев) окончил Тверскую духовную семинарию в 1890 г., состоял учителем земской начальной школы в Тверской губ. до 1901 г. Затем до апр. 1905 г. состоял преподавателем общеобразовательных предметов и пчеловодства в Бурашевской школе садоводства, огородничества и пчеловодства, затем вновь работал в той же земской школе и на земской пасеке. В 1907–1911 гг. обучался на естественном отделении Юрьевского университета. По рекомендации Н.И. Кузнецова в 1911 г. принят практикантом БПБ по сорным растениям. В 1912 г. был назначен младшим специалистом ДЗ и командирован в Екатеринославскую губернию по запросу губернской земской управы для организации изучения сорных растений на областной опытной сельскохозяйственной станции и сети опытных участков губернского земства (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 66–79).

⁸⁶ Константин Васильевич Владимиров — выпускник естественноисторического отделения Новороссийского университета в Одессе, после чего год работал помощником заведующего университетским ботаническим садом. Затем преподавал естествознание в гимназиях г. Алешки (современный Цюрупинск). По рекомендации Г.И. Танфильева осенью 1912 г. был зачислен в практиканты БПБ по луговым растениям. После стажировки в Бюро в марте 1914 г. был назначен помощником заведующего Одесского опытного поля (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216. Л. 5–6, 11–22, 147–158).

⁸⁷ Лидия Петровна Бреславец (1882–1967) — цитолог растений. Окончила Московские высшие женские курсы и МСХИ (1910). Была практиканткой Селекционной станции МСХИ, год стажировалась на европейских селекционных станциях (в том числе в Свалёфе), затем три года работала в Петроградском ботаническом саду. С 1917 г. работала в Московском университете.

Н.Н. Кулешов (1912, пшеница)⁸⁸ и А.Г. Лорх (1914, пшеница, ячмень, овес)⁸⁹ и др.⁹⁰

Печатный орган Бюро

С 1908 г. Бюро получило возможность издавать собственный журнал. Мировую репутацию журналу обеспечивали не только развернутые резюме статей на иностранных языках, которые обычно составлял сам Р.Э. Регель, и уровень научных публикаций, но и обмен с ведущими ботаническими и растениеводческими учреждениями мира (см. их список: Регель Р.Э., 1915, с. 427–439). В штат Бюро были введены художники, что позволило снабжать публикации хорошо выполненными и научно корректными рисунками. В 1908–1917 гг. журнал издавался под названием «Труды Бюро по прикладной ботанике» (ТрБПБ), с 1918 г. – «Труды по прикладной ботанике и селекции». По решению Областного съезда по селекции и семеноводству в Санкт-Петербурге в 1912 г. журнал был признан центральным печатным органом по прикладной ботанике и селекции (Труды... 1912).

Р.Э. Регель считал одной из важнейших обязанностей Бюро как государственного исследовательского учреждения его координационную

---

⁸⁸ Николай Николаевич Кулешов (1890–1968) — растениевод, ботаник, специалист по пшенице и кукурузе. Окончил агрономическое отделение Киевского политехнического института (1913). Работал в отделении селекции Харьковской сельскохозяйственной опытной станции, затем на Харьковской семенной контрольной станции, впоследствии — специалист ИПБиНК/ВИР, где заведовал группой хлебных растений. С 1951 — академик АН УССР. В БПБ стажировался в янв.–февр. 1914 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 218. Л. 107–109).

⁸⁹ Александр Георгиевич Лорх (1889–1980) — селекционер по картофелю. Учился на сельскохозяйственном факультете Лейпцигского университета, затем в МСХИ (окончил в 1913 г.). Оставлен при кафедре для научно-преподавательской работы. С 1916 г. — помощник заведующего селекционной станцией института, на которой он начал заниматься селекцией картофеля. В 1920–1930 гг. — заведующий Коренёвской картофельной станцией (ныне Институт картофельного хозяйства им. А.Г. Лорха, Московская область). Работал над вопросами сортовой агротехники картофеля с учетом почвенно-климатических особенностей районов. Вывел и способствовал внедрению в практику высокопродуктивных сортов картофеля, в том числе Лорх и Корневский (Сталинская премия, 1946 г.).

⁹⁰ Кроме того, короткий срок (менее года) практикантами ДЗ в БПБ состояли: С.А. Банникова (1913, пшеница), А.А. Бауман (1914, пшеница, ячмень и овес), М.И. Двораковская (1912, пшеница), Б.К. Енкен (1912, ячмень) Е.Е. Звенигородская (1913, ячмень), Н.В. Ильинская (1912, пшеница), Н.Л. Минералова (1912, пшеница, ячмень и овес), Б.Х. Рихтер (1912, овес), О. Ропш (1913, сорные растения), М.Д. Скорбач (1912, подсолнечник; 1913, ячмень), М.И. Фихтенгольц (1913, луговые растения). Подробнее об этих стажировках см. записку Регеля в ДЗ от 19 янв. 1915 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 100–104), а также Р.Э. Регель, 1915.

роль. Поэтому журнал, кроме публикации собственно результатов новых исследований, выполненных в России, должен был способствовать научному обеспечению растениеводства и селекции. В качестве приложений к «Трудам Бюро по прикладной ботанике» были изданы переводы ключевых европейских работ: «Опыты над растительными гибридами» (Мендель, 1910), «Введение в экспериментальное изучение наследственности» (Баур, 1913)⁹¹, «Селекция...» (Фрувирт, 1914а,б, 1915)⁹² и ряд др. В качестве приложений были изданы и некоторые монографии сотрудников Бюро (Мальцев, 1908; Фляксбергер, 1912а, Регель Р.Э., 1922 и др.).

Уже с самого начала войны начались трудности с изданием журнала, но первые два с половиной года Регель с ними успешно справлялся. В 1917 г. ситуация ухудшилась кардинально. Рукописи, предназначенные к публикации, были сданы в типографию Матисена в Юрьеве⁹³, но город был захвачен немцами и в итоге часть из этих работ так и не увидела свет и была утеряна. Тиражи выпусков 6 и 7/10 за 1917 г. были доставлены в Петроград с большим опозданием (вероятно, во второй половине 1918 г.). Не был напечатан тираж сданных в типографию выпусков 12 за 1916 г., 11 и 12 за 1917 г., а также выпуск 1/4 за 1918 г. За 1918 г. вышел только сдвоенный выпуск 5/6, напечатанный уже в Петрограде под новым названием «Труды по прикладной ботанике и селекции», отразившим реорганизацию БПБ в ОПБиС⁹⁴. В 1919–1920 гг. «Труды» не выходили совсем. Издание журнала возобновилось формально в 1921 г., а фактически — в 1922 г., уже под редакцией Н.И. Вавилова. До 1936 г., когда было прекращено их издание, «Труды...» оставались ведущим растениеводческим изданием СССР.

---

⁹¹ Эрвин Баур (Baur, Erwin, 1875–1933) — немецкий ботаник, генетик, селекционер. Организатор и директор Института селекционных исследований общества Кайзера Вильгельма в Мюнхенберге. Работал с модельным объектом львиный зев (*Antirrhinum L.*).

⁹² Карл Фрувирт (Fruwirth, Carl, 1862–1930) — австрийский селекционер, специалист по культурным растениям. Один из переоткрывателей законов Менделя.

⁹³ «Труды...» печатались в типографии Матисена в Юрьеве, так как очень немногие типографии в стране имели нужные наборы шрифтов. Работы печатались разными шрифтами со смешанным текстом, изобилующим латинскими словами, греческими буквами и разными условными знаками, сопровождалась развернутыми резюме на разных языках. С 1918 г. Р.Э. Регель пытался наладить их издание в одной из типографий Петрограда (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 8–9).

⁹⁴ Начиная с 3-го выпуска за 1927 г. — «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции».

4. Основные научные проблемы, над которыми работало Бюро

Географическая приуроченность рас культурных растений

На уже упомянутом I Съезде деятелей по селекции сельскохозяйственных растений в Харькове в 1911 г. Роберт Эдуардович сделал доклад о результатах географических посевов БПБ (Регель Р.Э., 1911). Регелевские посевы, конечно, не могли сравниться по числу используемых видов возделываемых растений и точек изучения с таковыми, организованными в 1923–1927 гг. Н.И. Вавиловым (1928а). Однако слишком большой масштаб имеет свои минусы: исчерпывающая обработка результатов последних даже по отдельным признакам так и не была завершена (Кузнецова, 1929; Гончаров, Речкин, 1993; Речкин, Гончаров, 1993). Регелевские же опыты, несмотря на их, казалось бы, скромные масштабы, дали вполне видимые результаты, в том числе и относительно географии сортов культурных растений. Роберт Эдуардович на основе полученных результатов пришел к выводу о приуроченности рас местных сортов к тем или иным географическим районам и необходимости использования крестьянами при посеве своего, не привозного зерна (Регель Р.Э., 1912а, 1915). Последняя рекомендация была связана с тем, что в издавна возделываемых в том или ином районе местных смешанных сортах, например ржи, среди приспособленных к данным условиям культивирования форм всегда имеются более приспособленные и к условиям «неурожайного» года. Если бы таких форм в смешанном сорте не было, то такой сорт погиб бы в неблагоприятный год. Однако в неурожайный год такие сорта дают более или менее полный урожай и хорошо выполненное (налитое) зерно, а в последующие годы, расщепляясь в силу их гетерозиготности, восстанавливают у ржи смешанный сорт в прежней пропорции форм (Регель Р.Э., 1912а).

Бюро по прикладной ботанике имело значительную коллекцию семян возделываемых растений и предоставляло их всем желающим (2-й список... 1914). Однако Регель неоднократно указывал, что Бюро нуждается не только в опытных участках для изучения и получения новых разновидностей культурных растений, но и в полях размножения семян удачных сортов. Эта идея была реализована Вавиловым в 1920-х гг.: «работам чисто селекционного характера должна предшествовать исследовательская работа по описанию и испытанию

всех существующих сортов данного растения. <...> Насколько мало сделано растениеводами в России в смысле изучения сортов, можно видеть из того факта, что мы не знаем как следует состав нашей полевой культурной флоры» (Вавилов, 1917, с. 15–16). Кроме того, «до сих пор во всей мировой литературе мы не знаем сколько-нибудь исчерпывающей монографии ни по одному культурному растению. <...> Объясняется это тем, что сортовой (или, точнее, расовый) состав у многих возделываемых растений <...> подавляюще велик. Для одной пшеницы <...> не менее как 2000 форм, ботанически различных и константных. <...> Работа по монографическому изучению отдельных групп растений нам представляется основной и совершенно неотложной. <...> Наряду с неизбежно необходимым в целях точной регистрации морфологическим изучением бок о бок должно идти изучение биологических и физиологических особенностей сортов» (там же, с. 13–15).

Местные сорта

Сотрудники Бюро занимались целенаправленным сбором и экспериментальным изучением местных сортов основных для России сельскохозяйственных растений и обобщением результатов, касающихся проблем прикладной ботаники (Аверьянова, 1975а). С 1908 г. в Бюро начались регулярные экспедиционные обследования и сборы местных сортов и полезных дикорастущих растений на территории России и изучение дикой растительности для прикладных целей (Регель Р.Э., 1908а)⁹⁵. В 1912 г. была организована специальная экспедиция В.М. Бензина «в Туркестанский край и Поволжье для сбора различных семян местного происхождения, наиболее пригодных для местностей

---

⁹⁵ Первая заграничная экспедиция ОПБ состоялась только в 1922–1923 гг. под руководством В.Е. Писарева (см.: ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 12, 338). Виктор Евграфович Писарев (1882–1972) — селекционер, выпускник Казанского университета (1906) и МСХИ (1908). В 1909–1912 гг. — агроном Переселенческого управления Иркутского района, в 1913–1918 гг. — зав. Тулунским опытным полем, в 1918–1920 гг. — организатор агрономической службы в Иркутской губернии. С 1921 г. работал в ОПБ, в 1921–1923 гг. откомандирован в Восточную Сибирь и Монголию для поисков родины восточносибирских хлебов. С 1924 г. — зам. дир. ИПБиНК/ВИР. В марте 1933 г. арестован, освобожден в 1934 г. Вернулся в Ленинградский СХИ, затем уехал в пос. Немчиновку Московской обл., где возглавил Лабораторию селекции яровых зерновых культур Московской областной опытной станции / НИИ сельского хозяйства центральных районов Нечерноземья (1935–1972) (Гончаров, 2009).

Европейской России, охватываемых периодическими неурожаями»⁹⁶. В 1913 и 1914 гг. А.К. Гольбек отправился в Туркестан, Бухару и Закаспийскую область «для сбора более интересных образцов хлебов и диких растений» (Регель Р.Э., 1915, с. 353). Кроме того, регулярно проводились сборы образцов в поездках другими специалистами Бюро, а с 1912 г. для пополнения сборов из местностей, из которых не было получено достаточное число образцов выпиской, в Бюро было приглашен «сотрудник Бюро по сбору коллекций образцов на местах» (там же, с. 354). Однако недостаточное финансирование Бюро и взгляды общественности на необходимость сбора, в первую очередь, местного материала для нужд отечественной селекции тормозили экспедиции БПБ/ОПБ в отдаленные регионы⁹⁷.

Не только обеспечение селекционеров надежным материалом для выведения новых сортов, но и создание методических основ и эффективных прописей селекции всё время были одной из основных задач сначала Бюро по прикладной ботанике (Регель, 1915), а позже и руководимого Н.И. Вавиловым ИПБиНК/ВИР (Теоретические основы... 1935а,б, 1937 и др.). Н.И. Вавилов, всё время занимаясь прикладными вопросами селекции, в последние годы работы сделал упор на применении своих теоретических воззрений для решения ее конкретных проблем (Вавилов, 1935а,в). «Из селекционной практики зарождается теория селекции. Такова обычно диалектика знания, неразрывно связанного с производством. Взаимопроникновение и единство теории и практики наглядно подтверждаются на истории селекции как

---

⁹⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216. Л. 66. Василий Митрофанович Бензин (1881–1973) — выпускник Московской духовной академии (1905). Получил назначение в США на должность преподавателя в Миннеапольскую духовную семинарию. В 1906 г. поступил в Миннеапольский университет, в 1912 г. получил степень магистра за диссертацию о засухоустойчивых сельскохозяйственных растениях. Возвратившись в 1912 г. в Россию, поступил на службу в ДЗ и был направлен в Центральную Азию для поисков засухоустойчивой ржи. Бензину удалось такую рожь обнаружить (*Secalum turkestanicum* Bensin), но в годы Гражданской войны этот селекционный материал был утерян. В годы Первой мировой войны служил в интендантстве Кавказской армии. В 1921 г. эмигрировал в Чехословакию, где продолжил работы в области растениеводства. В 1930 г. переехал в США, где также продолжал исследования в области селекции хлебов.

⁹⁷ Например, секретарь Сельскохозяйственной комиссии Государственной Думы Н.Л. Скалозубов писал: «Для русских хозяев в высшей степени важно <...> оказывать содействие научному изучению рас и ведению селекции наших собственных растений и посылать местные сорта <...> туда, где занимаются их ботаническим изучением, выделением из них рас и изучением свойств каждой расы» (Скалозубов, 1910, с. 37, 39).

искусства, как науки и как особой отрасли сельскохозяйственного производства», — считал Н.И. Вавилов (1935г, с. 4).

Проблема местных сортов занимала одно из важнейших мест в работах российских растениеводов. Желание улучшить сорта местного происхождения сопровождалось постановкой задач «подробного изучения свойств местных сортов, выяснением присущих им достоинств и недостатков» (Лисицын и др., 1910, с. 217). Это позволяло в дальнейшем вести их целенаправленное селекционное улучшение (Таланов, 1912). Не осталось в стороне от этой проблемы и Бюро (Регель, 1915; Аверьянова, 1975а). Неоднократно подчеркивалось, что Бюро было призвано помочь селекционерам разобраться в том неисчерпаемом богатстве форм, которые представляли собой в России виды возделываемых растений (Регель Р.Э., 1908а,б, 1915; Фляксбергер, 1912б). Не случайно от изучения местных сортов в целом сотрудники Бюро в процессе сравнительно-ботанических опытов переходили к исследованию внутривидовых форм — рас, т.е. более мелких таксонов, входящих в состав того или иного из них. Перед сотрудниками Бюро ставилась задача выяснить расовый состав сортов пшениц и ячменей, возделывавшихся в Российской империи. Сравнительные посе­вы местных сортов сопровождались установлением и изучением биологических свойств рас, содержащихся в образцах, и выделением этих рас «в виде чистых линий» (Регель Р.Э., 1912б, с. 524). Таким образом, были обнаружены и описаны константные расы гладкоостных и скоро­спелых ячменей (Регель Р.Э., 1915), получены данные относительно сезонного диморфизма хлебов (Мальцев, 1908). Список местных сортообразцов пшеницы сборов БПБ/ОПБ, сохранившихся в ВИРе, дан в работе Е.В. Зуева (2008). Интересно, что К.А. Фляксбергер, как и Р.Э. Регель с разновидностями ячменей, не стал спешить с обнародованием новых видов пшениц (Фляксбергер, 1935).

Таксоны и таксономия возделываемых растений

Интересны взгляды Р.Э. Регеля, касающиеся закономерностей и механизмов эволюции. Он был одним из немногих российских биологов первой четверти XX в., кто пытался объединить данные экспериментальной генетики с дарвинизмом (Завадский, 1973)⁹⁸. При этом

---

⁹⁸ Большинство первых российских селекционеров были «мутационистами» и менделистами (см., например: Стебут, 1909).

Р.Э. Регель предпринял и попытку общего определения эволюции. Эволюция, писал он, есть результат «гетерогенезиса и скрещивания гетерогенно возникших форм, а также последующего естественного отбора форм, наиболее приспособленных к борьбе за существование» (Регель Р.Э., 1912б, с. 507).

При рассмотрении внутривидовых эволюционных преобразований Р.Э. Регель описывал их последовательный ход следующим образом: формы, возникшие гетерогенно (мутационно), сохраняются до тех пор, пока размножаются либо вегетативно, либо самооплодотворением, либо перекрестным оплодотворением в пределах генетически идентичных особей. Если происходит скрещивание мутантов с генетически отличными формами, то в потомствах наследственные факторы расщепляются «по закону Г. Менделя». В результате таких расщеплений появляются формы, отличающиеся морфологическими признаками и биологическими свойствами, часто имеющие разную приспособленность к условиям среды «локального местообитания»: «каждой комбинации наследственных факторов отвечает свой бионт, [т.е. совокупность биологических свойств растения], которыми определяется степень приспособленности отдельных рас к данным условиям существования» (Регель Р.Э., 1912б, с. 512). Между растущими в смеси неодинаково приспособленными формами идет борьба за существование, и «перевес должен оказаться на стороне той или иной или тех из них, которые в силу биологических особенностей, свойственных данной комбинации наследственных факторов, определяющих приспособленность этих форм, окажутся наиболее приспособленными к данным окружающим условиям» (там же, с. 494). Результатом борьбы за существование в смесях форм может быть или создание баланса приспособленных форм, сохраняющегося в течение какого-то промежутка времени при известном колебании их количественных отношений, или же вытеснение и замещение одних форм другими. Первое чаще наблюдается при незначительных колебаниях условий внешней среды, второе — при резких их изменениях. В случае вытеснения форм различия между выжившими могут оказаться столь значительными, что их скрещивание станет невозможным и образуются обособленные виды.

Р.Э. Регель (1912б), полагая, что мутация, определяемая им как *первичный стимул, ведущий к эволюции организмов*, — творческий фактор эволюции, рассматривал ее результат в качестве материала для последующего действия отбора. Развивая представления о постепенном

видообразовании на основе отбора мутантных форм, а также разграничивая «настоящие, установившиеся в природе виды» и «расы или элементарные виды (по терминологии де Фриза)» (Регель Р.Э., 1912б, с. 511), он отрицал мутационную теорию видообразования и критиковал эволюционную теорию Лотси (1914).⁹⁹

В вопросе филогении возделываемых злаков Р.Э. Регель (1915) придерживался точки зрения о том, что яровые расы являются «прогрессивными мутантами озимых» (с. 486). Причем «большинство яровых рас пшениц и ячменя по своему ареалу могли быть объединены в две группы — восточную и западную» (там же, с. 485). Позже Н.И. Вавилов (1922/1923, 1966) и К.А. Фляксбергер (1935) разделяют вид *Triticum aestivum* L. по тому же географическому принципу на два подвида — subsp. *indo-europeum* Vav. и subsp. *irano-asiaticum* Flaksb. При Р.Э. Регеле в БПБ/ОПБ эколого-географический подход стал основополагающим при группировке рас в более высокие таксоны в соответствии с условиями их существования в природе. Эти условия определяют «ботанико-географическую группировку рас по местообитаниям или растительным сообществам (понимая последние в смысле ассоциаций)» (Регель Р.Э., 1912б, с. 512). Это позволило ему выделить ботанико-географические расы (см. рис. 1) в формационные виды, к которым, по его мнению, «и относится большинство изучаемых нами жизнеспособных и устойчивых рас культурных растений, наиболее приспособленных к существованию в культурных условиях: на полях, в огородах и садах» (там же, с. 512).

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались новым этапом в познании вида: была подвергнута критике морфологическая концепция вида и стали применяться новые подходы к его изучению. Особое влияние на представление о виде оказало использование методов генетики (Лотси, 1914; Фриз, де 1932). Взгляды Р.Э. Регеля (1912а,б, 1917а) и А.П. Семёнова-Тян-Шанского (1910)¹⁰⁰ о том, что вид — это прежде всего группа рас, также оказали существенное влияние на формирование концепции вида Н.И. Вавилова (1931, 1965). Им была предложена концепция линнеевского вида как «обособленной сложной подвижной морфо-физиологической системы, связанной в своем генезисе

⁹⁹ Йоханнес (в российской традиции часто Ян) Лотси (Lotsy, Johannes Paulus, 1867–1931) — датский ботаник, основные работы — по филогенезу растений и флористике.

¹⁰⁰ Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1866–1942) — географ, энтомолог и переводчик.

с определенной средой и ареалом и в своей внутренней наследственной изменчивости подчиняющейся закону гомологических рядов» (Вавилов, 1935б, с. 52). Он рассматривал вид как полиморфную, состоящую из линнеонов и жорданонов иерархическую систему: генотипы → расы → разновидности → подвиды. При этом вид, или линнеон, представлялся формой «коллективного существования» элементарных видов, или жорданонов (Вавилов, 1920, 1935б). Наиболее крупные подразделения вида Р.Э. Регель (1907) называл разновидностями (*varietas*) и отмечал, что ими являются в пределах вида «формы, отличающиеся от других только одним, нередко весьма характерным признаком, константным при условиях, исключающих скрещивание» (с. 88). В то же время среди особей одной разновидности, по Р.Э. Регелю, можно выделить ряд форм, отличающихся менее характерными, часто только биологическими особенностями, но также константными при условиях, исключающих скрещивание. Такие формы следует называть «ботаническими расами», или породами — *subvarietas*. При этом биологические расы, подчеркивал Р.Э. Регель, важнее морфологических, так как они являются «естественными» и поэтому имеют большое практическое значение. Морфологические же расы нередко лишены какого-либо практического значения. Позднее он определял расу как «объективную исходную систематическую единицу», которая основывается на неделимом наследственном факторе (гене) (Регель Р.Э., 1912б). Этот наследственный фактор определяется при скрещивании путем гибридологического анализа и обуславливает характерные отличительные признаки расы.

Следует заметить, что Роберт Эдуардович впервые поднял вопрос о желательности соглашения относительно употребления терминов «вид», «разновидность», «раса или порода» и «сорт» в применении к возделываемым растениям в своем докладе на III Съезде деятелей по сельскохозяйственному опытному делу в 1905 г. (Регель, 1905а). Позже он организовал специальную Комиссию по реферированию работ по селекции и по вопросам номенклатуры при БПБ и председательствовал на всех трех ее заседаниях (Регель Р.Э., Сацыперов, 1913).

Бюро как генбанк

В июле 1909 г. Р.Э. Регель посетил с научными целями ряд ботанических и селекционных учреждений Германии, Дании и Швеции, в том числе знаменитую Свалёфскую станцию для изучения

организации системы изучения селекционного материала на них (Lassan, 1997). Однако при создании коллекции семян в БПБ он ввел ряд новшеств. При Р.Э. Регеле Бюро было единственным в мире генбанком, в котором «образцы неизвестного происхождения в коллекцию <...> не включались» (Регель Р.Э., 1915, с. 361). Это отвечало запросам селекционеров, считавших «принципиально важным, чтобы в происхождении образца семян указывалось не какое-либо государство, а строго определенный естественноисторический район» (Кирсанов, 1912, с. 267). Более того, заведующий и сотрудники Бюро целенаправленно занимались систематикой возделываемых растений (Фляксбергер, 1921/1922), уделяя большое внимание разработке ее принципов. Разрабатывая практические методы классификации культурных растений, сотрудники Бюро, с одной стороны, выступали сторонниками использования морфологических критериев при выделении таксонов, с другой — трактовали «вид» как совокупность более мелких наследственно константных форм. Выделение наследственных форм внутри видов «неизбежно приводило к общим теориям происхождения видов» (там же, с. 10). На основании результатов работ Бюро Роберт Эдуардович предположил, что родиной культурных пшениц следует считать Малую Азию и прилегающие к этому региону страны (Регель Р.Э., 1922).

Почти сразу с момента создания коллекций основных сельскохозяйственных культур в Бюро начинается их классификация и на ее основе всестороннее изучение: «Основную задачу наших исследований составляет детальное изучение морфологии и биологии отдельных константных форм, причем <...> на первый план выдвигается изучение наследственных морфологических признаков отдельных рас, биологические же особенности устанавливаются нами по отношению к отдельным расам, выделенным на основании морфологических признаков» (Регель Р.Э., 1912б, с. 427).

В Бюро было положено начало созданию коллекции чистых линий возделываемых культур и сорных растений (Регель Р.Э., 1915), позволившей Ю.А. Филипченко (1934) выполнить свои классические исследования по генетике количественных признаков у мягких пшениц. В настоящее время в ВИРе и других генбанках мира практика выделения чистых линий при ведении материала не применяется. При создании как чистых линий пшениц, так и при ведении обычных коллекционных образцов и сортов в отделах БПБ большая часть зерен из колоса

изымалась, а сам колос хранился в Бюро как документ. Если в течение двух поколений никакого расщепления не наблюдалось, то линия считалась «чистой», если отмечалось расщепление, то у самоопылителей ведение такого материала прекращалось, и в оригинальном образце старались найти другой «негибридный» колос (Регель Р.Э., 1915). Позже в Бюро приступили и к созданию чистых линий сорных растений (Отчет... 1916), однако эти работы, позволявшие изучать один и тот же генотип в разных условиях, не были продолжены.

У проблемы «чистых линий» был и другой аспект: так как генетика растений только зарождалась, то для генетических экспериментов был необходим подходящий (адекватный) материал. Для БПБ чистые линии позволяли отделить наследственную от ненаследственной изменчивости при их сравнительном изучении в разных почвенно-климатических условиях. На начальных этапах селекции чистые линии за счет отбора позволяли добиться увеличения урожайности местных сортов. По примеру Свалёфской станции в России до Второй мировой войны перед номером чистой линии ставился «0» (ноль). На какое-то время традиция перешла и на обозначение первых районированных отечественных селекционных сортов, выведенных методом индивидуального отбора, например сорта пшеницы Цезиум 0111 (Руководство... 1928).

Проблема пивоваренных ячменей

Как показало изучение вопроса, вслед за неурожайными годами 1891 и 1892 гг. в пострадавших от неурожая Поволжских губерниях местный ячмень был употреблен на продовольствие и на корм скоту, а посевное зерно было заменено продовольственным и привозным. В результате славившийся в свое время пивоваренный саратовский ячмень, которым снабжались пивоваренные заводы восточной половины Европейской части России, был утерян и целые губернии лишились прибыльной отрасли хозяйства. При этом даже было неизвестно, какие формы (расы) возделывались до неурожая в Саратовской губернии.

Изучая доступный материал, Р.Э. Регель (1909) установил географическую закономерность в распространении содержания белка в зерне ячменя и пригодность азиатских форм озимого шестирядного ячменя для пивоварения. С докладом «Значение чистых линий для пивоварения» Роберт Эдуардович выступил на областном съезде

по селекции и семеноводству в г. Санкт-Петербурге в 1912 г. Позже такие исследования будут очень широко развернуты на большом наборе культур Н.Н. Ивановым с сотрудниками (Иванов, 1929)¹⁰¹.

Сорные и луговые растения

В Бюро под руководством А.И. Мальцева изучались сорные растения, их состав на конкретных территориях, распространенность и биология; под руководством Н.И. Литвинова — луговые злаки и осоки (Регель, 1915; Отчет... 1916; Гончаров, 2004а; Багмет, 2011). Успешному изучению луговых сообществ способствовали огромное число флористических исследований и взгляды Роберта Эдуардовича, считавшего, как мы уже отмечали выше, что «резкой границы между возделываемыми и дикорастущими растениями не существует» (Регель Р.Э., 1915, с. 409).

В 1910-х гг. многие опытные селекционные учреждения России имели отделы прикладной ботаники, занимающиеся «типовым» анализом местной флоры и сорных растений. Например, в отчете Саратовской опытной станции (заведующий Н.М. Тулайков)¹⁰² сообщалось, что отделом прикладной ботаники станции собран гербарий местной флоры, заложен ботанический сад, «имеющий около 1000 представителей местной и инорайонной флоры из сходных по климату и почвам областей», изучаются «представители местной флоры, имеющие значение в качестве лекарственного и промышленного сырья», и «биология сорных растений в целях выработки рациональных мер борьбы с ней» (цит. по: Тулайков, 2000, с. 284).

Однако, после всех перипетий Первой мировой и Гражданской войн эти исследования так и не были возобновлены в тех же рамках и на тех же объектах. Коллекции сорных и луговых растений Бюро

---

¹⁰¹ Николай Николаевич Иванов (1884–1940) — биохимик. Окончил ИСПБУ (1909). Организовал биохимический отдел в ВИР. Инициатор создания и главный редактор многотомного труда «Биохимия культурных растений» (1936–1948).

¹⁰² Николай Максимович Тулайков (1875 – предположительно 1938) — агроном, почвовед, физиолог растений. Выпускник МСХИ (1901). В 1910–1916 гг. — директор Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции. В 1916–1920 гг. — зав. Бюро/Отделом по земледелию и почвоведению. Товарищ председателя (1917), председатель (1918–1920) СХУК. В 1920 г. из-за невозможности продолжать исследовательскую работу в Петрограде вернулся в Саратов. Член оргкомитета по созданию ВАСХНИЛ (1925), ее вице-президент (1929–1935). Чл.-корр. АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935). Репрессирован.

были утеряны¹⁰³. Лифляндские опытные участки оказались в независимой Эстонии. Гидротехнические сооружения на Новгородском (Северном луговом) филиальном отделении так и не были закончены, а само недостроенное отделение в середине 1920-х гг. просто перестало фигурировать в документах ОПБ/ИПБиНК¹⁰⁴.

Реорганизация сельскохозяйственного опытного дела в стране в начале 1920-х гг. и создание Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ИПБиНК) с четко регламентированной сетью его филиальных станций привели к свертыванию исследований по прикладной ботанике на местах. Реорганизация последнего во Всесоюзный институт растениеводства, который по ряду причин был уже не в состоянии выполнять возложенные на него функции, еще больше усложнила ситуацию, и прикладная ботаника как таковая ушла из сферы приоритетных интересов НИУ ВАСХНИЛ/РАСХН и Министерства земледелия / Минсельхоза.

В 1920–30-х гг. луговые травы и естественные пастбища стали основным объектом исследований нескольких учреждений, прежде всего Государственного лугового института (ныне Всероссийский институт кормов им. В.Р. Вильямса, ст. Луговая Московской обл.).

Фитопатология

Хотя вопросы фитопатологии стали сферой деятельности самостоятельного Бюро по микологии и фитопатологии под руководством А.А. Ячевского, некоторые работы в этом направлении в БПБ велись и после 1907 г. Ф.А. Сацыперов был зачислен в практиканты Бюро с целью изучения признаков устойчивости рас подсолнечника к различным вредителям и работ по отдаленной гибридизации подсолнечников с целью объединения устойчивости к патогенным грибам с устойчивостью к насекомым (Регель Р.Э., 1915; Отчет... 1916). При этом решалась проблема цитологической нестабильности отдаленных гибридов: «микроскоп используется для подсчета хромосом у гибридов» (Регель Р.Э.,

---

¹⁰³ Краткое описание коллекций Бюро см. в разделе, посвященном эвакуации.

¹⁰⁴ 31 окт. 1922 г. Вавилов писал в Лесное управление Наркомзема: «Северная станция, возникшая в годы войны, не имеет до сих пор всех самых необходимых построек. Мелиоративные работы, начатые в 1915 г., далеко не закончены, пахотная площадь всего включает три десятины, и поэтому до настоящего времени у станции нет хозяйственной базы, чтобы без поддержки, как местной, так и центрального управления, вести работу» (Научное наследство, 1980. С. 73).

1915, с. 417). Даже в настоящее время это оптимальная стратегия для таких работ.

Часть исследований Н.И. Вавилова во время его стажировки в Бюро по ячменю и пшенице также касалась устойчивости этих культур к патогенам¹⁰⁵.

Словарь ботанической терминологии

Силами сотрудников Бюро было начато составление латинско-немецко-русского словаря ботанической терминологии, а в дальнейшем русско-латинского, французско-русского и немецко-русского словарей¹⁰⁶. К этой работе Роберт Эдуардович привлек представителя Финляндии Л.Х. Реландера¹⁰⁷. В 1918 г. сотрудником Бюро стал известный эсперантист Владимир Францевич Шмурло (1865–1931), приглашенный в качестве помощника редактора «Трудов по прикладной ботанике и селекции»¹⁰⁸ и для работы над словарями. Однако проект вскоре был отложен. Французско-русский словарь вышел через 10 лет (Уткин, 1926), в то время как многоязычный — только в 1960 г. (Давыдов, 1960), т. е. через 55 лет после начала работ в БПБ.

5. Первая мировая война и ботаника

К началу Первой мировой войны Роберт Эдуардович Регель — признанный лидер прикладной ботаники не только в России, но и в Европе: «Крупнейшая заслуга Р.Э. Регеля заключается в том, что он, — писал в 1924 г. Н.И. Вавилов, — начав единолично работу в своем кабинете, развил ее до такой степени, что в настоящее время прикладная ботаника воплотилась в жизнь, и является необходимой отраслью во всех опытных и селекционных учреждениях России» (Научное наследство, 1980, с. 157).

---

¹⁰⁵ Одновременно со стажировкой в БПБ Вавилов занимался и в Бюро по микологии и фитопатологии А.А. Ячевского, он поддерживал тесные контакты с Ячевским и позднее. К примеру, они вместе предприняли командировку в 1921 г. в Северную Америку (Авруцкая, 2012).

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 40. См. также Регель Р.Э., 1915.

¹⁰⁷ Лаури Кристиан Реландер (Relander, Lauri Kristian, 1883–1942) — финский агроном и политик. В 1908–1917 гг. — сотрудник сельскохозяйственной опытной станции в Хельсинки, вывел шесть сортов овса. В 1920–1925 гг. — губернатор Выборгской губернии, в 1925–1931 гг. — президент Финляндии.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 19–20.

Почти сразу после начала войны БПБ, как и большинство других исследовательских учреждений Российской империи, столкнулось с рядом трудностей. Финансирование Бюро было сокращено: формально оно было заморожено на довоенном уровне, но с учетом инфляции это означало ежемесячное уменьшение ресурсов. Работы по строительству и оборудованию опытных станций, по созданию новых филиальных отделений Бюро были отложены до окончания войны. Более того, в первые же дни войны Бюро потеряло одну из своих опытных площадок — в зоне боевых действий оказался опытный участок Бюро в Петроковской губернии, который находился всего в нескольких верстах от западной границы империи¹⁰⁹. Вскоре пришлось эвакуировать участок в имении Мелик-Беглярова¹¹⁰. В августе 1916 г. были прекращены систематические исследования на Воронежском отделении¹¹¹, а в 1917 г. стали невозможны работы на Лифляндских опытных участках.

Бюро сталкивалось и с другими трудностями. Однако нельзя забывать и о патриотическом подъеме в начале войны, обсуждать который в советские годы считалось почти неприличным. В биографиях советских лет годы Первой мировой войны в жизни ученых обычно описывались очень кратко — упоминалось, что исследовательская деятельность была прервана, или что работа продолжалась несмотря на трудности, связанные с войной. Однако в 1914 г. войну называли не «империалистической», а «второй отечественной», «великой битвой народов» или «всемирной». Сотрудники Бюро наряду с коллегами из других научных учреждений Петрограда занимались сбором пожертвований, работали в госпиталях и благотворительных организациях, читали публичные лекции в пользу беженцев, раненых, семей погибших и т.д. (см. подробнее: Федотова, 2007).

¹⁰⁹ См.: [О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько].

¹¹⁰ См.: [Об эвакуации опытного участка БПБ в Елизаветпольской губернии].

¹¹¹ В 1916 г. заболел заведующий станцией Н.И. Литвинов, а новый заведующий (А.И. Мальцев) прибыл на станцию только в конце 1917 г. В годы Гражданской войны станция свыше 20 раз переходила из рук в руки, многократно была разграблена, жизни сотрудников не раз были в опасности. Но станция все-таки не была закрыта и хотя, конечно, исследования по культурным растениям было вести невозможно (научные посевы возобновились только в 1921 г.), были выполнены наблюдения по динамике залежей, сорным, лекарственным и медоносным растениям, а также по искусственным лесным насаждениям совместно с Докучаевской опытной станцией (см.: Мальцев, 1922/1923а,б,в; Филоненко, 2000).

Подъем патриотических настроений способствовал организации национального объединения ботаников — Русского ботанического общества. Р.Э. Регель был в числе членов-учредителей общества¹¹².

Работа научных учреждений в краткосрочной перспективе была переориентирована на решение задач, связанных с оборонной тематикой. Было опубликовано значительное число работ по мобилизации растительных ресурсов (лекарственным растениям, дубильным веществам и пр.)¹¹³, по вопросам заготовки и хранения пищевых продуктов, рационализации ведения сельского хозяйства, по организации севооборотов для борьбы с сорными травами в обезлюдевшей деревне, в том числе и самим Р.Э. Регелем¹¹⁴. Часть работ была опубликована сотрудниками Бюро в изданиях КЕПС, в которой Р.Э. Регель был заместителем академика И.П. Бородина, руководителя ботанических исследований. В феврале 1916 г. «Особое совещание по вопросу о культуре и сборе лекарственных растений и организации и их использования и сбыта» было созвано начальником санитарной и эвакуационной части принцем А.П. Ольденбургским¹¹⁵.

Многие сотрудники (значительная часть технического персонала и некоторые научные сотрудники) были призваны на военную службу¹¹⁶. Р.Э. Регель столкнулся с текучкой кадров: вновь принятых сотрудников вскоре призывали в армию. Он стал охотнее брать на работу женщин, однако зачастую и они уходили, проработав в Бюро сравнительно недолго: оклады оставались в основном на довоенном уровне, а нагрузка на оставшихся сотрудников росла. К 1917 г. патриотический подъем и физические силы иссякли¹¹⁷.

Что касается долговременного плана исследовательских работ Бюро, то по большому счету Р.Э. Регель с его намерением заниматься прикладной ботаникой «плановмерно и последовательно» не считал войну чем-то настолько существенным, что должно было кардинально изменить структуру или приоритеты исследовательской деятельности Бюро. Наоборот, он подчеркивал, что выбранный им и его коллегами

¹¹² Протокол заседаний... 1916; Протокол Годичного... 1916.

¹¹³ Интересно, что вот уже 100 лет в ВИРовском лексиконе сохраняется термин «мобилизация растительных ресурсов» (см., например, Смекалова и др., 2013).

¹¹⁴ Регель Р.Э., 1916в,г, 1917б,в, г,е.

¹¹⁵ Труды Особого... 1917.

¹¹⁶ См. ниже в разделе III: [Деятельность Бюро по прикладной ботанике в связи с военными нуждами].

¹¹⁷ См. к примеру: [О болезни К.А. Фляксбергера].

по Ученому комитету еще в начале 1910-х гг. план по усилению государственной поддержки прикладной ботаники и других естественно-научных и сельскохозяйственных исследований будет способствовать укреплению экономической независимости России и, таким образом, усилению ее обороноспособности.

Запросы военного времени, по мнению Р.Э. Регеля, требовали более активного привлечения к работам в Бюро агрономов. К примеру, он несколько раз указывал, что заинтересован в Н.И. Вавилове именно как в сотруднике с агрономическим образованием¹¹⁸. Однако в целом Роберт Эдуардович отстаивал необходимость продолжения планомерной исследовательской работы Отдела и строил планы на мирную послевоенную жизнь.

6. Годы постреволюционного хаоса и Гражданской войны

У нас нет подробной информации о том, чем был занят Роберт Эдуардович в 1918–1919 гг. Очевидно, что в это время проблемы испытывали практически все исследовательские учреждения. Известно, что в это время проходила реорганизация СХУК, состав которого постоянно менялся. Наряду с А.А. Ячевским (председатель), Н.П. Недокучаевым¹¹⁹ и М.Г. Тартаковским¹²⁰ Роберт Эдуардович входил в коллегия по руководству переданного в 1918 г. в СХУК Бюро лекарственных растений и в коллегия из трех человек: А.А. Ячевского (председатель), Р.Э. Регеля и А.А. Шульца¹²¹ по руководству вновь организованным

¹¹⁸ Есаков, 1987, с. 420. Вавилов не был первым агрономом, приглашенном на одну из ключевых должностей в специальные Бюро УК в годы Первой мировой войны. Так, после смерти П.С. Коссовича (1862–1915) на место заведующего Бюро по земледелию и почвоведению был предложен агроном Николай Максимович Тулайков. При обсуждении его кандидатуры некоторые члены УК в частности настаивали, что «на этой должности желательно иметь агронома, а не почвоведа» (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 769. Л. 3).

¹¹⁹ Николай Квинтилианович Недокучаев (1872 – после 1934) – заведующий Бюро частного растениеводства УК, проф. Ленинградского СХИ.

¹²⁰ Михаил Гаврилович Тартаковский (1867–1935) – специалист по эпидемиям и эпизоотиям, член УК, в 1910-х гг. – зав. Сельскохозяйственной бактериологической лабораторией ГУЗиЗ/МЗ. См. о нем: Берегой, 2011.

¹²¹ Александр Александрович Шульц (1855–1922) – статистик, сельскохозяйственный и государственный деятель. С 1890 г. – член УК, с 1906 г. – товарищ

в 1918 г. Отделом садоводства (Сельскохозяйственный... 1919). По-видимому, Р.Э. Регель не слишком часто принимал участие в многочисленных совещаниях Наркомзема РСФСР по переустройству сельскохозяйственной науки, проводимых в Москве на протяжении этих лет. Совещания проходили под руководством заведующего Опытным отделом НКЗ Г.И. Гоголь-Яновского¹²² и заведующего Бюро по опытному делу профессора А.Г. Дояренко¹²³ (Труды... 1919). Какая-то активность по ведомству Наркомзема осуществлялась председателем СХУК профессором Н.М. Тулайковым, перебравшимся из Петрограда в Саратов (Компанец, 1976), тогда как все Отделы СХУК, остававшиеся в прифронтовом Петрограде, практически не функционировали, а большинство их сотрудников находились «на прокорме в деревне». В это время Р.Э. Регель, помимо организационной и финансовой поддержки Воронежского, Новгородского и Саратовского отделений (Есаков, 1987), не прекращал занятий ботаникой. Летом 1919 г. он провел двухмесячную экспедицию по исследованию растительности флористических районов Озерного края (Есаков, 2008). Затем он уехал к семье в деревню. «Неизвестно, выйдем ли мы с Вами живыми из этого хаоса. Это особенно сомнительно относительно меня, так как я не пойду на компромиссы. Но пока что будем делать свое дело, мирное дело, никакого отношения к политике не имеющее», — писал Роберт Эдуардович еще в конце ноября 1917 г. Н.И. Вавилову (цит. по: Иващенко, 1992, с. 389).

20 января 1920 г. Роберт Эдуардович умер от сыпного тифа.

главноуправляющего землеустройством и земледелием; в 1905–1907 гг. — вр. и. о. председателя УК ГУЗиЗ. С 1917 г. — почетный член СХУК, с 1918 г. — ученый специалист ОПБ.

¹²² Георгий Иванович Гоголь-Яновский (1868–1931) окончил естественное отделение физико-математического факультета ИСПБУ. Работал в удельном имении «Цинандали» в Кахетии главным виноделом Тифлисского подвала, помощником инспектора удельного виноградарства и виноделия Главного управления уделов в Москве. В 1918–1920 гг. — зав. опытным отделом Наркомзема РСФСР, специалист по виноградарству и виноделию объединения «Садвинтрест» при Наркомземе. С 1920 г. параллельно преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой виноградарства МСХА. Впервые ввел в Кахетии приготовление белых столовых вин по европейскому способу (брожение без мезги). Им внедрена рациональная технология приготовления вин из сортов Рислинг, Каберне, Сильванер и др. Составитель проекта единых правил приготовления вин, регулирующих вопрос о спиртовании и подсахаривании виноградных сусел и вин в стране.

¹²³ Алексей Григорьевич Дояренко (1874–1958) — агрофизик, почвовед. Окончил ИСПБУ (1898), Имп. консерваторию в Санкт-Петербурге (1898) и МСХИ (1900). В 1901–1930 гг. работал в МСХИ (с 1914 г. — профессор).

Когда Н.И. Вавилов в 1920 г. после смерти Р.Э. Регеля стал заведующим Отделом, он унаследовал немалое по тем временам исследовательское учреждение: только в Петрограде около 40 сотрудников¹²⁴, несколько филиальных отделений, в том числе плодотворно работавшие в годы Гражданской войны Саратовское (им заведовал Н.И. Вавилов) (Есаков, 1987) и Каменно-степная станция в Воронежской губернии (заведующий — А.И. Мальцев) (Мальцев, 1923)¹²⁵, а также доброе имя и мировую известность Отдела и издаваемых им «Трудов по прикладной ботанике и селекции», на титуле которых начиная с тринадцатого тома (1922/1923) и до реорганизации журнала в 1932 г. стоял титул «основаны Р.Э. Регелем»¹²⁶.

Значение для прикладной ботаники и селекции в России Р.Э. Регеля как исследователя и организатора науки хорошо осознавали его коллеги и современники. Вскоре после его смерти, на совещании СХУК М.Е. Ткаченко (и.о. председателя СХУК на тот момент)¹²⁷ предложил организовать открытое заседание Комитета, посвященное памяти Р.Э. Регеля «в целях подведения итогов той большой работы, которая была выполнена как самим Регелем, так и организованным им Бюро»¹²⁸. На этом же совещании СХУК обсуждалась программа мемориального заседания. Было предложено, чтобы академик И.П. Бородин сделал доклад «Общий обзор научной деятельности Отдела прикладной ботаники»; А.А. Ячевский — «Деятельность Р.Э. Регеля в СХУК»;

¹²⁴ Такие цифры приводят Бальдыш и Панизовская (1997). По нашим подсчетам, весной 1918 г. в штате ОПБ числилось 68 человек, считая сотрудников филиальных отделений, технический и вспомогательный персонал (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 35–48).

¹²⁵ Об истории Каменно-степной станции, в том числе в тот период, когда ею заведовал А.И. Мальцев, см.: Филоненко, 2000.

¹²⁶ В настоящее время редколлегия восстановила это упоминание. Однако до сих пор ВИР так и не начал издавать их в формате периодического журнала.

¹²⁷ Михаил Елевферьевич Ткаченко (1878–1951) — выпускник Лесного института в Санкт-Петербурге, проработавший в нем большую часть жизни. В 1920-х гг. организовал ряд экспедиций по решению конкретных региональных проблем лесоводства и лесоустройства.

¹²⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 172. Л. 1. Как уже упоминалось выше, БПБ УК МЗиГИ было организовано в 1894 г. Р.Э. Регель пришел работать в него в 1900 г., однако современники хорошо понимали, что Бюро (Отдел) в том виде, каким они его знали, было целиком и полностью его детищем. И.П. Бородин, пригласивший Регеля работать в Бюро, шутил, что на тот момент Бюро располагалось в нагрудном кармане его пиджака (там лежали бланки Бюро) и сама деятельность Бюро ограничивалась ответами на запросы и отзывами на книги и рукописи (Фляксбергер, 1921/1922).

Н.И. Вавилов — «Работы Р.Э. Регеля по селекции»; В.Н. Сукачев — «Значение работ Р.Э. Регеля о наследственности для систематики растений»¹²⁹; Н.К. Недокучаев — «Значение работ Р.Э. Регеля по селекции для агрономии»; В.А. Траншель — «Работы Р.Э. Регеля для обследования растительности Северного района»; Б.Л. Исаченко¹³⁰ — «Работы Р.Э. Регеля в Ботаническом саду»¹³¹.

Предполагаемым докладчикам были высланы соответствующие письма, и все они ответили согласием. Кроме того, В.Л. Комаров предложил доклад «Р.Э. Регель как приват-доцент Университета». Ботаникам и агрономам Петрограда, а также в Петровскую академию были разосланы письма о предстоящем заседании¹³². Но весной 1920 г. заседание не состоялось: Н.И. Вавилов должен был окончить работы в Саратовском филиале ОПБ, чтобы переехать на постоянное жительство в Петроград, и не смог ни подготовить доклад, ни приехать на заседание. М.Е. Ткаченко считал, что без доклада Вавилова заседание устраивать нельзя и перенес его на осень. Однако заседание не состоялось и осенью.

Летом 1920 г. в Воронеже состоялся Первый Всероссийский съезд по прикладной ботанике. На нем со специальным докладом, посвященным деятельности Р.Э. Регеля в области прикладной ботаники, выступил А.А. Ячевский (Кёллер, 1921).

---

¹²⁹ Вопрос о том, что такое «сорт», был важен не только для селекции растений как таковой. Попытки ответить на него (которые делались в том числе и в работах Р.Э. Регеля) сыграли значимую роль в становлении и генетики растений, и теории эволюции.

¹³⁰ Борис Лаврентьевич Исаченко (1871–1948) — ботаник, микробиолог. Директор Главного ботанического сада РСФСР (СССР) в 1917–1930 гг.

¹³¹ Все эти ботаники хорошо знали Р.Э. Регеля и сотрудничали с ним. Академик РАН И.П. Бородин (на момент смерти Регеля — президент Русского ботанического общества) заведовал БПБ до Регеля и принял последнего на работу в Бюро, А.А. Ячевский — фитопатолог, организатор и руководитель Бюро (позже Отдела) по микологии и фитопатологии, работал в БПБ при Регеле; В.Н. Сукачев — ботанико-географ и систематик, соприкасался с Регелем по целому ряду вопросов от систематики растений и исследования растительности до преподавания ботаники будущим агрономам и географам; Н.К. Недокучаев — организатор и заведующий Бюро (позже Отдела) по частному растениеводству; Б.Л. Исаченко — микробиолог и семеновед, член БПБ; В.Л. Комаров — ботаник, некоторое время заведовал подотделом декоративного садоводства в СХУК, в конце жизни — президент АН СССР; В.А. Траншель — миколог, фитопатолог и флорист, окончил «бекетовскую» кафедру ботаники на год позже Регеля, много сотрудничал с ним.

¹³² ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 172. Л. 2–10.

7. Описание документов

Большая часть приводимых здесь материалов хранится в фонде Ученого комитета земледельческого ведомства (РГИА. Ф. 382). Некоторые из приведенных записок хранятся в фонде ГИОА (ЦГАНТД СПб. Ф. 179)¹³³.

Почти все документы написаны Р.Э. Регелем — вернее, напечатаны на печатной машинке. Некоторые документы содержат довольно много рукописной правки, и, чтобы не затруднять восприятие текста, мы не делали специальных пометок о ней (за редкими исключениями, отмеченными специально).

Латинские названия растений, а также имена собственные на европейских языках были вписаны от руки. Даты приведены нами без изменений, т. е. по старому стилю. Курсив в тексте соответствует разрядке Р.Э. Регеля. Все документы, как правило, скопированы полностью¹³⁴, с соблюдением стилистических и орфографических особенностей.

Самый объемный из приводимых документов — это отчет БПБ за период 27 октября 1914 по 1 июля 1917 г.¹³⁵ Отчет был закончен Р.Э. Регелем, вероятно, в сентябре — начале октября 1917 г.¹³⁶ и подготовлен для печати в 11-м выпуске десятого тома ТрБПБ (за 1917 г.). Типография Матисена в Юрьеве, где печатались «Труды», предоставила корректуру этого выпуска, но вскоре Юрьев был оккупирован немецкими войсками. Корректура на данный момент считается утерянной. Текст, приводимый в данном сборнике, — это черновик, причем не вполне законченный и неполный. Большая часть его формирует дело 289 (листы 1–108)¹³⁷. Несколько листов из отчета отсутствуют, так что в сере-

¹³³ Документы о деятельности специальных Бюро Ученого комитета за период до 1917 г. включительно попали преимущественно в фонд Ученого комитета РГИА. Более поздние документы формируют фонд ГИОА в ЦГАНТД СПб.

¹³⁴ Исключения сделаны для тех случаев, когда информация доступна в уже опубликованном источнике.

¹³⁵ Хронологические рамки отчета объясняются просто: «Обзор деятельности Бюро за первое двадцатилетие его существования» (Регель Р.Э., 1915) был доведен до 27 октября 1914 г. 1 июля 1917 — это дата официального преобразования БПБ в ОПБ и соответственно УК земледельческого ведомства в СХУК.

¹³⁶ Регель уже вернулся из своих летних путешествий по Озерному краю и поездки в Москву. Выпуск «ТрБПБ» с отчетом должен был появиться в номере за ноябрь 1917 г.

¹³⁷ Кроме того, в деле 289 имеется несколько записок Регеля, адресованных в Канцелярию УК и непосредственно его председателю Б.Б. Голицыну. Они приводятся ниже в разделе III «Официальные и рабочие записки».

дине имеются пропуски в одну–две, реже больше, страниц. Несколько десятков листов из этого отчета были ошибочно отнесены к другому документу, который хранится в том же фонде и в той же описи (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 114–156).

Структура отчета 1914–1917 гг. такая же, как и отчета за 1894–1914 гг. (Регель Р.Э., 1915). После введения, где описаны организация и структура Бюро, Р.Э. Регель перечисляет достижения Бюро по пяти его отделениям. Для них он продолжает нумерацию, начатую в отчете за 1894–1914 гг., где было 270 пунктов. В отчете за 1914–1917 гг. их число доведено до 349¹³⁸. Новые номера пунктов Р.Э. Регель давал только совершенно новым результатам. Если речь шла о дополнении и продолжении старой темы, то она фигурирует у него под «старым» номером из предыдущего отчета. В основном это упоминание исследований, уже резюмированных в прошлом отчете, но опубликованных только недавно, увеличение объема коллекций, уже существовавших к 1914 г., и пр.

Описание некоторых результатов деятельности Бюро уже было опубликовано ранее — в отчете за 1915 г. (Отчет... 1916) и в текущих сведениях о работе БПБ за первую половину 1916 г. (Мальцев, 1916а,б). К примеру, в отчете за 1915 г. Р.Э. Регель подробно резюмирует работу Г.Н. Высоцкого (1915) о растительности Ергеней¹³⁹, однако резюме результатов Высоцкого, сделанные Р.Э. Регелем в отчете за 1915 г. и в публикуемом ныне отчете за 1914–1917 гг., существенно отличаются. В отчете 1915 г. имеется краткое описание результатов, полученных на луговых опытных участках в Лифляндской губернии, отсутствующие в отчете 1914–1917 гг. (как и упоминалось, часть листов отчета утеряна). В этом ключе особенно интересны взгляды Регеля на экологию растений и возможности использования ее данных для рациональной организации землепользования: определения оптимальной пастбищной нагрузки, последствий тех или иных мелиорационных мероприятий и пр.¹⁴⁰

Далее мы помещаем блок официальных и рабочих записок БПБ. Записки посвящены в основном трем проблемам: 1) особенностям

---

¹³⁸ Последние листы отчета утеряны, нет листов с описанием пунктов 346–349 и, возможно, с общим заключением.

¹³⁹ Ергени (Эргени, Ергенинская возвышенность) — водораздел Донского и Волжского бассейнов, многими ботанико-географами (в том числе и Высоцким, 1915) принимаемый за границу между европейскими степями и азиатскими полупустынями.

¹⁴⁰ См. об этом также: Регель Р.Э., 2012.

деятельности Бюро в связи со «всемирной» войной, 2) подготовке к преобразованию Бюро УК в Отдел СХУК и 3) возможной эвакуации из прифронтового Петрограда специальных Бюро Ученого комитета Министерства земледелия и их коллекций. Несколько записок также касаются революционных событий 1917 г. (стачки, волнения, собрания служащих УК), но ни одной официальной записки Р.Э. Регеля, прямо упоминающей Октябрьский переворот, нами пока не обнаружено. Записки размещены в сборнике в хронологическом порядке, исключение сделано для документов, посвященных эвакуации из Петрограда и протоколам совещаний членов и служащих Бюро — все материалы по этим темам приведены вместе, даже если это несколько нарушает общий хронологический план.

Большинство записок, принадлежащих перу Регеля, напечатаны на бланках БПБ. На штампе значится адрес Бюро и часы приема: «Васильевский остров, 2-я линия, д. 61. Тел. 111–57. Прием по понедельникам с 10 до 4 час, в другие дни по соглашению».

Мы старались найти как можно больше сведений о лицах, упомянутых в документах Бюро, особенно о сотрудниках Р.Э. Регеля. Для этого мы использовали как опубликованные источники, так и архивные документы. Из числа последних наиболее важны были личные дела служащих УК (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216–223) и СХУК/ГИОА (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2). В некоторые случаи оказались полезны подготовительные материалы к «Словарю русских ботаников» С.Ю. Липшица (1947–1950; СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1). К сожалению, личные дела сотрудников ИПБиНК/ВИР (ЦГАНТД СПб. Ф. 318) за 1920–1930-е гг. были утеряны в годы Второй мировой войны, и поэтому сведения о целом ряде лиц далеко не полны, однако о некоторых из них информация была предоставлена архивом ВИР.

В именном указателе приведены все имена, встречающиеся в документах, введении и комментариях. Биографическая справка дана при первом упоминании имени.

В указателе латинских названий приведены виды и роды растений, грибов и насекомых, упомянутых в документах вне зависимости от того, фигурируют они там на русском или на латыни. Поскольку вопрос о легитимности выделения внутривидовых таксонов является дискуссионным, мы не приводим их в указателе. Названия уточнены по электронным базам данных <http://www.theplantlist.org/> и <http://www.plantarium.ru/>.

Благодарности

Считаем своим приятным долгом поблагодарить академика В.А. Драгавцева (АФИ РАСХН, г. Санкт-Петербург), профессора И.К. Захарова (Институт цитологии и генетики, г. Новосибирск), д-ра филос. наук М.Б. Конашева (СПбФ ИИЕТ РАН г. Санкт-Петербург), д-ра биол. наук В.А. Соколова (Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН, г. Новосибирск), канд. биол. наук К.В. Манойленко (СПбФ ИИЕТ РАН, г. Санкт-Петербург) за полезное обсуждение отдельных глав и книги в целом, сотрудников библиотек ЦНСХБ СО РАСХН (р.п. Краснообск) и ИЦИГ СО РАН за помощь, оказанную при подготовке настоящей работы, а также чл.-корр. НАН Украины В.А. Вергунова (Национальная научная с.-х. библиотека НАН Украины, г. Киев) за предоставление материалов о Б.Н. Лебединском, д-ра биол. наук А.К. Сытина (БИИ РАН, г. Санкт-Петербург) за уточнение списка видов, канд. истор. наук О.А. Валькову (ИИЕТ РАН, г. Москва) за советы по оформлению документов и И.В. Котёлкину (НСХБ ВИР, г. Санкт-Петербург) за постоянную помощь.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ с 27 окт. 1914 г. по 1 июля 1917 г.¹

С 1 июля 1917 г. по закону от 28 июня БПБ преобразовано в ОПБ. Внешним выразителем деятельности Бюро является издаваемый с 1908 г. периодический орган «ТрБПБ», причем первая серия этого издания, обнимающая за 10 лет (1908–1917) 10 томов (том I–X), всего 106 выпусков [Рукописная вставка рукой Р.Э. Регеля: 629 листов текста, т. е. более 10 тыс. страниц, 173 таблицы б.ч. двусторонних на меловой бумаге, рисунков в том числе 19 цветных и 1106 рис в тексте].

Деятельность Бюро за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 г. по 27 окт. 1914 г.) подробно охарактеризована в труде: Р. Регель «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 — 27 окт. 1915), опубликованного в VIII томе «ТрБПБ» за 1915 г. в выпуске 4/5 (С. 327–723), «Les travaux du Bureau dans les branches spéciales et les résultats obtenus» (№ 12. С. 1465–1637)².

Конец второго десятилетия существования БПБ застиг его в самом начале великой войны, каковая не могла не отразиться губительно на его деятельности.

Прежде всего, особым распоряжением вплоть до окончания войны было приостановлено право УК испрашивать средства сметным порядком по действительной надобности, почему в течение трехлетия 1915–1917 гг. на все расходы БПБ (содержание всего персонала, наем помещения в Петрограде, содержание его филиальных опытных отделений

---

¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 1–108; Д. 211. Л. 114–156. Широкие поля (в половину станицы), дающие возможность редактировать. Машинопись содержит много рукописной правки неразборчивым почерком Р.Э. Регеля. Отчет составлен, вероятно, в сентябре–октябре 1917 г.: после возвращения Регеля из поездок в Озерный край и Москву в конце августа, но до Октябрьского переворота и до официального назначения Н.И. Вавилова помощником зав. ОПБ.

² Французское резюме (с. 1465–1619) и оглавление.

и участков в провинции, все текущие хозяйственные и операционные расходы, пополнение библиотеки и коллекций, печатание изданий) отпускалась та же сумма 80 185 руб., что и в 1914 г. При всё усиливающейся дороговизне это не могло не отразиться на деятельности Бюро, и, прежде всего, на его персонале.

Двое из числа научного персонала покинули Бюро, а именно бывший помощник заведующего П.И. Мищенко перешел в январе 1915 г. на службу в Тифлисский ботанический сад, а бывший старший лаборант Ф.А. Сацыперов (по отделению технических растений), подлежащий призыву в действующую армию, перешел в январе 1916 г. на службу в Департамент земледелия, начав работать в образованной принцем Ольденбургским³ организации по лекарственным растениям⁴. Таким образом, научный персонал Бюро состоял с 1916 г. уже не из 7 лиц, а всего из 5 лиц, а именно: 1) члена Ученого комитета Роберта Эдуардовича Регеля, заведующего Бюро и членов Бюро: 2) Константина Андреевича Фляксбергера, заведующего отделением хлебных злаков и принявшего на себя надзор также за счетовой частью, равно как и замещающим заведующего в случае его отсутствия, 3) Николая Ивановича Литвинова, заведующего Воронежским опытным отделением, 4) Александра Ивановича Мальцева, заведующего отделением сорных растений и принявшего на себя редактирование реферерирующего отдела «Трудов Бюро» и 5) Владимира Александровича Кузнецова по отделению луговых растений и прочих представителей флоры.

Членами Бюро назначены в 1915 г. Георгий Николаевич Высоцкий, В.А. Кузнецов и Ф.А. Сацыперов. Г.Н. Высоцкий — ревизор лесоустройства, известный своими многочисленными трудами по экологии степных сообществ, и лучший знаток степного лесоразведения в России, представивший Бюро его ценнейший труд по Ергеням и ряд других статей.

Практикантами Департамента земледелия по научно-опытной части, откомандированными в Бюро, состояли в 1915–1916 гг. А.Н. Новиков

---

³ Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932) — член Императорского дома, в истории науки известен прежде всего как организатор Института экспериментальной медицины. С началом Первой мировой войны был назначен верховным начальником Санитарной и эвакуационной части. На этом посту, в числе прочего, объединил работу фармацевтов, ботаников, химиков и пр. в организации производства лекарственных препаратов, большая часть которых ранее закупалась за границей.

⁴ См. переписку о командировании Сацыперова на Сочинскую опытную станцию для работ по заготовке лекарственных растений, приводимую в разделе «Записки».

по отделению хлебных растений, специально обрабатывающий пшеницы Туркестана⁵ и Константин В. Регель, при отделении луговых растений специально занявшийся изучением и <неразб.> ботанического анализа сена, а в 1916–1917 гг. бывший ботаник Минской болотной станции и эвакуированный из Риги бывший ассистент проф. Купфера в Рижском Политехникуме⁶ на курсах по культуре болот Б.Э. Фромгольд-Трей⁷ по отделению луговых растений и прочих представителей флоры, детально изучавший состав растительности и торфа на Новгородском опытном отделении Бюро. С 1 июля 1917 г. последний назначен старшим инструктором Департамента земледелия, откомандированным в Бюро.

Из прочего персонала Бюро с самого начала войны был призван в действующую армию (или задержаны в Германии) целый ряд лиц, прежде всего, все пять наблюдателей Воронежского опытного отделения и его Закавказского и Херсонского участков, а именно Н.Д. Ефимов⁸,

⁵ Александр Николаевич Новиков окончил естественное отделение ИСПбУ в 1914 г. С янв. 1915 г. принят практикантом БПБ для изучения хлебных злаков. Как уроженцу Туркестана, имевшему два года практики на Красновоподпадском опытном поле (ныне — Красновоподпадская сельскохозяйственная опытная станция в Южно-Казахстанской области), ему была поручена обработка материалов по Туркестанским пшеницам. С янв. 1916 г. был назначен и. о. помощника зав. Красновоподпадским опытном полем.

⁶ Карл Райнхольд Купфер (Kupffer, Karl Reinhold, 1872–1935) — ботаник и математик, проф. геометрии в Рижском политехникуме, в 1912–1915 гг. также доцент ботаники Курсов культуры болот при Рижском политехникуме. Автор книги «Grundzüge der Pflanzengeographie des Ostbaltischen Gebiets» (1922).

⁷ Бруно Эрнестович Фромгольд-Трей окончил Юрьевский университет по естественному отд. (1914), с 1914 г. — геоботаник Минской болотной станции. В начале войны призван в действующую армию, но через три месяца признан неспособным к военной службе. Поступил ассистентом к проф. Купферу на курсы при Рижском политехническом институте по культуре болот, но с эвакуацией института из Риги курсы были закрыты. В июле 1916 г. по рекомендации Н.И. Кузнецова назначен годовым практикантом по научно-опытному делу в БПБ (картографирование и регистрирование растительных сообществ на Новгородском опытном поле БПБ). С 1 июля 1917 г. назначен на должность старшего инструктора ДЗ в Туркестане. С янв. 1918 г. назначен старшим специалистом ДЗ, прикомандированным к отделению луговых растений ОПБ (ботанический анализ торфа и растительности) (СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1. Д. 100. Л. 22; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 805).

⁸ Чтобы охарактеризовать эту категорию сотрудников Бюро — наблюдателей, приводим здесь подробные сведения о Николае Дмитриевиче Ефимове. По окончании средней земледельческой сельскохозяйственной школы Московского общества сельского хозяйства I разряда в 1909 г. Ефимов поступил на службу в качестве практиканта-наблюдателя над опытными посевами на Богородицком опытном поле. После окончания практики осенью того же 1909 г. по приглашению Р.Э. Регеля поступил старшим наблюдателем. На зиму 1909/10 гг. был командирован в Санкт-Петербург для лабораторных работ по анализу зерна хлебных злаков и разборке посевов овсов. Весной 1910 г. снова

И.П. Капустянский⁹, Н.К. Омельченко¹⁰, И.Ф. Тарасевич¹¹, Н.Г. Трауцкий¹² и Е.И. Швадченко¹³, а также один старший рабочий (Кобяков)¹⁴.

был командирован на Богородицкое опытное поле и вел наблюдения над всеми образцами хлебных злаков и сорных растений. Зимой 1910/11 гг. вновь занимался лабораторными работами в Санкт-Петербурге. Весной 1911 г., «за неопытностью наблюдателя» на арендованном участке в имении Мелик-Беглякова в Елизаветпольской губернии Ефимов был командирован туда и произвел посевы. Осенью 1911 г. командирован на вновь открытый участок Бюро в Воронежской губернии. С 1912 г. — заведующий хозяйством Воронежского отделения, он также вел наблюдения над высеянными образцами хлебных злаков и масличных растений, над сорными растениями и над луговыми опытами. Произвел изыскания воды на участке, наблюдал за бурением колодца, над всеми строительными работами, покупкой инвентаря и пр. В 1913–1914 гг. выполнял аналогичные работы. В апр. 1914 г. причислен к ДЗ. В нояб. 1914 г. мобилизован и был на военной службе до января 1918 г. Его жена и ребенок всё это время оставались на станции и получали 2/3 его жалования. В янв. 1918 г. Ефимов вернулся на станцию, стал приводить там в порядок материалы и просил зачислить его на службу (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 217. Л. 117–118). Он был избран на должность и. о. старшего техника, однако был уволен уже в авг. того же года (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 238).

⁹ Иван Петрович Капустянский — младший наблюдатель Бюро с октября 1913 по ноябрь 1914 г.: сначала на Кавказском опытным участке, затем на Воронежском отделении (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 218. Л. 3–4).

¹⁰ Василий Калистратович Омельченко (1886–1969) окончил Воздвиженскую низшую сельскохозяйственную школу (Черниговская губ.) в 1907 г., после чего прошел еще год дополнительной практики в имении И.А. Пульмана. После этого — практикант на том же опытном поле до начала 1911 г. С янв. 1911 г. — наблюдатель БПБ на Закавказском опытном поле в имении Д.С. Мелик-Беглярова до начала военных действий в 1914 г. Работал под руководством Н.И. Литвинова и Н.Д. Ефимова, с 1912 г. — вполне самостоятельно. Осенью 1914 г. переведен на Воронежское отделение Бюро ввиду ликвидации Закавказского, а в окт. 1915 г. призван в армию, где прослужил инструктором метеорологии в Запасном огнеметно-химическом батальоне. 5 марта 1918 г. уволен с военной службы и принят в ОПБ на должность младшего техника, с янв. 1919 г. — старший техник (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 554). В дек. 1918 г. направлен Р.Э. Регелем в Саратов, в распоряжение Н.И. Вавилова. В 1922 г. был переведен вместе с другими сотрудниками Саратовского отделения ОПБ в Детское село, где и проработал до конца жизни. Занимался метеорологическими наблюдениями. Соавтор сорта яровой мягкой пшеницы Тулун 70В/8. См. о нем: http://vir.nw.ru/biography/vk_omelchenko.htm.

¹¹ Иван Федорович Тарасевич — старший наблюдатель, служил в Бюро, вероятно, с окт. 1908 г. В авг. 1914 г. призван в армию (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 5).

¹² Николай Гаврилович Трауцкий — младший наблюдатель Бюро, призван в армию в авг. 1915 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 45).

¹³ Емельян Исидорович Швадченко — старший наблюдатель Бюро, призван в армию в июне 1915 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 62).

¹⁴ Михаил Кобяков — старший рабочий Воронежской (степной) опытной станции Бюро. Призван в действующую армию в апр. 1915 г., после чего его обязанности стала исполнять его жена Пелагея Дмитриевна Кобякова. Пелагея оставила работу на станции в окт. 1918 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 6. Д. 5825. Л. 131; Оп. 9. Д. 218. Л. 51).

Временно приглашенные взамен их два наблюдателя, в свою очередь, тоже вскоре были призваны. Далее — два наблюдателя Новгородского отделения и его Петроковского и Лифляндских опытных участков, а именно Л.Ф. Поганько (на Петроковском участке задержан при вторичном наступлении неприятеля)¹⁵ и Ф.И. Пунсон¹⁶. Вследствие этого закрылись полностью только все пять Лифляндских опытных участков (по луговым и лугово-болотным растениям) и один из двух Херсонских участков (по сорным растениям)¹⁷. Из персонала центрального учреждения призван на войну лаборант (А.К. Гольбек), два препаратора (Н.И. Карташев¹⁸, М[ихаил] К[узьмич] Кузьмин), один заведующий хозяйством (П[авел] П[етрович] Гусев — задержан в Германии¹⁹), один делопроизводитель (Ф.В. Смирнов)²⁰ и три служителя. Временно приглашенные взамен их два служителя в свою очередь тоже были призваны.

Выбыли из прочего персонала Бюро из числа лиц, числившихся к концу 1914 г. (Регель Р.Э., 1915, с. 354), препараторы Е.А. Воскресенская²¹,

---

¹⁵ Подробнее о Поганько и первом наступлении см.: [О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько] в разделе III.

¹⁶ Фридрих Иванович (Янович) Пунсон (1887–?) — окончил Александровские эстонские сельскохозяйственные курсы в Лифляндской губ. (местечко Оберпален) в 1908 г. В 1908–1910 гг. служил помощником управляющего в имении «Замок Загниц» гр. Берга, в 1910–1912 гг. — управляющим в имении Кенгоф. С апр. 1912 г. — старший наблюдатель в БПБ (Лифляндские участки в имении гр. Берга), потом старший техник, зав. Новгородским отделением (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 624).

¹⁷ См. также документ, приводимый в разделе III: «Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии ГД 12 декабря 1916 г.».

¹⁸ Николай Иванович Карташе(о)в в 1920-х гг. работал на Воронежском и Саратовском отделениях ОПБ (бахчевые культуры).

¹⁹ Проводил свой отпуск в Саксонии (Регель Р.Э., 1915, с. 480). В начале 1920-х гг. работал в ОПБ (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 1027).

²⁰ Феодорит (Федор) Васильевич Смирнов (1888–?) — с марта 1901 до дек. 1911 г. служил в Петроградском столичном ломбарде, с янв. 1912 г. — письмоводитель Бюро, с началом войны (после задержания в Германии П.П. Гусева) — письмоводитель-бухгалтер. Несмотря на ходатайства Регеля об отсрочке призыва Смирнова как незаменимого сотрудника и указания о его негодности по состоянию здоровья к строевой службе, Смирнов 1 февр. 1916 г. был призван в действующую армию. В конце марта того же года все-таки был признан «вовсе негодным» к военной службе и 1 мая вернулся на службу в БПБ. В февр. 1918 г. назначен по совместительству зав. хозяйством на Северной опытной станции. Служил в ОПБ до 1924 г. (РГИА. Ф. 382. Д. 220. Л. 61–69, 87; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 705).

²¹ Евгения Арсеньевна Воскресенская была принята в Бюро на должность препаратора по масличным растениям с июля 1914 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216. Л. 144–145).

Н.С. Перазич²², Б.Х. Рихтер²³, С.С. Фихтенгольц²⁴, корреспондентка Ш.Г. Пенгу²⁵, переписчица-корреспондентка Е.А. Гончаренко, корректорша Э.Я. Голубева, экспедиторша А.Я. Урбан-Дейстер²⁶. Взамен их приглашены и состояли к 1 июля 1917 г. лаборантка Е.В. Эллади²⁷, препараторша Н.Е. Попова²⁸, корреспондентка О.П. Герасимова²⁹,

---

²² Наталия Семеновна Перазич — младший препаратор Бюро, уволилась из Бюро в авг. 1916 г. «в силу домашних обстоятельств». До поступления в Бюро работала на Контрольной семенной станции при Екатеринославской губернской земской управе с нояб. 1912 г. по июнь 1913 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 105–108).

²³ Берта Христиановна Рихтер (1883–?) до переезда в Санкт-Петербург жила в имении графа Берга, в 1906–1910 гг. училась на Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсах. Проходила практику в имении «Княжий Двор» в 1910 г. (Новгородская губ., сравнение 10 сортов овса). В 1911–1912 гг. — ассистент при каф. частного растениеводства Стебутовских курсов. С весны 1912 г. — практикантка БПБ. В мае 1914 г. подверглась испытанию экзаменационной комиссии при Стебутовских курсах и получила звание агронома. С янв. 1913 по апр. 1916 г. — старший препаратор БПБ (овес, ячмень, пшеница, просо). С апр. 1916 г. — ассистент на Стебутовских курсах, также читала лекции на курсах по кооперации Общества народных университетов, на курсах при Станции по испытанию семян при ИСПБС. С осени 1917 по июль 1920 г. — лаборант Отдела частного растениеводства СХУК (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 220. Л. 18–20; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 646).

²⁴ София Семеновна Фихтенгольц (урожд. Сара Хаймовна-Симховна Гройсман, 1885–?) — выпускница Одесских высших курсов по естественному отделению (1911). В 1913 г. крещена в православие (видимо, в связи с замужеством). Занимала должность старшего препаратора в Бюро с 1913 по дек. 1915 г., оставила службу по семейным обстоятельствам (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 5–13).

²⁵ Шарлотта Гвидовна Пенгу (Pingoud, Charlotte, 1889–?) принята в августе 1914 г. в Бюро «для постоянных занятий по переводам, корректурам и др. библиотечным работам», имела степень доктора философии (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 100–104).

²⁶ В документах по личному составу Александра Яковлевна Урбан-Дейстер обозначена как корреспондентка и корректор, в Бюро принята в дек. 1914 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 53–66).

²⁷ Екатерина Владимировна Эллади (1889–1988) — ученица В.И. Паладина, в Бюро с 1915 г. Первоначально обрабатывала папоротники, позже занималась горохом и его селекцией, затем льном. См. о ней: Груздева, 2009.

²⁸ Наталья Евгеньевна Попова (1895–?) — препаратор Бюро. Окончила 8 классов Нижне-Чирской женской гимназии в 1913 г. В ноябре 1917 г. оставила Бюро «ввиду перехода на другую службу» (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 153–158).

²⁹ Ольга Павловна Герасимова окончила 8 классов женской гимназии Павловой в Петергофе в 1913 г. В БПБ — с февр. 1915 г., заведовала экспедицией изданий Бюро, регистрацией каталогов корреспондентов Бюро. В окт. 1917 г. Регель просил назначить ее штатным младшим техником, с февр. 1918 — на штатной должности младшего лаборанта. Оставила службу в ОПБ в июне 1920 г. (уехала из Петрограда) (РГИА. Ф. 382. Оп. 6. Д. 6023. Л. 3–4; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 160).

корректорша В.П. Ермолова³⁰, переписчицы Э.П. Эльман и Л.С. Григорьева³¹.

Руководство принятыми Бюро на средства Херсонского губернского земства опытными исследованиями сорной растительности юга России принял на себя член Бюро И.К. Пачоский. В помощь ему приглашен для работ исполняющий обязанности старшего лаборанта Н.И. Лебедев³². Особо деятельное участие в разработке вопросов по специальности приняли на себя и представили свои труды для опубликования на страницах наших изданий Члены Бюро Г.Н. Высоцкий (экология степных сообществ и биология их главных ингредиентов³³) и Э.В. Костецкий (селекция сахарной свекловицы).

Но помимо такой убыли численного состава Бюро, крайне тяжелые условия жизни при всё возрастающей дороговизне на все продукты первой необходимости и при низких окладах по оставшейся неизменной смете 1914 г., а также и треволения, вызывающиеся грядущими событиями, заметно отразились и на здоровье оставшегося персонала, что не могло не повлечь понижение работоспособности.

Согласно уже одобренной в 1914 г. Межведомственным совещанием смете на 1915 г., и согласно уже одобренному Советом Министров законопроекту по оборудованию Новгородского отделения

---

³⁰ Вера Петровна Ермолова (1894–?) — окончила в 1913 г. Ковенскую женскую Маринскую гимназию. С нояб. 1914 по июль 1915 г. состояла учительницей в Антолепском двухклассном училище в Ковенской губ. С дек. 1915 г. — корректор в БПБ, кроме того, составляла для печати указатели к изданиям Бюро. С янв. 1918 г. назначена на штатную должность младшего техника Отдела, в 1920-е гг. продолжала работать в ОПБ/ИПБиНК (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 237).

³¹ Любовь Степановна Григорьева (1893–?) работала в Бюро с авг. 1916 до окт. 1917 г.

³² Николай Иванович Лебедев (1885–?) окончил Саратовскую духовную семинарию и ИСПбУ по отделению естественных наук (1913), с мая 1914 г. — практикант БПБ на Херсонских опытных участках для изучения сорно-полевой растительности. С янв. 1916 г. — лаборант Бюро, с янв. 1918 г. — старший лаборант ОПБ (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 416).

³³ Термин предложен И.К. Пачоским: «Растительный покров степи складывается из двух групп социальных типов: компонентов, в состав которых входят многолетние элементы, составляющие более или менее основу растительности степи, и ингредиентов, в состав которых входят однолетники (и двулетники, являющиеся как бы переходным звеном), участие которых является лишь временным, определяемым условиями данного момента. [Ингредиенты] занимают свободные промежутки между дернинами основных компонентов степи, многолетних злаков» (Пачоский, 1917, с. 344).

Бюро, в 1915 г. предусматривалось как расширение деятельности его, так и окончательное оборудование двух филиальных отделений и открытие третьего.

Был одобрен Междуведомственным совещанием отпуск с 1915 г. ежегодных дополнительных ассигнований на исследование лекарственных растений, работы по исследованию рас северных огородных растений, а следовательно, на открытие пятого, еще не функционирующего отделения центрального Бюро, а также расходы по сбору и распространению семян возделываемых растений.

Далее Междуведомственным совещанием был одобрен отпуск в 1915 г. единовременного ассигнования на окончательное оборудование Воронежского филиального отделения Бюро постройками третьей очереди, в каковую очередь согласно одобренному ГД законопроекту 1911 г. должно было входить возведение хозяйственных построек, прежде всего устройство большого хлебного амбара с большим числом обшитых жостью закровов для селекционных целей. Без таких построек отделение не может надлежащим образом функционировать, и прежде всего, невозможно размножение выделенных Бюро рас возделываемых растений в количестве, достаточном для раздачи семян опытным учреждениям и хозяевам, желающим их испытать.

Советом Министров был одобрен законопроект к внесению в ГД об ассигновании в 1915 г. кредита на оборудование Новгородского опытного филиального отделения Бюро постройками и сооружениями для осушки, затопления и орошения, без какого оборудования отделение, находящееся в лесной глуши и лишенное построек, конечно, не может еще функционировать.

Наконец, Междуведомственным совещанием был одобрен отпуск в 1915 г. небольшой суммы для отвода земельных участков и на первоначальные расходы по открытию третьего Туркестанского филиального опытного отделения Бюро.

Однако после объявления всемирной войны в августе 1914 г. отпуск уже одобренных к ассигнованию в 1915 г. сумм был отсрочен до окончания войны.

Организация Бюро, его задачи и способ их осуществления остались те же, что и в 1914 г., но, как видно из предыдущего, материальное положение его всё ухудшалось, так как на те же средства, какие отпускались в 1914 г., в последние годы, при всё увеличивающейся дороговизне, уже

нельзя было делать то же, что делалось в 1914 г. Создалось положение, при котором в 1917 г. из пяти центральных отделений, предусматривавшихся отложенной осуществлением сметы на 1915 г., могли функционировать только два отделения (по хлебным злакам и по сорным растениям) и частично третье (по луговым растениям), а из предположенных трех местных отделений полностью не функционировало ни одно. Опытный участок в Петроковской губернии близ австро-венгерской границы был занят неприятелем уже на второй день по объявлении войны. Закрылся также Закавказский опытный участок по расположению его вблизи фронта. Полностью функционировали с 1915 г. из вспомогательных опытных участков Бюро только Лифляндские участки по луговым растениям и один из Херсонских — по сорным растениям. Следует однако отметить, что с 1915 г. впервые установлены и велись с тех пор опытные посевы, главным образом, с просом, могаром, сорго и ячменем близ станции Фараба Закаспийской железной дороги. Посевы производились А.К. Гольбеком и Н.В. Андросовым на опытном участке, временно отведенном благодаря любезности заведующего насаждениями Средне-Азиатской железной дороги В.А. Палецкого³⁴.

Тем временем невыясненность правового положения Бюро и его персонала³⁵ осталась прежняя и в военное время стала чувствоваться еще гораздо сильнее. Был призван ряд семейных служащих Бюро, и причем кончина их на полях брани на защиту Родины, при полнейшем отсутствии прав пенсии, грозила их семьям голодной смертью. Кроме этого не было служащего Бюро, не имевшего близкого родственника или по меньшей мере хорошего знакомого в действующей армии, что поминутно заставляло вспоминать о собственном безвыходном положении на случай серьезной болезни или преждевременной смерти. Для характеристики создавшегося положения достаточно привести следующее. На отопление зданий Воронежского филиального отделения в 1914 г. отпусkaliсь всего 555 руб., а в следующие годы

---

³⁴ Деятельность Владимира Августовича Палецкого (1863–1933) на этом посту была широко известна. В частности, о его успехах писал А.И. Воейков (1912). Воейков упоминал и о Николае Викентьевиче Андросове (1870–1941) — в те годы заведующем музеем Среднеазиатской железной дороги на ст. Фараба, а позднее видном ботанике, специалисте по флоре Средней Азии. См. о нем: Блиновский, 1957.

³⁵ См. об этом: Регель Р.Э., 1915, с. 480–481, прим. 1, а также ряд записок, приводимых в разделе III данного сборника.

ассигнование на этот предмет осталось прежним. Между тем к осени 1916 г. цены на дрова возросли до того, что на отопление тех же зданий требовалось бы уже <...> до 3000 руб. Хотя все наблюдатели и были призваны на войну, но семьи их остались на отделении, почему следовало бы надлежащим образом отапливать занимаемые ими помещения. Однако по недостатку дров в их квартирах, в которых помещались также малолетние дети, зимой 1916/1917 г. стояла утром температура иногда ниже нуля. Это вызвало, конечно, сначала ропот, а в дальнейшем привело к претензиям, выразившимся отчасти в неприличной форме, доносах и пр. Одной семье пришлось даже предложить оставить занимаемую квартиру³⁶.

Вместе с тем, в окружающем отделение обширном имении графа Орлова-Давыдова начались аграрные движения, а в адрес заведующего хозяйством на отделении стали раздаваться угрозы. В результате этому лицу почтенных лет, хотя по возрасту своему уже не умевшему приспособиться к новым условиям жизни, но весьма добросовестно и пунктуально исполнявшему данные ему поручения, пришлось в конце концов бежать с отделения.

Разразившая революция не могла не отразиться и в стенах центрального помещения Бюро. Служащие не только одного нашего, но разных других Бюро УК часто собирались в помещении БПБ и, обсуждая свое совершенно бесправное положение, требовали скорейшего разрешения вопроса о правовом их положении. Так как быстрота разрешения этого основного вопроса, конечно, не зависела от заведующего Бюро, и он был бессилён при всем желании даже ускорить осуществление желаний служащих, то пишущему эти строки пришлось сложить с себя в мае заведование Бюро³⁷, оставаясь однако в должно-

---

³⁶ В авг. 1916 г. деятельность Воронежского отделения как опытного учреждения из-за роста цен и недовольства финансированием была приостановлена. Бюро не имело возможности оплачивать отопление квартир, в которых жили семьи призванных в армию наблюдателей, что и спровоцировало конфликт (см. переписку по этому вопросу Р.Э. Регеля с Воронежским отделением: РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 13–14).

³⁷ Более точная дата оставления Регелем должности заведующего есть в его письме, адресованном призванному в армию наблюдателю Бюро И.Ф. Тарасевичу от 9 июня 1917 г. в ответ на вопросы Тарасевича о выплате пособия семье: «Должен сказать, что 1 ½ недели назад я забастовал, так как современные условия ставят заведующего в невозможное положение по отношению к служащим, почему передаю временно заведование коллегам, в настоящее время Константину Александровичу [Фляксбергеру], к которому следует теперь обратиться» (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 20).

сти Члена УК. Вскоре он выехал в командировку на Ладожское озеро для исследования растительности, прилегающей к озеру местности.

Тем временем (28 июня) Временным правительством был утвержден закон, разрешивший вопрос о правовом положении служебного персонала Бюро УК, преобразуемых в Отдел, но вместе с тем все члены УК, преобразуемого в СХУК, оказались с 1 июля за штатом. Р.Э. Регель вновь назначен Членом уже СХУК, заведующим ОПБ приказом от 21 июля, а по возвращению из командировки на Ладожское озеро и из Москвы с организационного Съезда русских естествоиспытателей и врачей вступил 28 августа в исполнение обязанностей³⁸.

Вслед за тем последовало назначение целого ряда служащих бывшего Бюро на штатные должности ОПБ, и ближайшей задачей отдела в предстоящем 1918 г. явится восстановление работ в объеме 1914 г. Что же касается осуществления задач, уже одобренных на 1915 г., но отложенных осуществлением до окончания войны, то закон от 28 июня восстанавливает право Ученого комитета испрашивать средства сметным порядком по действительной надобности, только с 1 января 1919 г., почему намеченное в свое время расширение деятельности на 1915 г. может быть осуществлено только в 1919 г.

10 специальных коллекций Бюро пополнялись в период 1915–1917 гг. по условиям военного времени сравнительно с прежним небольшим числом образцов. Более значительным является только рост гербария благодаря сборам Р.Э. Регеля и Ф.И. Малькова³⁹ и др. в Озерном крае (ближайшие сведения об этой части гербария см. ниже в п. 245 достигнутых результатов). Гербарий состоит теперь из 365 пачек, содержащих около 45 тыс. гербарных экземпляров. Видов с тщательно проверенными определениями насчитывается теперь в гербарии 2502 с 9930 местонахождений. Хранителем гербария состоит Ф.И. Мальков.

---

³⁸ Российским историкам науки известно только о 13 съездах русских естествоиспытателей и врачей, последний из которых прошел в 1913 г. в Тифлисе. Сведения о попытке организовать XIV Съезд в Москве в 1917 г. представляют поэтому большой интрес.

³⁹ Федор Иванович Мальков (1889 — не ранее 1945) — специалист по сорным растениям. Окончил учительскую школу и прослушал 2 курса Высших сельскохозяйственных курсов в Санкт-Петербурге (1912). С дек. 1912 г. работал в БПБ (хранитель гербария, совершал экскурсии для пополнения гербария Бюро, поставлял материалы в Ботанический музей ИАН), с 1915 г. совмещал службу в БПБ с временной службой в БМиФ. До 1945 г. — сотрудник ГИОА/ИПБиНК/ВИР (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 460).

Специальная библиотека Бюро насчитывает 16424 книги и брошюры. Она пополнялась <...> значительным числом русских, но также и иностранных (главным образом американских) изданий, поступивших в обмен на издания Бюро. Обмен изданиями с воюющими с нами странами по объявлении войны, разумеется, прекратился; равным образом приостановилась почти совершенно <...> выписка книг из-за границы. Следует отметить, что невзирая на регулярно и до настоящего времени продолжающееся поступление из заграницы обменных изданий (кроме, конечно, воюющих с нами стран), каковые присылки составляют в среднем и теперь около трех пакетов в сутки, Бюро вынуждено было уже с конца 1915 г. приостановить высылку своих изданий за границу, потому что печатные издания не выпускаются за границу. Только весной 1917 г. удалось отправить значительную партию изданий, предназначенную для корреспондентов Бюро в Северной Америке, благодаря любезности Н.А. Бородина⁴⁰, который согласился взять их с собой при его поездке в Америку и сдать заведующему Вашингтонским Бюро по прикладной ботанике и растениеводству г. Ферчайльду⁴¹ для рассылки по адресам в Америке.

Составление алфавитного карточного каталога библиотеки, а также каталога в порядке номеров теперь закончено и оба каталога проверены. Библиотекарейшей состоит Е.Я. Скульме (урожд. Эргле)⁴².

Что касается пополнения отделения Бюро специальными приборами, равно как и приобретения надлежащей обстановки для них, то соответствующее оборудование отдельных кабинетов затормозилось по условиям времени, а также в силу ухудшения материального положения Бюро. Следует отметить приобретение диктофона и мимеографа.

⁴⁰ Николай Андреевич Бородин (1861–1937) — ихтиолог, специалист по рыбному хозяйству. В 1917 г. был командирован Временным правительством в США.

⁴¹ Дэвид Ферчайльд (Fairchild, David, 1869–1954) — коллектор возделываемых растений, интродуктор, путешественник. Окончил Университет сельского хозяйства штата Канзас. Работал в Бюро растениеводства ДЗ США, зав. отделом интродукции. Автор работы "The world was my garden: Travels of a plant explorer" (New York, 1939).

⁴² Елизавета (Аманда) Яковлевна Скульме (урожд. Эргле) (1895–?) — окончила полный курс Рижской женской гимназии П.А. Долгих в 1914 г., в авг. 1914 г. поступила в БПБ библиотекарем. Закончила и проверила общий карточный каталог, составила и проверила инвентарный каталог, вела переписку по обмену изданиями Бюро, по выписке книг, с книгоиздателями и переплетчиками. В нояб. 1917 г. Регель просил назначить ее на должность старшего техника ОПБ (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 697; РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221). Возможность нанять библиотекаря у БПБ появилась в 1912 г. До 1914 г. эту должность занимала Н.А. Розанова (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 220).

По примеру прежних лет многие представители персонала Бюро совершали поездки в разные губернии во внутрь России для научных исследований на местах, для работ на опытных участках Бюро, а также для инспектирования последних.

Р.Э. Регель посетил в 1915 г. Воронежскую, Выборгскую, Лифляндскую, Новгородскую, Петроградскую и Херсонскую губернии, в 1916 г. — Воронежскую, Выборгскую, Лифляндскую, Московскую, Новгородскую, Петроградскую и Херсонскую губернии, в 1917 г. — Выборгскую, Московскую, Петроградскую и С. Михельскую губернии. При этом Регель исследовал специально растительность местностей, прилегающих к Ладожскому озеру.

К.А. Фляксбергер посетил в 1915 г. Воронежскую и Тифлисскую, в 1916 г. — Воронежскую и Московскую, в 1917 г. — Екатеринославскую, Курскую и Таврическую губернии.

А.И. Мальцев посетил в 1915 г. Новгородскую губернию, в 1916 и 1917 гг. — Курскую и Новгородскую губернии.

Н.И. Литвинов посетил в 1915 г. Воронежскую и Херсонскую губернии, в 1916 г. — Воронежскую губернию.

В.А. Кузнецов посетил в 1915 г. Лифляндскую губернию, в 1916 и 1917 гг. — Воронежскую губернию для специального изучения на месте вегетативных степных растений.

П.В. Кисляков посещал в 1915, 1916, 1917 гг. Лифляндскую и Новгородскую губернии.

А.К. Гольбек посетил в 1915 г. Бухару, в 1917 г., состоя прaporщиком действующей армии, он был командирован в Туркестан для работ по <неразб., возможно — опию> и клещевине⁴³.

Ф.А. Сацыперов посещал в 1915 и 1916 гг. Воронежскую губернию.

Т.И. Громова⁴⁴ посещала в 1915, 1916 и 1917 гг. Воронежскую губернию для работ на заказниках Бюро⁴⁵.

---

⁴³ Отчеты о работе Гольбека за время пребывания в Туркестане (1917–1922) см.: ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 3, 14.

⁴⁴ Татьяна Ивановна Громова (1878 — не ранее 1940-х) — ботаник, специалист по культурным растениям. Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, занималась биохимическими исследованиями под руководством В.И. Паладина. По его рекомендации поступила в БПБ, где занималась под руководством П.И. Мищенко (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 875. Л. 96).

⁴⁵ Имеются в виду небольшие участки залежей, на которых сотрудниками Бюро велись наблюдения за динамикой растительности.

Ф.И. Мальков экскурсировал в 1915, 1916 и 1917 гг. в Петроградской губернии, в 1915 г. также по Эстляндской, а в 1916 г. по Олонечкой губернии для пополнения гербария Бюро и специальных сборов по районам Озерного края.

Е.В. Эллады посещала в 1916 и 1917 гг. разные места в Петроградской губернии, а в 1917 г. также Лифляндскую губернию для работ в заказниках Бюро и для пополнения сборов по районам Озерного края.

М.Ф. Тильман⁴⁶ посетила в 1916 г. Лифляндскую губернию для работ в заказниках Бюро.

Б.Э. Фромгольд-Трей посещал в 1916 и 1917 гг. Новгородскую губернию для специальных исследований растительности и торфа на отделении Бюро <неразб.> для работ на опытных участках Бюро.

Р.Э. Регель принимал ближайшее участие в работах УК, совещаниях заведующих Бюро и разных комиссий УК и ДЗ. Он же состоял постоянным представителем [Земледельческого] ведомства в Совете Высших географических курсов⁴⁷, участвовал в Петрограде и в Москве на съездах Русского ботанического общества (РБО), членом-учредителем которого состоит, а также в Москве на организационном съезде ассоциации русских естествоиспытателей и врачей. Избран товарищем председателя Флористической комиссии РБО. Состоит представителем Ученого комитета в Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), учрежденной при Академии наук, в работах которой принимали кроме него ближайшее участие из членов Бюро Г.Н. Высоцкий (составляет очерк о скотобое⁴⁸), Э.В. Костецкий (представил совместный с г. Заленским очерк по сахарной свекловице в России), Ф.А. Сацыперов (представил уже вышедший из печати очерк о лекарственных растениях в России)⁴⁹ и К.А. Фляксбергер (представил

---

⁴⁶ Мария Фридриховна Тильман (Мария Юлиана Фрицевна, 1889–?) в мае 1914 г. испытательной комиссией при ИСПБУ по естественному отделению признано право Тильман на диплом 1-й степени (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. 221. Л. 30). Принята на должность препаратора в Бюро по луговому отделению с дек. 1915 г. взамен оставившей службу С.С. Фихтенгольц.

⁴⁷ Высшие географические курсы при Докучаевском почвенном комитете созданы в 1916 г. по инициативе А.И. Воейкова, Л.С. Берга, В.Н. Сукачева и Я.С. Эдельштейна. В 1918 г. преобразованы в Географический институт — первое в мире специализированное географическое высшее учебное заведение. В 1925 г. институт вошел в состав ЛГУ как географический факультет. См.: Биология в Санкт-Петербурге... 2011.

⁴⁸ Имеются в виду участки, сильно вытопанные скотом.

⁴⁹ Вероятно, имеются в виду работы: Сацыперов, 1916, 1917.

уже вышедший из печати очерк о пшеницах в России)⁵⁰. А.И. Мальцев, Р.Э. Регель и К.А. Фляксбергер читали на курсах семеноведения⁵¹ лекции по специальности.

Издания Бюро

Невзирая на тяжелые условия военного времени издания научного периодического органа Бюро «ТрБПБ» продолжалось безостановочно по прежней программе. В 1915 г. объем изданий даже увеличился по сравнению с предшествующими годами. Объем VIII тома «Трудов» (1915) с приложениями достиг 130 печатных листов, т. е. свыше 2 тыс. страниц, в то время как объем наибольшего из томов <...> (т. 7 / 1914) с приложениями <...> не превышал 98 печатных листов <...> Объясняется это с одной стороны тем, что основные более объемистые научные труды, опубликованные в течение какого-либо года, являются, обычно, результатом обработки материалов в течение предшествующих лет. Только заметки, текущие сведения и реферирующий отдел данного тома отражают деятельность Бюро в течение того же года. С другой стороны, замедлившийся по условиям военного времени приток новых материалов дал оставшимся в Бюро не призванным сотрудникам возможность сосредоточиться в большей мере на окончании обработки ранее накопившихся материалов. В результате том VIII «Трудов Бюро» отражает главным образом деятельность за <...> 1912–1914 гг., когда деятельность эта достигла своего наибольшего развития и напряжения, и является наиболее объемистым <...>

В 1916 г. (т. IX) объем издания сократился до нормы томов VI и VII (1913 и 1914 гг.). Что же касается сокращения объема т. X (1917 г.) почти наполовину, то оно обусловлено отнюдь не недостатком притока соответствующих материалов для опубликования, а исключительно условиями и дороговизной типографской работы, допускавшими издание в 1917 г. всего семи выпусков вместо двадцати.

В настоящее время имеются в распоряжении редакции еще следующие готовые для печати рукописи, опубликование которых пришлось

⁵⁰ Имеются в виду работы: Фляксбергер, 1917а,б.

⁵¹ Были организованы Б.Л. Исаченко на Станции для испытания семян при ИСПБС.

отложить до следующего 1918 г. Они составят вместе обширный том (том XI)⁵².

Г. Балабаев⁵³. Исследование сорной растительности в посевах Ташкентского и Наманганского уездов.

Д. Виленский. Очерк растительности приволжских поемных лугов Новоузенского уезда Самарской губернии⁵⁴.

Э. Вольф. Новый вид барбариса из Туркестана⁵⁵.

Г. Высоцкий. Проект закрепления и использования Ачикулакско-Терских раздувных песков⁵⁶.

А. Жадовский. Число хромосом⁵⁷.

К. Залесский. Критический очерк сборного вида *Stipa pennata*⁵⁸.

Б. Кёллер. Сообщества полупустыни⁵⁹.

⁵² В 1918 г. вышел только двоянный выпуск 5/6 под новым названием «Труды по прикладной ботанике и селекции», напечатанный уже в Петрограде. В предисловии к этому первому петроградскому выпуску Регель, обсуждая переход на новое правописание, упоминает, что в типографии уже набран следующий выпуск журнала, и набирается еще один, однако в итоге их тиражи так и не были напечатаны. Издание журнала возобновилось формально в 1921 г., а фактически в 1922 г.

⁵³ Григорий Андреевич Балабаев (1888–?) — специалист по сорным, позднее — по северному земледелию, также занимался геоботаническим изучением пастбищ. Работа, вероятно, не была издана.

⁵⁴ Дмитрий Гермогенович Виленский (1892–1960) — почвовед, геоботаник. Окончил Киевский политехнический институт, в 1916–1921 гг. занимался почвенным и ботаническим изучением Нижнего Поволжья, главным образом на Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, в отделе прикладной ботаники. Работа, вероятно, не была издана.

⁵⁵ Эгберт Людвигович Вольф (Wolf, Egbert, 1860–1931) — дендролог, садовод и акклиматизатор. Учился в школе садоводства при Берлинском ботаническом саде и в Королевском помологическом институте в Прушкуве. В 1882 г. переехал в Санкт-Петербург по приглашению Э.Л. Регеля. С 1886 г. — в Лесном институте, существенно обогатил его дендрологические коллекции. Автор учебных пособий по дендрологии. Работа вышла в номере 5/6 (с. 40–43).

⁵⁶ Работа, вероятно, не была издана.

⁵⁷ Анатолий Есперович Жадовский (1889–1938) — эмбриолог растений, ботанико-географ. В 1914–1917 гг. — преподаватель курсов луговодства, позднее — курсов по культуре кормовых растений при МСХИ. Работа, вероятно, не была издана.

⁵⁸ Константин Михайлович Залесский (?–1920) — ботанико-географ, исследователь степей. Принимал участие в ботаническом изучении Харьковской губернии на средства Харьковского губернского земства под общим руководством В.И. Талиева. Данная работа вышла как: Залесский, 1918.

⁵⁹ Борис Александрович Кёллер (1874–1945) — геоботаник, почвовед, эколог растений, специалист по прикладной ботанике, исследователь растительности степей и полупустынь. Окончил Имп. Казанский университет (1902). В 1910 гг. занимался в числе

Э. Костецкий и Э. Заленский. Свекла в Западной России и Польше. I. Э. Костецкий. Общая сводка данных по сахарной свекле (приложение 21-е). Тоже II. Э. Заленский. Исторический очерк. Селекция сахарной свеклы (приложение 22-е)⁶⁰.

В. Любименко⁶¹ и А. Паламарчук⁶². Количество хлорофилла как наследственный признак у *Nicotiana tabacum* L. II.

А. Мальцев. Семена и плоды сорных растений. Иллюстрированное руководство к изучению и определению важных видов сорных растений в Европейской России (приложение 23-е).

Его же. Определитель сорных растений Европейской России. Том 1. Папоротникообразные. Однодольные. Иллюстрированное руководство по морфологии, биологии и географии сорных растений (приложение 24-е).

Ф. Ненюков⁶³. *Galium spurium* в России.

прочего сорными и лекарственными растениями, а также проблемой засухо- и солеустойчивости растений. В 1913–1931 — проф. ботаники Воронежского СХИ, в 1931–1936 — директор БИН, с 1936 — директор Московского (позднее Главного) Ботанического сада АН СССР. Академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935). Работа, вероятно, не была издана.

⁶⁰ Примечание Регеля: Оба приложения переданы в КЕПС при Академии наук для одновременного опубликования в числе очерков, изданных Комиссией. См.: Заленский, 1919; Костецкий, 1919.

⁶¹ Владимир Николаевич Любименко (1873–1937) — физиолог растений. Окончил Лесной институт (ученик И.П. Бородина), затем ИСПБУ. В 1905–1908 гг. командирован Лесным департаментом во Францию для исследований по проблеме светолюбия и теневыносливости древесных пород. В 1908–1913 гг. — ботаник Никитского ботанического сада, где в качестве объектов использовал в частности табак и некоторые лекарственные и эфирно-масличные растения. С 1914 г. — в ИСПББС.

⁶² Андрей Иванович Паламарчук (1884–1939) — в 1910-х гг. — заведующий опытной селекционной плантацией Никитского ботанического сада, в 1920-е гг. — зам. директора Никитского ботанического сада. Эта работа, вероятно, не была издана, ее первую часть см.: Любименко, Паламарчук, 1916.

⁶³ Федор (Теодор) Степанович Ненюков (1883–1934) окончил 7 классов гимназии Гуревича в Санкт-Петербурге, но в 1903 г. был уволен из 8-го класса за принадлежность к социал-демократической партии без права поступления в учебные заведения, из-за чего был вынужден продолжить образование за границей. Изучал ботанику в Женеве. Ботаникой начал заниматься еще в гимназии (работы по флоре Нижегородской губернии), в 1912 г. принимал участие в специальном изучении этой флоры по поручению Нижегородского земского естественноисторического музея, для которого составил ботанические коллекции. Корреспондент Ботанического музея ИАН. С янв. 1915 г. — лаборант Семенной станции МОСХ. В окт. 1916 г. призван на военную службу, освобожден в нояб. 1917 г. С янв. 1918 г. по приглашению Р.Э. Регеля — старший лаборант БПБ по отделению луговых растений (сам Ненюков

Г. Нильсон. Селекция растений в Швеции. Перевод В. Талановой под рук. В.В. Таланова⁶⁴ (приложение 20-е)⁶⁵.

Р. Регель. Основные принципы селекции (приложение 19-е)⁶⁶.

Его же. О постановке среднего сельскохозяйственного образования в Финляндии⁶⁷.

Его же. К вопросу о необходимости научных исследований в области пчеловодства.

В. Рогальский и З. Мазуркевич. Опыт изучения *Alhagi camelorum* Fisch. как сорняка⁶⁸.

В. Сабашников. Сорная растительность по парам и на полях Костычевской сельскохозяйственной станции в 1914–1915 гг. (Новоузенский уезд Самарской губернии)⁶⁹.

В рассматриваемый период (1915–1917) опубликовано три тома «ТрБПБ», а именно том VIII (1915, 2083 стр. текста, 27 таблиц рисунков, в том числе 1 цветная, и 129 рисунков в тексте), том IX (№№ 1–11: 878 стр. текста, 5 таблиц рисунков, в том числе 2 цветные, и 43 рисунка в тексте) и том X (№№ 1–5: 547 стр. текста, 6 таблиц рисунков и 28 рисунков в тексте).

В томах VIII–X (1915–1917) «ТрБПБ» опубликованы нижеследующие работы: <далее на 10 листах⁷⁰ идет список работ, опубликованных

осенью 1917 г. рассматривал приглашение на службу в качестве ботаника в Аргентину). В 1918 г. эмигрировал в Эстонию, где работал в центре семенного контроля Министерства сельского хозяйства (СПФ АРАН. Ф. 385. Оп. 1. Д. 84; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 526).

⁶⁴ Виктор Викторович Таланов (1871–1936) — селекционер по пшеницам, кукурузе и кормовым травам. Организатор Госсортсети. Чл.-корр. АН СССР (1932). См. о нем: Гончаров, 2002. Валентина Викторовна Таланова — агроном, дочь и сотрудник В.В. Таланова. Специалист по пшенице. Работала в ОБП до июня 1923 г.

⁶⁵ Нильсон, 1918.

⁶⁶ Работа осталась неопубликованной. Рукопись считается утерянной.

⁶⁷ На подготовку этой рукописи повлияло путешествие по Озерному краю (в том числе по финским губерниям — Выборгской и Санкт-Михельской) в февр. и летом 1917 г. См. также: Регель Р.Э., 1917б.

⁶⁸ ТрБПБ. 1918. № 5/6. С. 1–15. *Alhagi camelorum* — верблюжья колючка.

⁶⁹ ТрБПБ. 1918. № 5/6. С. 17–39. Исследования были начаты в 1914 г. для изучения влияния различных приемов обработки пара для очищения полей от сорной растительности. Владимир Владимирович Сабашников (1884–1931) окончил агрономический институт в Нанси (1909). В 1913 г. там же защитил диссертацию. С 1914 г. работал на Костычевской сельскохозяйственной опытной станции, с 1920 г. — директор Приенисейской областной опытной станции (г. Красноярск). Автор ряда сортов сельскохозяйственных культур. Репрессирован.

⁷⁰ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 20–29.

в «ТрБПБ» за 1915–1917 гг. Библиография изданий БПБ / ОПБ опубликована⁷¹, так что здесь мы этот список опускаем, а приведем только сведения о последних одиннадцатом и двенадцатом выпуске тома 10. Как уже сказано выше, от них увидели свет только корректуры, которые считаются утерянными».

Вып. 11.

Р.Э. Регель. Деятельность БПБ с 27 октября 1914 г. по 1 июля 1917 г.

Отдел рефератов.

Вып. 12.

А. Гроссгейм. Флора Екатеринославской губернии. Том 2⁷².

Справочные материалы к тому (оглавление за весь том, русский и иностранный алфавитные указатели к т. X, список опечаток, русский и иностранный алфавитные указатели к тт. I–X).

«ТрБПБ» печатаются с 1913 г. (с тома VII) в количестве 1375 экземпляров. Бесплатные экземпляры первых 9 томов уже все разошлись, платных экземпляров осталось уже только несколько экземпляров. Невзирая на заметно усилившееся требование на издание Бюро, редакция не печатала их в большем числе экземпляров ввиду прежней дороговизны бумаги. Для всех статей заказывалось 125 отдельных оттисков, из которых 100 выдавалось бесплатно авторам (иногда, по особому соглашению, до 300 экземпляров). 25 экземпляров оставались в Бюро для бесплатной раздачи. Гонорара за статьи в научных разделах «Трудов» по-прежнему не выдавалось, приложения же и рефераты оплачивались полистным или построчным гонораром. Приложения печатались по-прежнему в количестве 2000 экземпляров.

Подписная цена за том (за год) со всеми приложениями и с пересылкой по-прежнему 3 рубля.

---

⁷¹ Список изданий... 1933.

⁷² Александр Альфонсович Гроссгейм (1888–1948) — ботаник, исследователь Кавказа. Окончил Московский университет. В 1917–1920 гг. работал в Тифлисском политехническом университете. Академик АН АзССР (1945) и АН СССР (1946). Его «Флора Екатеринославской губернии» так и не была издана. С.Ю. Липшиц (Т. 3, 1950, с. 61) указывает, что вышел только сигнальный экземпляр первого тома (Гроссгейм, 1917). См. также пункт 281 данного отчета.

Отдельными платными изданиями вышли за это время:

Л. Дильс. Ботаническая география (перевод). С 1 рис. в тексте. 1916. 90 коп.⁷³

Г. Зибен. Введение в ботаническую микротехнику (перевод). С 19 рис. в тексте. 1915. 50 коп.⁷⁴

А. Мальцев. Как распространяются сорные растения при помощи плодов и семян. С четырьмя двухсторонними табл. 1915. 25 коп.

А. Мальцев. Как собирать и составлять коллекции сорных семян. Руководство к правильному сбору, составлению коллекций и испытанию семян сорных растений со списком их для Европейской России. С 22 рис в тексте. Изд-е 2-е. 1916. 45 коп.

К. Фляксбергер. Определитель пшениц. С 1 цветной таблицей и 45 рис. в тексте. 1915. 1 руб. 35 коп.

Шкала цветов по Саккардо⁷⁵. С двумя цветными таблицами, изображающими 50 оттенков цветов. 30 коп. Пособие для ботаников и зоологов для научных и научно-прикладных работ.

«Труды» издавались по-прежнему под общей редакцией Р.Э. Регеля, реферирующий отдел под редакцией А.И. Мальцева.

Корреспонденция

С самого начала своего основания (1894 г.) Бюро отвечало на поступающие запросы по специальности, каковая обязанность исполнялась им, конечно, также и в 1915–1917 гг. В 1914 г. корреспонденция

---

⁷³ Людвиг Дильс (Diels, Friedrich Ludwig Emil, 1874–1945) — немецкий ботаник, ученик А. Энглера. Заместитель директора (с 1913), а затем (с 1921) директор Ботанического сада и Ботанического музея Берлин-Далем. Перевод на русский язык этого труда (Diels, 1908) выполнен под редакцией П.И. Мищенко. Как объясняется в предисловии от редакции, «Ботаническая география» Дильса была выбрана из всех других «руководств по тому же предмету» в связи с тем, что она дает «в сжатой форме ясное представление об основных элементах ботанической географии, о методах и задачах этой науки. <...> обзор самих растительных областей земного шара играет в ней второстепенное значение и поставлен в конец книги». В результате читатель имеет возможность «осмыслить ботанико-географически» данные о растительном покрове земли. «Большинство других руководств <...> дает читателю лишь картину растительности, но не выяснение законов ее построения» (Дильс, 1916, с. 3).

⁷⁴ Перевод этой важной работы (Sieben, 1913; второе издание — 1920 г.) был выполнен Н.П. Мельниковым под редакцией и с предисловием Б.Б. Гриневецкого. Губерт Зибен (Sieben Hubert) — микротехник Ботанического института Боннского университета.

⁷⁵ Пьер Андреа Саккардо (Saccardo, Pier Andrea, 1845–1920) — итальянский миколог.

Бюро разрослась (число исходящих достигло внушительной цифры 15371 номеров за год). По условиям военного времени в последние времена корреспонденция, разумеется, постепенно сокращалась, в 1917 г. почти наполовину, но осталась всё же значительной (в 1915 г. — 9779 исходящих, в 1916 г. — 9602, в 1917 г. должна составить, судя по ходу переписки первого полугодия, до 7 тыс. номеров). Однако, вследствие призыва многих лиц из персонала Бюро в действующую армию на отдельных оставшихся непризванных представителей этого персонала падало даже больше корреспонденции, чем до войны, несмотря на общее ее сокращение. Так например, заведующий Бюро писал лично в 1914 г. 561 ответ, а в 1916 г. на него лично падало уже 1067 ответов.

Что же касается бесплатной высылки изданий Бюро его корреспондентам, то издания эти бесплатно высылались полностью за весь год со всеми приложениями с 1909 г. тем из них, которые обнаружили более тесную связь с самим Бюро в виде ли сотрудничества в его изданиях, регулярной высылки в обмен своих изданий, составления ценных для Бюро материалов по специальности или же по служебному своему положению. Полный список 775 корреспондентов или адресатов (лиц и учреждений) этой категории, получивших бесплатно полный годовой том изданий Бюро в 1914 г., приведен в обзоре деятельности Бюро за его первое двадцатилетие на с. 439–471.

Список временных корреспондентов тем временем, конечно, значительно изменился, но я не вижу оснований опубликовать его вновь за 1917 г., а ограничусь указанием тех изменений, которые последовали с тех пор в списке постоянных корреспондентов Бюро

<Список лиц и организаций, вновь включенных в число корреспондентов Бюро (в некоторых случаях с указанием, за какие именно услуги Бюро они включены в число корреспондентов), который занимает шесть страниц, мы опускаем⁷⁶, равно как и список выбывших лиц⁷⁷>.

---

⁷⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 33–39. В числе прочего в списке есть имена: Костычев С.П. (сообщение ответов на запросы), Лебедев Н.И. (старший наблюдатель Херсонских участков), Морозов Г.Ф. (почетный член УК, с VIII тома), Поспелов В.П. (член УК с X тома), Тулайков Н.М. (член Ученого комитета с VIII тома).

⁷⁷ Там же. Л. 39. В их числе покойные Б.Б. Голицын, А.С. Ермолов, И.А. Порчинский и др., всего 12 лиц. Организаций выбыло две: Экономический отдел Румынского посольства и редакция журнала «Прогрессивное садоводство и огородничество».

Результаты, достигнутые по отдельным специальностям

Достигнутые по отдельным специальностям результаты вытекают прежде всего из опубликованных работ, но выясняются еще до появления последних в печати. Поэтому результаты, вытекающие из опубликованных за период 1915–1917 гг. в томах VIII–X «ТрБПБ», большей частью выяснились еще в 1914 г., т. е. к концу первого двадцатилетия его существования, почему вошли в 270 пунктов труда «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования», каковые пункты резюмируют результаты, достигнутые по 1914 г. включительно. Здесь мы не будем приводить результатов, вытекающих из ряда приведенных выше (см. с. ...[71–81]), еще неопубликованных, но готовых для печати рукописных трудов. Результаты, непосредственно дополняющие какой-либо из 270 пунктов вышеупомянутого труда, приведены здесь за прежним номером соответствующего пункта.

Вопросы общего характера

271. Основные задачи БПБ оставались с самого его основания те же, а именно исследование всех возделываемых и полезных дикорастущих и сорных растений всей России, введение и распространение в культуру, равно как сообщение ответов по специальности. Область деятельности Бюро, таким образом, весьма обширная, обнимающая как возделываемые (подотдел возделываемых растений), так и дикорастущие и сорные растения (подотдел дикорастущие растения) России, и по меньшей мере по пяти отдельным специальностям по пяти отделениям центрального учреждения бюро, а именно:

по первому подотделу — отделения 1) хлебных злаков; 2) технических и прочих посевных растений (кроме злаков); 3) огородных, лекарственных, медоносных, плодовых и декоративных растений.

По второму подотделу — отделения 4) сорных растений и 5) луговых растений и прочих представителей флоры.

Ввиду этого публикуемые в печатном органе Бюро в порядке поступления <неразб.> для печати виде научные статьи относятся то к той, то к другой из упомянутых пяти специальностей, причем чередование их в изданиях Бюро, конечно, совершенно случайное. Это обстоятельство сильно затрудняет читателю составление картины развития работ по отдельной специальности. То же следует сказать и о

регулярно публикуемых А.И. Мальцевым в наших изданиях текущих сведений⁷⁸, равно как о ежегодных отчетах. Ввиду этого заведующий Р.Э. Регель подготовил к концу первого 20-летия существования Бюро (1914) очерк, в котором помимо изложения организации Бюро резюмированы достигнутые результаты в 270 пунктах, группированных по специальностям и отдельным вопросам, достигнутые результаты, причем список публикуемых статей приведен отдельно для каждой группы вопросов (всего 13 списков), что облегчает ознакомление с положением исследования по каждой группе вопросов в отдельности. Труд этот «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования» составляет обширный том в 571 страниц и вошел в VIII том «ТрБПБ» за 1914 год <так в рукописи>. Ныне здесь публикуемый очерк за период времени 1915–1917 гг. представляет собой дополнение к упомянутому труду. Оба очерка характеризуют организацию и деятельность и резюмируют в ... <так в рукописи> пунктах результаты, достигнутые за всё время существования Бюро, а именно с 27 окт. 1894 г. по 1 июля 1917 г. впрямь до переименования и его и последующего преобразования в ОПБ (Р. Регель)⁷⁹.

272. Для облегчения справок при пользовании полной серией первых X томов издания Бюро к последнему выпуску этой серии (том X, вып. 12) прилагается общее оглавление и общие алфавитные русский и иностранный указатели к томам I–X (1908–1917) «ТрБПБ». С тома XI (1918) «Труды» становятся уже органом ОПБ и переименовываются в «Труды по прикладной ботанике» (Р. Регель).

Наследственность. Происхождение наследственных форм. Селекция

273. Диссертация В.И. Талиева, посвященная вопросу о видообразовании⁸⁰, представляющая картину этого процесса на основании тщательного пересмотра накопившейся в литературе и у самого автора обильнейшего запаса *наблюдений* при полном, однако, преднамеренном

⁷⁸ См. Мальцев, 1915б, 1916а,б.

⁷⁹ После краткого описания достигнутых результатов Регель и здесь, и в других отчетах приводит в скобках имя исследователя, выполнившего работу.

⁸⁰ Валерий Иванович Талиев (1872–1932) — ботанико-географ, деятель природоохранный движения. Имеется в виду его работа: Талиев, 1915.

игнорировании автором экспериментальных данных по этому поводу, дала повод Р.Э. Регелю представить картину видообразования, получающуюся на основании весьма многочисленных экспериментальных данных, обнимающих притом самые разнородные группы высших растений и отчасти животных. Исходной точкой для этой картины послужил тот факт, что по имеющимся экспериментальным данным при скрещивании близких форм практически получается при расщеплении потомства гибрида неизмеримо большее количество наследственных константных (гомозиготных) комбинаций признаков, чем наблюдается в природе, почему приходится рассуждать уже не о том, откуда берется в природе такое обилие и разнообразие, а напротив, в настоящее время требует ближайшего рассмотрения вопрос, почему их так мало. Вопрос о видообразовании приходится рассматривать, таким образом, в совершенно иной плоскости, чем рассматривается обычно. Причину малого числа сохранившихся в природе наследственных форм из числа фактически возможных, возникающих при скрещивании, Регель видит в том, что каждой комбинации наследственных признаков соответствует определенный наследственный бионт (ср. п. 2, VIII⁸¹, с. 483, а также т. V, 1912, с. 425–623), [который] у преобладающего большинства возникающих форм недостаточно приспособлен для успешной борьбы за существование при данных местных условиях в соперничестве с другими формами, составляющими данное сообщество (Р. Регель).

274. В связи с освещением вопроса о происхождении наследственных форм в свете современных экспери- <следующий лист утерян>.

[275]. <...> отразилась. Неточные указания прежних исследователей объясняются трудностью установления числа хромосом ввиду неясности некоторых их них. Зато обнаружались наследственные различия в величине ядра, причем форма (*A[ntirrhium] tortuosum*), морфологически больше отличающаяся от двух других, обладала наследственно значительно более мелким ядром, каковая мелкость доминировала в первом гетерозиготном (нерасщепляющемся) поколении (Л. Бреславец)⁸².

⁸¹ Здесь и далее римскими цифрами обозначены тома «ТрБПБ».

⁸² Речь идет о работе: Бреславец, 1916. Растения были выращены на опытном участке Высшей сельскохозяйственной школы в Фридрихсхагене близ Берлина. Исходный материал (чистые линии трех видов *Antirrhinum* и их гибриды) был получен от проф. Э. Баура.

276. Ввиду огромного значения хлорофилла для питания растений особое значение приобретают работы, направленные к выяснению наследственности особенностей образования хлорофилла у различных растений и к выяснению при посредстве гибридологического анализа природы хлорофилла. В этом направлении сделаны первые шаги. Выяснено пока, что признаваемое всеми авторами доминирование окраски в первом поколении, обнаруживающееся при скрещивании интенсивно-зеленых рас с бледно окрашенными, есть только кажущееся явление. Непосредственное определение количества хлорофилла у различных сортов табака и их гибридов в первом поколении обнаруживает в большинстве случаев примерно среднее содержание количества хлорофилла у гибрида. Из этого следует, что при селекционных работах, учитывающих степень интенсивности зеленой окраски элит, необходимо непосредственно учитывать количественное содержание хлорофилла и не следует ограничиваться глазомерным определением интенсивности окраски (В. Любименко, А. Паламарчук, Никитский сад).

3. Упомянутый в п. 3 (VIII, с. 483–484) перевод тома труда К. Фрувирта (в переводе Ф. Сацыперова, обнимающий селекцию колониальных растений, в том числе риса, просовых, померанцевых, хлопчатника и других южных волокнистых растений, батата, земляного ореха, маслины и кунжута) опубликован при томе VIII в виде приложения 13-го. По отношению к России сделан ряд дополнений. Равным образом в VIII томе (1915) опубликован упомянутый в этом же пункте основанный на исчерпывающем обзоре литературы очерк Л. Бреславец по всем работам по роду *Oenothera*, имеющим отношение к геномике (К. Фрувирт, Ф. Сацыперов, Л. Бреславец).

277. Помимо непосредственного исследования возделываемых у нас растений, выделения отдельных рас и сравнительного испытания их для выбора наиболее пригодных для нас, Бюро вступило теперь на путь также и искусственного скрещивания их для получения новых сочетаний наследственных признаков. Таково скрещивание иммунного против подсолнечной моли⁸³ и заразихи⁸⁴ панцирного подсолнечника «зеленки» (см. п. 131, VIII, с. 575) с декоративным серебристым,

---

⁸³ *Homoeosoma nebulella*.

⁸⁴ *Orobanchе cumana*.

иммунным против подсолнечной ржавчины⁸⁵, для последующего выделения константной формы, иммунной против всех трех вредителей (см. п. 132, VIII, с. 575 — Ф. Сацыперов). Таково скрещивание табаков на опытном поле Екатеринодарской лаборатории табаководства для получения форм, сочетание признаков и свойств которых обеспечивало бы в условиях нашего юга повышение урожая без понижения качества продукта и даже при повышении качества его (Н. Симановский)⁸⁶. Наконец на Удычской селекционной станции (Подольской губ.) выяснилось, что несмотря на обилие самостоятельных форм среди наших местных озимых пшениц юго-западного края, а также и среди венгерских пшениц не нашлось расы, которая удовлетворяла бы всецело требованиям высокоинтенсивных польских хозяйств, почему руководитель станции член Бюро Э. Костецкий счел себя вынужденным прибегнуть к скрещиванию местных озимых пшениц с западноевропейскими для получения искомой комбинации признаков и свойств (Ф. Сацыперов, Н. Симановский, Э. Костецкий).

Вегетативное размножение

278. Выше (см. п. 273) уже было упомянуто, что при исследовании видообразования в природе приходится выяснять уже не то, почему органический мир столь разнообразен, так как это разнообразие прямое

⁸⁵ *Puccinia helianthi*.

⁸⁶ Николай Арсеньевич Симановский — выпускник каф. ботаники ИСПБУ. В 1907–1910 гг. — ассистент этой кафедры. В 1910 г. — научная командировка за границу, где прослушал курс в *Instituto sperimentale die Tabacci* (около Неаполя), курс микологии и фитопатологии применительно к табаководству в *Biologische Anstalt* (Берлин-Далем) и курс общей селекции в сельскохозяйственном институте при университете в Галле. В 1915–1916 гг. — лаборант Лаборатории табаководства в Екатеринодаре. Осенью 1917 и весной 1918 г. Регель настойчиво приглашал Симановского на вакансию старшего ассистента ОПБ по отделению технических растений, причем не только в качестве исследователя, но и администратора (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 220. Л. 33–46, 88). В числе прочего Регель писал: «я бы охотно использовал Ваш опыт в борьбе с разными общественными течениями и направлял бы в разные комиссии, взамен себя, где Вам придется отстаивать перед Департаментскими агрономами практическое значение работ нашего Отдела, каковым работам эти агрономы с особой улыбкой на лице стремятся приписывать только чисто кабинетно-теоретическое значение. В борьбе именно на этой почве, я чувствую, Вам пришлось испортить уже немало крови, но существенная разница в том, что у нас Вы встретите в самом учреждении полную поддержку, а борьбу за право признания практического значения научных работ по прикладной ботанике Вам придется выносить за стены самого учреждения в защиту наших общих интересов» (письмо Р.Э. Регеля Н.А. Симановскому от 27 сент. 1917 г. Там же. Л. 36).

следствие бесчисленности константных комбинаций наследственных факторов, а требует выяснения, напротив, почему это разнообразие самостоятельных форм в природе сравнительно столь мало. Совершенно аналогично математический анализ роста клетки и ее вегетативного размножения, произведенный М. Егуновым (его труд подробно реферирован в «Трудах Бюро»)⁸⁷ привел к заключению, что требует выяснения уже не то, почему организмы растут и вегетативно размножаются (они растут потому, что рост живых организмов их основное свойство, закон органической природы), а приходится выяснять, почему их рост постепенно замедляется и притом у различных организмов неодинаково, и почему рост под конец останавливается совершенно. Рост замедляется вследствие всё усиливающейся с возрастом депрессии; неблагоприятные же условия окружающей среды, борьба с соперниками за существование и с болезнетворными организмами остаются те же, что приводит с течением времени неизбежно к гибели организма, т. е. к его смерти. Эти данные объясняют вместе с тем установленные на основании исследований Регеля для вегетативных сортов земляники (ср. п. 154, VIII, с. 583) и заключающиеся в постепенном вымирании старых вегетативных сортов непрерывно (более 40 лет) вегетативно размножающихся без полового обновления их. Из данных г. Егунова видно, что «начальная скорость роста» понижается в силу депрессии, хотя и весьма постепенно, но уже с ранних стадий⁸⁸ развития. Между тем садоводы приступают к вегетативному размножению только по достижению растениями известного возраста, почему «начальная скорость роста» вегетативно отделяемого потомства должна быть несколько меньше начальной скорости роста вегетативного предка, так что при повторении вегетативного размножения в продолжении многих поколений без полового обновления начальная скорость роста вегетативного потомства вегетативных сортов должна неизбежно постепенно понизиться в конце концов до того, что это потомство станет уже или хозяйственно малоценным, или неспособным поддерживать породу в борьбе за существование. Гибель вегетативного потомства, таким образом, с течением времени неизбежна, так что жизнь вегетативно

⁸⁷ Имеется в виду работа: Егунов, 1915; см. также реферат: Регель Р.Э., 1917з. Михаил Андреевич Егунов (1862–1937) — бактериолог, учился в Ново-Александровском институте земледелия и лесоводства и МСХИ. В описываемый период работал в Вологодском молочнохозяйственном институте.

⁸⁸ Следующий лист лежит в самом конце дела (Л. 108).

размножившейся расы (вегетативного сорта) как заложенная в исходной плазме жизненная потенция (v/k), убывает не только с возрастом индивидуума, но, хотя и медленно, также и с возрастом вегетативного сорта. По-видимому, только половое обновление может стереть с плазмы весь груз, накопленный ею в течение вегетативного размножения, может избавить плазму от отягощения ее «остатками сопротивления», передавшимися вегетативному потомству от вегетативных предков (Р. Регель, М. Егунов — Вологда).

Методы опытного посева и стандартного испытания

279. Опубликован посмертный, оставшийся незаконченным, труд покойного Н.Л. Скалозубова⁸⁹, указывающий на необходимость контролировать фактическую всхожесть зерна на поле и стремящийся выработать методику, дающую возможность по числу всходов определять весовое количество взятых для посева всхожих и развивающихся семян. Требуется высеять рядовой сеялкой на погонную меру рядка одинаковое количество семян, для чего необходимо учесть при посеве абсолютный вес семян. В таком случае счет растений на постоянной единице длины рядка и покажет нам фактическую всхожесть (Н. Скалозубов).

280. Подробно изучено фактическое и планомерно-последовательное применение на деле стандартного метода сравнительного испытания с учетом теоретической ошибки и стандартного выравнивания элит сахарной свекловицы на Удычской селекционной станции Подольской губернии. Вместе с тем иллюстрирована на конкретном примере несостоятельность сравнительной оценки элит и сортов, основанной на сравнении их без стандарта, приводящей часто к выводам, диаметрально противоположным действительной ценности испытываемых элит (Э. Костецкий).

Ботаническая география. Экология

10. Упомянутый в п. 10-м труд (VIII, с. 487) «Ботаническая география» Дильса опубликована в виде приложения к тому IX «ТрБПБ» (П. Мищенко).

---

⁸⁹ Скалозубов, 1916.

261. Бюро, вступив на путь исследования в области географии растительности России, опубликовало культурно-фитологический очерк Ергеней члена своего Г.Н. Высоцкого в т. VIII, результаты которого подробно резюмированы в п. 261 (VIII, с. 640–645). Как видно из этого резюме, этот замечательный труд представляет не только местный интерес для Астраханской губернии, но и имеет также большое общее значение, устанавливая вообще для аналогичных местностей наших европейско-азиатских полупустынь, в основании строго-научных данных, необходимость простого регулирования пастбы во избежание скотобоя и для восстановления овцеводства в прежнем объеме (Г. Высоцкий).

281. Опубликован первый том определителя по флоре Екатеринославской губернии, обнимающий высшие споровые, голосемянные и однодольные. Для надежного определения растений юга России имелось пока только два самостоятельных труда — «Флора Средней и Южной России» И. Шмальгаузена⁹⁰ и «Флора Херсонской губернии» И. Пачоского⁹¹. Однако труд Шмальгаузена давно уже распродан и является антикварной редкостью, а поэтому недоступен для большинства; к тому же это посмертное издание, законченное автором еще в 90-х гг. истекшего столетия, конечно, не учитывает современного положения наших познаний. Что касается труда Пачоского, являющегося основой наших познаний по флоре Херсонской губернии, то он не приводит диагнозов и близких описаний большинства видов, а помимо подробных данных о распространении и местообитаниях в губернии, дает только дихотомические таблицы для видов и специальные описания форм, к описанию которых автор имеет сделать добавления или внести исправления на основании собственных исследований. Поэтому труд И. Пачоского доступен только лицам, подготовленным и уже знакомым с растительностью юга России. Между тем, труд Гроссгейма⁹² по флоре Екатеринославской губернии дает проверенные автором подробные описания всех приводимых им форм и все дихотомические таблицы, начиная с семейств и кончая подразделениями вида. Ввиду этого, труд этот приобретает общее

---

⁹⁰ Шмальгаузен (1895, 1897). Иван Федорович Шмальгаузен (1849–1894) — проф. ботаники университета Св. Владимира в Киеве (с 1879), ученик А.Н. Бекетова. Упомянутая флора наряду с «Флорой Юго-Западной России» (1886) была одной из первых русскоязычных региональных флор, доступных неспециалистам.

⁹¹ Вероятно, речь идет о работе Пачоского (1890).

⁹² См. примечание 71 о Гроссгейме и его «Флоре Екатеринославской губернии».

значение вообще для лиц, занимающихся флорой юга России, и должен стать пособием и настольной книгой также для учащихся, прибегающих к определению растений нашего юга (А. Гроссгейм).

282. Кроме того опубликован ряд более специальных статей по географии растений, по характеру своему приобретающих общее значение. Таковая статья А. Мальцева о распространении сорных растений при помощи плодов и семян, затрагивающая также вопрос о распространении растений вообще при помощи их плодов и семян. Такова статья С. Ганешина⁹³ о флоре ближайших окрестностей дачной местности «Островки» на Неве. Хотя труд этот и представляет собою исследование узкоместного характера, обнимающее только часть одного из 39 районов Озерного края (см. п. 265, VIII, с. 647–649), но за неимением у нас детального описания растительности какой-либо определенной местности в ближайших окрестностях столицы труд этот приобретает и вообще значение для нашей учащейся в Петрограде молодежи, начинающей знакомиться с растительностью нашего севера. Таковая далее статья Г. Высоцкого «У окна вагона»⁹⁴, на конкретном примере демонстрирующая, какие, отчасти весьма важные, наблюдения общего значения могут быть сделаны опытным исследователем при поездках по железной дороге путем наблюдений из окна вагона и ближайшей проверки этих наблюдений при остановках на станциях железной дороги. Такова, наконец, статья Р. Регеля о зимних экскурсиях, доказывающая на конкретном примере полную возможность и легкую осуществимость успешных зимних экскурсий даже для лиц, мало подготовленных (А. Мальцев, С. Ганешин, Г. Высоцкий, Р. Регель).

Отношение растений к климатическим условиям

283. Опубликованы результаты 20-летних наблюдений Э. Вольфа над сравнительной морозостойкостью около 350 различных форм древесных растений, культивируемых в дендрологическом саду

---

⁹³ Речь идет о работе Ганешина (1916). Сергей Сергеевич Ганешин (1879–1930) – систематик, ботанико-географ, специалист по сорным растениям. После окончания Московского университета работал в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, в 1911 г. переехал в Санкт-Петербург, работал в Лесном институте, ИСПбУ и Ботаническом музее АН.

⁹⁴ См.: Высоцкий, 1917.

Лесного института близ Петрограда⁹⁵. Так как наблюдения эти дают общее представление о морозостойкости их и в других частях Европейской России, этот труд приобретает общее значение. Далее, на основании соответствующих наблюдений и данных, обращено особое внимание на решающее значение для развития растительности температуры воды, затопляющей или орошающей весной луга или болота, каковое решающее влияние этого фактора обычно не учитывается ни хозяевами, ни даже исследователями (ср. п. 258, с. 636–638). Попутно вновь (ср. п. 13, VIII, с. 338 и п. 22, VIII, с. 490) обращено внимание на необходимость соответствующего учета влияния снежного покрова при установлении степени морозостойкости прикрываемых растений в какой-либо местности (Э. Вольф — Лесной институт, гр. Ф. Берг — Лифляндия «Замок-Загниц», П. Броунов⁹⁶ — Метеорологическое бюро УК, И. Лецман — Метеорологический кабинет Юрьевского университета).

Анатомия растений

13. Опубликован упомянутый в п. 13 (VIII, с. 487) перевод руководства по ботанической микротехнике Г. Зибена, ввиду важности применения анатомических исследований при детально-систематических работах (Б. Гриневецкий — Юрьевский университет)⁹⁷.

Терминология. Правписание

4. Ввиду того значения, какое имеет для работ по систематике растений точное различие окраски различных организмов или их частей и однородное обозначение различных оттенков окраски, Бюро опубликовало упомянутую в п. 4 (VIII, с. 484) «Шкалу цветов» по П.А. Саккардо в переводе П. Мищенко в виде приложения 15-го к тому IX «Трудов Бюро». Здесь изображены на двух воспроизведенных в красках

⁹⁵ См.: Вольф, 1917.

⁹⁶ Петр Иванович Броунов (1852–1927) — географ и метеоролог, специалист по сельскохозяйственной метеорологии. В 1890–1895 гг. — проф. метеорологии Университета Св. Владимира в Киеве, организовал Приднепровскую метеорологическую сеть. С 1895 г. — зав. Бюро по метеорологии УК МЗиГИ, с 1899 г. также проф. ИСПбУ. Чл.-корр. ИАН (1914).

⁹⁷ Болеслав Болеславович Гриневецкий (1875–1963) — ботаник, ученик Н.И. Кузнецова, приват-доцент Юрьевского университета, в 1914–1919 гг. — проф. морфологии и систематики растений Новороссийского университета в Одессе, затем — проф. систематики и ботанической географии Варшавского университета.

таблицах 50 основных оттенков различных цветов и приведены русские и латинские термины для обозначения их (П. Мищенко).

284. Для достижения однородности транскрипции русских слов, например географических названий, латинскими буквами с 1915 г. введена в изданиях Бюро транскрипция, принятая РГО⁹⁸, дающая возможность по транскрибированию латинскими буквами русских букв восстановить в точности правописание этого слова буквами русского алфавита. С целью же достижения однородности правописания латинских наименований растений опубликованы некоторые относящиеся сюда правила, главным образом по Saint-Lager⁹⁹ (Р. Регель).

Выбор орудий обработки почвы

285. При работах на Рикотском перевале (на Сурамском хребте) выяснилось, что для обработки почвы на более или менее крутых склонах в гористых местностях наиболее целесообразным представляется тип оборотного плуга с двумя ножами и 2 лемехами, изготовлявшегося мастерскими Новоторжковского уездного земства (Тверской губ.), но конструированного цельносталевым, а не железным, как то практиковалось в этих мастерских (Р. Регель).

Очерки для КЕПС

286. Принимая ближайшее участие в работах, состоящей при АН КЕПС, Бюро опубликовало 2 очерка по пшеницам и по лекарственным растениям России, вошедшие в «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и составляющие приложения 17-е и 18-е к «ТрБПБ» (К. Фляксбергер, Ф. Сацыперов).

Агрономические мероприятия

8, 151, 261. Некоторые вытекающие из научных исследований Бюро результаты устанавливают необходимость простых, но срочных агрономических мероприятий для спасения соответствующих отраслей хозяйства от разрушения. Таковы, прежде всего, резюмированные еще в VIII томе (п. 8, с. 486), доложенные еще осенью 1911 г. и опубликованные в январе 1912 г. данные Бюро о безусловной и срочной необходимости сохранения для посева зерна собственного урожая в засушливых

---

⁹⁸ Русское географическое общество.

⁹⁹ Saint-Lager, 1892; Регель Р.Э., 1917д.

местностях, охватываемых периодическими неурожаем¹⁰⁰. Замена местного зерна случайным неизвестного происхождения, например продовольственным, приводит затем на востоке к неурожаю в урожайные годы, что и случилось вслед за 1911 неурожайным годом в некоторых приволжских губерниях, вследствие невыполнения упомянутого основного требования, непосредственно вытекающего из данных Бюро, и привело к прямым убыткам, исчисляемым десятками миллионов рублей, не считая косвенного, не поддающегося простому учету расстройству хозяйства, вызываемого неурожаем. Следует отметить, что практикуемая в таких случаях всюду на западе, а также в Польше замена посевного зерна местных смешанных сортов зерном лучших сортов уже испытанных и приспособленных рас, у нас на востоке еще неприменима, за неимением пока еще в нашей семенной торговле чистого семенного материала испытанных засухоустойчивых рас. Далее, подробно резюмированные в п. 261 (VIII, с. 640–645) результаты научного труда члена Бюро Г.Н. Высоцкого привели к определенному заключению простого, но срочного регулирования пастьбы овец в Астраханской и прилегающих губерний для спасения овцеводства края, о чем доложено КЕПС и опубликовано в «Трудах Бюро»¹⁰¹. Равным образом исследования Бюро выяснили (п. 151, VIII, с. 582) неотложную необходимость урегулирования сбора съедобных грибов в наших лесах, т. е. необходимость срезывания ножом при основании вместо отрывания с грибницей для спасения столь богатого грибного промысла на нашем севере (Р. Регель).

Вопросы обучения

287. Для БПБ, конечно, особенно важно, чтобы подготовка учащихся в высшей школе предусматривала усвоение ими тех основных положений и данных, какие нужны для последующей работы в области прикладной ботаники и селекции. В видах этого сотрудникам приходилось вообще ближе ознакомиться с постановкой у нас преподавания

---

¹⁰⁰ Регель Р.Э., 1912а. Примерно то же Регель писал в отчете за 1894–1914 гг.: «Вслед за голодными 1891 и 1892 гг. в пострадавших от неурожая Приволжских губерниях местный ячмень был потреблен на продовольствие и в корм скоту, а посевное зерно заменено продовольственным и привозным. В результате славившийся в свое время превосходный пивоваренный саратовский ячмень, которым снабжались в 1880-х гг. лучшие пивоваренные заводы почти всей восточной половины Европейской России, потерял свои качества, и целая губерния лишилась прибыльной отрасли хозяйства» (Регель Р.Э., 1915, с. 342).

¹⁰¹ Имеется в виду работа: Высоцкий, 1915.

и высказывать свои взгляды по этому поводу не только устно, но и печатно. Так, Р.Э. Регелем высказывались в печати его взгляды на желательную постановку преподавания агрономии в университетах и высшей агрономической школе, причем он обратил особое внимание на то, что при приеме поступающих в специальные школы следует отдавать предпочтение лицам, предварительно уже бывшим на деле и предварительно практиковавшимся в данной области. Далее, было подчеркнуто значение для всех работающих вообще на сельскохозяйственном поприще и, в частности, в области прикладной ботаники и селекции, наличие ясных географических представлений, развитие которых и есть одна из основных задач нашей школы, в особенности сельскохозяйственной для целей прикладной ботаники и селекции, конечно, особенно важно, чтобы учащиеся, приучались в школе пользоваться определителями для установления того, с какими растениями они имеют дело. С этой целью за неимением подходящего определителя для юга России обширный научный труд по флоре Екатеринославской губернии издается в такой форме, чтобы он мог служить вместе с тем и определителем для учащихся (А. Гроссгейм, п. 281)¹⁰². Равным образом, подробно и самостоятельно произведенное в Бюро исследование разновидностей пшениц всей России также издано в виде определителя, доступного для учащихся (К. Фляксбергер, ср. п. 28, VIII, с. 497).

Для того, чтобы приучать учащихся к точному определению растений, для приобретения ими известного навыка в этом направлении, а в особенности, чтобы заинтересовать их предметом, неизбежны экскурсии с ними под соответствующим руководством. Чтобы пойти навстречу в этом направлении, опубликовано специальное исследование растительности легко доступной дачной местности в окрестностях столицы, что должно обеспечить успешное производство подобных экскурсий (С. Ганешин, ср. выше, п. 282). Однако концентрирование преподавания в наших школах в течение зимних месяцев значительно затрудняет производство летних экскурсий; в видах этого Р.Э. Регель (ср. выше, п. 282) произвел зимою ряд экскурсий и опубликовал результаты их, чтобы доказать на конкретном примере возможность успешного проведения экскурсий даже зимою (Р. Регель, А. Гроссгейм, К. Фляксбергер, С. Ганешин)¹⁰³.

¹⁰² См. примечание 71 о «Флоре...» Гроссгейма.

¹⁰³ Далее, вероятно, утеряны несколько страниц — с 60 по 64 в первоначальной нумерации. Однако пропусков в нумерации пунктов нет. Если страницы действительно были утеряны, то они содержали общие соображения о работе Бюро, а не описание конкретных

Результаты по отделениям

I. Возделываемые растения

1. Отделение хлебных злаков.

Отделением заведовал по-прежнему К.А. Фляксбергер.

а) Пшеницы

26. Коллекция пшениц (ср. п. 26, VIII, с. 496) доведена до 4737 образцов, число чистых линий достигло 621 (К. Фляксбергер)¹⁰⁴.

28, 29. Упомянутый в п. 28 и 29 (VIII, с. 497–498) «Определитель пшениц» опубликованный в VIII томе «Трудов» (1915), выпущен также отдельным изданием (ср. также выше, п. 286) (К. Фляксбергер).

288. Составлен очерк под заглавием «Пшеницы России», опубликованный одновременно при 10 томе «Трудов Бюро» (1917) и в материалах КЕПС¹⁰⁵ <...> (ср. также выше п. 286)¹⁰⁶. Очерк этот содержит прежде всего в сжатой форме сводку данных по содержанию азота в русских пшеницах, по положению русской пшеницы на международном рынке, по мукомольному производству в России, макаронному производству, изготовлению печений, хлебопекарному производству, декстрину и патоке, по отрубям и мякинам, пшеничной соломе, урожайности и неурожаям. Для составления этой сжатой сводки автору понадобилось, однако, пересмотреть обширную литературу статистических данных, равно и научную литературу по мукомольному делу, причем обнаружилось, что и для такой краткой сводки у нас недостает данных для такого важнейшего для нас хлеба, каковым является пшеница. Так, например, не имеется совершенно данных о площади, находящейся у нас в России под культурой твердых пшениц, в отличие от мягких, невзирая на то, что именно твердые пшеницы являются гордостью русского рынка, нет данных о плетении шляп из пшеничной соломы, невзирая на то, что лучшие соломенные шляпы плетутся именно

исследований, либо расширение результатов Бюро, уже вошедших в отчет Р.Э. Регеля за 1894–1914 гг.

¹⁰⁴ «Составлена коллекция из 4100 образцов зерна и колосьев»; о количестве чистых линий данных не приведено (Регель Р.Э., 1915, с. 496).

¹⁰⁵ Регель Р.Э., 1922.

¹⁰⁶ Фляксбергер, 1917а,б.

из пшеничной соломы (итальянской, а в последнее время также и китайской) и так далее. Далее, уже на основании данных самого Бюро и обработки его обширной коллекции пшениц (см. выше п. 26) сообщаются сведения о «сортах» пшеницы и относящейся к пшеницам научной номенклатуре, о районах возделывания форм пшеницы, о мягких и твердых яровых пшеницах, полбах и мягких озимых пшеницах Европейской России, о мягких и твердых яровых пшеницах, полбах, карликовых и английских яровых, польских озимых и озимых Сибири, о пшеницах степных районов (Туркестанской, Акмолинской и Семипалатинской) наших Среднеазиатских владений, о мягких, твердых, карликовых, английской и польских пшеницах и полбах Туркестана с Закаспийской областью, Бухарой и Семиречьем, о пшеницах Предкавказья и о мягких, карликовых, твердых и английских пшеницах и полбах Закавказья. В заключении приводится список относящейся к пшенице специальной литературы (К. Фляксбергер).

289. В 21 пункте (пп. 26–46, VIII, с. 496–512) резюмированы в сжатой форме главные результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по специальным исследованиям пшениц, и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Новые разновидности пшениц

34. Вновь установлено и опубликовано описание новой разновидности культурной однозернянки (*Triticum monosocum* L.), найденной среди материалов, полученных в Бюро из Эрфурта, а именно var. *nigriculum* Flaksb. Описана упомянутая в п. 34 (VIII, с. 499) новая разновидность английской пшеницы (*Tr. turgidum* L.) в Елизаветпольской губ., а именно var. *rubrialbum* Flaksb. (К. Фляксбергер).

Анатомия пшениц

290. Подробно исследована анатомия просветлявшихся хлоралгидратом или мацерированных при посредстве хромовой кислоты пленок важнейших разновидностей пшеницы, а именно разновидностей мягких пшениц *erythrospertum*, *ferrugineum*, *lutescens* и *milturum* и твердых пшениц *hordeiforme* и *coerulescens*. Подробно изучена сравнительная анатомия наружных и внутренних цветочных пленок и колосковых чешуй.

Остистые формы мягких пшениц, в отличие от безостых, характеризуются весьма малым числом двойных серповидных клеток или

даже отсутствием их в эпидермисе наружной стороны внутренней цветочной пленки, что указывает на большее окремнение пленок у мягких остистых пшениц по сравнению с безостыми, так как главными носителями окремнения пленок оказались круглые и длинные клетки эпидермиса, но не серповидные. Клетки пленок у остистых разновидностей мягких пшениц вообще меньше, чем у безостых, у которых они значительно длиннее; в частности у белоколосных форм они меньше по сравнению с красноколосными формами той же группы. Это указывает, вообще говоря, на сравнительно большую приспособленность белоколосных остистых мягких пшениц к условиям сухого климата, по сравнению с другими мягкими пшеницами, что и подтверждается опытами на Безенчукской опытной станции¹⁰⁷ Самарской губернии.

Далее, стенки клеток у пленок остистых форм тоньше и нежнее, чем у безостых и, в частности, у белоколосных тоньше и нежнее, чем у красноколосных. Пленки твердых пшениц легко отличаются от пленок мягких пшениц по анатомическому строению их эпидермиса; сразу замечается общая меньшая величина клеток, увеличение количества клеток серповидных в противовес круглым, толщина стенок и их чрезвычайно мелкая извилистость; в соответствии с этим, пленки твердых пшениц оказываются гораздо меньше окремненными по сравнению с белоколосными мягкими. Волокнистый слой наружной цветочной пленки характеризуется у твердых пшениц более рельефным обозначением точечных канальцев (Tuerfel), рассеянных по всей поверхности волокон наподобие точек. Величина устьиц на пленках в среднем выводе меньше у белоколосных форм мягких пшениц, чем у красноколосных, а у твердых пшениц меньше, чем у мягких. Пленки твердых и безостых мягких пшениц оказались менее одеревеневшими, чем пленки остистых мягких пшениц. Больше одеревенение и окремнение пленок

---

¹⁰⁷ Примечание Регеля: «По сравнительным опытам на Безенчукской опытной станции (Самарская губерния) белоколосные остистые мягкие пшеницы оказались вообще говоря более приспособленными к условиям засушливого климата по сравнению с другими мягкими пшеницами».

Безенчукская сельскохозяйственная опытная станция была создана в 1903 г. по инициативе Ивана Николаевича Клингена и до 1908 г. подчинялась удельному ведомству. Первым директором станции был Я.М. Жуков. В 1910 г. станция стала областной, а ее директором — Н.М. Тулайков. В 1916 г. Тулайков уехал в Санкт-Петербург, а руководителем станции стал его брат, С.М. Тулайков. В 1974 г. станция преобразована в Куйбышевский (ныне Самарский) научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. акад. Н.М. Тулайкова. См. подробнее: Сюков, 2013.

последних указывает на меньшую пригодность их мякоти для корма. Микрохимическое исследование пигмента, отлагаемого в пленках красноколосных пшениц, показывает, что <неразб.> принадлежит к той же каротиновой группе пигментов, к которой относится ксантофилл, отлагающийся в пленках так называемых белоколосных (вернее желтоколосных) пшениц вследствие распада хлорофилла при созревании колоса (С. Левицкий, Безенчукская опытная станция).

Селекция и скрещивание пшениц

291. Подробно изложена история селекции местных озимых пшениц Юго-Восточного края и венгерских на Удычской селекционной станции Киевской губернии — Э. Костецкий. Сравнительное испытание велось с применением стандартного метода с 1912 г., выборка элит по методу повторного селекционного отбора с 1913 г. Польские селекционеры стремились при этом найти среди местных пшениц расы, которые давали бы при интенсивной культуре и обильном удобрении высокие урожаи, к которым они привыкли в Польше в интенсивных хозяйствах, но с тем, чтобы эти расы не полегали при этом и не страдали от ржавчины, но таковых не оказалось среди местных приспособленных к местным условиям смешанных сортов юго-западного края и Венгрии, почему уже с 1913 г. приступили к скрещиванию (ср. выше п. 45) местных озимых пшениц как между собой — с целью гибридологического анализа, так и с иностранными пшеницами типа Square head¹⁰⁸ — с целью совмещения неполегкости и урожайности последних с приспособленностью к местным условиям местных пшениц. Гибридологические анализы, поскольку таковые удалось уже довести до конца, обнаруживали при этом у местных озимых красных и остистых пшениц по одному только фактору окраски и остистости. Кроме того, опубликованы сравнительные данные Н. Скалозубова об образцах яровых пшениц, полученных из самых различных мест и испытанных в 1913 г. в семенном хозяйстве Смолина¹⁰⁹ и Скалозубова близ города Кургана, Тобольской губ. Данные относятся к отборным ра-

¹⁰⁸ От англ. «квадратноголовый». Образцы с булавовидной формой колоса.

¹⁰⁹ Лев Дмитриевич Смолин (1876 — начало 1930-х гг.) — купец 1-й гильдии, землевладелец. В числе других успешных предприятий в своем имении Петровское в Курганском уезде при участии Н.Л. Скалозубова создал селекционную станцию «Сибирское семенное хозяйство Л.Д. Смолина и Н.Л. Скалозубова». В 1920-х гг. работал агрономом в Алма-Ате.

стениям, выделенным из отдельных образцов, каковые элиты должны были служить в дальнейшем началом чистых линий. Конечно, на основании подобных однократных испытаний еще нельзя делать выводы, но опубликование этих данных имеет большое значение потому, что они касаются растений, которые при необходимой преемственности в работе должны служить основой селекции яровых пшениц в Сибири, начало каковой положено безвременно скончавшимся Н.Л. Скалозубовым¹¹⁰ (Э. Костецкий, Н. Скалозубов — Тобольская губ.).

География культурных пшениц

30, 37. Опубликованы упомянутые в п. 30 и 37 (VIII, с. 498, 502–504; IX, 1916, с. 360) работы В. Писарева о якутских пшеницах [рукописная вставка: по сравнению с привозными,] и заметка К.А. Фляксбергера о персидских пшеницах из Байбурта. Богатый материал по географии пшениц России собран в упомянутом в п. 28 (см. выше) обширном труде К.А. Фляксбергера и его же (см. выше п. 288) очерке о пшеницах России (К. Фляксбергер, В. Писарев, Тулунское опытное поле, Иркутская губерния).

Болезни пшениц

41. Опубликована упомянутая в п. 41 (VIII, с. 507–508; IX, с. 360) работа о степени поражения различных пшениц желтой ржавчиной *Puccinia glutarum* (Н. Литвинов)¹¹¹.

Засоренность пшеничных посевов и ее зерна

46. Опубликованы результаты исследований в 1914 г. засоренности полей и зерна озимой пшеницы в имении М.А. Кобылянского села Заводовки Сквирского уезда Киевской губернии (И. Богославевич).

Опубликованы следующие работы, полностью или частично относящиеся к пшеницам <далее в рукописи часть листа вырезана. Видимо, предполагалось вставить сведения о печатных работах по пшеницам>.

---

¹¹⁰ Позже В.В. Таланов, который использовал материал покойного Н.Л. Скалозубова, на основе его создал в соавторстве несколько прекрасных сортов мягкой пшеницы — Лютесценс 479, Мильтурум 321 и сорт-шедевр, долго служивший мировым эталоном сильных пшениц, Пезизум 111. Последний в 1930-е гг. возделывался примерно на четверти посевных площадей страны, занятых под этой культурой (Вавилов, 1935в).

¹¹¹ Литвинов, 1915.

Б) Ячмени

Общие данные по ячменям

47. Коллекция ячменей (ср. п. 47, VIII, с. 513) доведена до 3024 образцов, число чистых линий достигло 811 (Р. Регель)¹¹².

292. В 40 пунктах (пп. 47–86, VIII, с. 512–558) резюмированы главные результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по специальному исследованию ячменей, и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Происхождение культурных ячменей (Р. Регель)

Исследование обширных материалов по ячменю в коллекциях БПБ, равно как посевы этих материалов, привели к следующим заключениям о происхождении культурных ячменей. Шестирядный и двурядный ячмень (*Hordeum vulgare* & *H. distichon* L.) надо считать самостоятельными видами (ср. п. 49, VIII, с. 514–515). Родоначальниками рас культурного шестирядного ячменя следует считать расы озимого шестирядного ячменя (*Hordeum hibernans* R.Reg. & *H. hibernaculum* R.Reg.), принадлежащие к наиболее распространенной разновидности четырехгранного ячменя (var. *pallidum* Ser.) и ныне встречающегося sporadически среди обширных зарослей дикого двурядного ячменя, например на юге Закаспийской области и в Ленкоранском уезде, и считавшиеся туда занесёнными. Видимо, отсюда эти расы и были непосредственно взяты в культуру.

Что же касается двурядных ячменей, то изученные до настоящего времени две расы дикого двурядного ячменя *Hordeum korhinskianum* R.Reg. и *H. lenkoranietum* R.Reg. настолько близко примыкают к культурным двурядным, что еще Körnicker¹¹³ относил их, как особые разно-

---

¹¹² «Составлена коллекция 2932 образцов зерна и колосьев ячменя, главным образом из всех частей Российской империи, частью также из других стран». «Выделенные из этих образцов расы велись 677 чистыми линиями, причем многие из них доведены уже до 4-го и 5-го поколения и зерно 28-ми из этих линий <...> уже представлялось желющим <...> для сравнительного испытания. Но, к сожалению, устройство в Воронежском отделении снопового сарая и амбара отложено по условиям военного времени. <...> Дальнейшее размножение зерна по необходимости временно приостановлено» (Регель Р.Э., 1915, с. 513).

¹¹³ Фридрих Кёрнике (Körnicker, Friedrich August, 1828–1908) — ботаник, систематик, специалист по культурным растениям. Автор первого определителя хлебных злаков: Körnicke, Werner, 1885.

видности, к одному и тому же виду *Hordeum distichon* L., нами же относятся даже к одной и той же разновидности var. *nutans* Schuebl. (ср. п. 51, VIII, с. 516–517 и п. 52, VIII, с. 518). Хотя отличия этих двух рас дикого двурядного ячменя от ближайших рас культурного ячменя той же разновидности *nutans* и представляются ничтожными, однако основные отличия их (ломкость колоса и вегетативный период — в то время как обе упомянутые расы дикого ячменя — настоящие озимые формы, все без исключения культурные расы двурядного ячменя являются настоящими яровыми формами) таковы, что непосредственный переход одних в другие является в настоящее время труднообъяснимым. Однако, как и раньше другими исследователями (Cosson¹¹⁴, Körnicke), так и нами наблюдались гибриды шестирядного и дикого двурядного ячменя на месте родины последнего. Среди продуктов расщепления этих гибридов должны встречаться комбинации признаков двурядности с неломким колосом, каковые особи только и могли сохраниться в культуре при существующих и ныне еще в Средней и Передней Азии крайне примитивных приемах уборки. Таким образом должна была происходить при взятии в культуру постепенная, хотя и бессознательная, но последовательно-планомерная селекция ныне возделываемых двурядных культурных ячменей с неломким колосом наиболее распространенная в культуре разновидности *nutans* до полной гомозиготности их. С исчезновением последних отщепляющихся гетерозиготных особей должны были утратиться также и последние следы гибридного происхождения культурного двурядного ячменя. Не может подлежать сомнению, что те же формы могли возникать, и несомненно, и возникали от времени до времени среди зарослей дикого двурядного ячменя на родине его до взятия ячменя в культуру как продукт расщепления дикого двурядного и шестирядного ячменя, но борьба за существование при отсутствии культуры ставила именно эти формы в менее благоприятные условия по сравнению с дикими родоначальниками их, как потому, что неломкий колос не способствовал естественному распространению, так в особенности и потому, что эти формы требуют для успешного развития хотя бы самой примитивной обработки почвы, а следовательно менее приспособлены к самостоятельному существованию в первобытной

---

¹¹⁴ Эрнест Сен-Шарль Коссон (Cosson, Ernest Saint-Charles, 1819–1889) — французский ботаник, автор «Compendium florum atlanticae» (1881) и «Flore d'Algerie» (1854–1867, в соавторстве).

природе. Естественный отбор при отсутствии культуры происходил, таким образом, не в их пользу; они должны были угнетаться в борьбе за существование, вытесняться диким двурядным ячменем, а в результате должны были все вновь исчезать вслед за их возникновением. Образование в культуре этим же путем черных двурядных var. *nigricans* Ser. и черных шестирядных (четырёхгранных) ячменей var. *nigrum* Willd., также легко объяснимо при наличии черного двурядного ячменя, ближе еще не изученного. Возникновение прочих разновидностей культурных двурядных и шестирядных ячменей остается объяснять в настоящее время как результат мутации (гетерогенезиса) основных форм, что же касается голых ячменей, то вопрос о возникновении последних остается еще открытым ввиду обособленности этой группы (Р. Регель).

Новые расы ячменя

52. Вслед за приведёнными в п. 52 (VIII, с. 517–520) негибридными расами ячменя, вновь установлены еще следующие 16 гибридных рас (ср. также I, с. 5–85 и IX, с. 246–247).

Двурядный ячмень (*Hordeum distachon* L.)
var. *nutans* Schübl.

Hord. damascenum R.Reg.

var. *nigricans* Ser. (incl. var. *persicum* Körn.)

Hord. affine R.Reg.

Hord. koernikei R.Reg.

var. *steudeli* Körn. (incl. var. *atterbergianum* R.Reg.)

Hord. altius R.Reg.

Hord. humilius R.Reg.

Hord. neglectum R.Reg.

var. *nidum* L.

Hord. lebedinski R.Reg. (Л. 70).

(*Hord. linneanum* R.Reg. = *H. nudum* L.)

Шестирядный ячмень (*Hordeum vulgare* L.)

var. *pallidum* Ser. (incl. var. *rikotense* R.Reg.)

Hord. bakinense R.Reg.

Hord. bucharum R.Reg.

Hord. taressewitschi R.Reg.

Hord. transbaicalense R.Reg.

var. *nigrum* Willd.

Hord. melanocarpum R.Reg.

var. *coeleste* L.

Hord. sinense R.Reg.

Hord. japonicum R.Reg.

Из числа же приведенных в 52-м п. 67 рас, раса *Hord. volhynicum* оказалась при ближайшем испытании тождественной с расой *Hord. bohemicum* R.Reg., почему должна считаться ее синонимом. Таким образом, общее число надежно установленных негибридных рас двурядного и шестирядного ячменя, распространенных в широкой культуре, составляет в настоящее время 82, а именно 35 рас двурядного ячменя и 47 рас шестирядного ячменя. Кроме того намечен и выделен в Бюро еще целый ряд рас, однако еще недостаточно изученных (Р. Регель).

Испытание сортов ячменя

294. Опубликован результат сравнительного испытания 7 сортов ячменя в 1913 и 1914 гг. Удычской селекционной станции (Киевская губерния) с применением стандартного метода, причем стандартом служил сорт «Ганна» местной репродукции (Э. Костецкий).

Кустистость ячменя

295. Выяснилось (ср. IX, с. 360), что, пользуясь формулой Менделя, можно по отклонению числа колосьев во втором поколении гибрида учитывать сравнительную кустистость различных рас ячменя. Имея в виду крайнюю трудность учета кустистости на поле по целым растениям, надо признать, что здесь мы имеем новый, более точный и простой метод установления сравнительной кустистости различных форм (Р. Регель).

Засоренность посевов ячменя

86. Опубликованы результаты исследования в 1915 г. засоренности посевов ячменя в дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии (А. Мальцев).

Опубликованы следующие работы, полностью или частично относящиеся к ячменям < Здесь лист обрезан. Видимо предполагалась дать список опубликованных работ по ячменям. Следующий лист в деле 289 пропущен, но именно он есть в деле 211 (л. 72)>.

Овес

Общие данные по овсу

296. В 17 пунктах (пп. 87–103, VIII, с. 559–566) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности БПБ по исследованию овса, и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Происхождение голых овсов

297. Впервые установлено (ср. IX, с. 247–248, 361), что так называемые голые овсы генетически связаны с основными дикими видами (*A. fatua* L., *A. barbata* Brot. и *A. sterilis* L.), которые являются родоначальными формами всех культурных пленчатых овсов, и что *Avena nuda* как самостоятельного вида не существует — это есть лишь искусственный конгломерат разных форм с более или менее голыми зернами, имеющих разную природу и различное происхождение. Таким образом, впервые устанавливается более естественный взгляд на генезис голых овсов, происхождение которых оставалось до сих пор вообще совершенно неясным (А. Мальцев).

Испытание сортов овса

298. Опубликованы результаты сравнительного испытания 11 сортов овса в 1913 и 1914 гг. на Удычской селекционной станции (Киевская губерния) с применением стандартного метода, причем стандартом служил свалефский сорт «Золотой дождь» репродукции Семенной станции Центрального сельскохозяйственного общества Царства Польского (Э. Костецкий).

Засоренность посевов овса и его зерна

103. Опубликованы результаты исследования в 1914 г. засоренности посевов овса и его зерна в имении Кобылянского села Завадовки Сквирского уезда Киевской губернии и исследования засоренности посевов овса в дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии (А. Мальцев, И. Богословевич).

Рожь

Общие данные по ржи

299. В 6 пунктах (пп. 104–109, VIII, с. 566–568) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности БПБ по исследованию ржи, и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Происхождение культурной ржи

300. До настоящего времени диким родоначальником культурной ржи считали ее дикорастущий вид *Secale montanum* Guss. (ср. п. 104, VIII, с. 567). Ближайшее исследование вопроса привело, однако, к следующим заключениям:

1) *Secale montanum* Guss. — дикая горная рожь с ломким колосом, мелким зерном и многолетним образом жизни является видом, весьма близким к культурной ржи, но не родоначальником культурной ржи, как это принято считать в ботанической литературе; родоначальников ржи надо искать в формах вида *Secale cereale* L.

2) Для выяснения вопроса о происхождении культурной ржи имеет чрезвычайно важное значение тот факт, что рожь *Secale cereale* L. в виде сорного растения в посевах пшеницы и ячменя распространена нередко в огромном количестве по всей юго-западной Азии в странах, где совершенно или почти не знают культуры этого растения: в Персии, Афганистане, Туркестане¹¹⁵, Бухаре, Сирии и др. Рожь не возделывается ни в Индии, ни в Китае. Нет данных о том, что эта культура распространена была в юго-западной Азии в прошлом. Самое название ржи у персов, сартов, арабов, в Малой Азии и в Афганистане — чоудар, джоу-дар, гандум-дар — показывает, что [и] в отдаленном прошлом земледельцы Востока знали рожь больше как сорное растение, чем как отдельный хлеб. Названия ржи нет ни на санскритском, ни в семитических языках.

3) В общих чертах эта сорная рожь не отличается от культурной европейской ржи и так же, как эта последняя, представлена рядом различных наследственных форм. Но среди нее попадаются и эндемические формы (например красноколосная), неизвестные в Европе.

4) Рожь эта не является растением, когда-то широко возделывавшимся в юго-западной Азии, только с вытеснением ее другими злаками, перешедшим в категорию сорняков, как это предполагал Коржинский, на что у нас нет никаких доказательств. По-видимому, эта рожь представляет собой типичный специализированный сорняк, аналогичный васильку, куколю, ядовитому плевелу и, в особенности рыжику и шпегелю¹¹⁶, засоряющим посевы льна, т. е. является сорным ра-

¹¹⁵ Примечание Регеля: «До прихода русских переселенцев».

¹¹⁶ Шпегель, или торица (*Spergula*) — растение семейства гвоздичных, засоряющее посевы, злостный сорняк льна. Ценное кормовое растение, семена содержат масло, годное для употребления в пищу.

стением, из первичного пребывания среди дикой флоры занесенным когда-то в культуры пшеницы и ячменя, начало которых идет в глубь тысячелетий, и благодаря сходству в образе жизни, весе и объеме семян приспособившимся к посевам этих растений; этому способствовал также отбор человеком форм ржи, наиболее соответствовавших пшенице и ячменю, происходивший бессознательно при уборке этих растений.

5) Из сорного растения, не представлявшего серьезного ущерба культурам других хлебных злаков, по мере перехода культуры в горы и к северу, рожь перешла в сознательные посевы человеком смеси ее с пшеницей, ячменем и другими растениями (Шугнан). Следующий этап — культура раздельная.

6) Вероятным родоначальником современной культурной ржи является, таким образом, эта сорная рожь юго-западной Азии, которую человеку осталось только размножить и перевести в чистые посевы.

7) Местопроисхождение культуры ржи можно установить лишь в общих чертах. Начало ее культуры имело место в юго-западной Азии, за что говорит широкое распространение ее в виде засоряющего посева пшеницы и ячменя растения, нахождение эндемичных форм и древняя культура ее в Малой Азии, Шугнани и Рошани. Не лишено вероятности, что Шугнан и Рошан (к западу от Памира), Турецкая Армения и некоторые районы Малой Азии и прилегающие к ним местности были первыми очагами первоначальной культуры ржи.

8) Начало культуры ржи имело место значительно позже пшеницы и ячменя, о чем свидетельствуют данные археологии и лингвистики; это и следовало бы ожидать для растения, культура которого ведет начало из сорняков, засорявших посева древнейших культур пшеницы и ячменя (Н. Вавилов).

География культурной ржи

301. Возделываемая в Европе (и России) культурная рожь относится к *var. vulgaris* Körn.

Две другие разновидности ее *var. vulpinum* Körn. & *var. fuscum* Körn. были описаны Кёрнике в свое время по единичным образцам из Эрзерума. Образцы, поступившие в Бюро из Байбурга и Хамадана, показали, что эти разновидности, совершенно неизвестные для Европы

и прочих частей Азии, встречаются и сейчас еще в тех же местах, причем возделываются в смеси с пшеницей или как примесь к ней и распространены не только во всей Турецкой Армении, но и в Северной Персии (К. Фляксбергер, Н. Вавилов).

Засоренность посевов

109. Опубликованы результаты исследования засоренности посевов ржи в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского, села Завадовки, Сквирского уезда Киевской губернии и в 1915 г. в дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии (А. Мальцев, И. Богословлевич).

Прочие хлебные злаки

Общие данные по прочим хлебным злакам

302. В 14 пунктах (пп. 110–123, VIII, с. 568–572) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности БПБ по исследованию южных хлебных злаков (просо, могар, чумиза, росичка, сорго, рис, кукуруза) и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Селекция южных хлебных злаков

117, 119, 122. Упомянутые в пп. 117, 119, 122 (VII, с. 571) переводы статей В. Бусе, Е. Фон-дер-Стока и К. Фрувирта [о селекции] обыкновенного проса (*Panicum miliaceum* L.), итальянского проса (чумиза) и могоара (*Setaria italica* Beauv.)¹¹⁷, индийского проса, или байдзы (*Panicum frumentaceum* Roxb.) и негритянского проса (*Pennisetum spicatum* Koenig.), сорго (*Sorghum vulgare* Pers.) и риса (*Oryza sativa* L.) из книги К. Фрувирта «Селекция колониальных растений» (перевод Ф. Сацыперова) опубликованы в виде приложений к VIII тому «Трудов» (Ф. Сацыперов).

Просо

Наблюдения и опыты на Безенчукской опытной станции (Самарской губернии) в 1913 и 1913–1914 гг. <так в рукописи> показали, что образование двузерновых колосочков у проса (*Panicum miliaceum* L.) наблюдалось как более частое явление только в исключительно влажный год.

---

¹¹⁷ Чумиза и могар — два подвида одного вида *Setaria italica*.

Опытом проверено, что недостаток влаги значительно сокращает период вегетации при снижении урожайности. Ближайшее исследование над цветением проса в различную погоду в связи с тщательным изучением цветка убедило в том, что в дни с низкой температурой и с высокой относительной влажностью воздуха при пасмурном небе не происходит раскрытия цветков в течение всего дня. В наибольшей мере раскрытию способствует ясное солнечное небо при пониженной относительной влажности воздуха и высокой температурой в утренние часы (от 7 до 11), причем легкое нагревание цветка утром ускоряет раскрытие. Еще более реагирует на те же условия раскрытие пыльников, опережая раскрытие цветка, почему выходящие из цветка пыльники успели уже высыпать пыльцу на рыльца, выходящие наружу вслед за пыльниками. Наблюдения подтвердили (ср. VII, 91–96; пп. 113, VIII, с. 569–570) прежние исследования, обнаружившие, что просо является в условиях Безенчукской опытной станции самоопылителем, допускающим естественное чужеопыление только в виде исключения в весьма редких случаях. Улавливание пыльцы проса в воздухе пластинками, установленными перпендикулярно направлению ветра и покрытыми глицерином, обнаружило, что в период наибольшего цветения проса на уровне растений улавливалось за 20 мин. по 1 пылинке на 20 с лишним кв. см. Попавшая на рыльце пыльца проросла приблизительно через $\frac{1}{2}$ часа.

У форм проса, характеризующихся фиолетовой окраской колосковых чешуй и некоторых других частей метелки и растения, окраска проявляется ясно после начала наливания зерна при ясной солнечной погоде, но затем при созревании зерна и наступлении жары ослабевает, а ко времени уборки почти совершенно исчезает. Только носик колосковой чешуи остается у окрашенных форм до конца окрашенным и притом в интенсивно темно-фиолетовый цвет. У неокрашенных форм носик не пигментированный.

Эти последние наблюдения, произведенные одновременно С. Беловым в Самарской губ. и А. Гольбеком в Туркестане (ср. IX, с. 361) привели к одинаковым результатам (С. Белов¹¹⁸, Безенчукская опытная станция; А. Гольбек).

---

¹¹⁸ С.А. Белов — агроном, специалист по бобовым растениям.

118. Опубликовано результаты исследования засоренности полей проса в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского села Завадовки, Сквирского уезда Киевской губернии (И. Богославлевич).

Кукуруза

304. Ближайшие наблюдения над соцветием кукурузы обнаружили, что среди мужских метелок ее можно различить те же типы метелок, что и у обыкновенного проса, равно как наличие фиолетовой окраски и отсутствие ее; независимо от этого и пыльники могут быть окрашенными и неокрашенными. В зависимости от искусственных повреждений початка наблюдались те же ненормальности в строении его и переходы к типам метелок, какие зарегистрированы Бларингемом и другими исследователями (Н. Кулешов, Харьковская областная опытная станция).

Были опубликованы следующие работы, полностью или частично относя- <обрезано — вероятно, речь про работы растениях о засоряющих посевы этих культур>.

2. Отделение технических (волокнистые, масличные) и прочих полевых растений (кроме хлебных злаков)

С переходом заведовавшего раньше отделением Ф.А. Сацыперова, подлежавшего призыву в действующую армию, с 1 января 1916 г. на службу в ДЗ¹¹⁹, планомерная работа по этому отделению прекратилась, но работы по отдельным вопросам продолжались.

Общие данные по техническим растениям

305. В 17 пунктах (пп. 124–140, VIII, с. 572–579) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по исследованию технических растений (волокнистые, лен, масличные, подсолнечник, масличные крестоцветные, мак, табак, гречиха) и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Селекция волокнистых и масличных растений

125, 128. Упомянутые в пп. 125 и 128 переводы статей А. Говарда, М.П. Лика, Е. Фон-дер-Стока и К. Фрувирта к селекции хлопчатника (*Gossypium*), сайсла (*Agave rigida* Mill.), канана (*Hibiscus*

---

¹¹⁹ См.: [О командировании Ф.А. Сацыперова на Сочинскую опытную станцию для работ по заготовке лекарственных растений].

cannabinus L.)¹²⁰, сабдарифы (*Hibiscus sabdariffa* L.)¹²¹, индийской конопля (*Crotalaria juncea* L.)¹²², круглоплодного (*Crochorus capsularis* L.) и длинноплодного джута (*Crochorus olitorius* L.), земляного ореха (*Arachis hypogaea* L.) и кукурузы¹²³ (*Sesamum indicum* L.) из книги К Фрувирта «Селекция колониальных растений» (перевод Ф. Сацыперова) опубликованы в виде приложений к VIII тому «Трудов» (Ф. Сацыперов).

Лен

127. Опубликовано результаты исследований засоренности посевов в 1915 г. в дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии (А. Мальцев).

Масличные растения

306. Опубликовано данные об урожайности, засоренности, весе и анализе содержания масла в семенах 26 образцов конопля (*Cannabis sativa* L.), льна (*Linum usitatissimum* L.), рыжика (*Camelina*), выращенных в 1911 г. в Барнаульском уезде Томской губернии (И. Горбатов, Томский университет).

307. Опубликовано результаты исследований засоренности посевов ярового рыжика (*Camelina*) и ярового рапса (*Brassica campestris* L.) в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского села Завадовки, Сквирского уезда Киевской губернии (И. Богославлевич).

Подсолнечник

133. Исследовалось первое и второе поколение потомства, упомянутого пп. 113-м (VIII, с. 576, см. также IX, с. 361) гибрида, иммунного против подсолнечной моли и подсолнечной заразики панцирного подсолнечника «Угольного» типа «Зеленки», с относительно иммунным против подсолнечной ржавчины декоративным серебристым подсолнечником. Ввиду гетерозиготности материнского растения первое поколение гибрида не было однородным; по всей вероятности и отцовское растение не было гомозиготным во всех признаках. Ввиду значительного числа

¹²⁰ Гибискус коноплевый, прядильная культура.

¹²¹ Суданская роза, кармаде.

¹²² Растение семейства бобовых, используется в качестве зеленого удобрения и кормовой культуры, а в последнее время изучаются его перспективы для получения биотоплива.

¹²³ Несомненная опечатка, должно быть: кунжута.

признаков, отличающих материнскую и отцовскую форму, второе расщепляющееся поколение обнаружило весьма пеструю смесь весьма многочисленных форм; заметно преобладали, конечно, особи, занимающие промежуточное положение. Устойчивость против ржавчины оказалась признаком рецессивным, правильно менделирующим, причем из общей массы устойчивых особей удалось уже выделить целый ряд форм, которые могут иметь хозяйственное значение, совмещая вместе с тем устойчивость против всех трех вредителей подсолнечника (Ф. Сацыперов).

Клещевина

308. Обращено внимание на то, что при условии сбора посевного материала в Средней Азии легко было бы выращивать в Туркестане и юго-восточном Закавказье всё потребное России количество семян клещевины, обеспечивающее получение требуемого у нас клещевинного масла («алазаринного» для ситце-бумажного производства, для смягчения кожи и для смазки машин, равно как и «касторового» для аптек), вместо того, чтобы выжимать его из индийских семян, ввозимых к нам на миллионы рублей. Соответствующая статья опубликована как в изданиях Бюро, так и в изданиях состоящей при Академии наук КЕПС (Р. Регель)¹²⁴.

Мак

309. Серый сибирский мак, посеянный в дер. Поломошной близ станции Тутальской Томской железной дороги, содержал 7,56% морфина. Произведены параллельные анализы семян из коробок, с которых собирался и не собирался опий, обнаружившие, что сбор опия несколько превышал содержание жира и в такой же мере понижал содержание белковых веществ, что это не повлияло, однако, на всхожесть семян. Произведен ряд сравнительных анализов семян мака, полученных из Германии, из России, с базара в Томске и посеянных в Томской губернии (И. Горбатов, Томский университет).

Табак

310. Исследование табаков и селекция их на участках Екатеринославской лаборатории опытного табаководства привели к следующим результатам¹²⁵.

---

¹²⁴ Регель Р.Э., 1916г.

¹²⁵ Очередной лист пропущен, но он имеется в Д. 211 (Л. 88).

Выяснилось, что многие расовые особенности проявляются только по мере развития растения, почему обнаруживается закономерная мозаичность признаков от органического основания особи к ее вершине, что, конечно, чрезвычайно усложняет работу селекционера при высокой степени гетерозиготности (гибридности) почти всех исходных выделенных для селекции элит табачного растения. От одного растения может получиться свыше 900 тыс. семян. Среди поля, засаженного типом «Платана», было выделено растение с морфологическими признаками бессарабского типа «Унгушет».

Посевы чистых, полученных путем самоопыления, семян этой особи при разных условиях как на участках Лаборатории, так и на частной плантации в станице Баканской, Кубанской области, обнаружили константную гомозиготность ее. Эта особь дала начало сорту, названному автором «Платана-Унгушет» (или «Унгушетная Платана»), обладающая свойствами бессарабских «Унгушетов» — тонкими листом, ранней спелостью и светлым продуктом, оказалась по урожайности гораздо более прибыльной, чем «Унгушеты». К признакам «Платаны» здесь добавились некоторые признаки сорта «Герцоговины». Подобные табаки нужны прежде всего для Бессарабии. Для Кубанской области требуется прежде всего улучшение табаков в направлении урожайности, раннего поспеваания, светлого тона и крепости продукта, а затем и, возможно, одновременного созревания листьев.

Этим требованиям в значительной мере удовлетворяет сорт, названный автором «Аркадия» и выделенный из популяции «Трапеондов», «Платан» и «Самсунов» (число листьев в среднем 20–22, против 17–19), при пересеве же отщепилась группа особи типа «Тык Кулак» (являющегося метисом «Платан» или «Персичана» с «Самсунами» с 40–42 листьями); никотина 2,43% против 0,67–0,97%. Дальнейшие работы были направлены, главным образом, к наследственному константному увеличению числа листьев среди гомозиготных (негибридных) особей. Задача эта разрешена. Среди плантаций имения Пигета среди Самсунов найдена фация с числом листьев, достигающим сотни, из потомства которой удалось выделить константную элиту, давшую начало сорту, названному «Голиафом». Увеличение числа листьев при посредстве культуры ведет к понижению качества продукта, почему только при наследственном увеличении числа их в условиях культуры и способствующему этому увеличению свыше допустимого для данной расы предела цель (повышение урожайности) может быть

достигнута без потери качества. Число листьев определялось вообще по 20 выбранным наугад растениям в период первой половины цветения, так как в это время нижние листья бывают еще свежими. Тогда же производились и другие измерения, так как дальнейшее удлинение стебля падает уже на счет удлиняющегося соцветия. В первоначальном ходе работ важнейшими величинами считались притом число листьев, размеры их, способ прикрепления к стеблю, форма ушков и формула листорасположения. Листорасположение «Самсунов» крайне неправильное, но всегда с преобладанием той или другой формулы. Определение углов прикрепления листьев не имеет значения у папиросных табаков, так как в условиях культуры последних определяется этими условиями, а не наследственными свойствами. Сомнительной оказалась также ценность измерения углов вторичного жилкования листа. Для изоляции оказался достаточным бумажный муслин (Н. Симановский, Кубанская область).

311. Произведенные колориметрическим методом определения количества хлорофилла у различных сортов табака и их гибридов обнаружили, что при опылении пыльцой сортов, бедных хлорофиллом, сравнительно богатыми им, содержание его у гибридов (гетерозиготных особей) обычно (в опытах авторов в 9 случаях из 10) промежуточное между содержанием его у родителей (В. Любименко, А. Паламарчук, Никитский сад)¹²⁶.

3. Отделение огородных, лекарственных, медоносных и декоративных растений

Так как в предшествующий период деятельности Бюро (см. VIII, с. 376–380, 579–580, 588–598) это отделение еще не функционировало самостоятельно и не имело постоянного персонала, оно тем более не могло быть организовано в военное время, но работы по отдельным вопросам, относящимся к этому отделению, конечно, продолжались.

а) Огородные (капуста, бахчевые, корнеплоды, клубнеплоды и другие), лекарственные и медоносные растения

Общие данные по огородным, лекарственным и медоносным растениям.

---

¹²⁶ Следующие два листа утеряны.

312. В 26 пунктах (пп. 141–166, VIII, с. 579–588) резюмированы результаты, достигнутые Бюро по исследованию капусты, корнеплодов, клубнеплодов, бобовых на семена, прочих огородных растений, съедобных грибов, сахарного тростника, земляники, хмеля, лекарств, душистых, ядовитых и медоносных растений и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Селекция огородных растений

144, 152. Упомянутые в пп. 144 и 152 (VIII, с. 580, 582) переводы статей Г. Вильдемина, М.П. Лика, И. Фон-дер-Стока и К. Фрувирта о селекции сладкого картофеля или батата (*Ipomea batatas* Lam.), пассевы, или маниока (*Manihot utilissima* Pohl) и сахарного тростника (*Sacharum officinarum* L.) из книги К. Фрувирта «Селекция колониальных растений» (перевод Ф. Сацыперова) опубликованы в виде приложения к VIII тому «Трудов» (Ф. Сацыперов).

Капуста

142. Опубликованы результаты исследований засоренности гряд капусты в 1915 г. в дер. Прохоново Крестецкого уезда, Новгородской губернии (А. Мальцев).

Сахарная свекловица

313. Опубликованы результаты работ по селекции сахарной свекловицы на Удычской селекционной станции (Киевская губерния) с его Верхняцким филиальным отделением, каковые работы поставлены широко и с самого начала (1912 г.) ведутся последовательно и планомерно со строгой регистрацией всех данных, с применением стандартного метода, со стандартным выравниванием и с учетом срединной ошибки. Работы велись здесь преимущественно польскими беженцами, и раньше уже много лет работавшими по селекции свекловицы в Польше. Известно, что польские селекционеры достигли именно в селекции сахарной свекловицы и свекловичном семенном хозяйстве такого совершенства, что им удалось побороть еще до войны на семенном рынке мировую конкуренцию германских семян свекловицы и отстоять свою самостоятельность в этом направлении, чего не удалось до настоящей войны ни во Франции, ни в Северной Америке. Поэтому статья члена Бюро Э. Костецкого, подробно знакомящая читателя с постановкой селекции сахарной свекловицы в Удыче, представляет для нас большое значение.

Подробно описывается устройство селекционных полей и порядок посева на них, равно как и уборка с них корней и их лабораторная оценка и анализ сахаристости. Приводятся результаты испытаний на сравнительных полях в 1912, 1913, 1914, 1915, 1916 г. Опубликовываются некоторые страницы из книг Удычской станции, иллюстрирующие способ регистрации данных. Описывается способ индивидуальной селекции в Лаборатории, черчения и пользования кривыми Фреквенции, причем маловершинность, а тем более одновершинность и малая раскинутость кривой указывают на большую генетическую выравненность и меньшую гетерозиготность исследуемого материала. Не абсолютное содержание сахара в матке, а характер склона вершины кривой, в связи с другими переходящими данными имеет особое значение при выборе маток. Так как приходится судить о маточном материале по его потомству, то оценка для селекций 1912 г. сделана в 1914 г., а для селекций 1913 г. в 1915 г. Стандартом для сравнительных полей 1914 г. были избраны Шрейберовские семена, по сахаристости занявшие лучшее место в опытах 1913 г. С 1914 г. испытывались на сравнительных полях также торговые семена различных фирм, частью присланные Конкурсной комиссией профессионального общества сахарозаводчиков в Царстве Польском.

Для проверки точности опытов были взяты для контроля председателем правления по 600 гр. семян четырех сортов из числа испытывавшихся в Удыче, которые были обозначены анонимными номерами (X1, X2, X3, X4), а ключ к этим номерам хранился под печатью Правления сахарного завода. Печать была снята только по представлении результатов испытаний на сравнительных полях. Результаты испытаний этих сортов по сравнению с испытанием тех же сортов в общей серии опытов, опубликованные тут же, служат показателем степени точности работ в Удыче. Сходство данных получилось весьма удовлетворительное. Можно также отметить согласованность параллельных опытов в Удыче и Верхнячке, несмотря на неизбежную, вызванную различием внешних условий в обоих местах разницу абсолютных чисел. Лучшие места заняли семена фирм Бущинского и Лонжинского, братьев Диппе, Рабберге и Гизеке и А. Янаша (семян фирмы Вл. Майзеля не имелось в Удыче). Результаты испытаний и сравнение кривых и прочих данных доказали, что потомство этих, выделенных в Удыче, представляет собой уже некоторый прогресс по сравнению с достоинствами семян, выдержавших до войны конкурс в Польше. Для выяснения вопроса о корреляциях морфологических и физиологических особенностей сопоставлялись для

1200 растений отдельные морфологические признаки с сахаристостью этих растений, причем прямой корреляции не удалось обнаружить¹²⁷.

Непосредственными опытами доказано подавляющее преобладание перекрестного опыления у свеклы в условиях естественного произрастания смешанных насаждений. Неизбежное же ввиду чрезвычайной затруднительности пространственной изоляции применение при селекции кисейных изоляторов до известной степени угнетает развитие свекловичного растения. Чтобы предоставить изолируемым растениям возможно больше времени для нормального развития, в Удыче применение кисейных изоляторов ограничивается несколькими неделями во время главного цветения. Изоляторы снабжены дверцами, через которые можно просовывать руку и встряхивать соцветия с целью вызвать падение пыльцы с верхних цветков на нижние, чем и достигается самоопыление. При снятии изолятора цветными бантиками отмечаются части соцветия, на которых оплодотворение наступило до удаления колпака. Сравнительные исследования доказали, что при таких условиях не наблюдается особо заметной разницы в сахаристости корней, выросших из семян самооплодотворенных пыльцой с того же растения, и из семян, оплодотворенных пыльцой с другого растения.

Описывается применяемый в Удыче прием вегетативного размножения маток с целью получения более значительного количества семян с одного полового экземпляра. Этим путем можно собрать с одной матки несколько килограмм семян, какового количества вполне достаточно для точной оценки потомства. Специально поставленный сравнительный опыт показал, что применение вегетативного размножения не вызвало никаких дегенеративных явлений.

Для выяснения вопроса влияния самоопыления на сахаристость, по сравнению с перекрестным опылением, были поставлены специальные опыты в 1914 и 1915 гг., которые обнаружили, что самоопыление понижает сахаристость (вызывает дигрессию сахаристости) выращенных из таких семян корней свекловицы, а перекрестное опыление, т. е. культура сортов свекловицы в смеси, действовало на сахаристость потомства как стимулятор. Однако автор считает эти опыты еще недостаточными для обобщений.

---

¹²⁷ Примечание Регеля: «Этот результат вполне согласуется с результатом наших исследований ячменей, у которых также не обнаружено прямой корреляции между отдельными морфологическими признаками и биологическими особенностями расы, но зато обнаружено соответствие бионта с общим габитусом расы, т. е. с совокупностью всех морфологических признаков в их целом (см. п. 5, с. 425–540; VIII, с. 483)».

В заключении описывается применяемый в Удыче способ стандартных выравниваний (Э. Костецкий).

314. Опубликованы результаты исследований засоренности свекловичных полей в 1914 г. в имении М. Кобылянского Сквирского уезда Киевской губернии (И. Богославлевич).

Картофель

145. Опубликованы результаты исследований засоренности картофеля в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского Сквирского уезда Киевской губернии и в 1915 г. в дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии (И. Богославлевич, А. Мальцев).

146. Огульные указания, всё еще встречающиеся в агрономической печати, будто бы введение картофеля в севооборот очищает поле от сорных трав, побудило к опубликованию основанной на исследованиях Бюро статьи, вновь (ср. п. 146, VIII, с. 580–581) указывающей на то, что картофель сам по себе не только не способствует угнетению сорных трав, а при небрежном уходе за картофелем, ограничивающемся мотыжением и окучиванием только в первый период развития, культура картофеля, напротив, способствует распространению на поле труднее всего искореняемых многолетних сорняков до полной непригодности поля для дальнейших культур в ближайшие годы. Уменьшению засоренности и искоренению многолетников способствует только надлежащая междурядная, повторяемая до самой уборки обработка, сопровождающая вообще культуру пропашного растения (в том числе картофеля) в интенсивном хозяйстве (Р. Регель).

Бобовые на семена

149. Опубликованы результаты исследований засоренности гороха и бобов в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского Сквирского уезда Киевской губ (И. Богославлевич).

Съедобные грибы

150. Для более широкого распространения соответствующих сведений (п. 150, VIII, с. 582) как в состоящей при Академии наук КЕПС, так и в изданиях Бюро вновь обращено внимание на то, что общепринятый у нас способ вырывания съедобных грибов с грибницей при сборе их взамен срезывания при основании приводит к уничтожению их,

уподобляясь вырыванию с корнями трав на лугу взамен скашивания их на сено (Р. Регель).

Душистые, лекарственные и ядовитые растения

315. Ввиду усиливавшегося у нас интереса к лекарственным растениям опубликован при «Трудах» Бюро и в материалах, издаваемых состоящей при Академии наук КЕПС, очерк «Лекарственные растения России», составленный членом Бюро прежде всего на данных обработанной им обширной анкеты Департамента земледелия о современном положении культуры и переработки лекарственных растений в России, а также на других источниках и личном знакомстве автора с вопросом. В очерке содержатся сведения о 199 видах лекарственных и душистых растений, встречающихся или могущих иметь значение для культуры в России.

Относительно каждого вида сообщаются сведения о сборе или культуре его в России в настоящее время и о желательности или нежелательности развития сбора или культуры его в дальнейшем. В конце очерка приложен список литературы по лекарственным растениям, в который включены, помимо основных руководств, в особенности все мелкие статьи последнего времени, в изобилии разбросанные во всевозможных периодических изданиях (Ф. Сацыперов).

160. Опубликовано вкратце резюмированное в п. 160 (VIII, с. 585) исследование, устанавливающее, что любисток (*Levisticum officinale* Koch) нигде в России не произрастает, а занесен из южной Европы (Б. Козо-Полянский — Москва)¹²⁸.

161. Вновь (ср. VIII, с. 585–580¹²⁹) обращено внимание на крайнюю желательность исследования безъязычковой ромашки (*Matricaria discoidea* DC.) в фармакологическом отношении для включения ее в Русскую фармакопею¹³⁰ наряду с числящейся аптечной ромашкой (*Matricaria chamomilla* L.); об этом было доложено состоящей при Академии наук КЕПС и опубликовано как в «Отчетах» последней, так и в «Трудах» Бюро (Р. Регель).

---

¹²⁸ Борис Михайлович Козо-Полянский (1890–1957) — систематик-филогенетик, в 1916 г. окончил Московский университет, недолго работал в Петроградском ботаническом саду, с 1918 г. — в Воронежском СХИ и университете.

¹²⁹ Так в рукописи. Должно быть: с. 585–586.

¹³⁰ Имеются в виду справочники «Российская фармакопея», обязанность составлять которые была возложена на Медицинский совет МВД. Первый из них был издан в 1866 г.

162. Опубликовано вкратце резюмированное в п. 162 (VIII, с. 586) исследование, впервые устанавливающее нахождение в Пермской губ. (в Шадринском уезде) уральской солодки (*Glycyrrhiza uralensis* Fisch.). Далее опубликованы данные о нахождении обширных зарослей уральской солодки в Минусинском уезде Енисейской губ. (В. Кузнецов, Г. Миклашевская — Енисейская губерния)¹³¹.

163. Вслед за опубликованием исследования, установившего, что народное лечебное средство, известное под названием земляного масла, представляет собой содержимое грибка (*Burcardia globosa* Schmidel)¹³², встречающегося в Пермской губернии (ср. п. 163, VIII, с. 586), опубликованы имеющиеся данные о земляном масле в Сибири (Енисейская, Иркутская губ.) (А[лександр Федорович] Шрайбер — Иркутск).

316. Обращено внимание на значительное распространение зарослей очень пахучей валерианы (*Valeriana officinalis* L. var. *sambucifolia* Mikan.) в некоторых степных лесничествах, например, среди искусственных насаждений в Велико-Анадольской даче в Мариупольском уезде Екатеринославской губ. (Г. Высоцкий).

317. Подмечено, что луговой хвощ (*Equisetum pratense* Ehrh.) при высушении распространяет индолоидный запах, напоминающий собой запах разлагающейся мыши и вызывает у человека головные боли, появляется разбитость тела и апатия к работе; отвар его сильно действующее мочегонное средство (А. Шрайбер — Иркутск).

318. Опытным путем доказано, что не только опрыскивание табачным отваром цветущей яблони (ср. п. 173, VIII, с. 592), но и опрыскивание лекарственного ноготка (*Calendula officinalis* L.) в период его полного цветения экстрактами сабура (*Aloë*) и проточератрина (*Veratrum*

¹³¹ Генрика Павловна Миклаш(щ)евская (1871–1962) — учительница, сослана в Приенисейский край, отбывала ссылку в селе Казачинском (там же, где О. Лепешинская и ряд других революционеров), в 1912 г. переехала в Красноярск, где на общественных началах работала в музее Приенисейского края (ныне Красноярский краевой краеведческий музей). С 1927 г. — заведующий его сельскохозяйственным отделом. В 1915–1916 — работала в Урянхае. Изучала флору и растительность Приенисейского края, совершила ряд путешествий (СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1. Д. 156).

¹³² Валидное название — *Sarcosoma globosum* (Schmidel) Casp. (1891). На Урале и в Сибири используется в народной медицине как средство против суставных болей.

album L.) нисколько не повреждают цветков этого растения и их частей и не влияют на плодоношение, уничтожая при этом гусениц совки (*Mamestra brassicae*) (А. Шрайбер — Иркутск).

См. также выше п. 308, с. [113] о возделывании клещевины в России (Р. Регель) и п. 309 о сибирском маке (И. Горбатов).

Медоносные растения

166. Вновь (ср. VIII, с. 586–587) обращено внимание на то, что чистый рододендроновый мед, в изобилии собираемый пчелами с *Rhododendron ponticum* L., не является пьяным, что открывает для пчеловодства обширные пространства нагорной Имеретии, считавшиеся ранее для этой цели непригодными. Далее обращено внимание на то, что волнистый рельеф местности увеличивает медосбор, особенно при наличии более или менее значительных возвышений и при расположении пасеки в средней полосе, как то доказало устройство пасеки на Рикотском перевале, затем на основании данных той же пасеки указано на то, что ведение пасеки без роения оказывается более выгодной системой хозяйства в местностях, обеспечивающих сбор более ценного мёда, при условии покупки в таком случае роев в местностях, дающих менее ценный мёд. Для местностей (как например, тот же Рикотский перевал на Сурамском хребте), дающих обильный взток, улей Дадана нового типа оказался недостаточно емким, почему требовался возврат к улью Дадана старого типа, но с некоторыми изменениями в его конструкции. Это указывает на то, что в руководствах было бы целесообразно вместо описания многочисленных типов ульев описать только несколько основных типов их, но с детальным пояснением значения всех частей, чтобы дать пасечнику возможность самостоятельно видоизменить конструкцию, смотря по условиям. Наконец, обращено внимание на следующее. Так как искусственное разведение медоносов специально для пчеловодства имеет целью помочь пчелам пережить необычайно краткий критический период недостатка взятка в данной местности, то выбор медоносов и время посева их должны быть именно таковы, чтобы время цветения приходилось именно на этот критический период, а поэтому необходимо специальное исследование главных пчеловодственных районов России для ближайшего установления времени наступления и продолжительности критического периода недостатка медосбора (Р. Регель)¹³³.

¹³³ Следующие два листа утеряны.

Плодовые растения и другие полезные древесные растения

Общие данные о плодовых растениях

319. В обширный труд Э. Вольфа о сравнительной морозостойкости в Петрограде приблизительно 3350 видов и форм древесных растений, культивировавшихся в дендрологическом саду Лесного института, вошли также зимующие в Петрограде плодовые и ягодные деревья и кустарники (Э. Вольф — Лесной институт).

183. Упомянутые в п. 183 (VIII, с. 504) переводы статей Крамера о селекции кофейного дерева (*Coffea*), Ф. Гунгера о селекции шоколадного дерева (*Theobroma cacao* L.), Г. Вебера¹³⁴ о селекции померанцевых (*Citrus*), К. Фрувирга о селекции текстильного канокового дерева (*Ceiba pentandra* L.)¹³⁵, Э. Вильдемана о селекции масличной пальмы (*Elacis gninensis* Jacq.) и Трабю о селекции маслины (*Olea europaea* L.) из книги К. Фрувирга «Селекция колониальных растений» (перевод Ф. Сацыперова) опубликованы в виде приложения к VIII тому «Трудов» (Ф. Сацыперов).

320. В 21 пункте (пп. 167–187, VIII, с. 588–597) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по исследованию плодовых деревьев и кустарников, винограда и других полезных древесных растений и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Черника

181. Сделан исчерпывающий обзор всех местонахождений и данных, касающихся «белой черники» с приложением цветной таблицы по рисункам с живых экземпляров из Новгородской губернии (Р. Регель).

Искусственное лесоразведение

261, 345. Резюмированный в п. 261 (VIII, с. 640–645) и ниже в п. 345 культурно-фитологический очерк Ергеней содержит многочисленные и важные данные по разведению леса в Астраханской губернии и в степном крае

¹³⁴ Георг Генрих Вебер (Weber, Georg Heinrich, 1752–1828) — немецкий ботаник и врач.

¹³⁵ Известно также как хлопковое дерево — тропическое дерево семейства мальвовых. В естественных условиях произрастает в Центральной Америке и в западной Африке. Волокно, получаемое из плодов дерева, использовали для набивки мебели, игрушек и пр., а также как теплоизоляционный материал. В настоящее время использование этого волокна вытеснено искусственными материалами. Из семян получают жирное полувывсыхающее масло.

вообще. Данные эти доказали недопустимость таких насаждений по шаблону так называемого нормального типа и дают определенные указания относительно условий успешного лесоразведения в этом крае (Г. Высоцкий).

321. Произведенные при поездках по железной дороге через Екатеринославскую губернию, Донскую область, Кубанскую область и Черноморскую губернию [записи] (см. выше п. 282, а также ниже п. 235 и п. 355 и, особенно, п. 346) содержат также важные данные относительно железнодорожных снегосборных насаждений.

Наблюдения эти подтвердили лишний раз нецелесообразность практиковавшегося подбора пород для этих насаждений, подтвердили наименьшую пригодность для них ясеня (*Fraxinus*), нецелесообразность чистых насаждений белой акации (*Robinia pseudoacacia*) и американского клена (*Acer negundo*) и подчеркнули полезность для них кустарникового подлесья и опушек, редко встречающихся в насаждениях, заложенных после Н.К. Срединского¹³⁶. Хороши оказались опушки из лоха (*Elaeagnus angustifolia*) и желтой акации (*Caragana arborescens*). Наилучшими автор признал для сгущающего подлеска в степных лесокультурных полосах татарский клен (*Acer tataricum*) в смеси с желтой акацией, татарской жимолостью (*Lonicera tatarica*), гордовиной (*Viburnum lantana*)¹³⁷ и скумпией (*Cotinus*) <неразб.>¹³⁸ при окаймлении опушкой из лоха и боярышника (*Crataegus*).

Из древесных пород автор признал лучшей дуб, к сожалению, не вводимый в эти насаждения. Обращено внимание на важность установления высоты предельного роста насаждений для суждения о них. При определении положения и ширины снегосборных насаждений следует обязательно сообразоваться с обычной массой снега, наносимой в разных местах пути. В случае же недостаточности насаждений для данного количества снега оно не только не защищает пути от снежных заносов, но напротив может даже способствовать заносу пути, требуя уничтожения насаждения.

Опубликованы следующие работы, полностью или частично относящиеся к плодовым, и другим полезным древесным растениям <далее, вероятно, предполагалось дать список работ, опубликованных по теме>.

¹³⁶ Николай Кириллович Срединский (1843 — не ранее 1908) — ботаник, специалист по защитному лесоразведению, особенно вдоль железных дорог.

¹³⁷ Калина гордовина — типовой вид рода *Viburnum*.

¹³⁸ Скумпию разводят как декоративное растение, в защитных полосах и для получения танинов, позолоченой древесины, красителя..

К. Фрувирт. Селекция колониальных растений, т.е. сахарного тростника, риса, просовых, кофейного дерева, какао, померанцевых, хлопчатника и других волокнистых растений, сладкого картофеля, маниока, земляного ореха, масличной пальмы, маслины и кунжута. Перевод Ф. Сацыперова. Приложение 13-е к VIII тому (1915) с. 1–198 с 32 рисунками в тексте.

В. Декоративные растения

Общие данные по декоративным растениям

322. В 10 пунктах (пп. 186–197, VIII, с. 598–601) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по исследованию древесных, многолетних, двулетних и однолетних травянистых растений открытого воздуха и комнатных растений и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Древесные растения открытого воздуха

323. Опубликованы основанные на 30-летних наблюдениях данные о сравнительной морозостойкости в Петрограде деревьев, кустарников и полукустарников, культивируемых в самой обширной в России коллекции древесных растений дендрологического сада Лесного института, составленной трудами автора. Наблюдения эти обнимают около 3350 видов и форм древесных растений, из которых пригодными для разведения под Петроградом оказались около 1650 видов. Автор различает пять степеней морозостойкости, а также промежуточные степени, причем относительно каждой из наблюдавшихся свыше трех тысяч форм сообщается обнаружившаяся степень ее морозостойкости и соответственно этому, равно как на основании ботанико-географических соображений, указывается приблизительно и район Европейской России, в пределах которого предположительно разведение данной формы должно оказаться возможным на открытом воздухе без искусственной защиты (Э. Вольф — Лесной институт).

324. Опубликованы наблюдения над осенней окраской листьев у древесных пород в окрестностях Туапсе по Черноморском побережье Кавказа (Г. Высоцкий)¹³⁹.

325. Описаны новый вид *Hydrangea incognita* E.Wolf и новые формы *Aralia manshurica* Rupr. & Maxim. *subinermis* E.Wolf, *Acer pseudoplatanus*

¹³⁹ Остальные страницы отчета находятся в деле 211 (л. 114–156).

L. vinosum E.Wolf, культивируемые в Дендрологическом саду Лесного института в Петрограде (Э. Вольф — Лесной институт)

Однолетние и двулетние растения открытого воздуха

См. выше п. 275 с. [86] о числе хромосом и величине ядра у *Antirrhinum* (Л. Бреславец), п. 3 (VIII, с. [484]) о работах по генетике по роду *Oenothera* (Л. Бреславец) и п. 318 (с. [122]) об опрыскивании *Calendula* инсектицидом в период цветения (А. Шрайбер).

Опубликованы следующие работы, полностью или частично относящиеся к декоративным растениям <далее в рукописи часть листа отрезана. Видимо, предполагалось вставить сведения о печатных работах по теме>.

II. Подотдел дикорастущих растений¹⁴⁰

4. Отделение сорных растений

Отделением заведовал по-прежнему Александр Иванович Мальцев.

Общие данные по сорным растениям

326. Выпущено второе издание седьмого приложения к «Трудам», содержащее в общедоступном виде сведения о сборе, составлении коллекций и испытании семян сорных растений. Ко второму изданию приложен список 251 вида сорных растений Европейской России с кратким указанием их распространения на полях и в посевах, по преимуществу ими засоряемых. Виды перечислены по семействам, причем для каждого семейства перечислены также прочие виды сорняков из данного семейства, не являющиеся специально сорно-полевыми (А. Мальцев).

327. В 31 пункте (пп. 198–228, VIII, с. 601–621) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по исследованию сорных растений России, по изучению их географического распространения, по исследованию засоренности полей, вегетативного размножения семян, элементов сора в почве и зерне, отдельных видов и по популяризации данных, и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

---

¹⁴⁰ Примечание Регеля: «О задачах подотдела дикорастущих см. в отчете Регеля (Т. VIII, с. 380–382)».

Географическое распространение и местообитание

201. Сделаны дальнейшие дополнения относительно распространения сорных растений и их местообитаний в отдельных губерниях. Опубликованы упомянутые в п. 201 (VIII, с. 603) данные о некоторых сорняках Иркутской губернии и сделаны специальные наблюдения над условиями распространения хвощей, которые привели к заключениям, что их уничтожает не известкование, а соответствующая обработка поля (А. Шрайбер, Р. Регель). В резюмированном в п. 261 (VIII, с. 640–645) обширном культурно-фитологическом очерке Ергеней, опубликованном в VIII томе «Трудов» содержится обильный и ценный материал наблюдений об условиях произрастания и распространения в особенности пастбищных, но также и сорно-полевых сорняков Астраханской губернии. Приведен и опубликован ряд наблюдений о распространении сорняков по железнодорожной насыпи и в полосе отчуждения и на прилегающих полях по дороге из Киева через Знаменку, Ростов-на-Дону, Армавир в Туапсе (Киевская, Екатеринославская губ., Донская, Кубанская область, Черноморская губ. — Г. Высоцкий). Произведено и опубликовано специальное исследование о распространении в Европейской России северо-американского сложноцветного *Rudbeckia hirta* L. (Ф. Ненюков). Опубликованы на основании посмертных записок Н. Скалозубова данные о распространении сорно-полевых сорняков Тобольской губ. Сообщены существенные дополнения о нахождении А. Болотовым некоторых редких, преимущественно сорных растений Московской губернии в районе Московской опытной областной сельскохозяйственной станции (А. Болотов — Московская областная опытная станция; Г. Высоцкий; Ф. Ненюков; Р. Регель; Н. Скалозубов — семенное хозяйство Смолина и Скалозубова; А. Шрайбер — Иркутск).

Исследование засоренности посевов

328. Детально изучена в 1915 г. сорно-полевая растительность на полях крестьян дер. Прохоново Крестецкого уезда Новгородской губернии, граничащих с земельным участком Новгородского опытного отделения Бюро. Исследованы 12 полей под озимой рожью (ср. п. 109, VIII, с. [567–568]), четыре поля под овсом (ср. п. 103, VIII, с. [565]), семь полей под ячменем (ср. п. 86, с. [105]), семь полей под льном (ср. п. 127, VIII, с. 573), 11 полей под картофелем (ср. п. 145, с. [119]), а также засоренность гряд капусты (ср. п. 141, VIII, с. [580]) и сорная растительность около жилья и по дорогам. Исследование производилось по установившейся в Бюро

программе (ср. п. 202, VIII, с. 603). К статье приложен список 81 вида сорных растений, наблюдавшихся в данной местности, и сообщаются сведения о каждом из них в отдельности. Характерным оказалось в этой глуши отсутствие целого ряда сорняков, обычных всюду в других, более заселенных местностях. Из общего числа 81 вида важнейшими оказались следующие 12 видов *Apera spica venti* РВ. (в озимой ржи), *Bromus arvensis* L. (в озимой ржи), *Centaureus cyanus* L. (в озимой ржи, овсе и ячмене), *Chenopodium album* L. (в картофеле), *Matricaria indora* DC (в озимой ржи), *Galeopsis speciosa* Mill. (в овсе, ячмене и картофеле), *Gal. tetrahit* L. (в картофеле), *Lolium remotum* Schrg. (во льне), *Polygonum lapathifolium* L. (во льне), *Spergula arvensis* L. (в овсе и ячмене), *Spergula linifolia* Boreau (во льне) и *Stellaria media* Vill. (в картофеле) (А. Мальцев).

329. Детально изучена в 1914 г. сорно-полевая растительность на полях села Завадовки в имении М.А. Кобылянского Сквирского уезда Киевской губернии. Исследованы пять полей под озимой пшеницей (ср. п. 46, VIII, с. [510]) одно поле под озимой рожью (ср. п. 109, с. [109]), два поля под овсом (ср. п. 103, с. [106]), одно поле под просом (ср. п. 118, с. [111]), два поля под горохом (ср. п. 149, с. [119]), одно поле под люцерной (ср. ниже п. 340, с. [134]), два поля под клевером (ср. ниже п. 340), одно поле под яровым рыжиком (ср. п. 307, с. [112]), одно поле под яровым рапсом (ср. п. 307, с. [112]), одно поле под картофелем (ср. п. 145, с. [119]), одно поле под сахарной свекловицей (ср. п. 314, с. [119]), одно поле под бобами (ср. п. 149, с. [119]) и засоренность пара. Исследование производилось по установленной в Бюро программе (ср. п. 202, [VIII], с. 603). Из общего числа 101 вида важнейшими оказались следующие 13 видов: *Brassica sinapistrum* Boiss. (в пшенице и овсе), *Cirsium arvense* Scop. (в пшенице и овсе), *Sonchus arvensis* L. (в пшенице, овсе, горохе и рапсе), затем *Amaranthus retroflexus* L. (в горохе и рыжике), *Anthemis arvensis* L. (в пшенице), *Chenopodium album* L. (в горохе и рыжике), *Convolvulus arvensis* L. (в овсе), *Echium vulgare* L. (в люцерне), *Panicum crus-galli* РВ. (в горохе, рыжике, рапсе и картофеле), *Polygonum lapathifolium* (в рапсе), *Setaria glauca* РВ (в овсе, горохе, рыжике, рапсе и картофеле), *Silene dichotoma* Ehrh. (в горохе и клевере), *Vaccaria parviflora* Moench. (в просе) (И. Богославлевич).

330. Обследована в 1913/1914 гг. сорная растительность на Ждановском опытном поле Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. Опубликован список 196 видов сорняков, наблюдавшихся на означенном

опытном поле с указанием степени распространения каждого из этих видов и дополнительный список 78 сорных видов, встречающихся в окрестностях опытного поля. Оценка распространения производилась по четырехбалльной системе с отметкой распространения группами или гнездами. Для ближайшего выяснения значения выставляемых отметок произведен подсчет числа стеблей на 1 кв. саж. при соответствующей оценке. Сравнительный подсчет этот произведен осенью 1913 года для четырех видов. Обнаружено например при отметке 4 для *Agropyrum repens* в среднем около 7 тыс., при отметке 3 около 2,5 тыс. стеблей, для *Setaria viridis* при отметке 4 около 17 тыс., а при отметке 3 почти 12 тыс. стеблей. Такой же сравнительный подсчет произведен летом 1914 г. для 18 видов. Обнаружено например для *Agropyrum repens* при отметке 4 в среднем свыше 4,5 тыс. стеблей, при отметке 3 — около 2,5 тыс., при отметке 2 — свыше 1 тыс., при отметке 1 — почти 300 стеблей, для *Avena fatua* при отметке 4 менее 2 тыс. стеблей, при отметке 3 — около 800, при отметке 2 — почти 500 (Б. Батыренко, Ждановское опытное поле).

207. Опубликовано упомянутое в п. 207 (VIII, с. 606) исследование в 1913 г. развития сорной растительности на однолетней и двухлетней залежах в степях Новоузенского уезда Самарской губернии (С. Бажанов, Бузулукское опытное поле).

208. Дальнейшие наблюдения (ср. п. 208, VIII, с. 606–607) подтвердили опасность для культурных посевов тростника (*Phragmites communis* Trin.) в низменных местах, наблюдавшегося в значительных количествах в посевах вплоть до заглушения их в Лифляндской, Курляндской, Петроградской и Ставропольской губерниях. В последней отмечено при этом, что в долинах рек, вслед за мелкой распашкой он <далее утеряны четыре листа>.

борьбы против распространения их семенами (А. Мальцев).

334. Резюмированный в п. 261 (VIII, с. 640–645) обширный культурно-фитологический очерк Ергеней содержит также ряд наблюдений по биологии сорно-полевых и сорно-пастбищных растений Астраханской губернии.

После оборота почвенного пласта напаша плугом на полях удерживаются из многолетников виды, более приспособленные к корневищному или корневому отращанию ползучими подземными побегами

или отпрысками (корневищные и корнеотпрысковые травы), прежде всего *Cirsium arvense*, *Convolvulus arvensis* и *Agropyrum repens*, на более возвышенных местах *Agrop. ramosum*, *Acroptilon picris*, *Mulgedium tataricum*, *Glycyrrhiza glabra*, *Chondrilla juncea*, *Artemisia austriaca* и *Alhagi camelorum*, а по солонцеватым супесям *Convolvulus lineatus*. Из многолетников, образующих отпрыски от глубокопроходящих вертикальных или косых стержневых, но не поверхностно-горизонтальных корней чаще всего встречается *Statica tomentella* и *Centaurea scabiosa adpressa*. Из луковичных видов *Tulipa*, *Gagea*, *Ornithogalum*, *Allium*. Из двулетников чаще всего встречается *Carduus uncinatus*, *Sisymbrium* <неразб.> и *Falcaria rivini*. Численно преобладают, конечно, однолетники. В общем, ввиду малочисленности пахоты и оставления выпаханной земли под залежь засоренность полевых культур на Ергенях невелика, несмотря на крайнюю несовершенство обработки почвы.

Подробно изучен процесс постепенного заселения на Ергенях на плато расчищенной почвы под искусственными лесными насаждениями однолетними и затем многолетними сорняками и процесс последующего вытеснения их по мере задернения, восстановления (демутации) и зацеplинения (скаминификации) покрова, причем этот процесс сравнивается с близким процессом зацеplинения покрова на залежах из-под полевых культур (см. ниже. п. [344, с. 138–144]).

Исследовано развитие подземных частей у *Cirsium arvense*, причем подмечены (независимо от И. Пачоского и даже раньше его) те же явления, которые легли в основу работы последнего (см. ниже, п. 336).

В конце труда приведен список видов, преимущественно сорняков, не вошедших в списки видов целинных площадей, а поэтому в значительной своей части являющихся пришлым элементом на Ергенях (Г. Высоцкий).

335. При поездке по железной дороге из Киева через Знаменку, Ростов-на-Дону и Армавир в Туапсе помимо зарегистрирования главных сорняков по железнодорожной насыпи (см. выше п. 201, VIII, с. 603) сделан ряд наблюдений также по биологии сорных растений.

Наблюдения над выемками вдоль полотна железной дороги показали, что снятие собственного почвенного покрова не благоприятствует развитию сорняков на лесосеках (*Calamagrostis epigejos*, *Pteridium aquilinum*, *Epilobium angustifolium*, *Festuca rubra*, *Agrostis vulgaris*, *Agr. canina*, *Poa nemoralis* и пр.) и не благоприятствует сплошному зара-

станию сорной растительностью паровых полей и залежей, а способствует только отрастанию стержнекорневых многолетников целины и полей, почему снятие почвенного слоя ускоряет восстановление основного состава лесного насаждения среди лесного массива и восстановление основной плотно-дернистой степной целины в степи (ср. ниже, п. 346, с. <страницы утеряны>).

Наблюдениями того же Г.Н. Высоцкого установлено, что господствовавший 20 лет тому назад по его же записям на пожнивных полях курай (*Salsola kali*) по дороге из Знаменки в Ростов-на-Дону ныне исчез почти совершенно и заменен господствующими на тех же пожнивных полях мышеем (*Setaria viridis*) и грубыми бурьянами (*Cirsium arvense*, *Sonchus arvensis*). Замещение курая мышеем на полях автор объясняет чередованием засушливых и влажных периодов. Засушливая весна и сухое начало лета способствует развитию курая (конец 1880-х — начало 1890-х гг.), мочливая весна и мочливый июнь — развитию мышья. В известном соответствии с этим по дорогам *Xanthium spinosum* ныне замещен здесь *Matricaria discoidea* (Г. Высоцкий)

336. Ближайшим образом исследована биология красного (розового) осота (*Cirsium arvense*). Этот полевой сорняк является корнеопрыскным многолетником, разрастающимся при посредстве горизонтальных подземных корневых отпрысков, проходящих вблизи поверхности почвы и постепенно приближающихся к ней, в «латки-коврики», образующие очаги или гнезда в поле (ср. ниже, п. [вероятно, 339, с. 134]). Основной корень стрежневой, очень длинный (прослежен до 3 саж. глубины), верхняя подземная часть которого отмирает на зиму, смотря по возрасту осота, примерно до глубины 4–8 вершков¹⁴¹, чем обуславливается отрастание его весной из почек возобновления, залегающих на такой глубине. Вследствие этого мелкая вспашка осоту не вредит, и только вспашка по возможности весной, перед выходом его побегов на поверхность до глубины 6–8 вершков и более может значительно ослабить его возобновление, что и подтвердили соответственно опыты. Со всходами же осота из семян следует бороться посредством поживной вспашки (ср. п. 219, VIII, с. 612–614). Далее существенна глубокая

¹⁴¹ Примечание Регеля: «Полагаю, что тут дело в отмирании всей как надземной, так и подземной стеблевой части осота, являющейся прямым продолжением стержневого корня. Вследствие укорачивания корня при засухе корневая шейка должна с возрастом растения всё более втягиваться в почву, а вместе с ней и основание стебля».

заделка семян обсеменившегося осота, так как уже с глубины 1 вершка всходит всего только 2,5% его семян. Развитие всходов осота чрезвычайно ослабляет покровное растение (например, яровая пшеница и ячмень, особенно же гречиха), причем гибнет большинство всходов (например, в посевах гречихи к 28 августа сохранилось 12% из взшедших сеянцев осота, 88% погибло совершенно).

Значительная глубина проникновения корней в почву прослежена еще для следующих видов: почти до 1,5 саж. для *Euphorbia virgata*, *E. glareosa*, *Cichorium intybus*; около 1 саж. у *Centaurea scabiosa*, *Salvia nemorosa*. Под влиянием обработки почвы, не допускающей сорняков до плодоношения, но и не уничтожающей их, некоторые однолетние и двулетние сорняки (напр., *Reseda lutea*, *Melandrium album*) превращаются в многолетники, корни которых прослежены в почве до 1 саж. глубины и более (И. Пачоский; Н. Лебедев; Г. Высоцкий; граф Ф. Берг).

Специальные исследования отдельных сорных растений

244. Опубликовано упомянутое в п. 244 (VIII, с. 626–627) исследование, впервые устанавливающее с несомненностью нахождение и паразитирование в Европейской России, а именно в Могилевской губернии двух опаснейших американских повилик на клевере и люцерне — *Cuscuta racemosa* и *C. arvensis*. Дано подробное описание обоих паразитов (А. Мальцев).

337. Специально изучены засоряющие озимые и яровые посева воробейники (*Lithospermum arvense* L.). Подмечено, что из четырех орешков этого вида только три сбрасываются при созревании, а четвертый остается на цветоложе и несколько месяцев спустя всё еще держится на нем одинаково прочно, так что при насильственном отделении нередко отрывается вместе с цветоложем. При этом всхожесть четвертого орешка не уступает всхожести первых трех, и из него вырастают такие же растения.

Установлены три самостоятельные расы, наследственность которых проверена опытным путем: 1) дикорастущий воробейник — озимая раса, образующая в первом году розетку, а во втором созревающая только к концу лета; цветет до августа и даже до сентября. 2) сорный озимый воробейник — озимая раса, засоряющая озимую рожь, иногда озимую пшеницу; отличается от дикорастущей расы более ранним цветением и созреванием вместе с рожью к концу июня. 3) сорный яровой воробейник (*Lithospermum arvense* L. *annuum* K. Voethner, var. *nova*) — яровая раса, засоряющая овес; семена его, даже посеянные с осени, прорастают только весной; прикорневой

розетки не образует; заканчивает развитие в то же лето и созревает вместе с овсом (Р. Бетнер¹⁴² — Ботанический кабинет и ботанический сад Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства).

Опубликованы следующие работы, полностью или частично относящиеся к сорным растениям:

Бажанов С.¹⁴³ Наблюдения над сорной растительностью в 1913 г. на Бузулукском опытном поле и в его окрестностях (Самарской губернии) // VIII, 1915. С. 276–293. <Следующие три листа утеряны.>

5. Отделение луговых растений и прочих представителей флоры

А) Луговые растения и прочие высшие представители флоры

Общие данные по луговым растениям и прочим высшим представителям флоры

338. В 39 пунктах (пп. 229–267, VIII, с. 621–654) резюмированы результаты, достигнутые в предшествующий период деятельности Бюро по исследованию луговых и лугово-болотных кормовых злаков, осок, бобовых и прочих представителей флоры, по экологии и географии растений и приведена относящаяся к этим исследованиям литература (Р. Регель).

Кормовые бобовые

241. Наблюдения над люпиновидным клевером (*Trifolium lupinaster* L.), произведенные на луговых опытных участках Бюро в Лифляндии (см. IX, с. 248–249), показали, что этот клевер лучше всего развивается на глубоком осушенном торфе, причем, обладая мощной корневой системой и сильно выраженной кустистостью, несколько при этом не страдает от заморозков и каких-либо вредителей. Как кормовое растение люпиновидный клевер несомненно заслуживает, таким образом, внимания не только для многих районов Сибири, но и для Северной полосы Европейской России (В. Кузнецов).

---

¹⁴² Рудольф Густавович Бетнер (1887–?) — выпускник Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, в 1910–1915 гг. работал ученым садовником этого института. Затем (до 1922 г.) был проф. садоводства и огородничества в Саратовском университете. В 1922 г. эмигрировал в Польшу. Занимался анатомией плодовых деревьев. Изучением сорных занялся под влиянием проф. Н.В. Цингера (Липшиц, т. 1, 1947, с. 188).

¹⁴³ Семен Степанович Бажанов (1878–?) — агроботаник, заведовал Бузулукским опытном полем, преподавал в Самарском СХИ. Опубликовал ряд работ по сорной и луговой растительности (Липшиц, т. 1, 1947, с. 102).

339. Наблюдения, произведенные над люцерной (*Medicago sativa* L.), установили, что она имеет наподобие осота (см. выше пп. 334, 336, с. [129–132]) глубокий стержневой корень, простирающийся в почве до глубины 2 саж. и более и образующий по отмирании надземных и верхних подземных частей почки возобновления на известной глубине в почве (граф Ф. Берг).

245. Опубликовано упомянутое в п. 245 (VIII, с. 627) исследование распространения видов и форм лядвенца (*Lotus*) в Европейской России и на Кавказе и об отличиях годовалых семян *Lotus corniculatus* L. и *Lotus uliginosus* Schr. (Т. Громова).

См. также выше п. 244 (с. 132) об американских повиликах (*Cuscuta racemosa* и *C. arvensis*) на клевере и люцерне в Могилевской губернии (А. Мальцев).

340. Опубликовано результаты исследования засоренности клевера и люцерны в 1914 г. в имении М.А. Кобылянского села Завадовки Сквирского уезда, Киевской губернии (И. Богославлевич).

Ботаническая география

10. Опубликовано в виде особого приложения 16-го к IX тому «ТрБПБ» упомянутый в п. 10 (VIII, с. 487) перевод руководства по «Ботанической географии» Л. Дильса, распадающийся на четыре отдела:

1. Флористическая ботаническая география, распадающаяся на главы: натурализация, способы распространения, границы распространения, существенные черты ареала, ареал как основа флористики, существенные черты систематических величин при изучении их ареалов, эндемизма (флора переходного типа, горные флоры, островные флоры), пропорции.

2. Экологическая ботаническая география, распадающаяся на главы: экзогенные факторы и их влияние (теплота, свет, воздух и ветер, вода, почва — эдафические факторы, посторонние организмы), совокупное влияние экзогенных факторов (облик растительности, формы роста — биоморфы, отношение масс элементов формаций), формации (растительность морей — *thalassium*, пресноводная растительность — *limnum*, мангровые — *halodrymum*, тропические сырые леса — *hydrodrymum*, леса области муссонов — *gorodrymum*, сезонный лиственный лес — *therodrymum*, хвойный лес — *conodrymum*, ксерофильные леса — *xerodrymum*, заросли типа верещатников — *mesothamnium*, саванны — *mesopoium*, степи — *xeropoium*, луга — *hydropoium*, луговые болота — *hydrophorbium*, торфяные

болота — *hydroshagnium*, маты и ковры — *mesophorbium*, заросли ксерофитов нагорий, скал песков и обнажений — *xerophorbium*, смена формаций).

3. Генетическая ботаническая география, распадающаяся на главы: геогенетика (мезозойская эра, третичная эпоха), филогенетика.

4. Обзор флористических царств, распадающийся на главы: палеотропическое царство — *malesicum* (малезийская индоафриканская область — *indoafricanum*, капское царство — *capensis*), палеоарктическое царство — *holarctis* (восточно-азиатская обл. — <неразб.>, центрально-азиатская область — *centroasiaticum*, средиземноморская область — *mediterranium*, евроазиатская область — *eurasiaticum*, северо-американская область — *septamericanum*), неогтропическое царство — *neotropis*, антарктическое царство — *antarctis*, австралийское царство — *australis* (П. Мищенко).

Флора Екатеринославской губернии

341. Обрабатывается детальная флора Екатеринославской губернии. Опубликован I том определителя этой флоры, обнимающий высшие споровые, голосемянные и однодольные в двух выпусках, из которых первый (в томе IX-м) включает высшие споровые, голосемянные и примерно половину однодольных до конца злаков, а именно ... видов и ... форм их, а второй выпуск (в томе X-м) — остальные однодольные, а именно ... видов и ... форм их. Все виды и формы их самостоятельно разобраны автором, подробно и детально описаны, где требуется — снабжены критическими примечаниями. Собраны относительно всех видов и форм данные о местонахождениях в губернии, и как на основании личного знакомства автора с флорой губернии, так и на основании просмотренных им гербариев <неразб.> этой флоры и на основании литературных данных. Сообщаются также подробные сведения об условиях местопроизрастания. Даны дихотомические таблицы для семейств, родов, видов и форм их, так что определителем могут пользоваться также начинающие и учащиеся (ср. п. 287, с. [95]). В начале первого выпуска описаны главные встречающиеся в губернии сообщества и приводятся виды из высших споровых, голосемянных и однодольных, характеризующие эти сообщества (А. Гроссгейм, Тифлис).

К флоре Екатеринославской губернии относится также упомянутое в п. 330 (с. [128]) и 332 (с. <стр. утеряны.>) исследование сорной растительности Ждановского опытного поля в Екатеринославской губернии, равно как анализ семян, встречающихся в почве на опытном поле. Приводится 196 видов сорных растений, наблюдавшихся на самом

опытном поле, и 78 зарегистрированных только в его окрестностях (Б. Батыренко).

В упомянутой в п. 316 (с. [121]) статье о зарослях валерианы (*Valeriana officinalis sambucifolia*) в некоторых степных лесничествах сообщаются данные о зарослях ее в Велико-Анадольском лесничестве Мариупольского уезда Екатеринославской губернии (Г. Высоцкий).

Флора Озерного края

265. Продолжалось упомянутое в п. 265 (VIII, с. 647–649) исследование детального распространения дикорастущих видов и форм их по 39 районам Озерного края в пределах бассейнов р. Невы и Финского залива, куда входит вся Петроградская, Выборгская, Нюландская, С. Михельская, Куопиосская, Псковская и части Або-Бьернеборгской, Тавастгусской, Олонецкой, Новгородской, Лифляндской и Эстляндской губерний. Кроме Р.Э. Регеля в этом исследовании и пополнении материалов по отдельным районам принимали участие в последнее время и другие лица, как то Ф.И. Мальков, С.С. Ганешин, А.И. Мальцев, В.А. Траншель, Б.Э. Фромгольд-Трей, Е.В. Эллади и др. Ради привлечения к сборам и пополнению материалов также и других лиц, сообщаю здесь карту Озерного края с нанесенными на нее границами флористических районов (см. рис. 1181–1182 и 1183–1184) и сведения о границах этих районов, а также о числе видов, представленных до настоящего времени в гербарии БПБ по каждому району¹⁴⁴.

При делении бассейнов р. Невы и Финского залива на Флористические районы для Финляндской части его приняты те районы, какие приняты во всех флористических работах по Финляндии (л. 132). По отношению к прочим районам приняты прежде всего в расчет особенности геологических образований, причем для ближайших окрестностей Петрограда, как видно из прилагаемой карты районов, принято деление на более мелкие районы, как потому, что ближайшие окрестности столицы России допускают и заслуживают более детального исследования растительности, так и потому, что в окрестностях Петрограда по направлению с севера на юг чередуются на сравнительно близком расстоянии главные геологические образования, характеризующие

---

¹⁴⁴ Примечание Регеля: «Лицам, предусматривающим пребывать в определенных районах, списки видов, имеющихся в гербарии Бюро из этих районов, могут быть представлены во всякое время для пополнения наших сборов».

Озерный край, что дает возможность при детальном изучении флоры по мелким районам выяснить зависимость состава этой флоры от геологических образований. Всего в 100 верстах к северу от Петрограда начинаются выходы архейских систем (Финляндских гранитов и пр.). Далее к югу (до Парголово и Лесного) следуют диллювиальные пески и морены. Дельта Невы и побережье Финского залива, образовавшееся вследствие постепенного поднятия суши, характеризуется новейшими аллювиальными отложениями и донными образованиями и здесь ясно выступает ленточное распространение целого ряда видов по Неве и побережью Финского залива. Далее к югу идут снова диллювиальные отложения отступавшего ледника и вскоре (начиная с Пулкова, Красного села и т. д.), терраса силурийских известняков, которые сменяются между Гатчиной и Сиверской красными девонскими песчаниками и, наконец, в юго-восточной части губернии — девонскими мергелями.

Принятые 39 флористических районов р. Невы и Финского залива следующие:

<далее следует перечисление флористических районов. Оно имеется в изданной посмертно работе (Регель Р.Э., Цинзерлинг, 1921/1922)¹⁴⁵ и поэтому здесь не приводится. В этой же работе приведена карта флористических районов бассейна р. Невы и Финского залива, которую упоминает Регель>.

342. Детально исследована флора дачной местности Островки на р. Неве в окрестностях столицы. Ввиду легкой доступности местности для жителей столицы опубликованный список может служить также учебно-практическим целям (ср. выше п. 287, с. [95]). Местность находится в «Лемболовском» районе (Лем.) Озерного края близ южной окраины района, а именно в восточной половине диллювия и аллювия Карельского перешейка в Петроградской губернии (ср. предыдущий п. 265-й). В список вошли 465 видов высших растений и 98 форм их, 155 видов паразитных грибов, приведенных при их хозяевах, 40 видов мхов, 6 видов сапрофитных грибов и 15 видов культурных растений из этого района. На противоположной стороне Невы расположены дачные местности «Петроградского» района (Лобаново, Келколово, Петрункино,

¹⁴⁵ Юрий Дмитриевич Цинзерлинг (1894–1939) — ботанико-географ, болотовед. Выпускник естественного отделения Петроградского университета (1920), с 1912 г. работал в ИСПБС (позднее БИН АН СССР), с ноября 1937 г. — вр. и. о. директора БИН, в июле 1938 г. арестован, умер в камере предварительного заключения.

Усть-Тосно — СПб.), а в 12 верстах отсюда на юг, вверх по р. Тосне, проходит силурийская терраса «Шлиссельбургского» района (Никольское — Шл.), куда автором опубликованного списка также совершались экскурсии, на которых отмечались и собирались интересные формы; из них включены в статью 24 формы высших растений и 12 видов паразитных грибов из Петроградского р-на (СПб.) и 6 форм высших растений и 6 форм паразитических грибов из Шлиссельбургского района (Шл.). Впервые для Петроградской губернии описывается полно и исчерпывающе флора определенной местности, с разбором отдельных форм, встречающихся в этой местности видов и с указанием паразитических грибов на них, и в статью вошло много более мелких форм, впервые приводимых для Петроградской губернии. Впервые здесь описываются *Monotropa hypopitus* Wall. *rubra* Ganeshin, *Viscaria vulgaris* Roehl. *perekrestowi* Ganeshin, *Melampyrum nemorosum* L. *typicum* Ganeshin & *zingery* Ganeshin, *Alectorolophus stenophyllus* Schur x *major* Reichenb. *aestivalis* N.Zing. (С. Ганешин — Ботанический музей Академии наук).

343. Упомянутые в п. 287 (с. [95]) зимние экскурсии произведены в районе Южной Савонии (Нишлот, Пункахарью — Са. Озерного края). Опубликован список 154 видов дикорастущих и 16 видов возделываемых высших растений (Р. Регель). В Озерном крае в «Новгородском районе» (дер. Проханово, Крестецкого уезда, Новгородской губернии) произведено также упомянутое в п. 328 (с. [105], ср. также п. 86, с. [105], п. 103, с. [106], п. 109, с. [109], п. 127, с. [112] п. 141, с. <страница утеряна>, и п. 145, с. [119]) исследование сорной растительности, устанавливающее здесь наличие 81 вида сорняков, а также отсутствие в этой глуши целого ряда видов, обычных в других, более населенных пунктах Озерного края (А. Мальцев).

Флоры Озерного края касается также упомянутая в п. 181 (с. [123]) статья о нахождении в Новгородском районе в Демянском уезде близ сельца Никольского (Новгородская губ.) белой черники и ее спутников (Р. Регель).

Экологическая география. Биологические особенности луговых и других высших представителей флоры

344. Кроме резюмированных в п. 261 (VIII, с. 640–645) основных результатов исследования флоры Ергеней (Астраханской губ.) означенный обширный культурно-фитологический очерк привел еще к ряду других результатов.

При оставлении поля в залежь в первое время разрастаются обычные сорняки (см. выше, п. 334, с. [129]), но, вместе с тем, начинается процесс постепенного зацеplинения залежи, каковой процесс распадается при отсутствии скотобоя на Ергенях на следующие стадии: 1) стадия разрастания полевых сорняков (1-й год); 2) стадия максимального развития двулетников; 3) стадия разрастания полыней и местами остреца (частью соответствующей стадии задернения луговыми злаками — пыреем, мятликом, костром — в черноземных степях) и 4) стадия осиливания целинностепными злаками (ковылями, типчаком, кипцом). Зацеplинивание запаздывает при отсутствии поблизости целинной растительности и может оказаться недостигнутой при наличии скотобоя.

Список растительности природных перелесков и кустарников зарослей Ергеней по группам: а) деревья и кустарники; б) травяной покров (с указанием наиболее типичных) 1) наибольшие гидрофилы, 2) лесной покров, 3) опушечные виды, 4) полянко-мелко-кустарничковые виды, 5) растительность травяно-степных западин, ложбин и желобов (однолетние злаки, двулетники и паразиты, двулетники, многолетники стержнекорневые, дернистые короткопобеговые, корневищные и корнеотпрысковые, злаки и луковичные).

При оценке распространенности отдельных видов отметки ставились по 5-балльной системе, но с дополнительными отметками для малого распространения (р) для единичных экземпляров (п), для одного или двух экземпляров (np) и для распространения компактными группами (m). Скобками отмечено распространение «местами».

Приводится целый ряд списков сообществ на Ергенях, частью в виде отдельных примеров, частью в сводных списках, с соответствующими отметками распространенности для отдельных видов, с распределением видов в списках по биологическим группам (см. ниже) и важными примечаниями относительно биологии отдельных видов.

Из общих списков сообществ на Ергенях назовем следующие.

Список флоры песков (песчаных боков, долин, балок) на Ергенях. Сравниваются ближайшим образом условия роста на песках, супесях и суглинках в различных ситуациях. Равнинные пески обычно характеризуются близостью грунтовых вод; на склонах, где близкого уровня грунтовых вод не находится, почему здесь наблюдаются сухие пески, менее пригодные для древесной растительности, чем суглинки.

Список растительности природ перелесков и куст зарослей Ергеней.

Список более обычных трав в крайних южных овражных и мелко-полосных перелесках Ергеней.

Список влажно-луговой и водной растительности Ергеней: 1) на менее влажных местах и лугах и 2) на более влажных местах и в воде.

Список растительности (трав и кустарников) солонцов Ергеней: 1) на сухих солонцах; 2) на солонцеватых лугах; 3) на мокрых солонцах.

Особая глава посвящена флористическим результатам облесительных работ в Астраханской губернии. Начатые в половине истекшего столетия, опыты насаждения искусственных лесков были в то время поставлены правильно. Основатели степного лесоводства учли правильно необходимость уничтожения травянистого покрова в искусственных лесонасаждениях, пока посадки не сомкнутся, и вредное значение солонцеватости почвы, а потому были правильно ими избраны для облесения более или менее подходящие места в долинах рек в балках и оврагах, но с 1870-х гг. в расчете на всеувлажняющее влияние лесов, культуры эти стали производиться в широком масштабе, без учета топографических и почвенных условий, захватываемой под лес территории, почему эти попытки потерпели неудачу, появились полчища вредных насекомых и начались массовые усыхания этих насаждений.

Сообщается сначала список травяного покрова сохранившихся старых дубняков удачного (первого) периода лесонасаждения. Характерно отсутствие настоящих лесных представителей, что объясняется отдаленностью естественных перелесков. Далее — список трав и мелких кустарников по вымирающим лесным культурам на сухой песчаной почве в Тингутинской даче (более молодые насаждения 2-го периода по «нормальному типу»). Образовался почти настоящий единый состав песчаного покрова. Затем список распространенности трав на местах вымерших лесных культур на суглинках возвышенной части Тингутиновской дачи и для сравнения списки покрова на просеках, покрытых малонарушенным целинным покровом 1) на супеси, 2) на суглинке и 3) солонцеватом суглинке. Во всех трех случаях — господство полыни. Наконец — списки покрова выпирающих культур в Элистинской даче 1) по более сухим выпуклым или солонцеватым экспозициям, 2) по травяно-степным западинам и ложбинкам и 3) список более индифферентных видов промежуточного произрастания.

Ближайшее исследование искусственных лесонасаждений привело к заключению, что плохо вычищенные, не пользующиеся уходом лесные

насаждения могут успешно развиваться в Ергенях только в исключительно благоприятных условиях I бонитета (у «стенки», у пресноводных источников, частью у берегов, в оврагах). Лесные насаждения из твердых пород могут достигать здесь средней высоты древостоя в 15–20 и более аршин с запасом древесины в 15–20 кв. саж. на десятине. Местность переходит в условия II бонитета (высота древостоя 10–15 арш., запас 10–15 кв. саж.) от недостатка влаги или избытка солей. В условиях следующих двух бонитетов (III бонитет — возраст массового засыхания 15–25 лет, средняя высота древостоя 5–10 арш., IV бонитет — возраст засыхания 5–15 лет, высота древостоя 1–5 арш.) с некоторых условий сухости продуктивность лесонасаждения становится с лесовозрастительной точки зрения хозяйственно ничтожной, так как крайние ксерофиты из древесных растений обычно очень низкорослы и мало продуктивны, но для других, например, декоративных целей культура древесных растений возможна и здесь. К последнему V бонитету относятся солонцеватые луночки в комплексной степи, вершины курганов, лбы, карнизы и т. п. В этих условиях посадка лесных пород и кустарников сидит без прироста, пока вскоре не засохнет. Однако внимательное изучение местной флоры показывает, что даже в наихудших условиях попадают, правда, очень низкорослые, кустарники. Желательны опыты культуры и селекции для выяснения здесь продуктивности древесины.

Покров под густыми лесными насаждениями состоит из 1) весенних трав, главный вегетационный период которых совпадает с неполным олиствлением данного насаждения и 2) из трав теневыносливых. Перечислены главные представители травянистого покрова в лесах и разобраны биологические особенности их по группам: 1) весенние однолетники, куда причислен также *Poa bulbosa*; 2) луковичные и клубневые (изучено развитие подземных частей у *Tulipa sylvestris bibersteiniana*); 3) летники (однолетние и двулетние); 4) летне-осенники; 5) корнеотпрыскные многолетники (изучено развитие подземных частей у *Imula britannica*, *Nasturtium silvestre*, *Cirsium arvense*, *Artemisia austriaca*); 6) стержнекорневые многолетники (изучено развитие подземных частей у *Artemisia incana*, *Kochia prostrata*); 7) дерновинные многолетники (изучено развитие подземных частей у *Artemisia vulgaris*) и 8) корневищные (с длинными подземными побегами и со стелющимися уклоняющимися надземными побегами) многолетники. В хорошо вычищенных искусственных насаждениях развивается покров с абсолютным господством однолетников, к которым затем постепенно прибавляются двулетники и на

местах, где размножились корневища или дающие отпрыски корни корнеотпрыскных и корневищных многолет- <следующий лист утерян>.

На незадерневающих солонцах и на крайних сбоях и вдоль дорог наблюдается на Ергенях разрастание, через уничтожение дернины низкорослых колючих и несъедобных ксерофитных деревянистых растений (*Anabasis aphylla*, *Salsola laricina*, *Atraphaxis spinosa*, *Nitraria schoberi*, *Peganum harmala*).

В естественных лесных насаждениях, сохранившихся в степной полосе, наблюдается выбивание и вытравливание подлеска скотиной, что приводит к ухудшению условий лесопроизрастания и раннему усыханию естественных насаждений. Наблюдения эти привели к заключению, что пастба в лесу вредна не только до того момента, когда скотина уже не может объедать вершин и главных ветвей молодняка, но для успешного возобновления и роста ценных лесных насаждений вредна всегда.

Отдельная заключительная глава посвящена исследованию основного покрова Ергеней и каштановых почв (низменная степь, восточный склон и плато Ергеней). Изучена биология представителей первобытного растительного покрова целинной сухой степи на «каштановом» суглинке, расчленяемых на следующие растительные социальные классы соответственно их биологическим особенностям.

Господствующим биологическим классом являются здесь многолетники, среди которых первый отдел составляют такие виды, которые не обладают способностью свободного вегетативного размножения.

Сюда относятся:

Стержнекорневые многолетники (например *Artemisia incana*, *Kochia prostrata*). Даже у старых экземпляров все ветви сходятся к одному торчку, от которого отходит стержневой корень; хотя у некоторых видов ветви и стебли прилегают к почве, но остаются неукореняющимися (*Asperula humifusa*, *Camphorosma monspeliaca*, *Nanophyton caspicum* и др.). Срезанный стержневой корень образует поросль (например *Artemisia incana*, *Anabasis aphylla*, *Statice tatarica*, *Reseda lutea*, *Peucedanum oreoselinum*, *Calophaca wolgarica*, *Elaeagnus angustifolia* и особенно после вспашки старой залежи массами *Taraxacum seroticum*). В старости наблюдается у некоторых видов партикуляция стержневого корня (специально изученная у *Pulsatilla patens*). Партикуляция полная у стержнекорневых вегетативных малолетников (*Anthriscus silvestris*), у которых боковые почки у корневища образуют стержневые почки, и вслед за тем материнский корень отмирает.

Кистекорневые многолетники (например *Ranunculus polyanthemos*, *Ranunculus acer*, *Clematis integrifolia*, *Caltha palustris* и др.) не развивают резко выделяющегося стержневого корня, образуя кисть придаточных корней, но стеблевые части, отходящие от общего торчка, самостоятельно не укореняются. Но даже у наиболее типичных форм наблюдается в старости склонность к партикуляции, причем материнский торчок сгнивает (изучено у *Adonis wolgensis*). Эта подгруппа составляет переход к дерновым.

Наблюдалась также партикуляция деревянистого стебля у кустарника *Atraphaxis spinosa*.

Дерновые многолетники обладают сильно укороченными подземными побегами, почему образуют у типичных форм с более или менее сохраняющимся центром плотную дерновину. Сюда принадлежат главнейшие злаки сухих степей (*Stipa*, *Festuca ovina*, *F. sulcata*, *Koeleria*), на солонцах — *Atropis distans*, *Agropyrum elongatum*, на лугах — *Festuca arundinacea*, в перелесках — *Carex muricata* и др.

Виды с более заметными укороченными побегами (например *Linosyris vilosa*, *L. glabrata*, *Pyrethrum achilleifolium*, *Iris pumila*, *Nardus stricta* и др.) часто образуют расходящиеся от центра круговины с вымирающим к старости центром («кольца эльфов»). Особую подгруппу дерновых образуют клубне-корневые виды, у которых часть корней веретенообразно или клубневидно утолщается (*Ranunculus ficaria*, *Pedicularis comosa*, *Paeonia*, *Rumex tuberosus*, *Sedum maximum*, *Spiraea filipendula* и др.). У дернового вегетативного малолетника *Valeriana tuberosa* эти клубни развиваются в самостоятельные растения, и материнское растение отмирает.

С удлинением корневища появляются формы ползуче-дерновинные — группа переходная к ползучим многолетникам (*Bromus erectus*, *Tanacetum vulgare*, *Veronica chamaedris*, *Origanum vulgare* и др.).

Второй отдел господствующего класса образуют ползучие многолетники, размножающиеся преимущественно вегетативно при помощи длинных стеблевых подземных или надземных стелющихся побегов или с помощью почек на боковых корнях. Они разрастаются латками-ковриками (gregarius¹⁴⁶). В этих скоплениях вегетативного потомства местонахождение исходного экземпляра обыкновенно совершенно теряется. Представители различных групп этого биологического отдела часто встречаются среди представителей одного и того же рода (например корневищные: *Artemisia pontica*, *Achillea millefolium*, *Inula salicina*, корнео-

---

¹⁴⁶ Группами.

прысковые: *Artemisia austriaca*, *Achillea nobilis* / *partem*, *Inula britannica* или корнеопрысковый *Ajuga genevensis*, с плетями *Ajuga reptans*).

Многолетники с плетями (плетеносные). Виды с наземными стеблями уклоняющимися побегами — плетями (например *Fragaria*, *Glechoma*, *Rubus caesis*, *Vinca herbacea*, некоторые *Hieracium*, *Agrostis alba stolonifera*, *Aeluropus littoralis*). Приурочены на Ергенях к более влажным местообитаниям (лугам, мокрым солонцам, ложбинкам, балкам).

Корневищные многолетники с длинными подземными стеблевыми побегами. Подразделяются на биологические подгруппы по глубине прохождения в почве главного корневища, по наличности или отсутствию укороченных боковых веточек, по направлению роста конечной почки: постоянно в горизонтальном направлении — моноподиально (например у *Carex schreberi*, *C. colcica*, *Pteridium aquilinum*) или с загибанием и выходом к поверхности — симподиально (*Agropyrum repens*, *Achillea millefolium* s.l., *Artemisia pontica*, *Spiraea sorbifolia*, *Amygdalus nana*), и по наличности клубней (*Lathyrus tuberosus*, *Phlomis tuberosa*). Корневищные с клубнями или утолщениями на побегах часто бывают корневищными вегетативными малолетниками, как то *Solanum tuberosum* — картофель, с крупными клубнями на концах подземных побегов — *Circaea* и *Trientalis* с клубеньками, *Lycopus*, *Stachis palustris*, *Ranunculus illiricus*, *R. pedantus* — с утолщениями.

Корнеопрысковые многолетники. Некоторые из боковых корней стержневого корня удлиняются и проходят в почве более или менее горизонтально или чаще понемногу приподнимаясь к дневной поверхности. На них образуются почки, дающие начало новым стеблевым побегам, с течением времени превращающимся в новые (дочерние) растения. Биологические подгруппы различаются по глубине залегания этих почек возобновления, по прочности и длительности связи дочерних растений с материнским, по степени склонности к обильному вегетативному размножению без влияния посторонних факторов и по характеру роста материнского корня. Корнеопрысковыми многолетниками являются: *Picris hieracioides*, *Inula britannica*, *Ajuga genevensis*, <Последние листы утеряны. В обзоре состояния ОБП за 1918 г.¹⁴⁷ Р.Э. Регель ссылается на 349 пунктов, т.е. утеряны страницы с пятью последними пунктами и, возможно, с общим заключением>.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 211. Л. 1–112.

III. ОФИЦИАЛЬНЫЕ И РАБОЧИЕ ЗАПИСКИ

[О Западном опытном участке Бюро и наблюдателе Л.Ф. Поганько]¹

12 августа 1914 г.
В канцелярию УК

Один из опытных участков БПБ находится в имении «Острова» ЕИВ вел. кн. Михаила Александровича всего в 8–12 верстах от прусской и австрийской границ, в Ченстоховском уезде Петроковской губернии. Ввиду вступления, по частным сведениям, Германских войск в Ченстоховский уезд и занятия ими даже самого города Ченстохова, расположенного от границы значительно дальше опытного участка Бюро, надо полагать, что весь участок занят Германскими войсками. Между тем, никаких сведений об участии опытного участка Бюро и старшего наблюдателя его Л.Ф. Поганько в последнее время в Бюро не поступало ни от администрации имения, ни от самого Поганько. Имея в виду, что не исключена возможность, что Л.Ф. Поганько, а также управляющий имением Г.В. Неручев взяты в плен Германцами, имею честь обратиться в Канцелярию УК с покорнейшей просьбой о наведении справки через Петроковского губернатора об участии казенного имущества на опытном участке и собранного с опытных делянок урожая ценных образцов чистых линий и смешанных сортов хлебов, а также об участии старшего наблюдателя Бюро на означенном участке Леона Францевича Поганько.

<Приписка>: Честь имею доложить, что посланное 23 июля месячное жалование Л.Ф. Поганько за июль месяц в размере 55 руб. возвращено обратно за ненахождением адресата.

Заведующий Бюро Роб. Регель

---

¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 115–116.

8 октября 1914 г.

В канцелярию УК

С 1909 г. все наблюдения над опытными посевами БПБ в Ченстовском уезде Петроковской губернии в имении «Острова» ЕИВ вел. кн. Михаила Александровича производились старшим наблюдателем Бюро Леоном Францевичем Поганько. Местность эта, как известно, захвачена неприятелем, и опытному участку Бюро с имеющимися на нем посевами угрожала опасность быть истребленными уже с самого начала вступления неприятельских отрядов. Тем не менее, находившийся на этом участке наблюдатель Поганько продолжал сбор урожая в имении, уже подвергшемся обстрелу неприятелем и бомбардировке 60-ю снарядами, и даже полностью закончил его. Он только тогда оставил вверенный ему наблюдению участок, когда неприятельские отряды стали разыскивать его для расстрела, ввиду оказания им помощи русскому разведочному отряду. Запрятав предварительно все выращенные им материалы Бюро в каменном здании и захватив с собою деловые документы по участку (ведомости для наблюдений и проч.), он укрывался сначала три недели в лесу от розысков неприятеля и затем бежал в Петроков, вынужденный оставить свою семью, проживавшую с ним на участке, на произвол судьбы.

В результате Поганько потерял при исполнении служебного долга всё свое имущество и вынужден был оставить свою семью на произвол судьбы в местности, занятой неприятелем.

Имея в виду всё вышеозначенное, БПБ ходатайствует о назначении Л.Ф. Поганько пособия из кредитов БПБ в размере 300 руб. в силу вызванных вышеизложенными обстоятельствами, при исполнении обязанностей службы до последней возможности, полного его разорения и бедственного имущественного положения.

Заведующий Бюро
Роб. Регель²

---

² Через 2 недели (24 окт. 1914 г.) Регель писал В.Т. Шацкому (главному управляющему имениями вел. кн. Михаила Александровича “Брасово” и “Дерюгино”), описывая «отменное поведение» Поганько «при занятии имения “Острова”, а следовательно, и предоставленного в наше распоряжение опытного участка» и просил предоставить характеристику Поганько за время службы в имении (это было необходимо для представления к медали за усердие) (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 121). Шацкий 30 окт. отвечал, что он рад предоставить все сведения о таком толковом сотруднике. Поганько

Об уплате в 1915 г. а) вознаграждения сотрудникам Специальных Бюро при УК и б) жалования низшим служащим тех же Бюро³

ГУЗиЗ

Ученый комитет

3 января 1915 г.

Согласно представлениям заведывающих специальными Бюро УК <перечислены все Бюро и их заведующие> из кредита по параграфу 136 сметы 1915 г. Канцелярии ГУЗиЗ:

1. Занимающиеся в БПБ: в качестве старших ассистентов, членам Бюро 1) Константину Андреевичу Фляксбергеру и 2) Александру Ивановичу Мальцеву по три тыс. руб. каждому, в том числе по 600 руб. добавочных — первому за надзор и ведение счетной части Бюро, второму — за ведение и редактирование реферирующего отдела «Трудов Бюро»;

работал на принадлежащей Шацкому сельскохозяйственной метеорологической станции с 1900 г. в Сувалках «и до настоящего времени не прерывал этой работы», причем «аккуратность его меня поражала» (там же. Л. 122). Шацкий выслал требуемый формуляр, в котором говорилось, что Л.Ф. Поганько родился в 1874 г. вероисповедания римско-католического, женат, воспитания домашнего. С 1899 г., служил по вольному найму в Сувалско-Ложимском управлении Государственными имуществами. Конференцией ИАН утвержден корреспондентом Николаевской главной физической обсерватории с правом ношения высочайше утвержденного знака на правой стороне груди (8 нояб. 1906 г.). С апр. 1908 г. принят конторщиком в контору имения «Острова». С авг. 1909 г. назначен наблюдателем опытного участка БПБ. Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ от 22 дек. 1911 г. ему было даровано право ношения на левой стороне груди именного знака «за услуги, оказанные сельскому хозяйству». Канцелярией ГУЗиЗ и Николаевской обсерваторией выданы свидетельства на право ношения на груди высочайше утвержденной в память 300-летия царствования дома Романовых светло-бронзовой медали (там же. Л. 123). Вскоре Регель направил в УК ходатайство о награждении Поганько медалью за усердие. В характеристике кроме, разумеется, описания храброго поведения Поганько в первые недели войны, Регель указывал, что ежегодно на опытном участке в имении «Острова» высевалось до 1000 образцов хлебных злаков, а Поганько все записи вел «регулярно и добросовестно» (там же. Л. 125).

В нояб. 1914 г. неприятель отступил, и Поганько отправился разыскивать семью, но вскоре опять пропал. Последние сообщения от него в Бюро пришли в декабре из Варшавы. 14 окт. 1915 г. Канцелярия УК уведомила Регеля, что Поганько награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» «за проявленное им особое мужество по охране казенного имущества от неприятеля» приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 26 июня 1915 г. № 1497 (там же. Л. 144).

³ РГИА. Ф. 382. Оп. 6. Д. 5825. Л. 1–5.

старшим лаборантам 3) Николаю Ивановичу Литвинову — 1800 руб. в год, 4) Владимиру Александровичу Кузнецову 1500 руб. в год и 5) Федору Александровичу Сацыперову 1800 руб. в год, в том числе добавочных 300 руб. в год за надзор за библиотекой Бюро, 6) сотруднику по сбору материалов Андрею Карловичу Гольбеку и старшим препараторам 7) Татьяне Ивановне Громовой и 8) Берте Христиановне Рихтер — по 1200 руб. в год каждому, 9) Софии Семеновне Фихтенгольц — 720 руб.; 10) Ольге Густавовне Окерблом, 11) Надежде Степановне Ковалевской⁴ и 12) Варваре Александровне Мальцевой⁵ — по 660 руб. в год, младшим препараторам 13) Валентине Владимировне Григорьевой⁶, 14) Анне Михайловне Двораковской, 15) Наталии Семеновне Перазич и 16) Евгении Арсеньевне Сацыперовой — по 480 руб. в год каждой, художникам-рисовальщикам 17) Марии Петровне Лобановой⁷ 1020 руб. в год и 18) Петру Лаврентьевичу Веселову — 900 руб. в год, 19) хранителю гербария Федору Ивановичу Малькову и 20) библиотекарю Елизавете Яновне Эргле — по 600 руб. в год каждому, 21) составителю библиографии Нине Оттовне Фермерен⁸ — 720 руб. в год, 22) переводчице Марии Никола-

⁴ Надежда Степановна Ковалевская (1877–1919) окончила 4 класса Покровской женской гимназии в Санкт-Петербурге. В БПБ с сент. 1908 г. — препаратор по отделению хлебных злаков (пшеница). С окт. 1917 г. — старший техник. В нояб. 1919 г. умерла от воспаления легких (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 331; Фляксбергер, 1922/1923а).

⁵ Варвара Александровна Мальцева (урожд. Рождественская, 1887–?) окончила Саратовскую женскую гимназию, в 1905 г. выдержала экзамены при Медицинском факультете Московского университета и утверждена в степени аптекарского помощника, служила в Саратовских аптеках (1905–1908). С янв. 1909 г. — в БПБ (сорные растения). В окт. 1917 г. Р.Э. Регель просил назначить ее на штатную должность младшего лаборанта ОПБ. В янв. 1919 г. перешла на службу на Саратовскую областную опытную сельскохозяйственную станцию (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 462).

⁶ Валентина Владимировна Григорьева (1891–?) окончила 6 классов гимназии. В БПБ — с янв. 1913 г. в должности препаратора по хлебным растениям. Оставила службу в ОПБ/ИПБиНК в янв. 1927 г. по болезни, однако вернулась на службу в марте того же года (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 189).

⁷ М.П. Лобанова (1874–?) — окончила Рисовальную школу Общества поощрения художеств с медалью в 1902 г. Работала в 1903–1909 гг. в Зоологическом музее ИАН, о чем ей был выдан похвальный лист. С ноября 1909 г. — в БПБ. В нояб. 1917 г. Р.Э. Регель, очень ценивший точность ее рисунков, представил ее на должность старшего техника ОПБ, в янв. 1919 г. — на должность младшего лаборанта. С янв. 1921 г. — старший лаборант (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 430).

⁸ Н.О. Фермерен (1888–?) окончила Ксенийский институт в Санкт-Петербурге (1909). В 1910–1912 гг. служила в товариществе Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» по калькуляции-статистике. В БПБ с янв. 1913 г. — подготовка материалов для реферлирующего отдела «ТрБПБ» и составление библиографий.

евне Пумпианской и 23) переводчице, корреспондентке и корректору Шарлотте Гвидовне Пенгу — по 900 руб. в год каждой, 24) помощнику письмоводителя (временно замещающему должность письмоводителя) Феодориту Васильевичу Смирнову — 660 руб. в год, 25) корреспондентке и корректору Александре Яковлевне Урбан-Дейстер — 600 руб. в год, 26) заведующему хозяйством на Новгородском отделении и Лифляндских опытных участках Бюро Петру Васильевичу Кислякову — 1200 руб. в год, старшим наблюдателям 27) Василию Каллистратовичу Омельченко — 840 руб. в год, 28) Емельяну Исидоровичу Швадченко и 29) Фридриху Ивановичу Пунсону по 720 руб. в год каждому, 30) Леону Францевичу Поганько — 660 руб. в год, 31) младшему наблюдателю Николаю Гавриловичу Трауцкому — 600 руб.⁹

<...>

Низшим служащим Бюро 1) БПБ Ивану Белому 380 рублей в год¹⁰, 2) Викентию Мыгленкову — 300 руб., 3) Иосифу Рыбчевскому (старший рабочий) — 360 руб. и 4) Михаилу Кобякову (старший рабочий) 300 руб. в год¹¹.

Председатель УК Б.Б. Голицын [автограф]
Ученый секретарь УК Г. Клюсс¹² [автограф]

В окт. 1917 г. Регель просил назначить ее на штатную должность младшего лаборанта. В 1920-х гг. продолжала работать в ГИОА/ИПБиНК (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 788; Д. 462. Л. 12–13).

⁹ Л. 1–2.

¹⁰ Примечание Регеля: «В том числе на обмундирование одновременно 20 руб. в январе».

¹¹ Мы опускаем здесь полные данные о сотрудниках всех остальных специальных Бюро, но для сравнения приведем их численность (без заведующих): Бюро по частному растениеводству — 5 сотрудников + 1 низший служащий; Бюро по сельскохозяйственной механике — 17 сотрудников, включая механиков и столяров + 2 низших служащих; Бюро по метеорологии — 11 сотрудников + 2 низших служащих; Бюро по микологии и фитопатологии — 5 сотрудников (включая писца) + 2 низших служащих; Бюро по энтомологии — 4 сотрудника + 1 низший служащий; Бюро по земледелию и почвоведению — 8 сотрудников, включая писца + 2 низших служащих; Бюро по учебной части — 13 сотрудников, включая переписчицу; Бюро по зоотехнии — 18 сотрудников + 2 низших служащих.

Кроме того (л. 4 об.) приведен список сотрудников Канцелярии УК с указанием их вознаграждения. В канцелярии УК в 1915 г. работало 8 сотрудников, включая «занимающегося в качестве журналиста Георгия Никитича Филиппова», чей оклад составлял 1140 руб в год.

¹² Георгий Александрович Клюсс (1869–?) — окончил ИСПбУ по отделению естественных наук в 1892 г. Оставлен для подготовки к профессорскому званию по каф.

<Далее в деле имеются также сведения о выдаче содержания семействам служащих призванных в действующую армию (обычно $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ жалования). По БПБ это семьи сотрудников Н.Д. Ефимова, М.К. Кузьмина, И.Ф. Тарасевича, Н.И. Карташова; служащих Антона Мывренника¹³ и Исидора Юржа>¹⁴.

[Об эвакуации опытного участка Бюро в Елизаветпольской губернии]¹⁵

14 января 1915 г.

Елизаветпольскому генерал-губернатору

УК ГУЗиЗ просит содействия Ваше Превосходительство принять доставленный наблюдателем Бюро УК Омельченко¹⁶ с опытного участка Бюро в Елизаветпольской губернии на железнодорожную станцию Евлах и сложенный ныне в частном помещении казенный груз до 300 пудов для отправки его в Воронежскую, Херсонскую и Петроградскую губернии. Груз состоит из всего инвентаря, переводимого из-за войны в другое место опытного казенного участка и научных его ботанических коллекций.

агрономии с назначением стипендии Санкт-Петербургского собрания сельских хозяев (1892–1896, в 1892–1893 — отбывал воинскую повинность). С янв. 1897 г. — сверхштатный ассистент агрономического кабинета ИСПБУ. В марте 1899 г. допущен к чтению лекций в звании приват-доцента ИСПБУ. С 1896 г. занимался также по вольному найму в УК МЗиГИ, и в 1901 г. перешел на службу в УК полностью, оставив университет. В окт. 1901 г. назначен помощником ученого секретаря УК, в окт. 1906 г. назначен также представителем ГУЗиЗ в Комиссию по международному обмену по части наук и искусств МНП. В апр. 1907 г. назначен ученым секретарем УК ГУЗиЗ. В мае 1914 г. назначен членом УК. В янв. 1919 г. командирован СХУК для работ в зоотехнической лаборатории проф. Тигерштедта в Хельсинки (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 324).

¹³ После призыва Антона Мывренника в армию его обязанности исполняла жена — Анна Мывренник.

¹⁴ РГИА. Ф. 382. Оп. 6. Д. 5825. Л. 12–15.

¹⁵ Там же. Л. 175.

¹⁶ См. примечание 10 к разделу II.

Справки о результатах работ Бюро по прикладной ботанике, выяснившихся и опубликованных в ноябре и декабре 1914 г.¹⁷

27 января 1915 г.

Председателю УК Б.Б. Голицыну

1) Как известно, иссушающее действие знойных ветров в восточных губерниях Европейской России оказывается весьма губительным для урожая хлебов в целых районах. Исследования Бюро по прикладной ботанике, законченные в этом направлении истекшим летом, показали, что в Воронежской губернии и вообще в полосе, подверженной зною, черные ячмени дают и при таких условиях вполне налитое зерно и не страдают от зноя, в то время как неокрашенные ячмени образуют при таких же условиях щуплое зерно. Согласно этому, выяснилось с очевидностью, что культура черных ячменей во всей юго-восточной полосе России, подверженной зною, должна иметь огромное хозяйственное значение. К сожалению, введение этих ячменей в широкую культуру встречает в настоящее время два препятствия: а) исходного семенного материала яровых черных ячменей в России не существует (имеющиеся в культуре на Кавказе и в Закаспийской области черные ячмени — озимые) и черный яровой ячмень можно получать только от Вильморена в Париже <неразб.> ярового черного ячменя ведутся чистыми поколениями на Воронежском отделении БПБ. К сожалению, пустить их на поля размножения означенного отделения Бюро лишены возможности, так как [отделение] не имеет еще никакого сносного сарая и вообще соответствующих хозяйственных построек, стоимость которых была исчислена в первоначально одобренных сметных соображениях на 1915 г. в сумме 44 556 руб. К тому же как сельские хозяева в Европейской России, так и торговцы, не зная, что черная окраска зерна рассматриваемых ячменей является их натуральным свойством, относятся подозрительно к ним, и торговцы отказываются покупать этот ячмень, считая его грязным или испорченным. Между тем, по всем своим хозяйственным достоинствам он нисколько не уступает возделываемым у нас неокрашенным желтым (белым) ячменям, обладая напротив тем неопределимым для юго-востока России преимуществом, что при

¹⁷ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 119–121.

условиях знойности не дает щуплого зерна. Борьба с этим ни на чем не основанном предрассудком Бюро не имеет возможности, эта задача могла бы быть возложена на агрономические организации Ведомства (заметка печатается в № 12-м «ТрБПБ»: Р.Э. Регель. О значении ярых черных ячменей для юго-востока Европейской России)¹⁸.

2) Культура в России подсолнечника в последнее время начала сильно падать благодаря массовому развитию на нем заразики и подсолнечной моли. БПБ установило наличие среди наших подсолнечников восьми наследственных типов их, из которых панцирные типы, а именно «Зеленка» и «Гайдуковский подсолнечник» оказались устойчивыми против заразики и подсолнечной моли. Карзинский¹⁹ серый подсолнечник — против подсолнечной моли; следовательно введение в культуру этих типов панцирных подсолнечников должно устранить гибель культуры от названных вредителей (работа по этому вопросу появилась в печати в № 9 тома VII в «ТрБПБ» в ноябре 1914 г.: Ф. Сацыперов. Полевые опыты и наблюдения над подсолнечником).

3) Посевы хлебов в России отличаются, как известно, большой засоренностью разными сорными травами. Одной из главнейших причин этой засоренности является внесение на поле семян сорных растений вместе с посевным зерном и для борьбы с ними важно знать, семена каких, хотя бы важнейших, сорных видов вносятся на поле вместе с зерном. Но для установления, какие из этих видов являются важнейшими в условиях русского хозяйства, необходима наличие достаточного числа полных ботанических анализов всех видов сорных трав, встречающихся в зерне, каковых анализов у нас в России не было, да и провинциальным нашим семенным контрольным станциям эта работа была бы непосильна. В настоящее время БПБ произвело такие полные анализы по отношению к засоренности зерна ячменя для целой лесной области Европейской России, и это исследование уже ясно показывает сельским хозяевам, что из всех многочисленных сорных видов, засоряющих зерно ячменя в указанной области (из числа 100 в зерне оказавшихся)

¹⁸ Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1914. Т. 7. № 12. с. 775–786.

¹⁹ Иван Михайлович Карзин (1854–1921) — выпускник ПСХА (1885), владелец крупного хозяйства. Главные работы по селекции панцирного подсолнечника и скороспелой пшенице Ноэ, по сортоиспытанию в Западной Сибири ячменей и картофеля, по созданию скороспелых искусственных залежей посредством посева многолетних трав как средства восстановления плодородия почвы. В Акмолинской области начал использовать житняк как кормовую культуру. См. о нем: Кротт, 1998.

лишь 11 сорных видов, с которыми и следует сельским хозяевам принимать меры борьбы в первую очередь.

(Работа появилась в декабре 1914 г. в № 12 тома VII «ТрБПБ»: Мальцев А. Ботанический анализ сорных элементов в ячменях из лесной области России).

4) Для того чтобы вернуть чернозему, находившемуся до шести лет под культурой, прежние свойства (структура), в степях Востока еще и теперь, как известно, оставляют его на 15 лет под залежь, так как введение в культуру трав (прежде всего житняка) для получения более скороспелой залежи является большей частью еще непосильной, но, с другой стороны, и 15-летняя залежь становится уже слишком обременительной при наступающем уже даже на Востоке малоземелье. Исследования Бюро в Воронежской губернии в Каменной степи над разновозрастными залежами от однолетней до полусотлетней показали, что и естественная залежь могла бы быть сокращена почти наполовину при условиях надлежащего сохранения между культурными полосами полос с остатками старых, соответствующей растительности, залежей (работа опубликована в декабре 1914 г. в № 10 тома VII «ТрБПБ»: К. Владимиров. Залежная и степная растительность в Бобровском уезде Воронежской губернии).

Вышеприведенные 4 справки относятся к деятельности БПБ за самое последнее время. Конечно, за 7 лет планомерной работы Бюро со времени его реорганизации в 1907 г. можно было бы указать на большее количество практически важных результатов, добытых Бюро, как и будет видно из подготавливаемой к печати брошюры о деятельности Бюро за всё время его существования. Насколько важно принятие к сведению результатов, вытекающих из работ Бюро, показывает хотя бы следующий пример. Еще в 1911 г. вслед за неурожаем в Приволжских губерниях работами Бюро была выяснена опасность, которая угрожает этому району в случае замены весной 1912 г. собственного зерна зерном продовольственным, предназначенным на продовольственную помощь населению. Бюро высказало тогда по этому поводу следующее соображение: «в первую очередь представляется необходимым направить мероприятия к тому, чтобы в охваченных неурожаем губерниях урожай зерна местного сбора настоящего 1911 г., поскольку зерно всхожее, было сохранено для предстоящего посева». Соображение это, в связи с теми научными данными, на которых оно основано, было опубликовано в «Трудах

Бюро» в январском выпуске 1912 г.; Бюро, конечно, не может само входить в директивы, которыми руководствуется продовольственная компания, а поэтому оно не решалось лично от себя распространять указанное соображение в печати. Между тем результаты продовольственной кампании, не считавшейся с означенным соображением, привели уже через год, к осени 1913 г., к тому, что зерно, например овса, выращенного из продовольственного зерна, оказалось настолько недостаточно урожайным, но еще и настолько засоренным, что по исчислению Российской экспертной палаты вызванные этим убытки огромны — исчисляются для одного только Волжско-Камского района миллионами рублей.

Зав. Бюро Роб. Регель

Соображения о мерах к устранению ввоза растительных продуктов, производящихся в России²⁰

8 апреля 1915 г.

Его сиятельству г. Председателю УК Б.Б. Голицыну

Соображения о мерах к устранению ввоза растительных продуктов, производящихся в России

1) Не существует на земном шаре рас (сортов) пшеницы, ржи и овса, которых нельзя было бы возделывать на территории Российской Империи в количестве, достаточном для всех потребностей внутреннего рынка. Хлеба фактически служат одновременно и главным предметом нашего вывоза. Точно так же, у нас эти продукты могут быть произведены и любого качества. Условия России не благоприятствуют только производству позднеспелых яровых рас ячменя для пивоварения²¹ и наиболее позднеспелых рас кукурузы, районы культуры которых у нас слишком ограничены, однако при соответствующей культуре среднеспелых рас ячменя в западной половине Европейской России и при возделывании озимого ячменя на Кавказе и Туркестане

²⁰ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 122–126. Ответ БПБ на запрос Главноуправляющего ГУЗиЗ (см. также ниже «Деятельность Бюро по прикладной ботанике в связи с военными нуждами»).

²¹ Для пивоварения используются сорта со сравнительно низким содержанием белка.

(последнее выяснено впервые исследованиями БПБ)²² получается зерно, пригодное для изготовления лучших сортов пива, так что и в этом отношении Россия могла бы не только покрыть потребности внутреннего рынка, но и создать себе этим путем важный предмет вывоза за высшую сравнительно с прежней цену. Однако до настоящего времени заключающиеся с Германией торговые договоры включали в себя пункты, исключавшие возможность признания русского ячменного зерна пивоваренным даже при наивысшем качестве зерна, а между тем, конечно, только обеспечение сбыта продукта по соответствующей цене могло бы побудить хозяев и хуторян ввести в культуры сравнительно несложные, но требующие некоторого дополнительного труда приемы (большая интенсивность культуры ячменя в Западной России, лучшая очистка зерна на Кавказе и в Туркестане), которые повысили бы значительно и цену ячменного зерна. Точно так же и среднеспелые зубовидные сорта кукурузы (как то выяснила Екатеринославская опытная станция) могут с успехом возделываться в южной России и вполне заменять позднеспелые сорта. Таким образом, все перечисленные хлеба могут возделываться любого качества и в количестве, не только достаточном для потребности внутреннего рынка, но могли бы удовлетворять также и всякие требования внешнего рынка. <Следующее предложение зачеркнуто: Если тем не менее, перечисленные хлеба фактически ввозятся в Россию на сумму свыше 15 млн руб., то этот факт, очевидно, может быть объяснен только условиями и обстоятельствами, находящимися вне сферы сельского хозяйства>.

2) значительный привоз риса (на 6 млн руб.) обуславливается, конечно, незначительной площадью возделывания его у нас. Площадь эта могла бы быть значительно расширена, как в юго-восточном Закавказье, так и в Туркестане при использовании вод больших рек. Препятствием этому служат в настоящее время опасения чрезмерного распространения здесь злокачественной формы малярии. Тут следует обратить внимание с одной стороны на результаты работ в Бюро по энтомологии относительно биологии малярийного комара, выяснивших, что условия для массового размножения малярийного комара создаются только при непрерывном затоплении, и даже самый непродолжительный перерыв затопления является для них губительным. Исследования же опытной

---

²² См.: Регель Р.Э., 1915, с. 543–548.

станции в Голодной степи выяснили, что рис переносит без вреда даже более продолжительный перерыв в затоплении. Из этого видно, что для расширения культуры риса в России требуется, с одной стороны соответствующая организация такого рода научных исследований и опытов, а с другой — и организация самой культуры на этих основаниях, при предоставлении населению для означенных целей требуемой для таких культур воды.

3) Лен, конопля и их продукты, а также и хмель, в настоящее время производятся в России в таком количестве, которое не только удовлетворяет требованиям внутреннего рынка, но и составляет значительную статью нашего вывоза (лен и конопля — более 20 млн руб., хмель — более двух млн руб.). Сравнительно же значительные цифры привоза указанных растений (лен и конопля — 0,5, хмель — 0,8) обуславливаются, главным образом, причинами, лежащими вне сферы сельского хозяйства. Что касается до привоза крахмала (0,3 млн руб.), то, ввиду предстоящего сокращения винокурения, картофель найдет, безусловно, более широкое применение для переработки в крахмал и благодаря этому будет покрыта и потребность нашего рынка в этом продукте.

4) Хлопка ввозится в Россию более чем на 100 млн руб., что вызвано сравнительно ограниченной площадью его разведения в Средней Азии, в Туркестане и в Юго-Восточном Закавказье. Для расширения этой культуры и постановки опытов и исследований в том направлении уже приняты энергичные меры. Из других южных растений, культура которых возможна в том же хлопковом районе, надо указать, прежде всего, на клещевину, которой ввозится на сумму около 700 тыс. руб.; культура ее очень легко и отлично удается в Юго-Восточном Закавказье, почему исследования и постановка соответствующих опытов и последующее расширение ее культуры, без сомнения, могло бы покрыть полностью требования нашего рынка. Точно так же, в том же самом районе возможно расширение культуры кунжута и ворсянки²³ в такой мере, чтобы исключить необходимость привоза их (свыше 70 тыс. руб. для кунжута и свыше 100 тыс. руб. для ворсяных шишек), причем же-

²³ Прицветники ворсянки посевной (*Dipsacus sativus*) представляют собой крепкие, упругие и эластичные чешуи, заостренные и книзу отогнутые взацеп. Ее соплодия («шишки») использовались для ворсования тканей. С началом применения для этой цели металлических кард промышленное значение этого растения существенно уменьшилось.

лательна постановка опытов относительно возможности культуры ворсянки на юге России. Особое внимание следует обратить далее на исследование и постановку опытов с джутом, которого ввозится в Россию на сумму свыше 11 млн руб., для ближайшего выяснения возможности культуры его в соответствующих частях России.

5) Огородных овощей, в том числе сахарной свекловицы, гороха и фасоли, привозится в Россию на сумму более 2,5 млн руб., причем потребность в привозе сахарной свекловицы должна еще увеличиться в силу разорения Польши войной. Нужно обратить внимание на то, что после возможной отмены запрещения продажи пива должна сказаться потребность в привозе ячменного зерна, пригодного для пивоварения, так как до настоящего времени действительно вполне хорошее зерно для этой цели поставлялось на пивоваренные заводы, главным образом, из Польши. Между тем, все эти продукты вполне могли бы производиться в России необходимого качества и не только в количестве, достаточном для покрытия потребностей внутреннего рынка, но и в таком, чтобы служить предметом вывоза этих ценных продуктов. Такой недостаток производства их у нас в России тем более поразителен, что многие овощи могли бы с успехом производиться и на крайнем севере, вплоть до Архангельска, в то время как зерновое хозяйство здесь является уже вовсе неприбыльным. Объясняется этот печальный факт тем обстоятельством, что разведение огородных овощей находится у нас в руках почти неграмотных ярославских огородников, которые, хотя и рутинно, но весьма хорошо ведут свои огороды в пригородных районах в ближайших окрестностях городов, основывая свое хозяйство на изобилии и крайней дешевизне навоза. Но для расширения культуры огородных овощей требуется культура их не только вблизи городов, но и в деревнях, не располагающих избытком дешевого навоза. Для культуры огородных овощей при таких условиях, то есть с применением малых количеств навоза и заменой большей части его минеральными туками, требуется уже культура других рас овощей, которые у нас еще не отселектированы, и семена которых выписываются из-за границы. Семена эти к тому же мало подходящие для наших более суровых климатических условий. Необходимо при этом также и применение других приемов культуры, с которыми рутинные ярославские огородники незнакомы. Для устранения этого требуются следующие мероприятия. Надлежащие исследования рас огородных растений, селекция и постановка опытов с ними, устройство специальных школ

огородничества, каковых у нас в России не существует, а также по возможности необходимо настаивать, чтобы преподавание огородничества в школах садоводства было поставлено по крайней мере наравне с преподаванием в них плодоводства. В настоящее время преподавание огородничества не находит для себя соответствующих условий в школе, потому что преподаватели неохотно посвящают себя этому предмету, так как вынуждены или сообщать рецепты ярославских огородников, или заимствовать сообщаемые данные исключительно из руководств, издаваемых в Германии и для Германии. С другой стороны, и ученики проявляют гораздо менее интереса к предмету, при прохождении которого они сплошь и рядом не получают ответа на естественный вопрос: почему это так требуется. Всё это еще более подчеркивает настоятельную необходимость неотложной постановки научных исследований и опытов в этом направлении. Вместе с тем, уже непосредственно теперь могли бы быть приняты более энергичные меры для ознакомления деревенского населения с простыми приемами надлежащей сушки овощей, обеспечивающей сбыт их на отдаленных рынках. Кроме того, привозится спарж, артишоков, цветной капусты на сумму свыше 400 тыс. руб., и культура этих растений вполне возможна у нас в России, но ввиду сравнительно большой сложности ее можно надеяться на должное развитие этой отрасли огородничества для покрытия всей потребности страны только тогда, когда будет покрыта вся потребность в более простых овощах, когда последние будут надлежащим образом изучены и население с ними ознакомлено²⁴.

б) Разных фруктов, ягод и чернослива привозится почти на 3 млн руб. Все эти фрукты и ягоды с успехом могут разводиться в соответствующих плодоводственных районах России. Причиной всё еще недостаточного развития плодоводства у нас является, с одной стороны, неизученность тех специальных приемов культуры, применение которых требуется в России, в отличие от приемов, установленных для Германии и вошедших во все наши учебники. С другой стороны, не изучены еще и не выяснены и наиболее подходящие сортименты, особенно для южных плодоводственных районов. Ввиду огромного ввоза французского чернослива (на сумму свыше 1 млн руб.) следует обратить внимание на культуру соответствующих сортов слив и на распространение среди населения сведений о приемах надлежащей сушки их, особенно в губерниях,

---

²⁴ См. об этом также в отчете Р.Э. Регеля (1915, с. 377–378).

граничащих с Румынией и Австрией. Далее винограда и изюма ввозится на сумму свыше 2 млн руб., вина виноградного (нешипучего) на сумму свыше 5,5 млн руб. Наши виноградные районы настолько обширны, что могли бы обеспечить всю эту потребность. Для достижения этого следует обратить особое внимание на развитие виноградарства, на научное исследование сортов и постановку опытов с ними и на распространение сведений и практическое ознакомление населения виноградных районов всюду с прививкой винограда к американским подвоям. Для этой цели требуется также значительное расширение питомников американских лоз.

Затем орехов привозится на сумму 4,5 млн руб. и оливкового масла тоже на очень крупную сумму. В этом отношении (за исключением американских орехов *Berthletia excelsa*, которых у нас разводить нельзя) следует обратить особое внимание на Нагорный Карабах (Шушинский и Зангезурский уезды) который, будучи по своим климатическим условиям, районом, пригодным вообще для всякого плодоводства, мог бы при надлежащем закультивировании его удовлетворить всем вышепоименованным потребностям внутреннего рынка и дать вероятно еще избыток производства этих ценных продуктов хозяйства для вывоза за границу. В настоящее же время Карабах является еще совершенно некультурным краем. Следует также обратить особое внимание на развитие техники нашего виноделия в целях получения шипучих виноградных вин (шампанских), каковых ввозится к нам на сумму свыше 7 млн руб.

Наконец апельсинов привозится к нам на сумму почти 5,75 млн руб., а чаю на сумму свыше 30 млн руб. Район возможной культуры этих растений у нас в России (Батум и в особенности Зачорохский край), однако настолько ограничен, что не может покрыть огромной потребности в этих продуктах, но, конечно, содействие развитию этих ценных культур весьма желательно для соответствующего уменьшения привоза.

7) Следует обратить внимание на то, что к нам привозится беспошлинно буковой клепки для бочек на сумму почти в 0,5 млн руб., в то время как все эти клепки могли быть изготовлены в наших Кавказских буковых лесах.

Из всего вышеперечисленного видно, что из числа продуктов, перечисленных в перечне «Привоза товаров в Россию за 1913 г.» (1915), в России могут получаться следующие:

1) в достаточном количестве и любого качества не только для удовлетворения всех потребностей внутреннего рынка, но и для вывоза так, чтобы необходимость их в ввозе в Россию исключалась — пшеница, рожь, кукуруза, овес, ячмень, просо, гречиха, горох, бобы (фасоль), картофель, сахарная свекловица, солод, картофельная мука, крахмал и декстрин, хмель, семена свекловицы, кунжутное и рацыновое семя²⁵, льняное семя, представляющие отбросы кормовые средства для животных, масло бобовое, лен, льняная кудель, пакля и льняные очески, пенька, пеньковая кудель, пакля и пеньковые очески, канаты, веревки, смоленые и несмоленые бечевки, особо неприготовленные простые огородные овощи, соленые и моченые овощи, всякие сушеные овощи, спаржа, артишоки, цветная капуста и пр. в свежем и сушеном виде, цикорий в корнях, свежие фрукты, свежие ягоды, соленые фрукты и ягоды, чернослив (сухая слива), изюм, орехи, черенки виноградной лозы, ворсильные шишки, виноградные и ягодные вина в бочках, шипучие вина, дерево простых пород, упаковочная стружка, бочарные изделия, клепка, бочарная буковая клепка. Все перечисленные продукты ввозились в 1913 г. на общую сумму более 50 млн руб.

2) В количестве, которое вряд ли сможет покрыть всю потребность внутреннего спроса, но всё же при расширении соответствующих культур и производства можно значительно сократить размеры привоза — рис, хлопок, оливковое и деревянное масло, крапивные волокна, джут, хлопчатая бумага-сырец, апельсины и померанцы, чай, табак. В 1913 г. означенных растительных продуктов ввозилось на общую сумму свыше 160 млн руб. (при вывозе тех же продуктов на сумму 8,25 млн руб.).

Для достижения всего этого требуются в числе других нижеследующие мероприятия:

1) Развитие и поддержка тех учреждений, в задачу которых входит научное исследование всех вышеперечисленных растений.

2) Поддержка тех опытных учреждений, в задачу которых входит выяснение условий культуры перечисленных растений.

3) Селекция перечисленных растений в России, расширение и поддержка существующих и открытие новых селекционных учреждений с полями размножения или питомниками при них.

4) Возможно широкое распространение в массах населения сведений о перечисленных растениях и о культуре их.

---

²⁵ Клещевина.

5) Необходимо также обратить специальное внимание в соответствующих школах на ознакомление учащихся с этими растениями и с культурой их, в частности требуется открытие школ по огородничеству.

<Следующие два пункта вычеркнуты: 6) Необходимо урегулирование юридических основ землевладения в смысле уничтожения чересполосицы и соответствующего землеустройства.

7) Увеличения для этих культур пригодной площади путем осушки и орошения с дренажом>.

6) Обратить в числе прочего особенное внимание на приведение в культурное состояние Нагорного Карабаха, т. е. Шушинского и Зангезурского уездов, ввиду особой пригодности этого района в особенности для разных видов плодоводства.

<Следующие два пункта вычеркнуты: 9) Устройство подъездных путей и в особенности грунтовых дорог в районах поименованных культур.

10) Предоставить населению возможно шире пользоваться мелиорационным кредитом с означенной целью>.

7) Урегулирование сбыта названных растительных продуктов.

8) Урегулирование условий транспорта в связи с упорядочением вопроса об упаковке и упаковочных средствах.

9) При заключении торговых договоров не включать в них пункты, которые затрудняли бы возможность вывоза продуктов лучшего качества по настоящей их расценке.

10) Осуществление всех вышеупомянутых мероприятий в том направлении, чтобы давался возможно широкий простор личной инициативе.

Член Ученого комитета
Роб. Регель [автограф]

[О приеме в Бюро нового служащего]²⁶

8 октября 1915 г.

В канцелярию УК

Имею честь сообщить, что с 1 сего октября приглашен в качестве служащего в БПБ нижний чин, бывший на излечении в Госпитале земского всероссийского союза №2 в г. Майкоп Кубанской области,

---

²⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 50.

Юлиан Петрович Турков с жалованием 25 руб. в месяц считая с 1 октября. Ввиду означенного, имею покорнейше просить о выдаче ему означенного оклада с присвоением суточных. Вместе с тем, имею честь сообщить, что ввиду ранения означенного Туркова в правую руку ниже локтя, первый месяц, т. е. октябрь, будет считаться испытательным, в том смысле, насколько последствия ранения правой руки позволят ему исполнять служительские обязанности в Бюро.

Сведения о приглашаемом Туркове согласно ходатайству Административного отдела Главного Штаба при сем прилагаются.

Зав. Бюро²⁷

[Деятельность Бюро по прикладной ботанике в связи с военными нуждами]²⁸

13 октября 1915 г.
В Канцелярию УК

БПБ имеет своей основной задачей научное изучение возделываемых, дикорастущих полезных и сорных растений. Организация и деятельность Бюро в этом направлении подробно изложена в статье Регеля «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования», опубликованной в прилагаемом при сем № 4/5 «Трудов Бюро». В четвертой главе статьи резюмированы в 270 пунктах результаты, достигнутые Бюро при его научных исследованиях до конца 1914 г. почти исключительно в период функционирования его с 1907 по 1914 г. как реорганизованного учреждения. Справки о результатах, достигнутых в конце 1914 г. за первые месяцы войны, доложены Главному управляющему, а справки о результатах, достигнутых в 1915 г., могут быть сообщены во всякое время.

Результаты эти значительные. Направленные в сторону выяснения наличия в Империи производительных сил и открывая новые,

²⁷ В этом же деле имеется записка Регеля от 5 нояб. 1915 г. о том, что Турков с обязанностями успешно справляется (л. 54). Однако уже в марте 1916 г. Турков поступил в школу казенных десятников и службу в Бюро оставил (л. 58).

²⁸ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 127–130.

ранее неизведанные данные в области сокровищ наличного запаса имеющихся у нас культурных и дикорастущих растений, эти результаты должны способствовать подъему экономического благосостояния России как страны земледельческой и освобождения родины от иностранной зависимости. Но из упомянутой статьи²⁹ видно, что для получения надежного результата и надежных данных в области прикладной ботаники на основании строго-научных исследований требуется обычно около трех лет работы, а по некоторым вопросам (например для влияния косьбы и пастьбы на развитие луговой растительности) даже 10 лет. Ввиду этого означенные научные изыскания Бюро, способствующие конечно экономическому благосостоянию и экономической независимости России как страны земледельческой, не могут быть однако приурочены не только к потребностям данного момента в связи с временными событиями военного времени, но и вообще к какому-либо краткому промежутку времени. Поэтому со времени объявления войны и не последовало каких-либо изменений в общем направлении научных работ и изысканий Бюро, не терпящих перерыва. Они продолжают и сейчас в том же направлении, в каком были начаты и задуманы в 1907.

Помимо научного и акклиматизационного отделений в Бюро функционирует также справочное отделение его. В вышеупомянутой статье, посвященной деятельности Бюро, характеристике этого отделения посвящено всего несколько строк (с. 330–331, 339–353, 418–419, выноска 472), а из резюмированных 272 пунктов, достигнутых Бюро — только один пункт (а именно 25 — с. 491–492) вытекает из деятельности этого справочного отделения, так как ответы, сообщаемые сотрудниками Бюро на поступающие в Бюро запросы, сами по себе не могут еще привести к открытию и установлению новых данных из области прикладной ботаники.

Тем не менее, деятельность Бюро и в этом направлении сама по себе сильно разрослась в соответствии с развитием его научных изысканий и с обнаруживанием при этом новых важных для сельского хозяйства данных, а также в связи с усилением в стране и вообще интереса к вопросам из области сельского хозяйства. Для характеристики деятельности Бюро можно указать, что в 1900 г. число исходящих исчислялось всего 33 номерами, в то время как в истекшем 1914 г. оно достигло

---

²⁹ Имеется в виду «Организация и деятельность Бюро...» (Регель Р.Э., 1915).

внушительной цифры 15371 номера. В настоящем 1915 г. число исходящих сократилось почти наполовину и вряд ли превысит 8 тыс. номеров, но именно в этой стороне деятельности сказалась в сильной степени связь Бюро с потребностями момента, а следовательно и с потребностями, вызванными условиями военного времени. В числе запросов, поступивших в Бюро в настоящем году, было очень много таких, которые были вызваны непосредственно условиями, созданными войной.

Для характеристики можно указать следующие примеры:

На запрос г. Главноуправляющего о мерах к освобождению отечественной промышленности от иностранной зависимости соответственно перечню «Привоза товаров в Россию за 1913 г.» Бюро 1) указало те растительные продукты, которые ввозились на общую сумму свыше 50 млн руб., но которые в достаточном количестве и любого качества могут получаться у нас внутри России не только для удовлетворения всех потребностей внутреннего рынка, но и для вывоза; 2) указало те растительные продукты, из того же перечня, которые ввозились на общую сумму свыше 160 млн руб., но ввоз которых мог бы быть весьма значительно сокращен ввиду возможности расширения у нас их культуры; 3) обратило внимание на особое значение закультивирования Зангизурского и Шушинского уездов Елизаветпольской губернии ввиду особой пригодности этого района для многих ценных культур³⁰.

Ввиду недостатка для военных событий продуктов, изготовленных из клещевины, на соответствующие запросы еще в январе Бюро определенно указывало, что клещевина отлично произрастает в соответствующих местах Муганской и Мильской степей в Закавказье, и что весьма легко она могла бы разводиться там в количестве, вполне достаточном для покрытия потребностей России, но при условии конечно своевременного посева семян.

По поводу многочисленных запросов, касавшихся лекарственных растений, Бюро между прочим указывало на возможность легкого сбора в производственных количествах ромашки *Matricaria discoidea*, вполне замещающей собой ромашку *M. chamomilla*, включенную в фармакопею. Далее Бюро указывало на обильное произрастание на всем

---

³⁰ См. выше: «Соображения о мерах к устранению ввоза растительных продуктов, производящихся в России».

Сурамском хребте белладонны (*Atropa belladonna*) содержащей, как известно, атропин. Равным образом оно обращало внимание на значение использования подсолнечника как противохолерического средства. Заведующий Бюро принимал непосредственное участие в работах Межведомственной комиссии по лекарственным растениям. Один из представителей Бюро принимал прямое участие в пропаганде культуры лекарственных растений и т. д.

На запросы разных учреждений, обществ и лиц относительно надежных заграничных источников для выписки недостающих семян огородных, луговых и прочих растений Бюро уже с самого начала настоящего года указывало на то, что с означенной целью следует обращаться, с одной стороны, к семенным обществам и фирмам в Копенгагене (при чем давались адреса), а с другой — в Свалёф³¹ и Вейбульсхольм³² в Швеции, и что не следует рассчитывать в данном случае на значительную помощь со стороны Франции, ввиду того, что, по условиям войны, в самой Франции наблюдается уже недостаток в этом отношении; указывалось также, что не следует пользоваться услугами Стокгольмских посредников, которые предлагают по преимуществу германские семена.

События военного времени привели вместе с тем к сближению Бюро с разными научными и общественными учреждениями Америки, Англии и пр., что выразилось в усиленном обмене изданиями с настоящего 1915 г.

Участие персонала в военных событиях выразилось еще и в следующем:

Из всего персонала призваны в действующую армию или находятся в плену в Германии весь персонал его Воронежского отделения, Херсонского, Закавказского и Петроковского опытных участков (7 лиц), а в Петрограде — 6 лиц. Кроме того, подлежат призыву по второму разряду ополчения в ближайшее время из Петрограда и Лифляндских опытных участков Бюро еще четыре лица, а всего из 27 лиц мужского персонала Бюро — 17 чел.

Ввиду этого работы на опытных участках Бюро в провинции сильно сократились, но в самом Петрограде до настоящего времени удавалось

---

³¹ Свалёфская селекционная станция (Швеция).

³² Weibulsholm Plant Breeding Institute расположен в г. Ландскруна на юге Швеции, также существует одноименная крупная сортоводческая фирма.

продолжать работы без сокращения их, но, конечно, только с особым напряжением сил оставшихся лиц.

Но и эти оставшиеся лица стремились принять посильное участие в работах, вызванных обстоятельствам военного времени. Так, служащий в Бюро женский персонал в полном составе принял участие в шитье белья для лазарета ГУЗиЗ. Затем, некоторые из лиц этого персонала дежурили в означенном лазарете, а также принимали участие в шитье и отправке белья на передовые позиции за свой счет через Государственную Думу. Некоторые из них вместе с тем состояли членами и работали в комиссиях городских попечительствах о бедных. Одно лицо занимается в свободное от занятий в Бюро время в попечительстве Имп. человеколюбивого общества извлечением йода из перевязочных материалов, бывших уже в употреблении.

Еще в начале войны персонал Воронежского отделения БПБ принимал участие в организации и содержании лазарета на Каменно-Степной опытной станции.

Наконец, все служащие Бюро по добровольному соглашению между собой отчисляют ежемесячно определенный процент из выдаваемых суточных в пользу своих сотоварищей, взятых на войну.

Готовность служить непосредственно интересам армии сказалась и в том, что Заведующий Бюро еще в истекшем году выразил готовность во всякое время поступить добровольцем в ряды действующей армии, если последует на то согласие его начальства. Когда же выяснилась для заведующего необходимость покинуть заведуемое им Бюро по особо сложившимся для него обстоятельствам (см. выноску на с. 480–481 в прилагаемом при сем № 4/5 «Трудов»)³³, он обязался не предпринимать в этом отношении никаких дальнейших шагов до окончания войны, чтобы не нарушать нормального хода работ в настоящее тревожное время, а напротив всеми силами содействовать нормальному течению их.

Заведующий Бюро
Роб. Регель

---

³³ В дек. 1914 г. Р.Э. Регель подавал в отставку, узнав, что его сотрудники не имеют права на пенсию. Однако по условиям военного времени отставка не могла быть принята и даже рассмотрена.

**[О командировании Ф.А. Сацыперова
на Сочинскую опытную станцию
для работ по заготовке лекарственных растений]³⁴**

6 ноября 1915 г.

ДЗ — заведующему БПБ Р.Э. Регелю

Предполагая командировать состоящего в распоряжении БПБ младшего специалиста по сельскохозяйственной части Ф.А. Сацыперова на Сочинскую опытную станцию для работ по заготовке лекарственных растений для нужд армии, ДЗ просит сообщить, не встречается ли с Вашей стороны препятствий для командирования означенного лица на время до 1 мая 1916 г.

Вице-директор ДЗ <подпись неразб.>

10 ноября 1915 г.

В ДЗ

Имею честь уведомить, что упомянутый в отношении ДЗ старший лаборант Ф.А. Сацыперов, согласно плану мобилизации, подлежит призыву в действующую армию в ближайшее время, ввиду чего я считаю его до окончания войны состоящим в распоряжении Военного ведомства. Если ДЗ считает возможным использовать его для нужд армии как специалиста, то это будет, конечно, целесообразным, так как Сацыперов, будучи весьма солидным специалистом по техническим растениям, использованный для нужд армии, может служить потребностям момента несомненно с большею пользою, чем как непрофессионал в должности прапорщика на передовых позициях.

Роб. Регель

---

³⁴ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 220. Л. 121–122.

[Краткие сведения о деятельности Бюро по прикладной ботанике]³⁵

Его сиятельству г. Председателю УК

Вследствие запроса канцелярией УК имею честь сообщить краткие сведения о деятельности БПБ.

Основной задачей Бюро являются научные детальные исследования возделываемых и дикорастущих полезных и сорных растений и сообщение ответов по специальности.

Научные работы в этом направлении были начаты в конце 1850-х гг. истекшего столетия в имп. Ботаническом саду в Санкт-Петербурге известным Кёрнике, состоявшим в то время главным ботаником Сада, но вскоре ввиду столкновения его с бароном Кистером³⁶ (и.о. тов. Министра двора, в ведении которого Сад находился в то время) Кёрнике оставил службу и принял приглашение на кафедру ботаники Сельскохозяйственной академии в Поппельсдорфе на Рейне, где и был им произведен и закончен 25 лет спустя его классический труд по систематике хлебов земного шара, каковой труд и сейчас еще является настолько книгой для всех работающих в этой отрасли³⁷.

С его уходом труды в этом направлении в России прекратились помимо отдельных единичных начинаний, каковым является самостоятельный труд проф. Черняева по разновидностям пшениц в России (1874)³⁸. И когда, например, проф. Богданов (ныне член ГД) опубли-

---

³⁵ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 131–139. Даты нет. Вероятно, вторая половина декабря 1915 г. (Выпуск первый «ТрБПБ» за 1916 г. уже набран, но 1915 г. назван «настоящим»).

³⁶ Карл Карлович Кистер (1820–1893) был назначен в 1850 г. секретарем и бухгалтером, а затем и управляющим ИСПБС. Вскоре из сада «за недостатком средств» исчезли все научные должности, за исключением директора. Кроме Кёрнике был вынужден уйти физиолог и палеоботаник К.Е. Мерклин, систематик и ботанико-географ Ф.И. Рупрехт. Была прекращена покупка гербариев и книг для библиотеки, зато создано специальное декорационное отделение. Однако, благодаря постепенному росту влияния научного директора Э.Л. Регеля, была проведена реформа сада, и научные должности были в нем восстановлены.

³⁷ Körnicke, 1885.

³⁸ Черняев, 1874. Евгений Васильевич Черняев приходился сыном Василию Матвеевичу Черняеву (1794–1971), проф. Харьковского университета. Черняев-старший собрал гербарий пшениц, который хранился в Харькове и был описан К.А. Фляксбергером (1929). Вероятно, Р.Э. Регель здесь спутал отца и сына, и звание «профессор» примени-

ковал в 80-х гг. сводку данных по пшеницам юго-западного края³⁹, то эти данные оказались почти целиком переводом отрывочных данных по пшеницам юго-западной России, вошедшим в труд Кёрнике, благодаря тому обстоятельству, что последний, начавший свою работу в России, успел включить в свой труд обработку, хотя и отрывочного, но все-таки довольно обширного материала из России.

С 1880-х гг. началась у нас в России самостоятельная научная разработка агрономических вопросов об условиях сельского хозяйства у нас в России. Само собой разумеется, что агрономы взялись при этом в первую очередь за разрешение общих вопросов по обработке почв наших в степных хлебных районах с целью сбережения влаги и пр. Специальное исследование отдельных наследственных форм самих растений было отодвинуто при этом на второй план, чтобы не разбрасываться с самого начала в своих работах. Между тем, уже первые сравнительные посевы весьма многочисленных образцов, произведенные БПБ в 1907 и 1908 гг. с одной стороны в Курской губернии, а с другой — в Петроковской, близ границы Германии, обнаружили с очевидностью, что распространенные в нашей семенной торговле западноевропейские формы пшеницы и ячменей оказались хорошими только на Петроковском опытном участке, и плохими на Курском, а наши восточные русские формы, у нас в семенной торговле почти отсутствующие, оказались, напротив, хорошими на Курском участке и плохими на Петроковском. Этот результат представлялся настолько неожиданным, что первоначально большинство, в том числе ряд солидных ученых, относились с недоверием к этому факту. Однако дальнейшие работы Бюро уже с определенностью выяснили, что, например, ни одна из форм пшеницы, возделываемых в Германии, не представляется подходящей для России, и проверка этого общего положения на различных опытных станциях вполне подтвердила правильность его. Между тем именно наши наследственные русские формы сельскохозяйственных растений, возделываемых в России, оставались всё еще неизученными и сведения об них, сообщаемые в учебниках и руководствах даже для высшей школы, черпались из западноевропейских источников.

тельно к Е.В. Черняеву он употребил ошибочно. Список работ Е.В. Черняева см.: Литвинов, 1909, с. 339.

³⁹ Имеется в виду Сергей Михайлович Богданов (1859–1920) — ботаник и агроном, проф. университета Св. Владимира в Киеве, член ГД от Киевской губернии и его работа: Богданов, 1890.

За специальное изучение наследственных форм сельскохозяйственных растений, возделываемых в России, принялся в 1880-х гг. один только покойный А.Ф. Баталин в бытность свою заведующим станцией для испытания семян при Имп. Ботаническом саде в Санкт-Петербурге. Им были обработаны и опубликованы за период времени от 1879 по 1891 г. разновидности масличных крестоцветных, гречихи, полбы, просовых, некоторых бобовых и риса, разводимых в России⁴⁰. Эти работы Баталина дали в 1894 г. толчок для основания при УК БПБ, призванного специально и планомерно производить исследования в этом направлении. Баталин был назначен первым заведующим этого Бюро, но к этому времени он состоял уже директором Ботанического сада и, будучи обремененным массой работ по управлению Садам, не имел возможности сразу же приняться за организацию научных работ во вновь учрежденном Бюро. Вскоре уже он преждевременно скончался. По назначении заведующим Бюро академика И.П. Бородина уже в самом Бюро с 1902 г. было приступлено к планомерным работам в указанном направлении. Работы эти были поручены члену Бюро Р.Э. Регелю, с конца 1904 г. назначенного заведующим означенным Бюро, в каковой должности он состоит и по настоящее время.

В первую очередь было предпринято изучение ячменей. До 1907 г. эти работы могли носить только подготовительный характер уже потому, что весь годичный бюджет Бюро, включая оклад сотрудников, расходы по посевам Бюро на опытных участках с дополнительными ассигнованиями ДЗ, не превышал в этот период 2100 руб. (максимум, достигнутый в 1903 и 1904 гг.), так что сотрудник Бюро не имел возможности посвятить себя исключительно работам в Бюро, но был вынужден совмещать эти работы с другими обязанностями.

Положение дел изменилось с 1907 г., когда по назначении кн. Б.Б. Голицына председателем УК, была проведена в жизнь предуказанная Государственным Советом еще в [18]90-х гг. реорганизация Бюро УК, причем фитопатология была выделена в отдельное БМиФ, а положение БПБ было изменено соответствующим образом. Только с этого времени БПБ начало функционировать как учреждение. Личный состав значительно усилился, причем численность научного персонала (включая заведующего) доведена до 7 лиц (против одного в 1906 г.) и все сотрудники приглашались с обязательством не совмещать должностей; постепенно

---

⁴⁰ Библиографию работ А.Ф. Баталина см.: Гончаров, 2009.

стала выполняться почти вся программа, предусмотренная положением о БПБ; коллекции по специальности сильно разрослись и, в частности, специальные коллекции по пшеницам и ячменям в настоящее время самые богатые в мире; специальная библиотека Бюро доведена до 14 тыс. томов и брошюр по данной области и в настоящее время лучшая в России; Бюро сняло свое отдельное, достаточно обширное помещение, сначала на Выборгской стороне, затем (с 1912 г.) на Васильевском острове; опытные посеы многочисленных образцов стали производиться ежегодно уже во многих частях России; стали приниматься практиканты для приготовления к научно-опытному делу; установилась прочная связь с местными опытными учреждениями, работающими по данной специальности; Бюро принимало участие в разных съездах и выставках; справочная деятельность развилась (в 1914 г. — 15371 исходящее, в 1915 — свыше 9 тыс., против 33-х в 1900 г.) и т. д.

С 1908 г. Бюро основало свой научный ежемесячный орган «ТрБПБ», входящий теперь в 9-й год (1916) своего издания (№ 1 тома 9, составляющий 186-й выпуск издания, уже набран). В этом издании, признанном съездом по селекции центральным научным органом по селекции в России, опубликовываются научные работы сотрудников Бюро⁴¹.

Общий бюджет Бюро (включая расходы по содержанию сотрудников, найму помещения, изданию периодического органа, расходы по содержанию филиальных отделений с опытными участками) с дополнительными ассигнованиями ДЗ был доведен в 1907 г. до 3778 руб., в 1908 г. до 11 230 руб., в 1909 г. до 23 116 руб., в 1912 г. до 51 475 руб., в 1913 до 74 645 руб., и в 1914 г. до 90 150 руб. На оборудование Воронежского отделения было ассигновано одновременно в две очереди 34 144 руб., на оборудование Лифляндских опытных участков — 2150 руб.

Подробный очерк организации и деятельности БПБ за всё время его существования до конца 1914 г. опубликован в № 4/5 за 1915 г. (т. VIII)⁴². Здесь изложено вкратце постепенное развитие Бюро (гл. 1–2, с. 1–31), подробно его организация, задачи, и способы их осуществления (гл. 3, с. 31–155), деятельность Бюро по отдельным

---

⁴¹ Примечание Регеля: «Проспект при сём прилагается».

⁴² Примечание Регеля: «Выпуск при сём прилагается».

специальностям и достигнутые результаты (гл. 4, с. 155–332), причем достигнутые результаты резюмированы в 270 пунктах.

Из этого очерка видно, что для выполнения всех программы Бюро требуется функционирование пяти подотделов его, а именно:

А. По возделываемым растениям

1. Подотдел хлебных злаков. Научные работы по этому подотделу были установлены в Бюро раньше других и начались с изучения ячменной (1902 г.); затем в круг специальных научных работ были включены: пшеница (с 1907 г.), овес (с 1910 г.), и прочие хлебные злаки кроме ржи (с 1914 г.). Что касается ржи, то планомерные работы по этому хлебному злаку предусматривались с 1915 г. и необходимые для этого ассигнования уже были одобрены для внесения в смету на 1915 г., но по условиям военного времени Бюро временно отказалось от этих предположений. Из лиц, работавших в Бюро по этому подотделу, следует назвать А. Баталина, К. Фляксбергера, Р. Регеля, Н. Литвинова, Ю. Кемница⁴³, К. Ренарда, А. Гольбека, Н. Вавилова; из лиц, опубликовавших свои работы в изданиях Бюро, — Н. Скалзубова, Д. Ларионова, П. Лашенкова, Н. Горбатова, С. Белова, Б. Арнольда и В. Писарева. Ведает подотделом К. Фляксбергер. По этому подотделу достигнуты уже весьма существенные результаты, резюмированные на с. 170–346 (496–572) упомянутого очерка.

2. Подотдел технических и прочих полевых растений, кроме хлебных злаков. Работы по этому подотделу установлены в Бюро с 1912 г. и концентрировались главным образом на изучении подсолнечника, каковые исследования дали уже весьма существенные результаты. Из лиц, работавших в Бюро по этому подотделу, следует назвать А. Баталина и Ф. Сацыперова; из лиц, опубликовавших свои работы в изданиях Бюро, — Н. Дьяконова. Ведает подотделом Ф. Сацыперов. Достигнутые результаты резюмированы на с. 246–253 (572–579) упомянутого очерка.

3. Подотдел огородных, лекарственных, медоносных, плодовых и декоративных растений. Организация этого подотдела предусматривалась с 1915 г. и необходимые для этого ассигнования уже были вне-

---

⁴³ Юрий (Георгий) Валентинович Кемниц занимался в Бюро с нояб. 1909 по март 1911 г. Разработал методику определения пленчатости ячменя и новый прибор для этого. В 1912 г. Регель направил в высшей степени положительный отзыв о работе Кемница в Харьковское общество сельского хозяйства, указывая, что службу в Санкт-Петербурге Кемниц оставил исключительно из-за того, что местный климат неблагоприятно сказывался на его здоровье (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 218. Л. 34).

сены в смету на 1915 г., но по условиям военного времени осуществление этих предположений было отложено. Работы по этому подотделу носили поэтому пока только отрывочный характер, тем не менее достигнуты уже некоторые существенные результаты. Работали в Бюро по этому подотделу А. Баталин, Р. Регель, А. Мальцев, К. Фляксбергер, П. Мищенко, Ф. Сацыперов; из лиц, опубликовавших свои работы в изданиях Бюро, следует назвать А. Докторовича-Гребницкого⁴⁴, С. Глазенапа⁴⁵, И. Пачоского, А. Потебню⁴⁶, В. Любименко, Н. Воронихина, П. Сюзева⁴⁷, Б. Козо-Полянского. Достигнутые результаты резюмированы на с. 253–275 (579–601) упомянутого очерка.

Б. Дикорастущие растения

4. Подотдел сорных растений. Этот подотдел функционирует в Бюро с 1908 г. Работы ведутся весьма интенсивно и направление работ по сорным растениям, установившееся в Бюро, принято теперь и во многих опытных учреждениях в России. В Бюро работали по этому подотделу А. Мальцев, И. Пачоский, И. Шевылев⁴⁸, из лиц, опубликовавших свои работы на страницах изданий Бюро, здесь следует назвать А. Хребтова,

⁴⁴ Адам Станиславович Докторович-Гребницкий (Гребницкий-Докторович) (1857–1941) — ученик И.П. Бородина, проф. плодоводства и огородничества Санкт-Петербургского Лесного института в 1902–1922 гг. В 1919 г. утвержден членом-консультантом Отдела садоводства СХУК (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 44. Л. 141).

⁴⁵ Сергей Павлович Глазенап (1848–1937) — крупный астроном, увлекался пчеловодством, издал ряд популярных работ по пчеловодству и сельскому хозяйству. В 1918–1925 гг. — зав. Критико-библиографическим бюро СХУК. Почетный член АН СССР (1929).

⁴⁶ Андрей Александрович Потебня (1870–1919) — миколог, специалист по болезням растений, в частности по болезням винограда. С янв. 1912 г. — член БПБ (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 163). С 1913 г. — заведующий отделом фитопатологии Харьковской областной сельскохозяйственной опытной станции. В 1919 г. направлен на принудительные «общественные работы», где заболел пневмонией и умер.

⁴⁷ Павел Васильевич Сюзев (1867–1928) — ботанико-географ, лесовод, краевед, исследователь флоры Приморского края и Дальнего Востока.

⁴⁸ Иван Никанорович Шевы(е)лев окончил Тверскую духовную семинарию в 1890 г., состоял учителем земской начальной школы в Тверской губ. до 1901 г. Затем до апр. 1905 г. состоял преподавателем общеобразовательных предметов и пчеловодства в Буршевской школе садоводства, огородничества и пчеловодства, затем вновь работал в той же земской школе и на пасеке. В 1907–1911 гг. обучался на естественном отделении Юрьевского университета. По рекомендации Н.И. Кузнецова в 1911 г. принят практикантом БПБ по сорным растениям. В 1912 г. был назначен младшим специалистом ДЗ и командирован в Екатеринославскую губ. по запросу губернской земской управы для организации изучения сорных растений на областной опытной сельскохозяйственной станции и сети опытных участков губернского земства (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 66–79).

Б. Исаченко, В. Хитрово⁴⁹, Н. Скалозубова, Ф. Ненюкова, Ст. Давида, А. Янату, С. Бажанова. Ведает подотделом А. Мальцев. Достигнутые результаты резюмированы на с. 275–295 (601–621) упомянутого очерка.

5. Подотдел луговых растений и прочих представителей флоры. Работы по этому подотделу начаты в Бюро с 1910 г. Организация их до настоящего момента еще не закончена. Они концентрировались до сего времени на сравнительном изучении вегетативных частей представителей луговых растений для достижения полного ботанического анализа сена и на детальном исследовании смены растительности на заказных участках различных лугов под влиянием прекращения косьбы и пастьбы (различных степеней скотобоя) и на разновозрастных залежах. Эти работы дали уже в практическом отношении весьма ценные результаты. В Бюро работали по этому подотделу: А. Баталин, Р. Регель, А. Мальцев, В. Кузнецов, П. Кисляков, П. Мищенко, К. Владимиров, и Конст. Регель; из лиц, опубликовавших свои работы в «Трудах Бюро», здесь назовем: Б. Исаченко, Д. Литвинова, М. Папкина, В. Романовского-Романько, Н. Скалозубова, В. Богданова⁵⁰, Г. Высоцкого, гр. Ф. Берга, а по грибам — Н. Наумова⁵¹, В. Семашко⁵², С. Шембеля⁵³, Н. Воронихина, Л. Казновского⁵⁴ и Е. Лискуна⁵⁵. Достигнутые результаты резюмированы на с. 295–332 (621–658) упомянутого очерка.

---

⁴⁹ Владимир Николаевич Хитрово (1879–1949) — ботанико-географ, фенолог. Выпускник университета Св. Владимира в Киеве (1902), до 1917 г. преподавал там же. В 1901 г. в своем имении Муратово в Орловской губернии создал опорный пункт для геоботанического изучения лугов. В 1905 г. с единомышленниками организовал Общество для исследования природы Орловской губернии. Один из создателей заповедника «Галичья Гора», до 1930 г. — его научный руководитель. С нояб. 1912 г. — член БПБ (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 23).

⁵⁰ Возможно, здесь допущена опечатка и речь идет об агрономе Василии Семеновиче Богдане (1865–1939), который в 1909 г. стал заведующим вновь открытым Новоузенским опытным полем (Самарская губерния) и публиковал свои работы в «ТрБПБ».

⁵¹ Николай Александрович Наумов (1888–1958) — миколог и фитопатолог, выпускник каф. ботаники ИСПБУ (1910), всю жизнь проработал в Бюро / Отделе микологии и фитопатологии / ВИЗР. Член-корр. АН СССР (1946).

⁵² Виктор Карлович Семашко — миколог, сотрудник Бюро микологии и фитопатологии.

⁵³ Стефан Юлианович Шембель (1886–1934) — миколог и фитопатолог, ученик и сотрудник А.А. Ячевского. В 1911 г. возглавил первую на Нижней Волге Энтомологическую станцию при Астраханском обществе садоводства и огородничества.

⁵⁴ Люциан Казновский — миколог, фитопатолог, растениевод. В те годы — сотрудник Микологической лаборатории Всероссийского общества сахарозаводчиков.

⁵⁵ Ефимий (Ефим) Федотович Лискун (1873–1958) — глава Бюро по зоотехнии УК. Окончил МСХИ (1900). Занимался изучением и совершенствованием отечественных

С самого начала в Бюро обнаружилась, по новизне дела, необходимость предварительного выяснения, помимо специальных вопросов, также ряда вопросов общего характера, что и было исполнено. Таковыми вопросами являлись: вопрос наследственности (предусматривание ее, связь биологических особенностей с наследственными морфологическими признаками), фиксирование понятий о низших наследственных таксономических единицах, методика оценки степеней заражения ржавчиной, способы использования метеорологических данных для целей сельского хозяйства, методика выделения семян из почвы и определения влажности почвы. В этом направлении в Бюро работали: Р. Регель, Н. Литвинов, И. Шевылев и г-жа Бреславец. Кроме того Бюро ознакомляло читателей его изданий с основными иностранными работами по соответствующим вопросам посредством перевода трудов Г. Менделя, Э. Баура, К. Фрувирта, М. Зебера и Г. Зибена и опубликовало терминологический словарь А. Петунникова⁵⁶. Результаты, достигнутые по общим вопросам прикладной ботаники, резюмированы на с. 156–170 (482–496) упомянутого очерка.

Основная задача Бюро, как было упомянуто, заключается в специальном научном изучении наследственных форм сельскохозяйственных возделываемых растений всей Российской Империи и в установлении степени пригодности отдельных форм для данной естественноисторической области. Так как при этом задачей Бюро, как учреждения центрального, является выяснение степени пригодности данных форм для условий всей естественноисторической области в ее целом по сравнению с соседней областью, то задача эта во всей ее полноте не совпадает с задачами местных, даже так называемых областных станций, так как даже эти последние все-таки по существу являются станциями районными, а не областными; например Екатеринославская, Харьковская и Киевская так называемые областные станции находятся в одной и той же черноземно-степной области. Ввиду этого для выполнения

пород крупного рогатого скота, проводил гистологические исследования тканей животных, питавшихся пшеницей, пораженной мокрой головней (Регель Р.Э., 1915, с. 655–656). Академик ВАСХНИЛ (1935).

⁵⁶ Алексей Николаевич Петунников (1842–1919) — ботаник, популяризатор, публицист и общественный деятель. Окончил ИМУ. Избран членом БПБ в ноябре 1912 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 219. Л. 109; Любина, 2012). Имеется в виду работа Петунников, 1912.

этих задач неизбежна наличие у Бюро своих опытных филиальных отделений в главных естественнo-исторических областях Империи. Таковых главных областей три, а именно: лесная, черноземно-степная и полупустынно-нагорная. При этом центральным учреждением могут быть оставлены без внимания арктическая область крайнего севера, понтийская в юго-западном Закавказье и маньчжурская на юге Дальнего Востока, которые или по незначительности пространства, занимаемого ими в пределах Империи, или же по отсутствию земледелия не имеют особого значения при общей характеристике всей Империи с сельскохозяйственной точки зрения. Отсюда вытекает необходимость трех надлежащим образом оборудованных филиальных отделений БПБ в лесной, черноземно-степной и полупустынно-нагорной областях России. На каждом из этих отделений требуется испытать отдельные формы растений при условиях, характерных для данной области, но более или менее крайних, почему каждое из этих отделений нуждается еще во вспомогательном опытном участке в другой части той же области. Наконец, для сравнения результатов, получаемых на этих отделениях при испытании отдельных наследственных форм растений, с результатами, получаемыми в Западной Европе, необходимо еще одно, четвертое контрольное отделение, которое может быть, однако, уже менее широко оборудованным, так как от него, в отличие от остальных трех, уже не ожидается прямых новых результатов, ввиду сравнительной изученности соответствующих вопросов в соседней Западной Европе. Что же касается ближайшего сравнительного испытания отдельных наследственных форм в отдельных сельскохозяйственных районах, входящих в данную обширнейшую естественнo-историческую область, то эта задача уже не может входить в круг непосредственных задач Бюро и возложена на местные, в том числе районные (или так называемые областные) станции.

Соответственно сему у БПБ имеется или предусматривается соответствующим законопроектом 1911 г. учреждение следующих четырех филиальных отделений.

1) Воронежское филиальное отделение Бюро в черноземно-степной области учреждено в 1912 г. в Каменной степи и оборудование его предполагалось закончить согласно сметным соображениям, которые уже были одобрены в настоящем 1915 г., но осуществление этих предположений отложено по условиям военного времени. До учреждения

отделения с 1907 г. соответствующие опытные посе́вы производились Бюро в Курской губернии⁵⁷.

Вспомогательные опытные участки (хлебный и сорный) этого отделения находятся с 1913 г. в Херсонской губернии в имении В.А. Калагеоргиев-Алкалаева.

Отделением заведует Н.И. Литвинов; одним (сорным) из двух вспомогательных Херсонских участков — И.К. Пачоский.

2) Под Новгородское филиальное отделение Бюро в лесной области казенная земля отведена в 1913 г., но внесение в законодательное учреждение уже одобренного Советом Министров законопроекта об отпуске средств на оборудование отложено по условиям военного времени.

Вспомогательные опытные луговые участки этого отделения находятся с 1910 г. в Лифляндии в имении графа Ф.Г. Берга.

3) Под Туркестанское филиальное отделение Бюро в полупустынно-нагорной области только с большим трудом удалось подыскать подходящие земельные участки после поездок заведующего Бюро и его помощника, но ходатайство об отводе этих участков было отложено по условиям военного времени. С 1902 до 1914 г. соответствующие опытные посе́вы проводились с некоторыми перерывами в разных частях Закавказья.

С течением времени надо предусмотреть необходимость вспомогательного опытного участка этого отделения в районе каштановых почв в северном Туркестане или Южной Сибири.

4) Под контрольное западное филиальное отделение Бюро близ западной границы России, подходящий казенный земельный участок разыскивается с осени 1913 г., но поиски временно приостановлены по условиям военного времени. С 1909 до 1914 г. соответствующие опытные посе́вы производились Бюро в Петроковской губернии в имении Е.И.В. вел. кн. Михаила Александровича.

Работы велись в Бюро интенсивно, достигнутые результаты значительные, и практическое значение их очевидно. Тем не менее, будущность Бюро как научного учреждения до сих пор гадательна. И сейчас еще Бюро носит характер как бы частного учреждения, содержащегося за счет казны при казенном учреждении — Ученом

---

⁵⁷ На Богородицком опытном поле.

комитете. Вследствие этого все без исключения служащие Бюро являются вольнонаемными лицами, не пользующимися ни правами службы, ни правами пенсии, и несмотря на то что из оклада делаются установленные вычеты на пенсию, таковые вычеты являются чисто формальными, нисколько не обеспечивающими пенсии семье в случае смерти или неработоспособности служащего. В этом отношении даже иные совершенно частные учреждения находятся иногда в лучшем положении так как подчас в некоторых из них будущее семьи на случай смерти служащего все-таки так или иначе обеспечивается (ср. сказанное в выноске на с. 51 на с. 154–155 упомянутого очерка)⁵⁸. Выходом из этого положения является только совмещение служащими Бюро еще и других штатных должностей, обеспечивающих им как права службы, так и права пенсии, но заведующий в настоящее время не допускает такого совмещения и полагает, что при наличии такого совмещения прекратится установившаяся планомерность и интенсивность работ Бюро. В соответствующих комиссиях законодательных учреждений (как ГД, так и Государственного Совета) значение Бюро как учреждения уже осознано, и развитие, и деятельность его в них поддерживается, но в иных слоях, подчас имеющих именно для нас даже решающее значение, всё еще недостаточно понято то основное положение, что надежные практические результаты должны опираться на научные исследования, и что эмпирический, даже многолетний, опыт сам по себе не является достаточно прочной основой для установления так называемого правильного хозяйства в стране. Всё это угрожает в непродолжительном времени распадом Бюро как научно планомерно работающего учреждения. Не подлежит сомнению, что последствия эти могут сказаться сравнительно скоро⁵⁹ и можно быть уверенным в том, что если вслед за этим в четвертый раз не явит-

---

⁵⁸ В сноске 51 идет речь о том, что сотрудники Бюро УК, хотя из их окладов и производились так называемые вычеты на пенсию, фактически, не считались госслужащими и не получали прав пенсии (Регель Р.Э., 1915, с. 480–481).

⁵⁹ Примечание Регеля: «Такой случай уже был. После неурожая 1911 г. в Приволжских губерниях Бюро выяснило на основании своих науч. исследований, что только посев зерна, собранного на месте в постигнутых неурожаем губерниях, может обеспечить от дальнейших неурожаев, обсеменение же полей продовольственным зерном грозит повторением неурожаев. Соответствующая работа и была опубликована в «Трудах Бюро» (Т. 5, 1912, с. 1–18). Но данные эти были игнорированы, и последствия этого не замедлили сказаться. Из докладной записки, врученной два года спустя Сельскохозяйственной палатой на имя четырех управляющих заинтересованными ведомствами, видно, что

ся энергичное компетентное лицо, которое согласится взять на себя неблагодарный труд пионерства в этом направлении, то БПБ будет признано как правоспособное казенное научное учреждение и систематически планомерная и строго последовательная научная работа по всем отраслям прикладной ботаники установится тогда в России навсегда⁶⁰.

Учреждений, корреспондирующих БПБ в его целом, в Западной Европе не имеется и не может быть, так как каждая из стран Западной Европы, если не считать колоний, главной своей территорией входит только в одну естественноисторическую область (лесную или средиземноморскую). Соответствующее по заданиям учреждение имеется только в США, которые обнимают собою, как и Россия, несколько естественноисторических областей, при широком значении для них земледелия. Здесь «Бюро по прикладной ботанике или растениеводству» представляет собой обширнейшее учреждение, по нашим понятиям представляющее собой обширный институт, обнимающий кроме нашего БПБ (5 отделов) еще и наше Бюро по растениеводству (1 отдел) и наше БМиФ (1 отдел). Бюджет этого американского Бюро колоссальный и превышает 1 млн 200 тыс. долларов, в то время когда весь бюджет соответствующих трех Бюро Ученого комитета вместе с дополнительными ассигнованиями Департамента земледелия не превышал в 1914 г. 150 тыс. руб. Из этого видно, что для выполнения во всем объеме всех функций, возложенных на три эти Бюро, у нас в России потребуется еще увеличение ассигнований на них.

Что же касается до самой организации БПБ в дальнейшем будущем, вряд ли окажется целесообразным следовать во всем примеру Америки, а потребуются отклонения в зависимости от особенностей условий работы у нас.

Весьма часто приходится слышать, что у нас «недостает людей». Сказанное в такой форме — это неправильно. Люди у нас есть. Их надо только уметь найти. В новом деле, конечно, недостает обычно людей подготовленных или «готовых». Но если при выборе людей руководствоваться некоторым чутьем и представить каждому

убытки, вызванные несоблюдением указанной предосторожности, исчисляются миллионами рублей».

⁶⁰ Видимо, в предложении пропущено одно «не».

ту работу, которая по возможности ближе к характеру и свойствам данного лица и соответствует его способностям, то недостающие познания приобретаются сравнительно легко, и направить подобное лицо нетрудно. Не оправдываются также опасения, будто в таком научном учреждении, если обеспечить служащим права службы и пенсии, очень трудно будет оберечь себя от «лентяев», так как неизбежно предоставление отдельным лицам свободы в их научных работах в пределах определенных рамок порученной им специальности. Личный опыт убедил меня, что если данному лицу поручена работа, которая приходится ему «по душе», и оно успело заинтересоваться этой работой, втянулось в нее, оно не только не пользуется своей свободой, чтобы лентяйничать, а напротив, подчас начинает работать запоем, иногда даже больше, чем полезно для здоровья, лишь бы только при этом данным лицом не совмещалось несколько должностей и данная единственная должность обеспечивала ему скромное, но безбедное существование, равно как и будущее его семьи на случай его смерти. Затруднения в организации сравнительно более крупных учреждений у нас в России кроются, насколько я могу судить по личному опыту, совершенно в другом, а именно в крайней трудности организации длительно координированной работы двух или нескольких лиц, взаимно не подчиненных в случаях, когда полное расчленение работы между ними не представляется возможным. А такие случаи должны повторяться тем чаще, чем шире и многостороннее задачи, возлагаемые на данное учреждение, а следовательно, чем оно крупнее. Ввиду этого мне представлялось бы целесообразным не допускать разрастания Бюро до размеров Американского Бюро⁶¹ как единого учреждения. Почин в этом направлении уже сделан путем выделения подотделов растениеводства и фитопатологии в отдельные Бюро. Думаю, что будет целесообразным идти по этому пути и дальше и по мере расширения Бюро выделять каждый из его подотделов в самостоятельное Бюро. При условии современной специализации наук слишком маловероятно найти лицо для заведования всеми пятью подотделами, которое было бы достаточно компетентным во всех этих пяти направлениях, и в настоящее время только особо неблагоприятно сложившиеся обстоятельства на жизненном пути могли привести к совмещению этих специально-

---

⁶¹ Имеется в виду Бюро растениеводства ДЗ США (Вашингтон).

стей в одном лице. Ясно, что при организации учреждения не следует рассчитывать на такую случайность. При расчленении же БПБ на пять самостоятельных Бюро, по числу его подотделов, эти затруднения упраздняются. И сейчас уже в данный момент тремя из подотделов ведают лица, которые вполне могли бы быть самостоятельными заведующими соответствующих специальных Бюро, но ни одно из них не могло бы заведовать даже и двумя подотделами. И такое положение вещей представляется при условии соответствующей научной специализации совершенно нормальным. Лицо, которое могло бы заведовать луговым подотделом, выделенным в самостоятельное Бюро, в настоящее время в Бюро на службе не имеется, но в числе членов Бюро числится одно лицо, руководящее в настоящее время одним из опытных участков Бюро, которое могло бы (если согласится) взяться за это с успехом, а для начала могло бы совмещать в себе заведование несколькими подотделами. Затруднение встретило бы в данный момент только выделение подотдела огородных и других садовых растений в отдельное Бюро, так как я не вижу сейчас в России лица, вполне подходящего для заведования им, но не подлежит сомнению, что с течением времени такое лицо обнаружится. В настоящее время именно этот подотдел, предусмотренный к организации последним, как видно из предыдущего изложения, еще даже не функционирует в Бюро как особый подотдел.

При такой организации научных работ по всем отраслям прикладной ботаники, которая осуществима сравнительно легко, некоторые затруднения скажутся в том, что вместо предположенных четырех филиальных отделений потребуется от 15 до 20, вместо одной библиотеки, одного помещения, и одной канцелярии — пять. Это приведет, конечно, к некоторому соответствующему увеличению расходов, но так как эти расходы будут идти, несомненно, на пользу самого дела по условиям работы у нас в России и в общей сложности, все-таки далеко еще не достигнута та сумма, которая тратится на этот предмет в Америке, то вряд ли будет целесообразно бояться этих дополнительных расходов на пользу дела.

Зав. Бюро

Сведения о числе лиц штатного технического персонала по Бюро по прикладной ботанике⁶²

	По смете на 1914 г.	Фактический расход в 1915 г.*	Испрашивается
9 старших техников (5 старших препараторов по числу отделений, 2 художника по числу подотделов, 1 старший корреспондент и 1 библиотекарь)	7200 руб.	—	10 800 руб.
7 младших техников старшего оклада (5 младших препараторов по числу отделений, 1 вычислитель и 1 корректор)	3220 руб.	—	6300 руб.
3 младших техника младшего оклада (2 младший препаратор по числу подотделов и 1 младший препаратор по семинарному)	—	—	1800 руб.
Итого	10 620 руб.	10 538 руб.	18 900 руб.

Остается нештатный технический персонал

	По смете на 1914 г.	Фактический расход в 1915 г.	Испрашивается
1 бухгалтер	—	—	1200 руб.
2 писца (1 для переписки иностранного текста)	1200 руб.	—	1500 руб.
Итого	1200 руб.	1800 руб.	2700 руб.

По Степной опытной станции

	По смете на 1914 г.	Фактический расход в 1915 г.*	Испрашивается
1 старший инструктор	—	—	1500 руб.
4 старших техника (старших наблюдателя)	3360 руб.	—	4800 руб.
2 младших техника старшего оклада (младших наблюдателя)	1080 руб.	—	1800 руб.
2 младших техника младшего оклада (младших наблюдателя)	480 руб.	—	1200 руб.
Итого	4920 руб.	3840 руб.	9300 руб.

* *Примечание Регеля:* Меньший фактический расход на техников в 1915 г. по сравнению с ассигнованиями 1914 г. обуславливается призывом большого числа их в действующую армию.

⁶² РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 206. Л. 8. Без даты. Вероятно, конец 1915 — начало 1916 г.

По Лесной опытной станции

	По смете на 1914 г.	Фактический расход в 1915 г.*	Испрашивается
1 младший инструктор	–	–	1200 руб.
1 старший техник (старший наблюдатель)	840 руб.	–	1200 руб.
1 младший техник старшего оклада (младший наблюдатель)	с 1.08 – 240 руб.	–	900 руб.
1 младший техник младшего оклада (младший наблюдатель)	480 руб.	–	600 руб.
Итого	1080 руб.	795 руб.	3900 руб.

Квартиры натурой без вычетов.

* См. Прим. Регеля на с. 192.

Об уплате в 1916 г. а) вознаграждения сотрудникам Специальных Бюро при УК и б) жалования низшим служащим тех же Бюро⁶³

4 янв. 1916 г.

ГУЗиЗ

Ученый комитет

Согласно представлениям заведывающих специальными Бюро УК <перечислены Бюро, перечислены заведующие> из кредита по параграфу 136 сметы 1916 г. Канцелярии ГУЗиЗ

1. Занимающиеся в БПБ: в качестве старших ассистентов, членам Бюро 1) Константину Андреевичу Фляксбергеру и 2) Александру Ивановичу Мальцеву по три тыс. руб. в год каждому, в том числе по 600 руб. добавочных – первому за надзор и ведение счетной части Бюро, второму – за ведение и редактирование реферирующего отдела «Трудов Бюро»; старшим лаборантам 3) Николаю Ивановичу Литвинову – 1800 руб. в год, 4) Владимиру Александровичу Кузнецову – 1500 руб. в год и 5) Федору Александровичу Сащперову 900 руб. в год, 6) сотруднику по сбору материалов Андрею Карловичу Гольбеку – 600 руб. в год; старшим препараторам 7) Татьяне Ивановне Громовой и 8) Берте Христиановне Рихтер – по 1200 руб. в год каждой, 9) Екатерине Владимировне Эллади – 720 руб. в год; 10) Ольге Густавовне

⁶³ РГИА. Ф. 382. Оп. 6. Д. 6023. Л. 1–5.

Окерблом, 11) Надежде Степановне Ковалевской и 12) Варваре Александровне Мальцевой — по 660 руб. в год каждой, младшим препаратам 13) Валентине Владимировне Григорьевой, 14) Анне Михайловне Двораковской, 15) Наталии Семеновне Перазич и 16) Евгении Арсеньевне Сацыперовой — по 540 руб. в год каждой, художникам-рисовальщикам 17) Марии Петровне Лобановой — 1020 руб. в год и 18) Петру Лаврентьевичу Веселову — 900 руб. в год, 19) хранителю гербария Федору Ивановичу Малькову и 20) библиотекарю Елизавете Яновне Эргле — по 720 руб. в год каждому, 21) составителю библиографии Нине Оттовне Фермерен — 840 руб. в год, 22) переводчице Марии Николаевне Пумпианской — 1080 руб. в год, 23) помощнику письмоводителя Феодориту Васильевичу Смирнову — 720 руб. в год, 24) машинистке-переписчице Христиане Иосифовне Наплахтович⁶⁴ и 25) экспедитору Ольге Павловне Герасимовой — по 540 руб. в год каждой, 26) заведующему хозяйством Новгородского отделения Бюро с Лифляндскими опытными участками Петру Васильевичу Кислякову — 1200 руб. в год и 27) старшему наблюдателю Фридриху Ивановичу Пунсону 840 руб. в год каждому⁶⁵.

Низшим служащим Бюро 1) по прикладной ботанике Ивану Белому 380 рублей⁶⁶, 2) Николаю Григорьеву, 3) Иулиану Туркову и 4) Пелагее Кобяковой (исполняющей обязанности старшего рабочего на Воронежском отделении Бюро) по 300 руб. в год каждому и 5) Иосифу Рыбчевскому (старшему рабочему на луговом отделении Бюро с его участками) 420 руб. в год⁶⁷.

Председатель УК Б.Б. Голицын [автограф]
Ученый секретарь УК Г. Клюсс [автограф]

⁶⁴ Оставила Бюро в 1916 г.

⁶⁵ Л. 3–4.

⁶⁶ Примечание Регеля: «В т. ч. на обмундирование одновременно 20 руб. в январе».

⁶⁷ Мы опускаем здесь полные данные о сотрудниках всех остальных специальных Бюро, но для сравнения приводим их численность (без заведующих): Бюро по частному растениеводству — 5 сотрудников и 1 низший служащий; сельскохозяйственной механики — 17 сотрудников и 2 служащих; метеорологии — 10 сотрудников и 2 служащих; микологии и фитопатологии — 6 сотрудников и 2 служащих; энтомологии — 4 сотрудника и 1 служащий; земледелия и почвоведения — 9 сотрудников и 2 служащих; Бюро по Учебной части — 14 сотрудников; зоотехнии — 21 сотрудник и 2 служащих (Л. 2–4, 8). Кроме того, имеется список сотрудников Канцелярии УК с указанием вознаграждения — 11 сотрудников, включая «занимающегося в качестве журналиста Георгия Никитича Филиппова» (с окладом 1140 руб. в год) (л. 7).

**[О соображениях, которые легли в основу для
испрашивания окладов для штатного персонала
преобразуемых в Отделы Бюро УК]⁶⁸**

Апрель 1916 г.

Его сиятельству князю Б.Б. Голицыну

Исполняя просьбу Г.А. Клюсса, сообщаю Вам свои соображения, которые легли в основу при испрашивании нашей комиссией окладов для штатного персонала преобразуемых в Отделы Бюро УК.

1) Согласно изменяемому п. 50 (1-му) положения об УК, основная задача его должна заключаться в научной разработке для России вопросов по всем отраслям сельского хозяйства и в объединении сельскохозяйственного опытного дела. Осуществление этой задачи возможно только при посредстве постоянных систематически-планомерных работ специалистов-работников, а именно старших ассистентов отделов, не совмещающих какие-либо другие должности. Согласно выработанному проекту предусматривается назначать старшими ассистентами только лиц, уже научно работавших в данной специальной отрасли ряд лет и уже пользующихся в России авторитетом в своей специальности. К таким лицам персонал опытных учреждений, земства, и отдельные хозяева уже сами обращаются за разрешением отдельных вопросов, а также с просьбами о направлении у них работ по данной отрасли. Именно этим путем, скорее всего, и достигается, и только и может быть достигнуто научное объединение опытного дела. Административными же мерами этого не достигнуть.

2) Для достижения этого старший ассистент должен оставаться и неустанно работать в своей специальности всю жизнь, а следовательно, положение таких лиц должно быть вполне обеспечено прежде всего в правовом отношении. Как известно, специалисты ДЗ, смотря по тому, числятся они младшими, старшими или членами-специалистами Департамента, состоят в VIII, VII, VI или даже в V классах. Имея в виду, что старшие ассистенты являются не только сведущими лицами по своей специальности, как специалисты ДЗ, но и самостоятельно научно разрабатывают свою отрасль, а также и то, что положение старшего ассистента является для них завершением их деятельности, представляется по меньшей мере необходимым присвоить им

---

⁶⁸ РГИА. Ф. 382. Ф. 9. Д. 218. Л. 37–40.

VI класс должности и только потому, что по конструкции реорганизуемого УК присвоение им V класса не представляется возможным. Предоставление VI класса должности старшим ассистентам тем более необходимо, что они ведут по своей специальности самостоятельные сношения с разными опытными и другими учреждениями, равно как с земствами, а также самим положением об УК на них возлагается замещение должности заведующего Отделом в случаях отсутствия или болезни заведующего. К этому надо добавить, что и в настоящее время среди старших ассистентов отдельных Бюро состоят лица, которые уже пользуются требуемым авторитетом и отправляют все вышеупомянутые обязанности. Так, например, К.К. Гедройц⁶⁹ в Бюро по почвоведению впредь до назначения Н.М. Тулайкова исполнял после смерти покойного П.С. Коссовича все его обязанности, а также утвержден УК редактором журнала «Опытной агрономии». Или в БПБ старшие ассистенты К.А. Фляксбергер и А.И. Мальцев неоднократно замещали меня в случаях моего отсутствия. К тому же оба они своими работами сумели достичь общего признания важности принятого ими направления работ, так что, например, по пшеницам к востоку от Дона и на самом юге России, равно как во всей Сибири и в Туркестане ни одна опытная станция уже не ставит опытов по пшенице, не справившись предварительно об этом у Фляксбергера, в то время как еще в 1905 г., когда мною впервые были установлено это направление в России по ячменям, эти работы вызывали в ДЗ по меньшей мере улыбки. Точно так же в настоящее время уже во всей России исследования по сорным растениям производятся везде и всюду по программам и в направлении работ А.И. Мальцева, в то время как до поступления его в Бюро о подобных работах и не помышляли.

3) Само собой разумеется, что труд старших ассистентов, не совмещающих должностей, должен быть обеспечен и в материальном отношении. Соответствующие должности старшего делопроизводителя в ДЗ оплачивали окладом от 3000 до 4200 еще до наступления современной дороговизны жизни, каковой оклад предусмотрен нами и для старших ассистентов. Нужно, однако, иметь в виду, что с одной стороны на старших ассистентов, помимо их непосредственных специальных работ, возлагается еще и самостоятельное заведование специальными

---

⁶⁹ Константин Каэтанович Гедройц (1872–1932) почвовед, агрохимик, основоположник коллоидной химии почв. В 1915–1917 гг. зав. Бюро по земледелию и почвоведению.

центральными отделениями Отделов или же заведование филиальными опытными станциями в провинции. Отделения эти, как например, отделение по мотокультуре Отдела (Бюро) по сельскохозяйственной механике (уже в настоящее время с бюджетом около 100 тыс. руб.), отделение хлебное, техническое, садовое (огородное, с лекарственным), сорное и луговое Отдела (Бюро) по прикладной ботанике представляются настолько обширными, что каждое из них могло бы составить самостоятельный Отдел (Бюро). С другой стороны, нужно иметь в виду, что старшие ассистенты к концу своей жизни настолько специализируются в своей отрасли, что уже является мало подходящим для них переходить на другие должности, а оставление их в прежней должности становится тем более важным. Вследствие этого, помимо вышеупомянутого фиксированного оклада представляется необходимым или обеспечить старшим ассистентам прибавки за пятилетия (до 1000 руб.) или же, как то предусмотрено нами, за заведование отделением или станцией в размере от 600 до 1200 руб. Намеченный общий оклад старшим ассистентам никоим образом нельзя считать высоким, так как и на других положениях, например инспектора зернохранилищ государственного банка, только за инспектирование по программе, за выработком которой обращаются к нам же, руководствуясь при этом нашими указаниями, имеют не меньшие оклады.

4) При вышеуказанных условиях можно считать обеспеченным привлечение и удержание в рядах старших ассистентов (действительно серьезных и работников) ученых по отдельным отраслям, пользующихся авторитетом не только у нас в России, но и за границей. При таких условиях даже подчас и профессора оставляют свои кафедры, чтобы получить возможность непрерывной научной работы по данной отрасли. Прецеденты этому уже имеются, например, в Институте экспериментальной медицины, в Музеях Академии наук в свое время, и в Ботаническом саду. Но конечно, это возможно только при таком материальном обеспечении подобных должностей, которое даже при современной дороговизне давало бы возможность скромного существования семьи и соответствующего воспитания детей.

От надлежащего подбора старших ассистентов Отделов в такой мере зависит весь успех намеченной реформы, что если достижение согласия на соответствующее намеченное выше правовое и материальное положение их не последует ни в Междуведомственной комиссии, ни в случае разногласия в комиссии — в Совете министров, то реформа

останется бесцельной, и лучше совершенно от нее отказаться впредь до тех пор, пока у нас в России не будут поняты важность и значение для России как страны земледельческой, самостоятельных планомерно-беспрерывных работ по отдельным отраслям сельского хозяйства, каковые работы, конечно, могут быть возложены только на компетентных лиц, всецело отдающихся данной специальности. Думаю, однако, что проведение этой реформы в данный момент в требуемом направлении уже представлялось бы возможным ввиду того, что именно теперь общественное сознание настолько пробудилось, что вполне поняло значение самостоятельного познания нами производительных сил России.

Должен сказать, что с моей точки зрения, вышенамеченный оклад старшим ассистентам до 4200 руб. с добавочными 1200 руб. следует внести в МеждудеPARTMENTальную комиссию без изменений, а в самой комиссии уполномочить представителей Ведомства к крайнему случаю уступить до 400 руб. добавочных, в случае несогласия же представителей Финансовых ведомств и на это, заявить о разногласии.

5) Прежде чем, однако, быть старшим ассистентом, лицо это проходит предусмотренные одобренные сельскохозяйственными комиссиями ГД 3-го и 4-го созывов проектом должности младшего и старшего лаборантов и младшего ассистента, которым присваиваются VIII и VII классы должности с окладами 1200 руб., 1500–2100 (1800) руб. и 2400 руб. аналогично окладам должностей соответствующих классов в ДЗ еще до наступления современной дороговизны. Эти должностные лица (лаборанты и ассистенты) составляют научную силу Отделов, призванный каждый самостоятельно разрабатывать порученные им специальные вопросы, причем [им] уже начиная с младшего ассистента может быть поручено заведование более мелкими или находящимися в начальных стадиях развития отделениями, за что следует предусматривать выдачу им добавочных в размере от 300 до 600 руб. В проекте временного росписания <так в рукописи> должностей поэтому включены добавочные ассистентам (младшим и старшим), заведующим центральными отделениями или опытными станциями в размере от 300 до 1200 руб.

6) Заведующими Отделами в проекте предусмотрен оклад в 7000 руб. соответственно окладу вице-директора ДЗ. В случае предудказанной проектом возможности совмещения ими должностей кафедр, следовало бы предусмотреть в примечании к росписанию <так в рукописи>

должностей, где говорится об уменьшении в таком случае оклада председателя, также и известное сокращение окладов для заведующих Отделами.

7) Положение помощников заведующих Отделами приравнивается проектом всецело к положению э.о. профессоров. Профессорам в последнее время вознаграждение вместе с гонораром за лекции дополняется до 5000 руб., если оно составляет меньше этой суммы. Нами намечен помощниками заведующих Отделами оклад в 5400 руб., причем добавочных не полагается, соответственно конечному окладу старшего ассистента с добавочными. В случае если представители Ведомств сократят конечный оклад этих последних в Междуведомственной комиссии на 400 руб., то на эту же сумму может быть сокращен и оклад помощников заведующих Отделами.

8) Необходима при некоторых Отделах хотя бы одна штатная канцелярская должность, а именно письмоводителя-бухгалтера, на которого возлагаются трафаретные запросы, в изобилии поступающие в Отделы (Бюро), переписка с учреждениями, регистратура, счетоводство, экспедиция и прочее; например, в 1914 г. число исходящих по БПБ превышало 15 тыс. Такому лицу необходимо присвоить оклад не менее 1500 руб. и VIII класс должности. Иначе никакими средствами подобных лиц, если они окажутся подходящими, при большом спросе на них в столице, не представляется возможным удержать на одном месте. Равным образом не меньший оклад (1500) и VIII класс должности следует присвоить и заведующим хозяйством на опытных станциях Отделов. В соответствующем примечании к временному росписанию должностей о праве приглашать исполняющих обязанности за счет штатных сумм, нужно вставить кроме ассистентов и лаборантов также и письмоводителей-бухгалтеров Отделов и заведующих хозяйством.

Прошу Ваше Сиятельство принять
уверения в отменном моем уважении
и совершенной преданности.
Роб. Регель

[О командировке на Лифляндские участки Бюро летом 1916 г.]⁷⁰

26 июня 1916 г.

В канцелярию УК

По сообщению препаратора БПБ Марии Фридриховны Тильман, командированной на Лифляндские участки Бюро в имении графа Берга в Загнице (Лифляндской губ.), в чем ей выдано УК удостоверение от 4 мая 1916 г. за № 750, по прибытии на место и предъявления паспорта для прописки местным урядником был составлен протокол о самовольном въезде без соответствующего разрешения со стороны Лифляндского губернатора. Ввиду означенного, имею честь покорнейше просить исходатайствования перед Лифляндским губернатором о разрешении въезда для работ на Лифляндских участках Бюро в течение текущего года следующим лицам:

- 1) члену Бюро Владимиру Александровичу Кузнецову
- 2) заведующему хозяйством на Новгородском отделении с Лифляндскими опытными участками Петру Васильевичу Кислякову
- 3) препаратору Бюро Марии Фридриховне Тильман.

Зав. Бюро Роб. Регель

Протоколы совещаний служащих Бюро. 1916–1917 гг.⁷¹

Протокол Совещания членов БПБ 4 января 1916 г.⁷²

Преседатель: Р.Э. Регель,

участвовали: А.И. Мальцев, Ф.А. Сацыперов, К.А. Фляксбергер

Признали желательными регулярные собрания Членов Бюро не менее четырех раз в год для решения различных вопросов как научного, так и административно-хозяйственного характера. Выработаны и приняты прилагаемые при сем правила⁷³.

⁷⁰ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 221. Л. 39.

⁷¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 210. С сокращениями.

⁷² Л. 1–4.

⁷³ Образуется Совещание членов БПБ из числа научного персонала. Вопросы вносятся на обсуждение Заведующим Бюро или двумя членами совещания.

Предложение Омского отдела Московского общества сельского хозяйства о принятии Бюро на себя научного руководства работами, организуемой им Сибирской селекционной станции, и письмо Карзина по этому поводу.

Предложение принято для Бюро принципиально приемлемым при условии, чтобы 1) научное руководство всецело лежало на Бюро так, чтобы Комитет станции не вмешивался в распоряжения Бюро по научной части; 2) Бюро имело на месте представителя и исполнителя назначенной им программы работ, каковым мог бы явиться И. Карзин, с коим заведующий обещался войти в предварительное соглашение. Ближайшее рассмотрение вопроса отложено до получения ответа Карзина⁷⁴.

Заведующим Бюро предложены правила по пользованию библиотекой. [Правила приняты]⁷⁵.

[Автографы четырех участников совещания]

Протокол Совещания членов БПБ 14 марта 1916 г.⁷⁶

Участники: Р.Э. Регель, В.А. Кузнецов, А.И. Мальцев,
К.А. Фляксбергер

Письмо Омского отдела Московского общества сельского хозяйства от 6 марта с выражением полного согласия общества на принятие Бюро научного руководства работами организуемой Сибирской селекционной станции.

Запросить телеграммой И. Карзина о согласии принять на себя от Бюро руководство научными работами на Сибирской селекционной станции.

Отказ члена Бюро Г.Н. Высоцкого от получаемых им из Бюро 100 руб. в месяц во избежание нареканий о совместительстве.

Председатель – Заведующий Бюро. Участники привлекаются Заведующим или большинством членов Бюро; Собрание считается состоявшимся при наличии не менее половины членов, но не менее трех человек. Дела решаются простым большинством; в случае равенства — выносятся на разрешение УК. Составляется протокол (подписывают все участники). Совещание собирается не менее четырех раз в год, в другие сроки — по предложению Заведующего или двух других членов Бюро. Для представления новых членов Совещания требуется согласие не менее $\frac{3}{4}$ присутствующих на данном заседании (л. 2).

⁷⁴ Л. 1.

⁷⁵ Л. 3–4.

⁷⁶ Л. 6.

Продолжать выплату Г.Н. Высоцкому 100 руб. в месяц как должное вознаграждение за производимые им для Бюро весьма ценные и важные работы.

[Такой же отказ Ф.А. Сацыперова (75 руб. в месяц). Такое же решение].

[Уход Р.Э. Регеля с поста заведующего]

***Протокол общего собрания служащих БПБ 21 апреля 1917 г.*⁷⁷**

Председатель Ф.А. Сацыперов.

Секретарь В. Мальцева.

Присутствовали: К.А. Фляксбергер, Э. Эргле, А. Двораковская, П. Веселов, М. Лобанова, Н. Ковалевская, Э. Эльман, О. Окер-блом, В. Григорьева, Е. Эллади, Е. Сацыперова, О. Герасимова, М. Пумпианская, В. Ермолова, Б. Фромгольд-Трей, В. Кузнецов, Ф. Мальков, П. Кисляков, И. Белый⁷⁸.

Председателем поставлена на голосование поправка П.Л. Веселовского к параграфу 1 принятого ранее распорядка управления Бюро. Поправка единогласно отвергнута.

Собрание, заслушав предложение заведующего о желательности решения закрытой баллотировкой вопроса о продолжении заведования им Бюро, при непреклонном его решении уйти из Бюро, если хотя бы четыре лица из числа прослуживших более одного года выскажутся против него — решило единогласно, что обсуждение этого вопроса не вызывается необходимостью.

Председатель Ф.А. Сацыперов, секретарь В. Мальцева [автографы]

И Ввиду отказа служащих Бюро <...> произвести по просьбе моей <...> голосование <...> вопрос остается открытым и разрешается мной следующим образом:

---

⁷⁷ Л. 7–8.

⁷⁸ Иван Антонович Белый — служащий БПБ с октября 1912 до июня 1917 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 216).

1) Отныне буду считать себя вправе, если сочту нужным, оставить должность заведующего БПБ, даже не дожидаясь окончания войны.

2) Вышеприведенное обязательство подчиниться негласному голосованию в вышеупомянутом смысле сохраняет свою силу раз и навсегда.

3) В случае результата подобного голосования в мою пользу оно сохраняет свою силу на один год, но по истечении одного года может быть повторено и вообще может быть повторяемо ежегодно.

4) В случае оставления должности в Бюро по 21 апреля 1918 г., до производства упомянутого голосования тремя из совершеннолетних служащих Бюро, прослуживших в нем не менее года, я оставляю Бюро четвертым, независимо от того, какие причины ухода будут выставлены оставляющими должность: недовольство заведующим или какие другие причины.

5) В случае производства вышеупомянутого голосования впервые после оставления должности одним из служащих Бюро, упомянутой в пункте четвертом категории, я оставляю должность заведующего Бюро уже при подаче трех голосов против меня, а в случае оставления должности двумя служащими — двух голосов против меня.

II. Об упразднении Совещания Членов Бюро. Причина — отказ общего собрания служащих Бюро решать этот вопрос впредь до решения служащих всех Бюро УК.

[О научных исследованиях культурных растений в Персии]⁷⁹

Апрель 1916 г.

Сотруднику БПБ УК МЗ

Борису Николаевичу Лебединскому⁸⁰

Удостоверение

Сим удостоверяется, что сотруднику Бюро (заведующему Ивановской опытной и селекционной станцией) Борису Николаевичу Лебединскому со стороны БПБ УК МЗ поручено собирать, если это окажется

⁷⁹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 218. Л. 130.

⁸⁰ Б.Н. Лебединский (1885–1937). С 1911 по 1928 г. сотрудник Ивановской опытной и селекционной станции (в 1911–1922 гг. ее директор). Автор сортов озимой мягкой пшеницы Дюрабль (1929), Голубая Дама (1934).

возможным, в местах его нахождения в Персии образцы культурных растений, а также диких для означенного Бюро в целях их научного изучения. Ввиду изложенного, Бюро обращается к местным учреждениям и лицам с покорнейшей просьбой об оказании названному лицу возможного содействия по сбору им материалов для научных исследований.

Заведующий Бюро⁸¹

О штатах ОПБ ГИОА⁸²

М.Г. Тартаковскому
20 мая 1916 г.

Многоуважаемый Михаил Гавриилович,

Так как я уезжаю в воскресенье на неделю, то междуведомственное совещание состоится очевидно в моем отсутствии. Если бы я знал раньше, что заседание состоится не на этой, а на будущей неделе, я бы мог выехать во вторник, тотчас же после частного совещания с участием Грудистова⁸³, но так как совещание уже было назначено на пятницу на этой неделе, то я приготовил всё к отъезду в воскресенье и теперь изменить уже не могу. Сожалею об этом, так как было бы интересно и поучительно послушать, во что это выльется, но по существу, моего участия в совещании и не требуется. Полагаю, что мое участие желательно в комиссии Думы и Государственного совета, так как там подчас прислушиваются к моим доводам, но в междуведомственном совещании я совершенно не гожусь для разговоров с гг. контролерами; разговоры с финансистами мне иногда удаются, так как я умею считать, но Вы можете заменить меня здесь с большим успехом и торгуетесь лучше меня.

Как бы то ни было, но обращаюсь к Вам с просьбой взять на себя в моем отсутствии защиту интересов моего Бюро в предстоящем совещании.

---

⁸¹ Л. 130 об. и 131 — перевод удостоверения на французский и английский языки.

⁸² РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 206. Л. 5–7.

⁸³ Вероятно, имеется в виду Николай Владимирович Грудистов (1867–1939), в 1916 г. — директор Лесного департамента и инспектор корпуса лесничих, затем — товарищ министра земледелия, занимался вопросами снабжения армии продовольствием. После революции эмигрировал, жил в Лондоне.

Прежде всего, прошу Вас при пересмотре законопроекта настоять на том, чтобы статья (раздел) о зачете на пенсию времени службы в Бюро до момента учреждения Института ни в коем случае не была вычеркнута.

Надо, конечно, вставить, что закон этот распространяется только на лиц, уже служивших в Бюро до учреждения института, так как по учреждении его мы уже получим возможность предоставить нашему персоналу права штатной службы, а поэтому не будем нуждаться в этом законе. Можно обязываться также приложить к законопроекту именной список лиц, на который данная статья должна распространяться (по моему Бюро этому будут К.А. Фляксбергер с 1907 г., А.И. Мальцев с 1908 г., Н.И. Литвинов с 1908 г., В.А. Кузнецов с 1911 г., Ф.А. Сацыперов с 1912 г., А.К. Гольбек с 1913 г., Н.Д. Ефимов с 1914 г., Г.Н. Высоцкий с 1916 г., И.К. Пачоский с 1916 г. и Ваш покорный слуга за время 1900–1905⁸⁴, если будут торговаться, можно вычеркнуть Пачоского), но в таком виде надо настоять на сохранении статьи во что бы то ни стало.

Что касается штатов, то я знаю, что Вы отнюдь не склонны идти на уступки, а поэтому на них не приходится останавливаться. Прошу только о следующем. Когда будет вычеркнута должность помощника заведующего, нам должно быть предоставлено право распределить дополнительное вознаграждение за исполнение его обязанностей (1500 руб.) между несколькими учеными специалистами; мне, например, придется распределить эти обязанности между тремя из четырех ученых специалистов. Далее необходимо настаивать на включении в штат письмоводителя-бухгалтера Отдела (напомню, что в 1914 г. в моем Бюро было свыше 15 тыс. исходящих) и заведующего хозяйством с предоставлением возможности платить последнему 1800 руб. (ввиду, например, совмещения у нас одним лицом заведования хозяйством станции и опытными участками, находящимися в других губерниях — Новгородской и Лифляндской), чтобы продать эти две должности, полагаю, следует уступить им практикантов. Я не вижу вообще никакой необходимости для включения практикантов в штаты; это народ, временно проходящий через Отделы, который даже лучше приглашать из нештатных смет ассигнований, так как 600 руб. Думского проекта недостаточно (с голода

---

⁸⁴ То есть до момента избрания Регеля членом УК. Члены УК, в отличие от сотрудников Бюро, считались госслужащими с правом пенсии.

помрут, повышение же Думской цифры до 900 руб. вызовет разговоры), а из нештатных смет ассигнований мы можем никого не спрашивая платить, в случае надобности, и 1200 руб.

На 1917 г. я спрашиваю на штат персонал по ОПБ 65 400 руб. Ближайшее расчленение этой цифры видно из прилагаемого полотенца. Дополнительные сведения можно черпать из прилагаемого № 4/5 наших «Трудов» за 1915 г., который при разговоре о нашем Бюро можно передать представителям, почему прилагаю два экземпляра. Поясню только, что повышение оклада Г.Н. Высоцкого с 1200 до 3000 руб. обуславливается тем, что он совмещает сейчас должность ревизора лесоустройства с работой для нашего Бюро, но в случае учреждения Института такое совмещение явится уже недопустимым. Кузнецов и Сацыперов переводятся на оклад старшего ассистента (3000 руб.), потому что оба состоят в Бюро уже ряд лет (первый с 1911 г., второй с 1912 г.), и оба имеют уже серьезные научные труды, между тем зачет пятилетия может встретить формальные препятствия, потому что оба состояли в Бюро не ассистентами, а сначала практикантами, затем лаборантами. Впрочем, если при таких условиях возможен не только зачет на пенсию, но и зачет пятилетия, то можно ограничиться пока 2400 руб., хотя первая, мною предлагаемая комбинация, лучше. Лебедев переводится на максимальный оклад младшего ассистента (2000 руб.), потому что состоит в должности уже три года. Кислякову причитается повышенный оклад за заведование хозяйством (1800 руб.), потому что он заведует хозяйством не только на нашей Новгородской опытной станции, но и на наших Лифляндских опытных участках. Обращаю Ваше внимание и на то, что приглашение некоторых из включенных на 1917 г. лиц уже было предусмотрено на 1915 г. сметой, одобренной Советом Министров, следовательно, прошедшей через горнило Межведомственной комиссии, и затем было отложено по условиям военного времени. Сведения Вы найдете в последнем столбце (примечания) прилагаемого полотенца⁸⁵.

Сводку я предлагаю в двух экземплярах. Один, полагаю, следует передать Грудистову к сведению. Вслед за требуемой цифрой я сообщаю также сумму суточных. Для контролеров, а поэтому и для нашей канцелярии они неинтересны, как выдаваемые из совершенно других кредитов. Но в разговоре с финансистами должно же иметь значение, что из казенных средств с учреждением Института будет тратиться

⁸⁵ В архивном деле упомянутого «полотенца» нет.

меньше суточных, так как законопроект Годнева пройдет в Думе, очевидно, раньше нашего, а поэтому, должностные лица института будут подведены с учреждением его под этот закон, в то время как без преобразования наших Бюро закон Годнева⁸⁶ уже не распространился бы на наших служащих, состоявших у нас в Бюро до опубликования его. Следовательно, казна будет тратить на персонал моего Бюро почти ту же сумму (47 510), на которую мы согласимся в случае надобности, в итоге торга на 1917 г., на штат персонал Отдела (а именно 46 800 руб., около 3200 суточных = около 50 тыс. руб.), т. е. спрашивается по моему Бюро при преобразовании в Отдел Института даже менее 2 ½ тыс. дополнительных казенных денег на штатный персонал. Полагаю, что этот довод должен иметь для финансистов все-таки некоторое значение. Сущность дела сводится, таким образом, к включению уже ассигнуемых средств из разных источников в штаты, как то уже сделано для прочих установлений Ведомства, а не к испрашиванию новых кредитов.

Что касается уступок, то вы можете 9600 уступить руб. без торга. Остальные 7200 руб. я просил бы уступить не сразу, а постепенно, стараясь кое-что из этого отстоять. Впрочем, не мне Вам это писать. Ваше упорство в этом направлении мне хорошо известно.

По существу важны не клички, а оклады.

В итоге торга, надеюсь, останутся:

Добавочные за исполнение обязанности помощника заведующего — 1500 руб.

То же за заведование тремя отделениями и станциями — 3600 руб.

За пятилетки — 1500 руб.

С окладом 3000 руб. — 6 лиц — 18 000 руб.

2400 руб. — 2 лица — 4800 руб.

2000 руб. — 1 лицо — 2000 руб.

1800 руб. — 2 лица — 1800 руб.

1600 руб. — 1 лицо — 1600 руб.

1500 руб. — 2 лица — 3000 руб.

1200 руб. — 6 лиц — 7200 руб. желательны 9 лиц — 10 800 руб.

Итого: 20 лиц — 46 800 руб., желательны 23 лица — 50 400 руб.

---

⁸⁶ Иван Васильевич Годнев (1854–1919) — член ГД III и IV созывов. Государственный контролер в составе Временного правительства.

Вы видите, что я готов идти на довольно значительные уступки (уступаю от 12 до 15 лиц из 35 с окладом от 15 000 до 18 600 руб. из 65 400 руб., т.е. свыше 25%, что достаточно), но очень просил бы уступать указанные должности, отнюдь не уменьшая окладов по остающимся должностям, так как на наши мелкие оклады при современной дороговизне жить невозможно. Но каков бы ни был исход торга, я знаю, что лишь бы Вы согласились взять на себя защиту интересов моего Бюро, оно будет в хороших руках. Во всяком случае, больше, чем Вам, мне не удалось бы выторговать, а скорее меньше.

В надежде на Ваше согласие, остаюсь готовый к услугам и преданный Вам.

Роб. Регель [автограф]

Список служащих Бюро, еще не призванных в армию⁸⁷

10 ноября 1916 г.

В Канцелярию УК

Имею честь довести до сведения Канцелярии, что в настоящее время остались еще не призванными следующие совершеннолетние лица из служащего БПБ персонала:

1) Заведующий Бюро, член УК статский советник Р.Э. Регель; он же редактор издаваемого Бюро научного периодического органа. Призыва 1888 г. В 1892 г. зачислен в запас армии на 18 лет. В должности с 1905 г. Под его руководством производятся все работы в Бюро.

2) Хранитель гербария Федор Иванович Мальков. Белобилетник призыва 1910 г. В должности с 1912 г. С призывом приостановятся работы по гербарию Бюро, являющиеся для него ценнейшим пособием.

3) Художник-рисовальщик и чертежник Бюро Петр Лаврентьевич Веселов. Ратник 2-го разряда призыва 1904 г. В должности с 1912 г. С призывом его приостановится опубликование подготовляемых к печати обширных изданий Бюро по сорным и лекарственным растениям, так как без иллюстраций к ним, порученных Веселову⁸⁸, эти издания

⁸⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 639. Л. 77-79.

⁸⁸ Петр Лаврентьевич Веселов (1883-?) — в 1904 г. окончил курс средней рисовальной школы Общества поощрения художеств и был принят в высшую школу Академии Художеств, где занимался 2 года. В 1911 г. участвовал в работах по составлению

теряют пригодность для более широкого круга читателей. Распоряжением и.д. начальника Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 15 авг. 1916 г. за № 49135 призыв Веселова отсрочен на всё время его службы в Бюро.

4) И.о. письмоводителя-бухгалтера Бюро (взамен задержанного в Германии Гусева) Федорит (он же Федор) Васильевич Смирнов. Ополченец 2-го разряда призыва 1909 г. С призывом его прекратится своевременность отправки корреспонденций (около 10 тыс. исходящих, что особенно существенно весной относительно запросов, касающихся весенних посевов, а следовательно, приостановится и правильность функционирования справочного отделения Бюро, и надо предусмотреть, что в случае его призыва придется отложить до окончания войны предоставление ведомостей оправдательных документов для Государственного контроля по расходуемым Бюро суммам (в 1916 г. — около 90 тыс. руб.). Возбуждено и.о. товарища министра ходатайство об отсрочке призыва Смирнова.

5) Служитель-рассыльный Иван Антонов Белый. Призыва 1889 г. Отбывал воинскую повинность в Ковенской крепостной артиллерии. В 1893 г. был зачислен в запас армии. В должности с 1912 г. С призывом его все помещения Бюро (5 больших квартир и весь его инвентарь, представляющий большую научную ценность) в праздничные дни в течение целых суток, а в будние дни от 4-х часов дня до 10 часов утра, останутся без надзора, а следовательно не будут более ограждены от злого умысла.

Отделение хлебных растений

6) Член Бюро, старший ассистент-специалист, чиновник особых поручений при Министре Земледелия коллежский асессор К.А. Фляксбергер, ведающий отделением хлебных растений, белобилетник призыва 1901 г. В должности с 1907 г. С призывом его отделение хлебных растений Бюро, которое усиленно функционирует с 1907 г., закроется.

Отделение сорных растений

7) Член Бюро, старший ассистент-специалист, чиновник особых поручений при Министре Земледелия коллежский асессор А.И. Мальцев, ведающий отделением сорных растений. Ратник 2-го разряда при-

---

гипсометрической карты Воронежской губ. под рук. Ю.М. Шокальского. В янв. 1912 г. принят в БПБ для изготовления специальных рисунков и чертежей к его изданиям. В окт. 1917 г. представлен Регелем на штатную должность ОПБ (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 121).

зыва 1900 г. В должности с 1908 г. С призывом его отделение сорных растений Бюро, которое усиленно функционирует с 1908 г., закроется. Распоряжением военного министра от 22 октября с.г. за № 44802, призыв Мальцева отсрочен на всё время состояния его в названной должности.

Отделение луговых растений

8) Член Бюро, старший лаборант коллежский секретарь Владимир Александрович Кузнецов. Белобилетник призыва 1899 г. В должности с 1912 г. С призывом его прекратятся впервые для России установленные в Бюро работы по полному ботаническому анализу сена.

Воронежское опытное отделение с Херсонскими опытными участками

9) Член Бюро, старший ассистент-специалист титулярный советник Николай Иванович Литвинов, заведующий отделением. Ратник 1 разряда призыва 1896 г. В должности с 1908 г. В настоящее время тяжело болен и находится в больнице в г. Воронеже. На нем лежит вся научная работа на отделении. Распоряжением и.д. начальника Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 15 авг. 1916 г. за № 49135 призыв Литвинова отсрочен на всё время его службы по УК.

10) Наблюдатель на Херсонских опытных участках Бюро, окончивший университет Николай Иванович Лебедев. Белобилетник призыва 1906 г. В должности с 1914 г. В случае призыва его опытные участки закроются.

Новгородское опытное отделение с Лифляндскими опытными участками

11) Оканчивающий к 1 июня 1917 г. Петроградский университет заведующий хозяйством на отделении и опытных участках Петр Васильевич Кисляков. Ратник 2-го разряда призыва 1902 г. В должности с 1910 г. В случае призыва его отделение и участки закроются.

12) Кандидат Юрьевского университета, практикант по научно-опытной части Бруно Эрнестович Фромгольд-Трей. Белобилетник призыва 1908 г. Состоит практикантом с 1916 г. С призывом его возложенная на него работа по обследованию и картографированию растительного покрова и луговых участков прекратится и останется незаконченной для печати.

13) Надзиратель Отделения Иосиф Фабианович Рыбчевский. Ратник 1-го разряда призыва 1896 г. С призывом его всё имущество на отделении останется без призора. Распоряжением и.д. начальника Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 15 авг.

1916 г. за № 49135 призыв Рыбчевского отсрочен на всё время его службы по УК.

14) Старший рабочий на Лифляндских опытных участках Тео Густавович Кроон. Белобилетник призыва 1892 г. В должности с 1916 г. В случае призыва его все работы на участках прекратятся и имущество останется без призора.

В 1914 г. совершеннолетний мужской персонал Бюро состоял из 27 лиц, в настоящее же время всего из 14, причем трое из последних были вновь приглашены в Бюро. Таким образом, более половины мужского персонала служащих в Бюро, а именно 17 лиц, в том числе и недавно вновь приглашенные в Бюро, уже призваны на войну. Это и есть тот минимум, при котором Бюро, с особым напряжением, может еще функционировать.

Бюро занимается научными исследованиями хлебных, технических, огородных, сорных и луговых растений, как культивируемых, так и дикорастущих, каковые исследования Бюро ложатся в основу практических мероприятий ведомства по соответствующим отраслям. С призывом оставшихся в Бюро вышеперечисленных лиц, Бюро не только перестанет совершенно функционировать, но и в будущем, с окончанием войны, уже исполненные им с 1907 г. работы нельзя было бы продолжать, но пришлось бы начинать снова ввиду того, что тем временем уже отселектированные посевные семена потеряют свою всхожесть, а живой растительный материал погибнет.

Зав. Бюро Роб. Регель

[О служащих Бюро, призванных на военную службу]⁸⁹

1 декабря 1916 г.

В канцелярию УК

Чсть имею уведомить, что перечисленные в отношении от 28 ноября 1915 г. призванные на военную службу служащие Бюро, а именно Н.Д. Ефимов, Ф.И. Пунсон, М.К. Кузьмин⁹⁰, И.Ф. Тарасевич,

⁸⁹ РГАИ. Ф. 382. Оп. 6. Д. 6023. Л. 266.

⁹⁰ Вставка карандашом: «Кузьмин, по сообщению К.А. Фляксбергера (по телефону 28.12.1915) произведен в офицерский чин, а когда — неизвестно».

В.К. Омельченко, Е.И. Швадченко, А.К. Гольбек и Н.Г. Трауцкий всё ещё находятся на военной службе. Из них только А.К. Гольбек находится в Петрограде и пользуется временными отпусками для занятий в Бюро; он в офицерский чин не произведен. Что касается остальных, то Бюро известны только адреса их семей, а адреса самих призванных и сведений о производстве их в офицерский чин в Бюро не поступало.

Зав. Бюро Роб. Регель [автограф]

Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии ГД 12 декабря 1916 г.⁹¹

Докладчик по смете Канцелярии Министра недоволен деятельностью Бюро УК, причем основывает свое недовольство на данных отчетов за 1915 г., приложенных к смете. Приводимые данные верны и не подлежат оспариванию, но выводы и заключения, которые он делает на основании этих данных, надо полагать, основаны на недоразумении. Считаю, поэтому, своим долгом дать Бюджетной комиссии соответствующие разъяснения.

Прежде всего, докладчик указывает на то, что числящиеся по смете 2000 руб. жалования председателю УК по закону не причитаются ныне назначенному председателю, как состоящему одновременно также и членом ГД. Совершенно верно, эти деньги ему не причитаются, и он их не получает. Но считаю своим долгом обратить внимание Бюджетной комиссии на то, что ассигнования на личный состав УК остались неизменно одни и те же с 1894 г., а именно всего 24 000 руб., между тем как выполнение УК всех возложенных на него функций в полном объеме настоятельно требовало уже давно пополнения его состава рядом платных специалистов, например, по статистике, землеустройству — по сельскохозяйственной экономии, каковых в УК не имеется. Эти 2000 руб., остающиеся свободными, как не причитающиеся председателю УК, весьма бы пригодились УК для приглашения

⁹¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 206. Л. 13–17. Реплика на полях: Предполагавшееся выступление члена УК Регеля в заседании Бюджетной Комиссии ГД 12 декабря 1916 г. (Продиктовано после заседания в диктофон). Ответы на замечания по поводу работы специальных Бюро УК в 1916 г.

этих специалистов и выдачи им пособия. Позволяю поэтому ходатайствовать перед Бюджетной комиссией ГД об оставлении означенных 2000 руб. в смете личного состава УК.

Далее, из рассматриваемых кратких отчетов о деятельности специальных Бюро УК за 1915 г., приложенных к смете, докладчик приходит к заключению, что деятельность эта «вообще не отличающаяся энергией, ныне благодаря войне еще более потерпела от своей успешности». Причем, прежде всего, он основывает этот вывод на отчете БПБ. Он основывает свое заключение на том, что на Воронежском отделении Бюро остался в 1915 г. из четырех наблюдателей всего только один, в конце лета, в свою очередь, тоже призванный в действующую армию; а на Херсонских опытных участках Бюро призван единственный наблюдатель этих участков. При таких условиях, конечно, деятельность Бюро на этом Отделении и участках не могла отличаться той успешностью, с какой Бюро работало на них в предшествующие годы. Докладчик недоволен таким положением вещей. Должен сказать, что и мы недовольны, но что же делать; таковы исключительные условия современной ужасной войны, в которую каждый должен вносить свою лепту. Должен сказать, что на Воронежском отделении Бюро дело обстоит еще хуже, чем можно было бы заключить из слов докладчика, так как на отделении нет еще хозяйственных построек, без которых нормальная работа немислима. Возведение этих построек согласно одобренному ГД законопроекту должно было состояться в 1915 г. Соответствующие ассигнования уже были внесены в смету на 1915 г., но, по условиям военного времени, само ведомство отказалось тогда от внесения этих предположений в ГД, потому что при современной дороговизне, недостатке рабочих рук и материалов на предполагавшуюся по смете сумму менее 50 тыс. руб. возведение этих построек в военное время не представляется уже возможным, а потребовалась бы сумма по меньшей мере в 2 раза, а не то и в 3 раза больше. Конечно, при таких условиях на Воронежском отделении в 1915 г. не могла быть выполнена возложенная на него программа работ. Но из того же отчета за 1915 г., на который ссылается докладчик, видно, что за этот год во всем остальном деятельность Бюро не только не сократилась, но, как видно из сравнения отчетов 1914 г. и 1915 г., как бы даже расширилась. Так, печатные издания Бюро достигли за 1915 г. почти 130 печатных листов, т.е. почти вдвое по сравнению с предшествующими годами, и достигнутые результаты, как видно из отчета, весьма значительны не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Конечно, при ассигнованиях

на Бюро в 1915 г. тех же средств, что и в 1914 г., невзирая на полную энергию и усиленную работу всех оставшихся не призванными служащих, деятельность Бюро в 1915 г. фактически не могла расширяться по сравнению с 1914 г., а достигнутые в 1915 г. результаты являются результатом накопившихся за предшествующие года материалов, и такой успех деятельности Бюро в 1915 г. является некоторым последствием предшествующего периода. Но я должен отметить, что именно опубликованный совершенно объективный отчет за 1915 г. не только не свидетельствует об упадке энергии, но, скорее, о подъеме ее. Конечно, последствие предшествующего периода успешного и продуманно-планомерного развития Бюро не может длиться бесконечно. Несомненно, что при одинаковых ассигнованиях в условиях настоящего времени деятельность неизбежно должна будет идти на сокращение. Тем не менее, благодаря особым усилиям всех служащих в настоящем 1916 г., деятельность Бюро еще равнялась деятельности его в 1914 г., но при тех же ассигнованиях в предстоящем 1917 г. неизбежно уже некоторое сокращение работ по сравнению с предшествующими годами, а в 1918 г. даже весьма значительное, невзирая на полную энергию всего служащего персонала Бюро.

Недоволен также докладчик деятельностью Бюро по растениеводству, причем основывается опять-таки на данных отчета за 1915 г., из которого усматривает, что не удалось довести до конца в прежнем направлении начатые опыты с корнеплодами и картофелем, за отсутствием семян в России, что обработка начатых работ над влиянием стимулирующих соединений на развитие растений еще не закончена, что циркуляр с просьбой о высылке семян масличных растений для специальных исследований Бюро не привел к таким результатам, к каким приводили раньше циркуляры разных Бюро УК, и что уже законченная работа по методу определения нитратов в растительных веществах осталась неопубликованной, ввиду призыва на военную службу лица, исполнявшего эту работу. Всё это верно. Таковы условия современного тяжелого времени. Что же касается в частности работы над стимулирующими соединениями, то по самому характеру своему подобная работа неизбежно должна длиться несколько лет, и в этом частном случае условия военного времени ни при чем. Что Бюро проявляло достаточно энергии там, где это представлялось возможным с надеждой на положительный успех, видно из того, что даже и в настоящем 1916 г., когда масса опытных учреждений в России закрылось, оно сумело открыть впервые свое филиальное отделение в Воронежской губернии,

воспользовавшись для этого предложенным ему ликвидируемым Бобровским земством Бобровским опытным полем.

Недоволен докладчик далее и деятельностью Метеорологического Бюро, которое потеряло почти половину своего состава по условиям военного времени. Должен сказать, что потеряло оно сравнительно мало и, например, БПБ потеряло значительно больше половины, а именно из 27 лиц мужского персонала призваны 19. Благодаря сравнительно небольшому проценту призванных, Метеорологическое Бюро получило возможность настойчиво продолжить свою деятельность, но по условиям военного времени деятельность эта перенеслась, главным образом, на потребность фронта, что сказалось например в специальной подготовке на вновь открытых курсах 30 лиц для ведения метеорологических наблюдений на фронте. Несекретные научные издания Метеорологического Бюро в 1915 г. должны были значительно сократиться, когда научная деятельность метеорологических учреждений страны отражалась прежде всего в обширных, вызванных к жизни еще безвременно скончавшимся кн. Б.Б. Голицыным, метеорологических изданиях, до окончания войны объявленных еще секретными, а поэтому не входящих в серию изданий Метеорологического бюро. Энергичная деятельность Бюро проявлялась между прочим в том, что из подведомственных ему, не обслуживающих фронта, сельскохозяйственных метеорологических станций правильно функционировали 64 полевых и 11 садовых, т.е. приблизительно половина, что представляется, по условиям времени, процентом весьма значительным.

Недоволен докладчик также и деятельностью Бюро по микологии и фитопатологии и, основываясь опять-таки на данных отчета за 1915 г., указывает на то, что заведующий Бюро был серьезно болен в конце года, и что он был в значительной мере занят изготовлением и закупкой квашеной капусты для армии. Могу сообщить, что А.А. Ячевский, к счастью, выздоровел и его не разделила <так в рукописи> участь пяти других коллег наших по Ученому Комитету, которые преждевременно скончались при тяжелых условиях современной жизни⁹². И деятельность Ячевского по выздоровлению была прямо-таки кипучая. Закупая квашеную капусту, он, одновременно, неустанно направлял деятельность Бюро, и даже выпускал за это время ряд собственных работ. На многочисленные запросы, поступавшие в Бюро, всегда следовали срочные, ясные и точные ответы. Признаком успешности научной деятельности Бюро и приуро-

---

⁹² В том числе П.С. Коссович, И.А. Порчинский, Б.Б. Голицын, А.С. Ермолов.

ценности ее к потребности момента может являться, например, только что выпущенная Бюро книга сотрудника его Наумова «Пьяный хлеб»⁹³. Значение этого обширного самостоятельного строго научного труда, особенно важного именно в настоящее время, когда неблагоприятные условия уборки хлебов должны способствовать усиленному развитию грибов *Fusarium*, вызывающих образование пьяного хлеба, а упомянутый труд содержит основанные на самостоятельных научных исследованиях надежные данные о целесообразных способах предупреждения подобного развития этих грибов. Невзирая на тяжелые условия работы, Бюро приступило с 1915 г., тем не менее, к изданию совершенно нового периодического органа «Материалы по микологии и фитопатологии в России». Ясно поэтому, что Бюро проявляло усиленную энергию и таковую направляло именно в сторону потребностей момента в связи с войной.

Таким образом, самодеятельность Бюро УК отнюдь не сократилась в настоящее время, но частью даже еще разрослась. Конечно, условия работы стали гораздо труднее; дороговизна при тех же ассигнованиях в 1915 и 1916 гг., что и в 1914 г., вызывала значительные затруднения; рабочий персонал сократился в силу призыва, процент заболеваемости тоже усиливался неизбежно, по современным условиям жизни, и на отдельное лицо падало гораздо больше работы и, например, число запросов, на которое приходится отвечать отдельному лицу, значительное. Соотношение примерно таково, что мне лично приходилось отвечать раньше примерно на 700 запросов в год, а в настоящем 1916 г. — уже более чем на 1000. Притом же призываемых на войну, уже привыкших к работе мужчин, приходилось заменять вновь приглашаемыми барышнями, женщинами, с которыми налаживать работу неизмеримо труднее, потому что порядок мышления у женщин, как известно, иной, чем у мужчин, к чему руководителям работ приходится постепенно привыкать. Передавая какую-либо работу для исполнения мужчине, я знаю обычно, благодаря долголетнему опыту, где именно он встретит затруднения в работе, где он может спотыкнуться; передавая ее женщине, я должен признаться, что предугадывать этого я не в состоянии, и поэтому вынужден всё время следить за работами всех 16 барышень, которые в настоящее время работают у меня в БПБ. Конечно, условия работы очень трудны, гораздо труднее, чем в мирное время, но об упадке энергии нет и помину, а о вялости и говорить не приходится.

---

⁹³ Наумов, 1916.

Не следует, однако, закрывать глаза на то, что при ассигновании на Бюро УК и в дальнейшем тех же кредитов, каковые ассигновались в 1914 г., сначала незначительные, а потом полагаю и даже весьма значительные сокращения работоспособности отдельных Бюро в будущем совершенно неизбежны.

Указывать в наших отчетах на вызываемые условиями войны затруднения в наших работах и на вытекающие в некоторых направлениях недочеты мы считаем и будем считать своей неперменной обязанностью. Умалчивать в отчетах об отрицательных условиях работы в военное время было бы недостойно УК.

Спрашивается, каков выход из создавшегося положения?

Налегать еще более на сотрудников не представляется возможным. Не в нашей власти превращать 24 часа в сутки в 48. Могу указать, что, например, лично я работаю ежедневно исключительно для БПБ и для УК от 10 часов утра до 5 часов вечера и по вечерам от 9 часов и до 1 часу ночи, а один из моих ближайших сотрудников, А.И. Мальцев, работает подчас даже до 4-х и даже до 7 часов утра.

Ввиду недовольства докладчика деятельностью Бюро УК могла бы явиться мысль, не проще ли совершенно закрыть эти Бюро, хотя бы временно, до окончания войны. Это было бы действительно весьма просто, потому что на основании положения об УК Министр имеет право закрыть любое из Бюро в 24 часа одним только росчерком пера. Но если это сделать, то мы опять повергнемся в первобытное состояние, опять будем обсуждать в УК отдельные вопросы по сельскому хозяйству России на основании данных, заимствуемых из научной западноевропейской литературы.

Как трудно нам дается в России возможность длительно-плановой работы по исследованию производительных сил своей же родины, с какими затруднениями сопряжена у нас возможность занятий не одной только канцелярской перепиской, не одними только обсуждениями, обучением учеников и студентов азбуке на основании западноевропейских данных, а занятий планомерной и самостоятельной разработкой соответствующих вопросов у нас в России, может иллюстрировать следующий пример. Важность знакомства в земледельческой стране со своими же хлебами ясна для каждого. За научное исследование их взялся у нас в России известный Кёрнике в конце 50-х гг. истекшего столетия, состоявший тогда главным ботаником имп. Ботанического сада [в Санкт-Петербурге]. Но он не сошелся во взглядах с состоявшим тогда товарищем

министра двора, в ведении которого сад тогда находился, и предпочел уехать за границу, где и закончил в течение 15 лет свой обширный классический труд, который и для нас в России является в настоящее время основой наших познаний даже по хлебам России. То было в конце 50-х гг. и в начале 60-х гг., 15 лет спустя, в частности, за обработку пшениц в России взялся проф. Черняев⁹⁴, но при условиях, в которых он работал, ему не удалось создать себе школы, и его труд, являющийся классическим и основным для нас, не имел продолжателей. За исследование наших хлебов взялся далее в 80-х гг. проф. А.Ф. Баталин, состоявший тогда заведующим станцией по испытанию семян при имп. Ботаническом Саде. Работы его и послужили импульсом для учреждения в 1894 г. БПБ. Но к тому времени Баталин, уже не в молодом возрасте, серьезно заболел и вскоре после этого скончался, так что не был в состоянии организовать это Бюро. Еще в 1898 г. Государственный Совет указал определенно на необходимость планомерного развития Бюро УК, как научно работающих учреждений, но вопрос этот остался по разным причинам на мертвой точке до 1907 г. И только назначение председателем УК ныне покойного кн. Б.Б. Голицына, благодаря его энергии и благодаря сочувственному отношению ГД ко всякому рода культурным начинаниям, удалось реорганизовать Бюро и с этого времени приступить к планомерной работе в требуемом направлении.

Что в этом отношении сделано отдельными Бюро уже много, что они функционируют успешно, доказывается лучше всего опубликованными ими сводными отчетами за это время деятельности. Опытными учреждениями в провинции работы Бюро признаются всюду, с ними считаются уже и за границей и можно смело сказать, что, например, по хлебам и по сорным растениям ни одна из опытных станций в России не работает ныне, не основываясь при этом на данных, добытых в соответствующем Бюро. В некоторых своих частях к концу 1914 г. молодые еще Бюро не успели, конечно, закончить свою организацию, например филиальные отделения, согласно проекту, одобренному ГД, предполагалось закончить к концу 1914 г., почему в этих частях война застала эти Бюро врасплох, как например на Воронежском и Новгородском отделениях БПБ. Но, тем не менее самодеятельность и планомерная работа отдельных Бюро продолжается, проявляется возможная энергия во всех направлениях, и на этот счет докладчик ошибается.

---

⁹⁴ О В.М. Черняеве см. примечание 37.

Полагаю, что докладчик скорее предусматривает, что упадок энергии и значительное сокращение работоспособности неизбежны при таких условиях деятельности не позже 1918 г., предвестники чего содержатся уже в некоторых местах наших отчетов за 1915 г. Считаясь с таким положением вещей ГД и высказала весной настоящего года (докладчик, напоминая об этом в своем докладе, по ошибке сказал «прошлого» года) пожелание о реформе и упрочнении положения Бюро УК, причем предложила ведомству в порядке спешности внести соответствующий законопроект. Этот законопроект внесен и в настоящее время рассматривается в Сельскохозяйственной комиссии ГД. Законопроект этот имеет в виду прежде всего упрочить соответствующее положение вещей, вернуться в полной мере к деятельности Бюро, характеризовавшей их еще в 1914 г., а по окончании войны и восстановлении нормальных условий работы, расширить и довести организацию их, равно как и филиальных отделений их, до конца. В возможно скором проведении этого законопроекта и заключается, на наш взгляд, нормальный выход из того положения, которое предусматривает докладчик в своем докладе.

Переходя далее к издаваемому УК журналу «Сельское хозяйство и лесоводство»⁹⁵, докладчик высчитывает, что Государственное Казначейство приплачивает на каждый экземпляр этого журнала сверх подписной платы 13 руб. Совершенно верно. Расчет докладчика, безусловно, правилен. Нужно, однако, иметь в виду, что если бы этот журнал издавался частным издательством, за него, по его объему 180 п.л., даже до войны была бы назначена подписная плата при отсутствии субсидии со стороны казны не менее 18 руб. в год вместо 6 руб., а в настоящее время, при чрезвычайной дороговизне бумаги и типографских расходов не менее 28, а скорее всего 30 руб. в год. Журнал этот, предназначенный для агрономов на местах, имеет целью через их посредство служить проводником знания в сельскохозяйственную среду. Ввиду обилия отраслей сельского хозяйства, такой журнал неизбежно должен быть объемистым. Ожидать, чтобы агрономы на местах уплачивали из своего кармана за подобные журналы ежегодно по 30 руб., не представляется возможным, почему ассигнования со стороны казны на подобное издание в известном размере представляются совершенно необходимыми, иначе подобный журнал, необходимый по существу дела, не мог бы у нас удержаться.

---

⁹⁵ Официальный журнал сельскохозяйственного ведомства, издавался с 1841 г.

**В Канцелярию УК сведения о числе лиц
штатного технического персонала по ОПБ ГИОА
для представления Бюджетной комиссии ГД⁹⁶**

26 дек 1916 г.

Представляя при сем требуемые сведения о числе лиц штатного технического персонала по ОПБ ИОА для представления Бюджетной комиссии ГД, имею честь пояснить, что в графе нештатного технического персонала по тому же Отделу остается три лица, а именно 1 бухгалтер и 2 писца, на которых по смете 1914 г. было ассигновано 1200 руб., фактический расход составлял 1800 руб., испрашивается вознаграждение на бухгалтера 1200 руб., на вознаграждение двух писцов (один из них также для переписки иностранного текста) 1500 руб. — итого 2700 руб.

Вместе с тем, долгом считаю обратить внимание на то, что при представлении требования на необходимый для Отдела штатный научный персонал, не был включен ни один помощник заведующего, каковых при функционировании Отдела потребуется два (один по подотделу возделываемых, другой по подотделу дикорастущих). Помощник заведующего не мог быть включен ввиду необходимости ограничения общей суммы ассигнования на Отдел 120 тыс. руб., причем число требуемых ученых специалистов (четыре) никоим образом не могло быть сокращено, ввиду безусловной необходимости их для функционирования соответствующих трех отделений и станции. Между тем, отсутствие хотя бы одного помощника заведующего ставит функционирование Отдела в его целом в зависимость от одного только заведующего, так что в случае болезни или временного отъезда последнего, не может быть гарантии против временного нарушения планомерности функционирования Отдела в целом, так как именно на помощника заведующего могли бы быть возложены обязанности по замещению заведующего. Наличие четырех специалистов заведующих отделениями и станциями не могут этого гарантировать, так как на каждого из них в отдельности возлагается научная обработка данных, равно как и сообщение соответствующих устных или письменных указаний и разъяснений по вопросам, возникающим в ведомстве или поступающим со стороны, поскольку таковые касаются заведования отделением или станцией,

---

⁹⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 206. Л. 9–10.

а не Отделом в целом. Принимая во внимание, что Сельскохозяйственная комиссия ГД в заседании своем от 14 декабря с.г. уже вышла в своих предположениях из предела в 120 тыс. руб., испрашиваемых на ОПБ, имею честь покорнейше и настоятельно просить, в видах изложенного о включении в штат научного персонала ОПБ, кроме намечавшихся по этому Отделу 22 лиц и ныне добавляемых взамен нештатных 32 штатных инструкторов и техников, еще хотя бы одного помощника заведующего по возделываемым растениям с окладом 5000 руб.

Равным образом, обращаю внимание канцелярии на желательность включения в штат еще и четырех практикантов (по отделениям хлебных, сорных, и луговых растений и по Степной станции), чтобы использовать соответствующим образом компетенцию четырех ученых специалистов. Также эти четыре практиканта (как и помощник заведующего) не были включены в штаты ввиду фиксирования предела отпускаемых на Отдел средств суммой 120 тыс. руб., причем в данном случае предполагалось пригласить их на средства ДЗ, что согласно постановлению Сельскохозяйственной комиссии ГД признано нежелательным.

Это составит в общей сложности 59 лиц штатного персонала.

Заведующий Бюро Роб. Регель

Суммы, потребные на содержание штатного персонала ОПБ в 1917 г. в случае преобразования Бюро УК к 1 янв. 1917 г. в соответствующие Отделы⁹⁷

В 1917 г.			В 1916 г. на то же лицо причиталось		
Заведующий Отделом	7000	7000	Член УК, заведующий Бюро	3000	5100
			ему же суточных	900	
			ему же за редактирование «Трудов Бюро» и иностранные резюме	1200	

⁹⁷ РГИА. Ф. 382. Ф. 9. Д. 218. Л. 41–42. Машинопись, с рукописной правкой. Еще одна копия этой таблицы (без рукописной правки) имеется в Д. 206 (Л. 18–19). Примечание Регеля: «Некоторые из перечисленных лиц призваны на военную службу, причем занимаемая ими должность остается за ними, но выдача оклада до окончания войны частично приостановлена. Имея в виду, что неизвестно до какого срока война продлится, оклад их приведен за 1916 и 1917 гг. полностью».

Продолжение табл.

В 1917 г.			В 1916 г. на то же лицо причиталось		
Помощник заведующе-го Отделом	5400	5400	Оклад	3000	3800*
			Суточные	800	
Старший ассистент, за-ведующий отделением хлебных растений	3600	4200	Оклад	2400	3600
			Суточные	600	
Ему же добавочные за заведованием отде-лением (в должности с 1907 г.)	600		За ведение счетной части	600	
Старший ассистент, за-ведующий отделением сорных растений	3600	4200	Оклад	2400	3600
			Суточные	600	
Ему же добавочные за заведованием отде-лением (в должности с 1908 г.)	600		За редактирование реферирующего отдела	600	
Старший ассистент, заведующий Воронеж-ской опытной станцией	~~3240~~ 3600 и квар-тира на-турой	~~3840~~ 4200 и квар-тира на-турой	Оклад из средств Бюро	1800	3600
			Оклад из средств ДЗ	1200	
			Суточные	600	
Ему же добавочные за заведованием стан-цией (в должности с 1908 г.)	600				
Младший ассистент, заведующий отделе-нием технических рас-тений	2400	2700	Оклад	1500	2400 (под-лежит призыву, работает до оконча-ния войны не в Бюро)
			Суточные**	600	
Ему же добавочные за заведованием отде-лением (в должности с 1913 г.)	300		За заведование библиотекой	300	
Младший ассистент по луговым растениям	2400	2400	Оклад	1800	2400
			Суточные	600	
Старший лаборант по сбору материалов	1800		Оклад	1200	1800 (при-зван)
			Суточные	600	
Заведующий хозяйст-вом на Воронежском отделении	~~1350~~ 1500 и квар-тира на-турой	~~1350~~ 1500 и квар-тира на-турой	Оклад	1200	(призван)

Окончание табл.

В 1917 г.			В 1916 г. на то же лицо причиталось		
Заведующий хозяйством на Новгородской опытной станции с Лифляндскими опытными участками	1500	1500	Оклад	1200	1800
			Суточные (в Лифляндии)	600	
Письмоводитель-бухгалтер (в должности с 1912 г.)	1500	1500	Оклад	900	1350 (задержан в Германии)
			Суточные	450	
Подлежат приглашению согласно одобренным Советом Министров сметным предположениям на 1915 г., отложенным осуществлением до окончания войны					
Младший ассистент по хлебным растениям	2400	2400	–	–	–
Старший лаборант по сорным растениям	1800	1800	Оклад	1800	1800 (из средств Херсонского земства)
Младший Старший ассистент по луговым растениям	2400*** 4200	2400 4200	–	–	–
То же по огородным и лекарственным растениям	2400	2400	–	–	–
То же по сорным растениям	1200	1200	Оклад	1200	1200
Итого	46090 48 290	46 090 48 290	Итого	33 650	33 650
Более на	12440				

* *Примечание Регеля:* Должность с начала 1915 г. еще вакантна за ненахождением подходящего лица на оклад в 3000 руб., но так как оклад числится по смете на 1916 г., то он здесь включен.

** *Примечание Регеля:* Так как суточные при окладах менее 3600 сейчас еще выдаются, а по окончании войны, очевидно, выдача их будет прекращена, или же в скором времени по законопроекту Годнева будут весьма значительно уменьшена, то они приведены в данных на 1916 г., а на 1917 г. исключаются.

*** *Примечание Регеля:* На 1915 г., согласно одобренным Советом Министров сметным предположениям, не осуществленным по условиям военного времени, предусматривалось приглашение младшего лаборанта по луговым и такового же по огородным и лекарственным растениям. Имея, однако, в виду то огромное значение, какое приобрели теперь вопросы относительно лекарственных растений вследствие недостатка у нас медикаментов, и относительно огородных и луговых растений при крайнем недостатке у нас овощей и кормов, требуется на 1917 г. сразу приглашение более компетентных лиц для разработки названных отраслей, каковые не согласятся, конечно, поступить в Бюро на оклад менее 2400 руб. при условии несомещения должностей, почему потребует назначение сразу на должность младших ассистентов, а не на предварительную должность младших лаборантов, как предусматривалось в сметных предположениях на 1915 г. <Вероятно затем Регель исправил должность специалиста по луговым на старшего ассистента>.

МЗ УК. Удостоверение Р.Э. Регеля⁹⁸

16 марта 1917 г.

Комиссар Временного Комитета Государственной думы сим удостоверяет, что предъявитель сего Роберт Эдуардович Регель состоит на службе по Министерству земледелия.

Настоящее удостоверение выдано Регелю для свободного прохода, проезда и проживания в г. Петрограде.

Личному задержанию и обыску без предписания Временного правительства не подлежит.

Комиссар по МЗ, член ГД
<Подпись неразб.>

[О вакансии на Степной опытной станции]⁹⁹

28 августа 1917 г.

А.И. Лебедеву

Верхнеозерская сельскохозяйственная школа

П.о. Таловое, Воронежская губ.

Милостивый государь Аркадий Иванович,

Два заявления ваших получил теперь по возвращению из Москвы. Сообщаю Вам к сведению, что заведующим нашим Воронежским отделением состоит Н.И. Литвинов и вакансия на эту должность откроется к 1 апреля или 1 июля будущего года только в том случае, если состояние здоровья Николая Ивановича не изменится к этому времени к лучшему.

Отделение было закрыто мной по обстоятельствам военного времени как опытное учреждение с августа истекшего [1916] года, а с 1 января будущего года преобразуется в Степную опытную станцию ОПБ, причем переходит впредь до выздоровления Литвинова в ведение Николая Ивановича Вавилова (Москва, Средняя Пресня, 13), которому препровождаю оба Ваши заявления, и от которого будет зависеть представление заведующего станцией.

⁹⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 639. Л. 93.

⁹⁹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 218. Л. 129.

В данное время назначен пока конкурс на 15 сентября на должность заведующего хозяйством на этой станции с первоначальным окладом всего 100 руб., почему сомневаюсь, чтобы было в Вашем расчете участвовать в этом конкурсе, тем более что совмещение должностей у нас не допускается. Заявление о желании участвовать в конкурсе подается на имя заведующего ОПБ (Петроград, В.О., 2 линия, 61).

Роб. Регель¹⁰⁰

Эвакуация

[Список сотрудников с семьями: сведения на эвакуацию]¹⁰¹

14 августа 1917 г.

А. ОПБ, центральное учреждение в Петрограде

Б. Должности по категориям

- 1) 5-го класса — 1 лицо
- 2) оклад от 2500 до 5000 руб. — 2 лица
- 3) оклад от 1200 до 2500 руб. — 5 лиц
- 4) оклад менее 1200 руб. — 22 лица

В. Семейное положение

Одиноких разных категорий:

3-й — 1 лицо (Громова)

4-й — 10 лиц (Зуш 1-й, Селезнев, Зуш 2-й, Попова, Ермолова, Сульме, Двораковская, Эльман, Лобанова, Баранова)

---

¹⁰⁰ В деле также имеется письмо А.И. Лебедева, в котором он просил рассмотреть его кандидатуру в качестве сотрудника Степной опытной станции. Лебедев сообщал о себе, что ему 51 год, что он в 1890 г. окончил курсы Московской земледельческой школы и затем управлял крупными имениями в Саратовской и Пензенской губерниях. Последние 6 лет он состоял на службе по ГУЗиЗ участковым агрономом. В данное время он является временным преподавателем специальных предметов в Верхнеозерской низшей сельскохозяйственной школе. В письме он привел несколько своих публикаций в земских изданиях и сельскохозяйственной периодике (Л. 124–127). Н.И. Вавилов, получив письмо Р.Э. Регеля, 3 сентября отвечал ему, что подготовка Лебедева для ведения хозяйства на участке кажется подходящей, но надо познакомиться лично, чтобы узнать о его персональных качествах (Л. 128).

¹⁰¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 15–16.

Семейных (19 лиц):

1-й категории: Р.Э. Регель. Семья: взрослых 5 (жена и 4 детей) малолетний 1 (сын). Семья желает выехать в Воронеж.

2-й категории:

К.А. Фляксбергер. Семья: 1 взрослый (жена) и 2 малолетних (2 сына). Рязань.

А.И. Мальцев. Семья: 1 взрослый (жена). Куда — не определилась.

3-й категории:

В.А. Кузнецов — жена, не определилась.

М.Н. Пумпианская — мать, Кубанская область.

П.В. Кисляков — семья проживает в Ставропольскокой губернии (жена и малолетний сын).

Б.Э. Фромгольд-Трей — жена и малолетний сын, не определились.

П.Л. Веселов — жена и 2 малолетних, проживают в Костромской области.

Н.О. Фермерен — мать, выехать не может.

Ф.В. Смирнов — жена, не определилась.

Григорьева Л.С. — мать, не определилась.

Григорьева В.В. — мать, не определилась.

Эллади Е.В. — мать, не определилась.

Ковалевская Н.С. — сестра, не определилась.

Мальцева В.А. — сестра, желает ехать в Саратов.

Мальков Ф.И. — жена, не может выехать.

Герасимова О.П. — мать, брат, не могут выехать.

Окерблом О.Г. — мать, не может выехать.

Мывренник — 1 малолетний.

Зав отделом Роб. Регель

[Коллекции ОПБ и их вес]¹⁰²БПБ УК МЗ¹⁰³

1. Коллекция пшениц	вес в пудах
Коллекция в колосьях (приблизительно 13 000 коробок)	210 пуд
— в зерне (основная)	13
— в зерне (посевная)	10
— в гербарии	17
— в футлярах	2
Регистраторы, без которых коллекции теряют значение	6 пуд
Всего 258 пуд	
2. Коллекция ячменей	
Коллекция в колосьях	220 пуд
— в зерне (основная и посевная)	5
— в футлярах	2
Регистраторы, без которых коллекции теряют значение	7 пуд
Всего 234 пуд	
3. Коллекция овсов	
Коллекция в метелках	85 пуд
— в зерне (основная)	6
— в зерне (посевная)	20
— в зерне [(Запасная)]	30
— в гербарии	8
— чистых линий	1
Регистраторы к коллекции	1 пуд
Всего 153 пуд	
4. Коллекция ржи	
Коллекция в колосьях и зерне	6 пуд
5. Коллекции прочих хлебных растений (просо, рис и др.)	
В метелках, початках, семенах, и т. д.	50 пуд
6. Коллекция луговых трав	
Коллекция в семенах	47 пуд
— в гербарии	6
Всего 53 пуд	

¹⁰² РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 13–14. Ремарка на полях: август 1917.¹⁰³ <Рукописная ремарка Регеля: Эвакуация. VIII 1917. Копия>

7. Семинарий (зерно и записи к ним)	35 пуд
8. Коллекции сорных растений	
Коллекция в гербарии	30 пуд
— в семенах	30 пуд
— в рамках и регистратура к коллекции	20 пуд
Всего 80 пуд	
9. Коллекции технических растений с регистратурой	16 пуд
10. Карпологические коллекции	
и коллекции в спирту с регистратурой	5 пуд
11. Гербарий общий	110 пуд
12. Приборы, необходимые для работ и в лаборатории	50 пуд
13. Библиотека	500 пуд
14. Издания Бюро	300 пуд
Всего	1250 пуд

К указанным 1250 пуд следует прибавить вес упаковки, которая является сложной, так как например колосья хранятся в корзиночках, коробках и при упаковке необходимо принять меры <далее неразб.>.

За заведующего Бюро К. Фляксбергер [автограф].

[О «Ведомости пособий на эвакуацию»]¹⁰⁴

14 окт. 1917 г.

В Канцелярию СХУК

Канцелярия предложила мне заполнить «Ведомость пособий на эвакуацию и именной список служащих БПБ и их семейств» и указать пункт назначения.

По этому поводу сообщаю канцелярии, что ни приказа об эвакуации, ни указания «пункта назначения» мною не получено, почему не имею возможности ответить на этот вопрос.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 179. Л. 33.

Что касается выезда семей служащих для разгрузки Петрограда ввиду продовольственных затруднений, то еще 18 сентября мною было заявлено письменно о желании моей семьи выехать в Воронеж; почему я просил Канцелярию о выдаче моей семье соответствующих удостоверения на покупку билетов на выезд и об исходатайствовании установленного пособия на выезд. Тогда же мною было сообщено служащим, что желающие эвакуировать семью в полосу на юг и восток от предреканной линии, имеют подать соответствующие заявления непосредственно в Канцелярию, минуя меня.

Мне известно, что подобное заявление о желании эвакуировать семью поступило от представленного на штатную должность ученого специалиста ОПБ, зав. отделением хлебных злаков (VI класс) К.А. Фляксбергера. Направлено ли подобное заявление еще кем-нибудь из служащих Отдела, мне неизвестно.

Что же касается меня лично, то я, Р.Э. Регель, утверждён в должности заведующего ОПБ (V класс) с годовым окладом пока в 3000 руб. и, как говорят, с 1 окт. 7500 руб., по-видимому, 1-й категории. Семья моя состоит из 6 лиц <...>¹⁰⁵. Из них желают выехать в Воронеж: жена, дочь Мария (15 лет) и сын Альфред (5 лет). Расчет подъемных, суточных и пособия мне неизвестен. На лица 3 выезжающих потребуется отправить 15 пуд багажа.

Сведения о семейном положении 5 служащих Отдела, представленных на штатные должности (ученых специалистов, заведующие отделениями VI класса — К.А. Фляксбергера, А.И. Мальцева, Н.И. Литвинова, старшего ассистента В.А. Кузнецова (VII класс), младшего лаборанта Петра Лаврентьевича Веселова — VIII класс), видны из документов.

Роб. Регель

[О нежелательности эвакуации ОПБ]¹⁰⁶

17 окт. 1917 г.

В Совет заведующих Отделами СХУК

По вопросу об эвакуации ОПБ я продолжаю держаться того мнения, что по характеру работ в вверенном мне отделе и по характеру его коллекций:

---

¹⁰⁵ См. [Список сотрудников с семьями].

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 7–8.

1) Полная эвакуация его имущества и коллекций в его целом при современных условиях в настоящее время невозможна.

2) Всякая, даже частичная эвакуация, равно как и подготовка в эвакуации, приведет к приостановке работ в Отделе и

3) Эвакуированное имущество подвергается с моей точки зрения при современных условиях отправки на место назначения гораздо большему риску, чем если останется в Петрограде¹⁰⁷.

Ввиду этого, я приступлю к эвакуации вверенного мне Отдела только в том случае, если мне будет приказана таковая в категорической форме моим высшим начальством и управляющим министерством, какового требования до настоящего времени ко мне не поступало, но в таком случае сложу с себя ответственность за последствия.

Такого же мнения держится также ныне временно отсутствующий заведующий ОМиФ А.А. Ячевский.

Для ограждения имущества Отдела от расхищения и семейств служащих от последствий продовольственных затруднений мне представлялось бы целесообразным:

1) Для обеспечения Отдела от возможного погрома в настоящее смутное время я считал бы весьма целесообразным переезд его в целом из холодного, поглощающего много дорогих в настоящее время дров, частного помещения в лучшее и более недорогое казенное помещение в Петрограде или окрестностях, тем более, что летом будущего года истечет срок арендного договора с домохозяином, когда надо ожидать повышения наемной платы с отоплением с 7200 руб. (за 200 кв. саж. полезной площади) до 20 тыс. руб. Потребная полезная площадь (учитывая расширение Отдела в ближайшее время) — 300 кв. саж.

2) В случае если летом будущего года действительно можно опасаться вступления германских войск в Петроград, то мне представилось бы целесообразным поручить общую охрану имущества бывшего БПБ (еще не являющегося правительственным учреждением) подданному нейтральной державы для непосредственной охраны, оставив в Петрограде надежного военннеобязанного служащего Отдела, снабдив его необходимыми полномочиями и оплачивая его труд через

---

¹⁰⁷ У Р.Э. Регеля были основания для таких опасений. Так, значительная часть коллекций Юрьевского университета (включая 3/4 гербария кафедры ботаники Н.И. Кузнецова) была утеряна в ходе эвакуации. См. об этом: Карпачев, 2003; Федотова, 2007.

устанавливающие сношения с неприятелем посольство. Частным образом я вошел уже в сношения с одним подданным нейтральной державы и с одним из служащих Отдела.

3) Способствовать выезду семейств служащих Отдела из Петрограда в полосу, обеспеченную в продовольственном отношении, и в места, ими указываемые, поскольку таковое будет заявлено, добровольно о таковом желании. До настоящего времени такого содействия им не оказывалось. Содействие это могло бы выразиться: а) в предоставлении им железнодорожных билетов вне очереди; б) в выдаче пособия на выезд; в) в регулярной выдаче квартирных денег, независимо от квартирных денег выдаваемых главе семьи и г) в облегчении подыскания помещения в новом месте их временного пребывания.

Заведующий ОПБ Роб. Регель

[Об эвакуации семей]¹⁰⁸

К сведению служащих ОПБ

Служащие Отдела, согласные добровольно эвакуировать семейство свое в неопределенный пункт назначения, согласно указанию Канцелярии благоволят уведомить о таковом добровольном согласии письменно, каждый служащий в отдельности, непосредственно в Канцелярию СХУК за своей подписью.

Заведующий Отделом

19 октября 1917

Вывесить на видном месте

Без даты¹⁰⁹

Многоуважаемый Роберт Эдуардович!

Из произведенного согласно Вашему распоряжению опроса присутствовавших сегодня в ОПБ служащих выяснилось, что семьи их являются неразрывно связанными с самими служащими и могут быть

---

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 11.

¹⁰⁹ Там же. Л. 9.

вывезены разве только в случае эвакуации самих служащих совместно с местом служения, причем такового пункта эвакуации никто из служащих определить не решался.

Письма К.А. Фляксбергера и А.И. Мальцева и копию выписки при сем прилагаю.

С совершенным почтением М. Пумпианская

19 октября 1917¹¹⁰

Ф.В. Смирнову

Просматривая составляемую Вами ведомость по эвакуации семейств, служащих в ОПБ, я убедился в том, что Вы заполняете эту ведомость без указания пункта назначения, вопреки выраженному отдельными служащими желанию. Так, например, мною было сказано Вам весьма определенно указание, что я желаю эвакуировать семью свою в Воронеж, а между тем, в заполняемой Вами ведомости Вы предоставляете Канцелярии право эвакуировать семейство туда, куда пожелают гг. канцеляристы. Протестуя против этого, настоящим лишаю Вам данного Вам полномочия сообщить Канцелярии официально ответ по данному вопросу за своей подписью.

Зав. Отделом

[Кессельрингам об охране имущества Бюро]¹¹¹

27 октября 1917 г.

В.Я. Кессельрингу

Дорогой Василий Яковлевич,

Основанное мной БПБ не эвакуируется из Петрограда, но в случае вступления неприятельских войск в нашу столицу персонал Бюро, состоящий, кроме Ольги Густавовны Окерблом, сплошь из рожденных русских подданных, будет вынужден покинуть город. Останется только известный тебе Феодорит Васильевич Смирнов

---

¹¹⁰ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 12.

¹¹¹ Там же. Д. 179. Л. 31.

для непосредственной охраны имущества Бюро. Как лицо, по ненормальному устройству глаз совершенно неспособное носить оружие, он ничем не рискует. Имущество это, как тебе известно, состоит из коллекций по ячменю, библиотеки и гербария, мною составленных, из коллекций по пшеницам, составленных К. Фляксбергером, коллекции по луговым растениям, подсолнечнику и пр., составленной Петром Василевичем Кисляковым, и коллекции по овсу и ржи, составленной Николаем Ивановичем Литвиновым, а также коллекций по просу, сорго и рису, составленных Андреем Карловичем Гольбеком, ровно как из наших печатных изданий под моей редакцией. В случае выезда нашего прошу тебя как родственника моего и швейцарского подданного, а следовательно подданного нейтральной державы, принять это, состоящее из научных коллекций, имущество под свою защиту, причем для непосредственной охраны и исполнения Твоих, относящихся к этому имуществу поручений, упомянутые В.Ф. Смирнов и О.Г. Окерблом будут предоставлены в Твое распоряжение. В случае выезда Твоего прошу передать защиту означенного имущества брату твоему Карлу Яковлевичу.

Всего хорошего,
Твой Роб. Регель
27.10.1917

Согласен: швейцарский гражданин Фридрих Вильгельм (Василий) Кессельринг

Согласен: швейцарский гражданин Роберт Карл Кессельринг

[А.К. Гольбеку о возможной эвакуации ОПБ в Ташкент]¹¹²

27 ноября 1917 г.

А.К. Гольбеку

Многоуважаемый Андрей Карлович,

На случай оккупации Петрограда неприятелем предусмотрена возможность эвакуации Бюро (Отдела) частью в Воронежскую губернию, частью в Ташкент. Не могли бы Вы присмотреться к тому, не окажется ли в Ташкенте или его окрестностях свободных или освобождающихся помещений, на которые можно было бы претендовать в таком случае,

---

¹¹² РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 17.

конечно, основываясь на распоряжениях высшего начальства. Полагаю, что и в Ваших интересах старательно произвести разведки в этом направлении.

Всего хорошего,
Роб. Регель

[О стачке]¹¹³

4 ноября 1917 г.

Ввиду решения ведомств продолжать работу в учреждениях в ОПБ продолжают нормальные работы, почему явка всех служащих на службу обязательна.

По поручению заведующего Отделом <подписи нет>

[О «плекхановской прибавке»]¹¹⁴

9 ноября 1917 г.

В канцелярию СХУК

Препровождая при сем заявления, поступившие с одной стороны от младших служащих ОПБ, а с другой — от заместителей призванных на войну служащих, со своей стороны всецело поддерживаю эти заявления, считаю их совершенно справедливыми¹¹⁵.

Законом установлена уже с 1 апр. с.г. усиленная прибавка к окладу, дополняющая раньше установленные прибавки (суточные и % прибавки) до 100 руб. Между тем в нашем Ведомстве и до настоящего времени эта прибавка еще не выдается. Уже весной настоящего года сказывались чрезвычайные затруднения нормального ведения работ при совершенно необычной дороговизне и к тому же неустановившемся к тому времени

---

¹¹³ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Л. 179. Л. 32. На бланке БПБ УК МЗ добавлен штамп «Временное правительство».

¹¹⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 639. Л. 99–100.

¹¹⁵ В деле также имеется копия заявления служащих с просьбой принять «соответствующие меры к ускорению выдачи пособия на дороговизну (плекхановские) в виду того, что уже во многих ведомствах его выдали служащим» (Л. 102) такое же заявление от несовершеннолетних служащих (Павел Селезнев, Франц Зуш, от 4 нояб. 1917 г.; Л. 103).

правовом положении служащих БПБ, что вынудило меня тогда сложить с себя заведование Бюро. Вслед за установлением прав служащих законом от 28 июня Бюро, переименованное в Отдел, было мною вновь принято в заведование 28 августа с.г., но установление прежнего порядка и интенсивности работ встретило большие затруднения. Причина тому кроется отчасти например в том, что служащим приходится много тратить времени на стояние в хвостах за добыванием продуктов первой необходимости, или что например, в настоящее время отпускается электрическая энергия не ранее 5 часов в то время как сумерки наступают уже к 4-му часу, и работы в Бюро, требующие много света, становятся уже невозможными и т. д. Но вместе с тем, при ужасающей дороговизне, служащим не уплачиваются даже и те скромные, по сравнению с окладами в частных учреждениях, на железных дорогах, заводах и т. д. средства, какие им по закону причитаются. Между тем, в ряде других ведомств таковые дополнительные средства (так называемая плехановская прибавка) уже выдается и, следовательно, невыдача в нашем ведомстве объясняется только медленностью работы наших канцелярий. Не только оклады служащим, но и все прибавки им выдаются ежемесячно в канцелярии министра, так что сведения для расчета плехановской прибавки имеются. Кроме того, и независимо от этого, еще 18 мая настоящего года все данные относительно служащих Бюро (Отдела) ПБ были сообщены незамедлительно в Канцелярию по первому ее требованию.

Чтобы требовать от служащих точного исполнения всех возлагаемых на них обязанностей, необходимо прежде всего, чтобы лица (заведующие), которым дано право настаивать на таких требованиях, выполняли сами свои обязательства по отношению к служащим, и к таковым обязательствам, в первую очередь, относится своевременная выдача причитающегося по закону оклада. В настоящее время мне приходится часто видеть в Отделе группы служащих, занимающихся взамен исполнения порученной им работы, обсуждением настоящего тяжелого положения в связи с недополучением из казны средств, на какие средства они считали себя в полном праве рассчитывать на основании закона. И я не в силах бороться с этим явлением.

Ввиду изложенного, поддерживая всецело ходатайства служащих, в свою очередь настаиваю на необходимости безотлагательной выдачи всем служащим ОПБ причитающейся плехановской прибавки.

Заведующий Отделом

[О болезни К.А. Фляксбергера]¹¹⁶

11 ноября 1917 г.

В канцелярию СХУК

Сотрудник ОПБ Константин Андреевич Фляксбергер находится в весьма болезненном состоянии. Физически слабый по природе, он еще раньше перенес тяжелые грудные заболевания, в результате чего верхушка одного легкого у него атрофировалась. Состояние его здоровья в данный момент таково, что требует безотлагательного серьезного лечения. Хотя с 1 октября с.г. Фляксбергер и представлен на должность ученого специалиста Отдела, заведующего отделением хлебных злаков, но по этой должности он оклада еще не получает, и по закону в течение трех первых месяцев по назначении, то есть в течение всего настоящего года, ему причитается оклад только с весьма значительными вычетами. К тому же К.А. Фляксбергер эвакуировал еще в сентябре свою семью с малолетними детьми в г. Обоян Курской губернии и пособия на выезд семьи не получил. Само собой разумеется, что жизнь на два дома требует еще больше средств, почему при современной необычайной дороговизне и скромности его оклада, у него недостает средств не только на лечение, но даже на нормальное питание самого себя.

К.А. Фляксбергер является ценнейшим сотрудником ОПБ. Помимо научной работы по пшеницам, он принял на себя уже ряд лет надзор за счетоводческой частью Бюро (ныне Отдела), а также замещает заведующего Отделом в случае его отсутствия. Находя, что Отдел не только с нравственной точки зрения, но и в интересах самого Отдела, дабы сохранить работоспособность столь ценного сотрудника, обязан прийти ему на помощь в тяжелые моменты жизни, *считаю действительно необходимым ассигновать К.А. Фляксбергеру пособие в размере 500 руб. на лечение.*

Заведующий Бюро Роб. Регель

---

¹¹⁶ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 222. Л. 20.

**[Объяснительная записка к смете ОПБ
на первое полугодие 1918 г.]¹¹⁷**

30 ноября 1917 г.

Основной задачей ОПБ является исследование всех возделываемых и дикорастущих полезных и сорных растений всей как Европейской, так и Азиатской России, равно как и введение в культуру наиболее ценных из них. За время своего существования особенно в последнее десятилетие Бюро, ныне ОПБ накопил весьма ценные и весьма обильные материалы по своей специальности; достаточно сказать, что его коллекции, например пшениц и ячменей, по своему богатству не имеют себе равных не только где-либо в России, но и за границей. Обрабатывая научно эти материалы, Отдел разрешает главным образом общие вопросы, относящиеся к использованию растительных богатств России в хозяйстве всей станы, каковая задача уже выходит за пределы отдельных местных учреждений, как например опытных станций, опытных полей и т. п., да и не под силу им это; с другой стороны, эта же задача не входит в круг работ таких учреждений, как например ботанические сады, ботанические музеи и т. п., где, как известно, флора изучается лишь как таковая независимо от ее прикладного значения и безотносительно к хозяйству страны. Таким образом, ОПБ занимает свое, совершенно самостоятельное положение в ряду других научных и опытных учреждений, и как особое специальное учреждение является единственным в России. <Следующее предложение зачеркнуто: Подробнее задачи Отдела, его организация и достигнутые успехи изложены в труде «Организация и деятельность Бюро...», 1915 и в «Плане работ специальных Бюро на ближайшие годы», 1916>.

Для функционирования Отдела в полном объеме работы эти должны быть распределены по пяти отделениям центрального учреждения: 1) хлебных, 2) технических (волокнистых, масличных и др.)

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 109–118. Скорее всего – ответ на запрос Д.Д. Привалова от 27 ноября (в правом верхнем углу зачеркнуто «Дмитрию Дмитриевичу Привалову»). Документ правлен несколько раз – красными чернилами, синими чернилами, черными чернилами, простым карандашом, красным карандашом. Исправления сделаны тремя разными почерками. Первоначальный вариант (без правки, с пометкой «копия К.А. Фляксбергеру») имеется в личном деле К.А. Фляксбергера (ЦГАНТД. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 1172. Л. 33–42).

и 3) кормовых и садовых (огородных, плодовых, декоративных) растений (подотдел возделываемых растений), 4) сорных, 5) луговых растений и прочих представителей флоры (подотдел дикорастущих растений) и по четырем его опытным станциям: 1) Северной, 2) Степной, 3) Туркестанской, 4) Сибирской.

Работа в этом направлении шире всего поставлена в США, причем перечисленным 5 отделением ОПБ соответствуют пять отделений (из семи) центрального американского Бюро растениеводства. Другие два отделения американского Бюро отвечают Отделам частного растениеводства и микологии с фитопатологией СХУК. Постановка работ американского Бюро весьма широкая, и польза для страны от плодотворной деятельности этого обширного Бюро с его семью отделениями в Америке очевидна для всех, не требуя уже доказательств. Но для широкой постановки этого учреждения требуются большие средства и содержание Центрального Бюро в Вашингтоне поглощает ежегодно 1,25 млн долларов, что составляет, по современному курсу, свыше пяти млн руб. Имея в виду, что Россия является страной по преимуществу земледельческой, и по обширности территории и по разнообразию климатических и почвенных условий, входящих в состав ее территорий, не уступает США, и корреспондирующим американскому Бюро трем упомянутым Отделам нашего СХУК также следует стремиться к подобной же широкой постановке своих работ, на что потребуются очевидно и у нас свыше 2,5 млн руб. в полугодие.

К осуществлению этого надо стремиться систематически и планомерно, имея в виду с самого начала конечную цель. Но, разумеется, это осуществимо только в порядке постепенности при условии беспрепятственного увеличения ассигнований из года в год до указанного предела до действительной надобности, почему на ближайшее полугодие 1918 г. означенные три отдела испрашивают всего только 103 172 руб., с тем, чтобы в этом полугодии в первую очередь восстановить, по возможности, в полном объеме планомерное продолжение всех работ, уже производившихся и налаженных в 1914 г., но несколько нарушенных в последние годы по условиям тяжелого военного времени.

В 1914 г., равно как в последние три года (1915–1917) эти три преобразованные с 1 июля 1917 г. в Отделы Бюро располагали всего 121 545 руб. в год по смете УК, что составляет 60 772 руб. на полугодие. Из этой суммы приходилось на БПБ 80 185 руб., а с дополнительными

ассигнованиями из других источников (из средств ДЗ 12 400 руб., из средств Херсонского земства 3000 руб.), БПБ располагало 95 185 руб. в год или 47 592 руб. в полугодие.

Из ассигнований, испрашиваемых СХУК на первое полугодие 1918 г.¹¹⁸, на Отделы прикладной ботаники, частного растениеводства и микологии и фитопатологии приходится всего 103 тыс. руб., в частности на ОПБ всего 60 247 руб. 17 коп. против 47 500 руб. в полугодие предшествующих четырех лет. Ясно, что такое ассигнование является минимальным, и при современной дороговизне на 60 тыс. руб. в полугодие вряд ли удастся восстановить в полном объеме даже и те работы, которые уже велись с успехом в 1914 г. при ассигновании 47,5 тыс. руб. в полугодие. Ясно, что испрашиваемая сумма на Отдел, а именно 60 247 руб. 17 коп. является минимальной, но служащий персонал в полном составе решил поставить себе задачей при ведении работ с полной и неусыпной энергией стремиться, при таком ассигновании, к восстановлению работ 1914 г. по возможности в полном объеме.

Что же касается второго полугодия 1918 г., то Отдел решил в случае надобности ограничиться исчислением из кредитов СХУК вплоть до предоставления права испрашивать кредиты по действительной надобности (согласно закону — с 1 января 1919 г.) всего только 61 556 руб. 16 коп. на служащий персонал (по лит. а параграфа 1 ст. 2 и параграфа 2 ст. 1).

Испрашиваемые ОПБ на первое полугодие 1918 г. <сумма несколько раз переправлялась начиная с 60 тыс.> 204 603 руб. распределяются следующим образом:

Прежде всего имеется, конечно, в виду упрочить в настоящее тяжелое время служебное и материальное положение персонала, успешно работавшего большей частью уже больше пяти лет в преобразованном в Отдел Бюро, почему главная часть испрашиваемых на первое полугодие 1918 г. ассигнований падает на содержание его личного состава.

Личный состав центрального учреждения

I. Штатный персонал

4 ученых специалиста — 8000 руб.

---

¹¹⁸ По данным брошюры НКЗ (Сельскохозяйственный... 1919, с. 16) во второй половине 1917 г. на нужды СХУК и его научно-опытных учреждений был отпущен 1 млн руб., на первую половину 1918 г. — 1 млн 910 тыс. руб.

Двум из них за заведование отделением — 1 тыс. руб.

3 старших ассистента — 3600 руб.

3 старших лаборанта — 2700 руб.

2 младших лаборанта — 1500 руб.

9 старших техников — 6750 руб.

5 младших техников старшего оклада — 2250 руб.

2 младших техников младшего оклада — 600 руб.

1 делопроизводитель — 600 руб.

итого 27000 руб., а за вычетом удерживаемых сумм — 26552 руб.

47 коп.

В 1914–1917 гг. на приглашение тех же лиц по вольному найму ассигновывалось 27060 руб. в год. Но по закону 28 июня 1917 г. чрезмерно скромные оклады этих лиц при исполнении тех же обязанностей в среднем выводе по справедливости удваиваются, с тем чтобы эти оклады несколько приближались к сумме, достаточной для удовлетворения хотя бы отчасти насущных жизненных потребностей при современной безумной дороговизне, почему содержание этого персонала оставит на первое полугодие 26552 руб. 47 коп.

II. В 1914–1917 гг. на вольнонаемный научный и технический персонал ассигновывалось 1800 руб. в год (вознаграждение члену-сотруднику), почему цифра 1350 руб. на первое полугодие 1918 г. не требует особых пояснений.

III. На низший персонал в 1914–1917 гг. ассигновывалось 1120 руб. в год. Испрашиваемые на него на первое полугодие 1918 г. 1380 руб. — вознаграждение 2 лаборантам-служителям, 1 рассыльному и двум несовершеннолетним служителям находятся в соответствии с увеличением наемной платы в настоящее время.

Итого по параграфу 1 ст. 2 лит. а испрашивается на первое полугодие 1918 г. 29282 руб. 47 коп. против 29980 руб. в год в 1914–1917 гг., причем недостающие на этот предмет суммы пополнялись до сих пор из вышеупомянутых дополнительных ассигнований, каковая возможность отпадает в пером полугодии 1918 г.

Личный состав местных учреждений

Штатный персонал

2 старших ассистента — 2400 руб.

1 старший лаборант — 900 руб.

1 старший техник — 750 руб.

1 младший техник старшего оклада — 450 руб.

2 младших техника младшего оклада — 600 руб.

1 заведующий хозяйством — 750 руб.

итого 5850 руб., а за вычетом удерживаемых сумм 5744 руб. 70 коп.

В 1914–1917 гг. на приглашение тех же лиц по вольному найму отпускали 10 200 руб. в год.

Вольнонаемный научный и технический персонал — 1050 руб.

В 1914–1917 гг. на этот же персонал (1 член-консультант Отдела в Херсонской губернии, руководящий исследованиями сорной растительности на юге России, 1 лицо, производящее посевы в Туркестане) отпускались 600 руб. в год, причем недостающие средства дополнялись из вышеупомянутых дополнительных ассигнований, каковая возможность отпадает в первом полугодии 1918 г.

В 1914–1917 гг. на вознаграждение низшего персонала отпускалось 1170 руб. в год. 300 руб. на первое полугодие 1918 г. испрашивается на вознаграждение надзирателя-надсмотрщика на Северной опытной станции Отдела.

Всего на личный состав (по лит. а параграфов 1 и 2) испрашивается на первое полугодие 1918 г. 36377 руб. (против 41950 руб. в год в 1914–1917 гг.). Соответственно окладам, предусмотренным законом от 28 июня 1917 г., согласно исполнявшимся до настоящего времени (большей частью уже более 5 лет) отдельными лицами обязанностям предусматривается назначение к 1 январю 1918 г. даже на одно лицо меньше, чем в 1914 г., почему всякое сокращение ассигнования приведет неизбежно к увольнению части служащих преобразованного в Отдел Бюро.

На канцелярские и хозяйственные расходы Отдела испрашивается 15550 руб. В 1914–1917 гг. ассигновалось на этот предмет 11 100 руб. в год.

На опыты и исследования Отдела испрашивается 17300 руб. В 1914–1917 гг. ассигновывалось на этот предмет 7050 руб., почему испрашиваемая сумма не нуждается в ближайшем пояснении.

На канцелярские и хозяйственные расходы местных отделений испрашивается 13 500 руб. В 1914–1917 гг. ассигновывалось на этот предмет лишь 2065 руб. в год. Потребность в одном только первом полугодии 13 500 руб. на этот предмет обуславливается чрезвычайной дороговизной настоящего времени, в особенности — дороговизной топлива.

На опыты и исследования в местных отделениях испрашивается 24 250 руб.

В 1914–1917 гг. на издание ежемесячного периодического органа «ТрБПБ» с его реферирующим отделом и общедоступными приложениями, являющегося, согласно постановлению селекционного съезда 1912 г.¹¹⁹, вместе с тем и центральным научным органом по вопросам селекции, отпускалось неизменно по 8950 руб. в год, причем недостающие средства дополнялись из других источников (в 1915 г. объем издания достиг 160 п.л.). В настоящее время типографские расходы возросли, как известно, от 5 до 8 раз против мирного времени. Имея в виду, что авторам научных работ, печатавшим свои работы в изданиях отдела (Бюро), гонорара не выдавалось и не предполагено выдавать и впредь, а построчный гонорар за рефераты и полистный гонорар за общедоступные приложения выдается из специальных средств от продажи изданий (в 1916 и 1917 гг. около 1600 руб. в год при подписной цене 3 руб. в год), испрашиваемые на первое полугодие 1918 г. только 21 тыс. руб. поведут, конечно, к сокращению объема издания наполовину. При посредстве своего печатного органа, переименованного с преобразованием Бюро в Отдел с 1918 г. в «Труды по прикладной ботанике», Отдел знакомит местный, работающий в соответствующем направлении агрономический персонал на местах с достигнутыми результатами и (при посредстве реферирующего органа с его общедоступными приложениями) с современным положением соответствующих вопросов. Поэтому всякое сокращение этого научного органа соответственно уменьшает осведомленность местных агрономов по данным вопросам. Дальнейшее сокращение издания, против предложенного в первой половине 1918 г. лишило бы Отдел возможности сделать результаты его работ достоянием агрономов и интеллигентных химиков, а поэтому привело бы к нецелесообразности самого

---

¹¹⁹ Имеется в виду Областной съезд по селекции и семеноводству в Санкт-Петербурге (Постановления... 1912; Труды... 1912).

учреждения с общественной точки зрения, а поэтому сокращение ассигнования на этот предмет против испрашиваемой на первое полугодие 1918 г. 21 тыс. руб. недопустимо.

Испрашивается эта сумма на первое полугодие (а не на второе) потому, что редакция получила уже от сотрудников бывшего Бюро манускрипты (около 30 п.л.) еще до 15 августа с.г., т.е. до последнего повышения ставки на типографские работы, и взяла на себя обязательство напечатать их, причем при современной стоимости на печатные издания расход на издание этих манускриптов составит не менее 21 тыс. руб. Откладывать опубликование этих необходимых материалов на 2-е полугодие, т.е. больше чем на год, нет решительно никаких оснований.

В общем итоге Отдел испрашивает таким образом на первое полугодие 1918 г. 60 247 руб. 17 коп. против 80 185 руб., а с вышеупомянутыми дополнительными ассигнованиями 95 585 руб. в год в период времени 1914–1917 гг. Из изложенного видно, что сокращение ассигнования против испрашиваемых сумм по лит. б и в параграфов 1 и 2 и по параграфу 4 невозможно. Ассигнования же по лит. а испрашиваются на вознаграждение служащих в строгом соответствии с предусмотренными законом от 28 июля 1917 г. окладами. Число служащих, подлежащих назначению в соответствии с испрашиваемым кредитом, как уже было упомянуто, даже на одно лицо меньше числа лиц, состоявших в Бюро еще в 1914 г. Предназначаемые для них должности находятся в полном соответствии с фактически исполнявшимися обязанностями и для понижения по должности никаких оснований не имеется. Равным образом нет никаких поводов для исключения кого-либо из них. Из этого видно, что всякое сокращение испрашиваемой на Отдел на первое полугодие суммы 60 247 руб. привело бы неизбежно и соответственно к увольнению части служащих бывшего БПБ, из каких многие прослужили уже более 5 лет и притом без повода с их стороны к этому и без объяснения причин! <Зачеркнуто: по жребии!>

Зав. Отделом
Роб. Регель [автограф]

[О маточном материале Удычской станции]¹²⁰

Удычская селекционная станция
принадлежащая Верхнячскому, Монастырскому,
Погребищенскому, Майданецкому и Удычскому
сахарным заводам с отделением в Верхнячке.

Теплик, Подольской губ.¹²¹

7 декабря 1917 г.

Многоуважаемый Роберт Эдуардович!

Сим имею одновременно выслать по Вашему адресу инвентарную вы<неразб.> маточного материала, переданного на хранение Собешинскому¹²² и Высоколитовском¹²³ Удычской станции.

Благоволите сохранить эти документы у себя. Быть может, этим плодам творчества наших селекционеров суждено будет избежать погрома и вернуться на родину. Если бы мне не пришлось дожить до этого момента, то прошу Вас и в Вашем лице всех русских ученых свидетелем, что мы доверили русскому народу лучшие плоды нашей работы.

Результаты сравнительных полей текущего года в Удыче и Верхнячке позволяют мне с полной уверенностью утверждать, что за два-три года нами был бы по отношению к сахарной свекле взят мировой конкурс. Числовые данные постараюсь прислать Вам в Бюро¹²⁴, мо-

---

¹²⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 369. Л. 15.

¹²¹ Верхнячская селекционная станция, созданная в 1899 г., принадлежала Товариществу сахарного завода «Верхнячка» и впоследствии была объединена с Удычской станцией графа П.Ф. Потockого (создана в 1912 г., обе располагались в Киевской губернии). О создании опытной сети Всероссийского общества сахарозаводчиков и результатах ее деятельности см.: Франкфурт, 1912; Франкфурт и др., 1914; а также Заленский, 1919; Сортоводные станции... 1923. О деятельности Удычской станции см.: Костецкий, 1917.

¹²² Собешинская сельскохозяйственная опытная станция (Седлецкая губерния) была устроена на средства, завещанные графом К. Кицким; организатором станции выступило местное Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов (Елина, 2007).

¹²³ Город, а также образцовое имение графини М.К. Потockой (ныне г. Высокое, Брестская область). Продукция имения неоднократно получала награды на российских и международных выставках, хорошо известна была Высоколитовская пшеница.

¹²⁴ Имеются в деле (л. 17–20, на польском языке, 1916–1917 гг.)

жет это когда-нибудь послужит материалом для исторической справки и оценки проектов И.А. Стебута¹²⁵.

Если бы мне не были бы противны quasi-дипломатические выражения, я в этом месте написал бы фразу об ответственности перед историей.

После погрома наших мельниц я вернулся из Черей в Холеневи-чи¹²⁶, поплатившись за вынужденные переезды воспалением легких моего маленького ребенка. Теперь я принужден стать на точку зрения буддийской философии, пусть Фатум решает дальнейшие судьбы, по крайней мере, до момента, пока логика опять будет обязывать в среде нашей жизни.

Как Вам живется, многоуважаемый Роберт Эдуардович?

Примите уверения в моем искреннем к Вам уважении и всегдашней преданности.

Э. Костецкий

---

¹²⁵ Стебут Иван Александрович (1833–1923) — агроном, общественный деятель. Окончил Горы-Горетский земледельческий институт (1854). Изучал за границей опыт рационального ведения сельского хозяйства. Один из организаторов Высших женских (Стебутовских) сельскохозяйственных курсов в Санкт-Петербурге (1904). Преподавал в Горы-Горетском земледельческом институте (1860–1864) и Петровской земледельческой и лесной академии (1865–1894), в которой организовал первую в России кафедру растениеводства и опытное поле (1866). С 1898 по 1905 г. — председатель УК МЗиГИ. См. о нем: Балашев, 1966.

¹²⁶ Оба топонима написаны неразборчиво. Возможно, речь идет о местечке Черей (ныне — Чашникский район Витебской области, Беларусь) и селе Холоневичи (ныне — Киверцовский район Волынской области, Украина).

[О стачке]¹²⁷

09 декабря 1917 г.

Оригинал вывесить в Канцелярии Отдела.

Копии: Вывесить в справочной комнате

Д.Д. Арцыбашеву¹²⁸

Р.Э. Регелю

К.А. Фляксбергеру

Ф.В. Смирнову

I. С 28 ноября 1917 г. официальное делопроизводство в ОПБ приостановилось вследствие забастовки Канцелярии МЗ вплоть до прекращения забастовки.

II. С 11 декабря 1917 г. 6-й этаж Отдела, где помещаются специальные отделения, временно закрыт, за неполучением средств на отопление и на ведение работ.

III. Согласно распоряжению Стачечного комитета служащих МЗ следующие 7 служащих ОПБ продолжают свои регулярные занятия с 10 до 4 часов дня:

- 1) И.д. старшего техника Е.И. Скульме — библиотекарь.
- 2) Старший техник В.В. Григорьева — дезинфекция специальных коллекций, выборка семян для посева и пр. В случае отсутствия ее замещает Н.С. Ковалевская.
- 3) Старший техник М.П. Лобанова — художница.
- 4) Делопроизводитель Ф.В. Смирнов — подготовка материалов для назначения персонала на Службу для выдачи оклада и для получения операционных средств на Отдел.
- 5) Младший техник О.П. Герасимова — в помощь Смирнову.
Вольнонаемные служащие
- 6) В.П. Ермолова — корректуры и составление указателей для изданий Отдела.

¹²⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 7.

¹²⁸ Дмитрий Дмитриевич Арцыбашев (1873–1943) — специалист по сельскохозяйственному машиностроению и декоративному садоводству. Учился в Московском университете и МСХИ. С 1907 г. — зав. Бюро по сельскохозяйственной механике УК ГУЗиЗ. В 1917–1918 гг. врио председателя СХУК, до 1922 г. — его заместитель. В 1917–1922 гг. заведующий Бюро иностранных сношений СХУК. После революции в своем имени основал опытную станцию по интродукции растений «Мещёрская» (ныне Мещёрский дендрарий Лесостепной опытной станции в Липецкой области). В 1925–1928 гг. зав. отделом натурализации древесных культур (ИПБиНК).

7) Э.П. Эльман – переписчица.

IV. Согласно распоряжению Стачечного комитета служащих МЗ служители Отдела продолжают исполнять свои обязанности, а именно:

- 1) Антон Мывреник
- 2) Анна Мывреник
- 3) Павел Селезнев
- 4) Франц Зуш

V. Зав. Отделом Р.Э. Регель, проживающий на Васильевском острове в доме № 1 по Малому проспекту в кв. 35, продолжает регулярно заниматься, но согласно распоряжению Стачечного комитета служащих МЗ перестает с 11 декабря исполнять официально обязанности зав. Отделом впредь до прекращения общей забастовки служащих ведомства.

VI. Прекращают, согласно распоряжению стачечного Комитета служащих МЗ, с 11 декабря 1917 г. регулярные официально возложенные на них обязанности, но исполняют специальные свои научные работы на дому, причем заходят временами в Отдел за литературными справками и материалами (книги и гербарии из Отдела на дом не выдаются) следующие лица из персонала Отдела:

1) Ученый специалист К.А. Фляксбергер. Специально обрабатывает рожь для сборника КЕПС. Ввиду временного закрытия 6-го этажа временно перестает исполнять обязанности заведующего отделением хлебных злаков и, соответственно постановлению Стачечного комитета служащих МЗ, перестает до окончания забастовки официально замещать заведующего Отделом с 11 декабря.

2) Старший ассистент В.А. Кузнецов специально изучает морфологию семян и плодов сорных растений для составления им определителя таковых. Ввиду временного закрытия 6-го этажа временно перестает давать ответы на специальные запросы по отделению луговых растений.

3) И.д. старший лаборант Т.И. Громова. Обрабатывает специальный материал по заказникам Отдела в Воронежской губернии.

4) Младший лаборант Е.В. Эллади. Обрабатывает специальные материалы по «мужскому» папоротнику.

5) Младший лаборант В.А. Мальцева. Обрабатывает специальные материалы по зонтичным Европейской России.

6) Младший лаборант Н.О. Фермерен. Составляет специальную библиографию для изданий Отдела и оглавление к 9-му тому.

Вольнонаемный персонал

1) П.В. Кисляков. Обрабатывает специальные материалы по заказникам Отдела в Лифляндской губернии.

2) О.Г. Окерблом. Специально выделяет и описывает расы культурного ячменя из коллекций Отдела, prepares вместе с тем материалы для опытных посевов их весной.

[О прекращении стачки]¹²⁹

С 15 декабря Стачным комитетом специальные научные работы разрешены в Отделе без ограничения числа работающих и без ограничения времени. Приглашаю поэтому всех представителей научного персонала и техников возобновить прерванные работы не позже понедельника 18-го декабря.

Зав. Отделом
Роб. Регель
15 декабря 1917 г.

---

¹²⁹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 209. Л. 18.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...пусть Фатум решает дальнейшие судьбы, по крайней мере, до момента, пока логика опять будет обязывать в среде нашей жизни.

Из письма Э. Костецкого Р.Э. Регелю¹

Приведенный выше комплекс документов, касающихся деятельности БПБ в Первую мировую войну, и наша работа в санкт-петербургских архивах позволила прояснить, чем и как занималось Бюро и его сотрудники в годы войны, как в 1917 г. исполнялось (точнее саботировалось) постановление Временного правительства об эвакуации Бюро и его коллекций из прифронтового Петрограда, каковы были некоторые моменты бытовой жизни и как выглядел организационный «коллапс» между двумя революциями в отдельно взятом столичном научно-исследовательском учреждении. «Неизвестно, выйдем ли мы с Вами живыми из этого хаоса. Это особенно сомнительно относительно меня, так как я не пойду на компромиссы...» — писал накануне Октябрьского переворота 25 октября 1917 г. зав. ОПБ Р.Э. Регель Н.И. Вавилову². Он не «вышел» — умер от сыпного тифа в самом начале 1920 г., и созданный им ОПБ выведен «из этого хаоса» уже под руководством нового заведующего — Н.И. Вавилова.

Видим, что документы «смутного» для учреждения и его сотрудников времени представляют не меньший интерес, чем таковые военного времени.

Наше исследование прервалось на самом интересном: на моменте поствоенной «демобилизации» ботаники, в том числе и прикладной. В нашу задачу пока не входило выяснение причин и движущих сил, согласно которым Ученый комитет «законсервировал» все научно-исследовательские работы после Февральской революции, а не после Октябрьского переворота и плановой эвакуации правительства страны (РСФСР) из прифронтового Петрограда в Москву (согласно ранее принятому решению Временного правительства). Аграриям же «остается

---

¹ Цит. по стр. 235 данной книги.

² Цит. по: Иващенко, 1992. С. 389.

делать вид, будто ничего не случилось, и продолжать работу ничтоже не сумняшеся, опираясь на то, что наука не только аполитична и интернациональна, но даже интерпланетна, так как и на Луне, и на Марсе господствуют те же законы природы, что и на Земле» (Р.Э. Регель)³. На ряд лет «заброшенный» новой властью Петроград сам себя превращает из блестящего столичного европейского города в провинциальную столицу научной жизни страны. Москва спохватится только через семь долгих постреволюционных лет и только к 1925 г. полностью «переведет» академическую науку к себе, оставив отраслевую сельскохозяйственную еще на пять лет в Северной Пальмире. За это время произойдет уход агрономии как специальности из российских университетов, поменяется на многие десятилетия вектор развития аграрной науки страны. Но это уже тема следующего исследования...

---

³ Цит. по: Иващенко, 1992, с. 389.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baur E.* Einführung in der experimentelle Vererbungslehre. Berlin, 1911.
2. *Diels L.* Pflanzengeographie. Leipzig: G.J. Göschen, 1908.
3. *Ford E.B.* Polymorphism and taxonomy // *New systematics*. Oxford, 1940. P. 461–503.
4. *Körnicker F.* Der Weizen // *Körnicker F., Werner H.* Handbuch des Getreidebaus. Berlin: Verlag von Paul Parey, 1885. Bd. 1. S. 22–114.
5. *Körnicker F.A., Werner H.* Die Arten und Varietäten des Getreides. Die Unkräuter und tierischen Feinde des Getreides. Berlin: Parey, 1885.
6. *Kostecki Edward* // *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968–1969. T. 14. S. 338–339.
7. *Lassan T.* The Bureau of Applied Botany // *Sveriges Utsädesförenings Tidsskrift*. 1997. Årg. 107. № 4. S. 221–224.
8. Prace Wydziału Biologii i Nauki o Ziemi Uniwersytetu Adama Mickiewicza w Poznaniu. Seria Biologia. 1967. № 3.
9. *Regel R.* Les orges cultivées de l'Empire Russe. Milan, 1906. P. I–V; 1–39. (Section agraire Russe a l'exposition internationale de Milan, 1906. Depart. de l'Agr.)
10. *Saint Lager J.B.* Un chapitre de grammaire a l'usage des botanistes. Paris: J.-B. Baillière & f., 1892.
11. *Sieben H.* Einführung in die botanische Mikrotechnik. Jena: Fischer, 1913.
12. *Turesson G.* The genotypical response of the plant species to the habitat // *Hereditas*. 1922a. Vol. 3. P. 211–350.
13. *Turesson G.* The species and the varieties as ecological units // *Hereditas*. 1922b. Vol. 3. P. 100–113.
14. *Vavilov N.I.* The law of homologous series in variation // *Journal of Genetics*. 1922. Vol. 12. № 1. P. 47–89.
15. *Vavilov N.I.* The new systematics of cultivated plants // *The new systematics*. Oxford, 1940. P. 549–566.
16. *Wettstein R.V.* Grundzüge der geographisch-morphologischen Methode der Pflanzensystematik. Iena, 1898.
17. 2-й список образцов семян, предоставляемых Бюро по прикладной ботанике желающим для испытания на местах // *Тр. Бюро по прикл. ботанике*. 1914. Т. 7. Вып. 2. С. I–LVI.

18. *Аверьянова Т.М.* Популяционные исследования в прикладной ботанике. Историко-критический очерк отечественных работ первой трети XX века. Л.: Наука, 1975а.
19. *Аверьянова Т.М.* Эволюционные взгляды Р.Э. Регеля // Т.М. Аверьянова. Популяционные исследования в прикладной ботанике. Историко-критический очерк отечественных работ первой трети XX века. Л.: Наука, 1975б. С. 108–116.
20. *Авруцкая Т.Б.* Поездка Н.И. Вавилова в США и Западную Европу 1921–1922 гг. // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 540–559.
21. Артур Артурович Ячевский. М.: Наука, 1964. (Мат-лы к биобиблиографии ученых СССР. Серия биологич. наук. Ботаника. Вып. 7).
22. *Багмет Л.В.* ВИРовские традиции изучения сорных растений // Сорные растения в изменяющемся мире: актуальные вопросы изучения разнообразия, происхождения, эволюции. Мат-лы I Междунар. научн. конф. Санкт-Петербург, 6–8 декабря 2011 г. СПб.: ВИР, 2011. С. 21–25.
23. *Балашев Л.Л.* Иван Александрович Стебут. М.: Наука, 1966.
24. *Бальдъиш Г.М., Панизовская Г.И.* Николай Вавилов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л.: Лениздат, 1987.
25. *Бахтеев Ф.Х.* Николай Иванович Вавилов. 1887–1943. Новосибирск: Наука, 1987.
26. *Баур Э.* Введение в экспериментальное изучение наследственности. СПб., 1913. (Прил. 8 к Тр. Бюро по прикл. ботанике).
27. *Берегой Н.Е.* Тартаковский Михаил Гаврилович // Биология в Санкт-Петербурге 1703–2008. Энциклопедический словарь / Под ред. Э.И. Колчинского, А.А. Федотовой. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 469–460.
28. Биологи: Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1984.
29. Биология в Санкт-Петербурге 1703–2008. Энциклопедический словарь / Под ред. Э.И. Колчинского, А.А. Федотовой. СПб.: Нестор-История, 2011.
30. *Блиновский К.В.* Памяти Н.В. Андросова // Известия АН Туркменской ССР. 1957. № 2. С. 128–129.
31. *Богданов С.М.* Пшеницы Юго-Западного края. Из литературных источников // Сельское хозяйство и лесоводство. 1890. Ч. 164. Август. С. 355–384; Ч. 165. Сентябрь. С. 77–100; Ч. 166. Ноябрь. С. 243–270.
32. *Бородин И.П.* Очерки по вопросам оплодотворения в растительном царстве // Мир Божий. 1903. № 4. С. 257–272; № 11. С. 199–210; № 12. С. 255–274.
33. *Бреславец Л.* О числе хромозом и величине ядер у некоторых форм *Antirrhinum* // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916. Т. 9. Вып. 6.
34. *Вавилов Н.И.* Генетика и ее отношение к агрономии // Отчет Голицынских женских сельскохозяйственных курсов за 1911 год по хозяйственной и за 1911/12 учебный год по учебной части. М.: Тип.-лит. В. Рихтера, 1912. С. 77–87.

35. *Вавилов Н.И.* Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства. Саратов, 1917.
36. *Вавилов Н.И.* Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости: Доклад на 3-м Всероссийском селекционном съезде в г. Саратове 4 июня 1920 г. Саратов: Губполиграфотдел, 1920.
37. *Вавилов Н.И.* К познанию мягких пшениц: Систематически-географический очерк // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1922/1923. Т. 13. Вып. 1. С. 149–257.
38. *Вавилов Н.И.* Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии // Селекция и семеноводство в СССР: Обзор результатов деятельности селекционных и семеноводственных организаций к 1923 году. М.: Новая деревня, 1924. С. 31–46.
39. *Вавилов Н.И.* Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1931. Т. 26. Вып. 3. С. 85–107.
40. *Вавилов Н.И.* Ботанико-географические основы селекции (Учение об исходном материале в селекции) // Теоретические основы селекции растений: В 3 т. / Под ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: ГИЗ с.-х. совх. и колх. лит.-ры, 1935а. Т. 1: Общая селекция растений. С. 17–74.
41. *Вавилов Н.И.* Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. 2-е изд., перераб. и расш. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935б.
42. *Вавилов Н.И.* Научные основы селекции пшеницы. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935в.
43. *Вавилов Н.И.* Селекция как наука // Теоретические основы селекции растений: В 3 т. / Под ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: ГИЗ с.-х. совх. и колх. лит.-ры, 1935г. Т. 1: Общая селекция растений. С. 1–14.
44. *Вавилов Н.И.* Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции. Т. 1. Опыт агроэкологического обзора важнейших полевых культур. М.; Л.: АН СССР, 1957.
45. *Вавилов Н.И.* Новая систематика культурных растений // Н.И. Вавилов. Избр. тр.: В 5 т. Т. 3: Проблемы географии, филогении и селекции пшеницы и ржи. Растительные ресурсы и вопросы систематики культурных растений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 492–503.
46. *Вавилов Н.И.* Агрономическая наука в условиях социалистического хозяйства (К итогам Всесоюзной конференции по планированию науки) // Н.И. Вавилов. Избр. тр.: В 5 т. М.: Наука, 1965. Т. 5: Проблемы происхождения, географии, генетики, селекции растений и агрономии. С. 462–473.
47. *Вавилов Н.И.* Азия — источник видов // Растительные ресурсы. 1966. Т. 2. Вып. 4. С. 577–580.
48. *Витковский В.Л., Чувашина Н.П.* Уникальная коллекция // Природа. 1987. № 10. С. 75–87.

49. *Воейков А.И.* Очерки Туркестана. Климат, вода и пески. Ч. 2. Человек и пески // Сельское хозяйство и лесоводство. 1912. Декабрь. С. 598–613.
50. *Вольф Э.П.* Наблюдения над морозостойкостью деревянистых растений // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917. Т. 10. Вып. 1. С. 11–156.
51. *Высоцкий Г.Н.* Ергеня. Кульгурно-фитологический очерк // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. Вып. 10–11. С. 1113–1436.
52. *Высоцкий Г.Н.* У окна вагона. Наблюдения и размышления // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917. Т. 10. Вып. 2. С. 220–247.
53. *Галл Я.М.* Борьба за существование как фактор эволюции (Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований). Л.: Наука, 1976.
54. *Ганешин С.С.* Список растений, собранных в окрестностях «Островков» на р. Неве // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916. Т. 9. Вып. 9. С. 479–538.
55. *Гончаров Н.П.* Организатор системы государственного сортоиспытания и выдающийся селекционер (130 лет со дня рождения В. В. Таланова) // Информ. вестник ВОГиС. 2002. № 20. С. 6–13.
56. *Гончаров Н.П.* К 125-летию со дня рождения Александра Ивановича Мальцева (1879–1948) // Сельскохозяйственная биология. 2004а. № 3. С. 116–120.
57. *Гончаров Н.П.* Памяти выдающегося герболога // Информ. вестник ВОГиС. 2004б. Т. 8. № 3. С. 164–172.
58. *Гончаров Н.П.* К юбилеям заведующих Бюро по прикладной ботанике: А.Ф. Баталина, И.П. Бородина, Р.Э. Регеля // Информ. вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 2. С. 445–461.
59. *Гончаров Н.П.* Первые заведующие Бюро по прикладной ботанике и организаторы Госсортсети. Новосибирск: Гео, 2009.
60. *Гончаров Н.П.* Государственная организация аграрной науки в России (К 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 10–33.
61. *Гончаров Н.П.* Константин Андреевич Фляксбергер (1880–1942) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 106–108.
62. *Гончаров Н.П.* Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014.
63. *Гончаров Н.П., Речкин Д.В.* Географическая изменчивость вегетационного периода сельскохозяйственных культур и модели их рационального размещения // Сиб. вестн. с.-х. науки. 1993. № 2. С. 42–48.
64. *Гроссгейм А.А.* Флора Екатеринославской губернии. I. Высшие споровые–голосеменные–однодольные. Юрьев: Тип. Матисена, 1917. (Тр. Бюро по прикл. ботанике. Т. 10. Вып. 12.)
65. *Груздева Е.Н.* Екатерина Владимировна Эллади. К 120-летию со дня рождения // Вестник Герценовского университета. 2009. № 11. С. 46–49.

66. *Давыдов Н.Н.* Ботанический словарь. Русско-английско-немецко-французско-латинский. М.: Физматгиз, 1960.
67. *Дильс Л.* Ботаническая география. Пг.: Тип. К. Матисена, 1916.
68. *Дорофеев В.Ф., Филатенко А.А.* Становление и развитие учения Н.И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений // Генетика. 1987. Т. 23. № 11. С. 1916–1925.
69. *Драголи А.Л., Кушнер О.Г.* Андрей Афанасьевич Сапегин, 1883–1946. Библиографический указатель. Одесса: ОГНБ, 1978.
70. *Дударец Г.И., Латышев В.М.* Гербарные коллекции Бронислава Пилсудского // <http://www.icrap.org/ru/Dudarts-Latyshev-11-1.html/> Обр. 12.07.09.
71. *Егунев М.А.* Клетка, ее рост и размножение. Исследование по физиологической микробиологии в применении главным образом к молочнокислому ферменту. Вологда: Тип. П.А. Цветкова, 1915. (Тр. Вологодского молочнохозяйственного института. Т. 1.)
72. *Елина О.Ю.* «Наш учитель» Дионисий Леопольдович Рудзинский: к истокам дисциплинарного строительства селекции растений в России // Информ. вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3–4. С. 575–590.
73. *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX века. М.: Эгмонт-Россия, 2008. Т. 1, 2.
74. *Елина О.Ю.* Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 34–63.
75. [*Ермолов А.С.*] Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киршинбаума, 1892.
76. *Есаков В.Д.* Неопубликованные письма Н.И. Вавилова к Р.Э. Регелю // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 396–416.
77. *Есаков В.Д.* Николай Иванович Вавилов: Страницы биографии. М.: Наука, 2008.
78. *Жегалов С.И.* Значение селекции в современной агрономии // В помощь хозяину. 1912. № 2. С. 8–9.
79. *Жегалов С.И.* Менделизм в современном освещении // Сельское хозяйство и лесоводство. 1911. № 12. С. 545–567.
80. *Завадский К.М.* Развитие эволюционной теории после Дарвина. Л.: Наука, 1973.
81. *Заленский Э.Ю.* Свекла в Западной России и Польше. II. Исторический обзор и селекция сахарной свеклы. Т. 2. Пг., 1919. (Материалы КЕПС РАН. Вып. 26.)
82. *Залесский К.М.* О сборном виде *Stipa pennata* // Материалы к познанию растительности Донских степей. Ростов-на-Дону, 1918. С. 99–105.

83. *Зуева Е.В.* Список местных сортообразцов пшеницы, сохранившихся в ВИРе. СПб., 2008.
84. *Инге-Вецтомова С.Г.* Ю.А. Филипченко — ученый, педагог и организатор науки // Экологическая генетика. 2007. Т. 5. № 2. С. 3–11.
85. *Иванов Н.Н.* Об изменчивости и стабильности химического состава культурных растений // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1929. Т. 20. С. 213–281.
86. *Иващенко А.* Николай Иванович Вавилов (1887–1943). «Ученый должен быть всегда над глобусом...» // Сеятели и хранители. М.: Современник, 1992. Кн. 2. С. 389.
87. *Исаченко А.Г.* Георгий Николаевич Высоцкий — выдающийся отечественный географ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953.
88. *Казновский Л.* Материалы по микрофлоре окрестностей м. Смелы Киевской губернии; сборы 1913 г. // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. Вып. 8. С. 929–960.
89. *Капелин Р.В.* Э.Л. Регель // Швейцарцы в Петербурге: Сб. ст. СПб.: Петербургский ин-т печати, 2002. С. 309–315.
90. *Карпачев М.Д.* Воронежский университет. Вехи истории. 1918–2003. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.
91. *Кёллер Б.* Некоторые общие результаты и резолюции съезда [1-й Всероссий. съезд по прикл. ботанике] // Вестн. опытного дела (Воронеж). 1921. № 1/2. С. 90–96.
92. *Кирсанов А.Т.* Селекция луговых злаков за границей // Труды Областного съезда по селекции и семеноводству. СПб., 1912. Вып. 2. С. 257–274.
93. *Колчинский Э.И.* «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: партийная организация ВАСХНИЛ в 1930–1931 годах // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 1. С. 39–53.
94. *Компанеев М.К.* Тулайков Николай Максимович // Ученые агрономы России. Из истории агрономической науки. М.: Колос, 1976. Кн. 2. С. 60–73.
95. *Костецкий Э.В.* Удych, 1912–1916 // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917. Вып. 6. С. 439–557.
96. *Костецкий Э.В.* Свекла в Западной России и Польше. Ч. 1. Общий очерк. Пг., 1919.
97. Красный террор: Политическая история Казахстана. Сборник документальных материалов политических репрессий 20–50-х годов XX века. Алматы: ТОО Тип. оперативной печати, 2008.
98. Краткий отчет Бюро за 1909 г. // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1910. Т. 3. Вып. 2. С. 53–58.
99. Краткий отчет Бюро за 1910 г. // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1911. Т. 4. Вып. 2. С. 63–70.
100. *Кротт И.И.* Опыты И.М. Карзина и процесс формирования агротехнической культуры в Омском Прииртышье конца XIX — начала XX в. //

- Проблемы экономики и социальных отношений Сибири (вторая половина XVIII – 20-е годы XX в.). Омск: Омский гос. пед. ун-т, 1998. С. 49–56.
101. *Крупеников И.А.* Павел Александрович Костычев (1845–1895). М.: Наука, 1987.
  102. *Кузнецова Е.С.* Географическая изменчивость вегетационного периода культурных растений // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1929. Т. 21. Вып. 1. С. 321–446.
  103. Лаборатория микологии и фитопатологии им. А.А. Ячевского ВИЗР: История и современность. СПб.: ВИЗР, 2007.
  104. *Литвищ С.Ю.* Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1–4. М.: Изд-во МОИП, 1947–1952.
  105. *Лисицын П.И., Лебедев А.Н., Жегалов С.И.* Испытание сортов культурных растений и различных видов кормовых трав // Отчет Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции. Орел, 1910. Вып. 6. С. 217–267.
  106. *Литвинов Д.И.* Библиография флоры Сибири. СПб.: Тип. ИАН, 1909. (Труды Ботанического музея ИАН. Вып. 5.)
  107. *Литвинов Н.И.* О поражении яровых пшениц желтой ржавчиной *Puccinia glumarum* (Erikss. & Henn.) в Каменной степи // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. Вып. 6. С. 808–813.
  108. *Лотси Дж.П.* Опыты с видовыми гибридами и соображения о возможности эволюции при постоянстве видов // Новые идеи в биологии. Наследственность. I. СПб.: Изд-во «Образование», 1914. С. 112–123.
  109. *Любименко В.Н., Паламарчук А.И.* Количество хлорофилла как наследственный признак у *Nicotiana tabacum* L. // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916. Т. 9. Вып. 9. С. 463–478.
  110. *Любина Г.И.* Московский ботаник А.Н. Петунников // Природа. 2012. № 12. С. 80–87.
  111. *Мальцев А.И.* Текущие сведения о Бюро по прикладной ботанике // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1910. Т. 3. Вып. 3–4. С. 178–182.
  112. *Мальцев А.* Изучение возделываемых растений как основа развития отраслей сельского хозяйства. Юрьев, 1908. (Тр. Бюро по прикл. ботанике. Прил. 1.)
  113. *Мальцев А.И.* Николай Лукич Скалозубов (род. 29 окт. 1861 г. — ум. 19 февр. 1915 г.) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915а. Т. 8. Вып. 7. С. 845–856.
  114. *Мальцев А.И.* Текущие сведения о Бюро по прикладной ботанике // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915б. Т. 8. Вып. 7. С. 871–874.
  115. *Мальцев А.И.* Текущие сведения о Бюро по прикладной ботанике // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916а. Т. 9. Вып. 5. С. 245–252.
  116. *Мальцев А.И.* Текущие сведения о Бюро по прикладной ботанике // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916б. Т. 9. Вып. 7. С. 377–378.

117. *Мальцев А.И.* Состояние и деятельность Степной опытной станции Отдела прикладной ботаники и селекции за период 1911–1921 года // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1922/1923а. Т. 13. Вып. 3. С. 73–84.
118. *Мальцев А.И.* Фитосоциологические исследования в Каменной степи // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1922/1923б. Т. 13. Вып. 2. С. 135–254.
119. *Мальцев А.И.* Результаты исследований сорно-полевой растительности в России за последнее десятилетие // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1922/1923в. Т. 13. Вып. 3. С. 93–105.
120. *Манойленко К.В. А.Ф.* Баталин — выдающийся русский ботаник XIX века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
121. *Манойленко К.В.* Иван Парфеньевич Бородин. 1847–1930. М.: Наука, 2005.
122. *Маргелис Л.* Роль симбиоза в эволюции клетки. М.: Мир, 1983.
123. *Медведев Н.Н.* Юрий Александрович Филипченко: 1882–1930. 2-е изд. М.: Наука, 2006.
124. *Мендель Г.* Опыты над растительными гибридами // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1910. Т. 3. № 11. С. 479–529.
125. *Мироснос А.А.* Ученые комитеты и советы министерств и ведомств России в XIX в.: задачи, структура, эволюция. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2000.
126. *Митрофанова О.П., Удачин Р.А.* Константин Андреевич Фляксбергер — основоположник научного изучения пшеницы в России // Информационный вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3/4. С. 591–608.
127. *Наумов Н.А.* Пьяный хлеб. Наблюдения над несколькими видами р. *Fusarium*. Пг.: Тип. С.Л. Кинда, 1916. (Тр. Бюро по микологии и фитопатологии УК МЗ. Вып. 12.)
128. Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980.
129. Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987.
130. *Невский С.А.* Материалы к познанию дикорастущих ячменей // Тр. Ботанического института АН СССР. 1941. Сер. I. Вып. 5. С. 64–255.
131. *Нильсон Г.* Селекция растений в Швеции // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1918. Т. 11. Прил. 21-е. С. 3–18.
132. О преобразовании Ученого комитета министерства земледелия в Сельскохозяйственный ученый комитет с Институтом опытной агрономии и о введении временного расписания должностей и окладов по сим учреждениям // Журнал заседаний Ученого комитета. 1916. 20 окт. № 1645.
133. *Орлов А.А.* Ячмень // Культурная флора СССР. Т. 2. 1936. С. 97–332.
134. Отчет Бюро по прикладной ботанике за 1914 год // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915а. Т. 8. Вып. 8. С. 968–990.

135. Отчет о деятельности ИАН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1915 г. Пг., 1915б.
136. Отчет Бюро по прикладной ботанике за 1915 год // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916. Т. 9. Вып. 7. С. 358–376.
137. *Пангалю К.И.* Биография одного учреждения. К тридцатилетнему юбилею бюро по прикладной ботанике. М.: Изд. ж-ла «Вестник сельского хозяйства», 1925.
138. *Пачоский И.К.* Материалы для флоры степей юго-восточной части Херсонской губернии // Записки Киевского общества естествоиспытателей. 1890. Т. 11. Вып. 1. С. 37–171.
139. *Пачоский И.К.* Описание растительности Херсонской губернии. Ч. 2. Степи. Херсон: Естественноисторический музей губернского земства, 1917.
140. *Петушиников А.Н.* Свод ботанических терминов, встречающихся в русской ботанической литературе. 2-е. изд. Юрьев, 1912. (Тр. Бюро по прикл. ботанике. Прил 6-е.)
141. *Писарев В.Е.* Перерождение пшеницы // Тр. по прикл. ботанике и селекции. 1923. Т. 13. № 1. С. 559–570.
142. Постановления Областного съезда по селекции и семеноводству, проходившего в Санкт-Петербурге 20–26 января 1912 г. СПб., 1912.
143. Постановления первого съезда советов Союза Советских Социалистических Республик // 1-й съезд советов Союза Советских Социалистических Республик (Стенографический отчет с приложениями). М.: Издание ЦИК СССР, 1922. С. 1–12.
144. Привоз товаров в Россию за 1913 г. // Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1913 г. с приложением важнейших статистических данных о положении сельскохозяйственной промышленности. Пг., 1915. С. 110–115.
145. Протокол заседаний съезда представителей русских ботанических учреждений, созданного при АН 20 и 21 дек. 1915 г. // Журнал Русского ботанического общества. 1916. Т. 1. Вып. 1/2.
146. Протокол Годичного собрания в Москве РБО в 1916 г. // Журнал Русского ботанического общества. 1916. Т. 1. Вып. 3/4.
147. *Прянишников Д.Н.* Агрономическая химия в ее отношении к смежным областям знания // Собр. соч. и научн. работ. М.: Работник просвещения, 1927. Т. 1. С. 135–146.
148. *Пузанов И.И., Гольд Т.М.* Выдающийся натуралист И.К. Пачоский. М.: Наука, 1965.
149. Пульман Иван Алоизович: библиографическое пособие / Сост.: Р.П. Лысых, Т.М. Афанасьева. Троицкий, 2010.
150. *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады: Историко-дидактический очерк. СПб.: Изд. Г.Б. Винклер, 1896.
151. *Регель А.Э.* Изящное садоводство и художественные сады (Извлечение). М.: Сов. Россия, 1990.

152. *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады: Историко-дидактический очерк. М.: Фитон+, 2007.
153. *Регель Р.Э.* Теория размножения растений черенками и отводками // Вестник Российского общества садоводства. 1894. Т. 35. С. 25–42.
154. *Регель Р.Э.* О желательности соглашения относительно употребления терминов: вид, разновидность, раса или порода и сорт в применении к с.-х. растениям // Тр. 3-го Съезда деятелей по сельскохозяйственному опытному делу. 1905. Т. 1. С. 83–86.
155. *Регель Р.Э.* О видах, разновидностях, расах или породах, сельскохозяйственных и садовых сортах // Вестник Российского общества садоводства. 1907. № 2. С. 86–93.
156. *Регель Р.Э.* Предисловие // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1908б. Т. 1. Вып. 1/2. С. 1–2.
157. *Регель Р.Э.* Ячмени с гладкими остями // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1908в. Т. 1. Вып. 1/2. С. 5–85.
158. *Регель Р.Э.* Протеин в зерне русского ячменя // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1909. Т. 2. № 8/9. С. 349–568.
159. *Регель Р.Э.* Научные основы селекции в связи с предусматриванием константности форм по морфологическим признакам // Тр. I Съезда деятелей по селекции сельскохозяйственных растений. Харьков, 1911. Вып. 4. С. 1–83.
160. *Регель Р.Э.* О необходимости сохранения для посева местного зерна в пострадавших от неурожая губерниях // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1912а. Т. 5. № 1. С. 1–24.
161. *Регель Р.Э.* Селекция с научной точки зрения // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1912б. Т. 5. Вып. 11. С. 425–623.
162. *Регель Р.Э.* Регель Эдуард Людвигович // Имп. Санкт-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. III. Пг., 1913/1915. С. 128–229.
163. *Регель Р.Э.* Организация и деятельность Бюро по прикл. ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894–27 окт. 1915) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. № 4/5. С. 327–723; № 12. С. 1465–1637.
164. *Регель Р.Э.* К вопросу о значении географических представлений для сельского хозяйства (По поводу открытия Высших географических курсов) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916а. Т. 9. Вып. 3. С. 109–111.
165. *Регель Р.Э.* К вопросу о постановке преподавания агрономии в университете и в высшей агрономической школе // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916б. Т. 9. Вып. 1. С. 17–25.
166. *Регель Р.Э.* К вопросу о сборе ромашки и о культуре клещевины // Отчет о деятельности Комиссии по изучению производительных сил России. 1916в. Вып. 2. С. 31–36.

167. *Регель Р. Э.* О ромашке и клещевине // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916г. Т. 9. Вып. 1. С. 26–30.
168. *Регель Р.Э.* К вопросу о видообразовании (По поводу диссертации В. Тагиева «Опыт исследования процесса видообразования в живой природе», 1915) // Труды Бюро по прикл. ботанике. 1917а. Т. 10, № 1. С. 157–181.
169. *Регель Р.Э.* К вопросу о зимних экскурсиях (Из поездки в Финляндию (Сент-Михельскую губернию) в феврале 1917 г.) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917б. Т. 10. Вып. 7/10. С. 658–666.
170. *Регель Р.Э.* К вопросу об упорядочении сбора грибов // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917в. Т. 10. Вып. 2. С. 248–250.
171. *Регель Р.Э.* К вопросу об урегулировании пастьбы // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917г. Т. 10. Вып. 2. С. 250–252.
172. *Регель Р.Э.* К вопросу о правописании латинских названий растений // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917д. Т. 10. Вып. 6. С. 559–560.
173. *Регель Р.Э.* К вопросу о значении картофеля в севообороте для борьбы с сорными травами // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917е. Т. 10. № 3. С. 317–320.
174. *Регель Р.Э.* Князь Борис Борисович Голицын. 18 февр. 1862 — 4 окт. 1916 // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917ж. Т. 10. Вып. 1. С. 3–9.
175. *Регель Р.Э.* [Реф.] Егунов М.А. Клетка ее рост и размножение // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1917з. Т. 10. Вып. 7/10. С. 681–695.
176. *Регель Р.Э.* Хлеба в России. Пг.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1922.
177. *Регель Р.Э.* Прикладная экология для инженеров земельных улучшений // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 691–705. [Подг. к печ., вступ. статья и комментарии А.А. Федотовой, Н.П. Гончарова.]
178. *Регель Р.Э., Сацыперов Ф.А.* Протоколы трех заседаний Комиссии по реферированию работ по селекции и по вопросам номенклатуры при Бюро по прикладной ботанике в феврале 1913 г. // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1913. Т. 6. Вып. 5/6. С. 380–395.
179. *Регель Р.Э., Цинзерлинг Ю.Д.* Флористические районы Озерного края // Труды по прикл. ботанике и селекции. 1921/1922. Т. 12. Вып. 1. С. 25–52.
180. *Регель Р.Э., Фляксбергер К.А., Мальцев А.И.* Важнейшие формы пшениц, ячменей и сорных растений России из коллекции Бюро по прикладной ботанике: к экспонатам Бюро по прикладной ботанике учен. ком. Г.У.З.и.З. на областной южно-русской пром. и кустарн. выставке в Екатеринославе в 1910 г. СПб., 1910.
181. *Ренард К.Г.* О местном Надвисленском ячмене // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1913. Т. 6. Вып. 1. С. 499–518.
182. *Речкин Д.В., Гончаров Н.П.* Пространственные модели рационального размещения сельскохозяйственных культур: длина вегетационного периода // Сиб. вестн. с.-х. науки. 1993. № 4. С. 7–15.

183. Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР. Вып. 1. Пшеница. Л.: НКЗ, 1928.
184. *Самокиш А.В.* Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде–Ленинграде // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. Вып. 1. С. 48–71.
185. *Сапегин А.А.* Законы наследственности как основа сельскохозяйственных растений. По книге prof. E. Baur'a "Einführung in die experimentelle Vererbungslehre". Одесса: Об-во сел. хоз-ва Южной России, 1912.
186. *Сапегин А.А.* Наблюдения над «перерождением» искусственной сортосмеси // Тр. Одесской с.-х. селекционной станции. 1922. Т. 6. С. 42–43.
187. *Сацыперов Ф.А.* Начало селекционной работы в Сибири // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. Вып. 7. С. 863–870.
188. *Сацыперов Ф.А.* Краткие сведения о современном положении сбора, культуры и переработки лекарственных растений в России. Пг.: Тип. бр. В. и И. Линник., 1916.
189. *Сацыперов Ф.А.* Лекарственные растения в России. Пг., 1917. (Прил. 17 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
190. *Сацыперов Ф.А.* Учебник ботаники. Для студентов фармацевтических институтов. М.; Л.: Медгиз, 1940. (2-е изд.: Л.: Медгиз, 1948.)
191. Селекционер А.К. Гольбек / Сост.: Н.Л. Удольская, Н.В. Колушева. Алма-Ата: Кайнар, 1970.
192. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности, 1837–1912 гг. Пг.: Изд. канцелярии главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914.
193. Сельскохозяйственный ученый комитет. Краткий очерк его деятельности и задач. М.; Пг.; Киев: Изд. отдел НКЗ, 1919.
194. *Семёнов-Тян-Шанский А.П.* Таксономические границы вида и его подразделений // Записки Имп. Академии Наук. 1910. Т. 25. Вып. 1. С. 1–29.
195. *Семёнов-Тян-Шанский А.П.* Академик кн. Борис Борисович Голицын: Биографический очерк. Пг.: Тип. Морского мин-ва, 1916.
196. *Синская Е.Н.* Проблема популяций у высших растений // Успехи современной биологии. 1939. Т. 10. Вып. 3. С. 446–470.
197. *Синская Е.Н.* Динамика вида. М.; Л.: ОГИЗ–Сельхозгиз, 1948.
198. *Синская Е.Н.* Исторический обзор работ ВИР по систематике // Тр. по прикл. ботан., генетике и селекции. 1968. Т. 39. Вып. 2. С. 3–38.
199. *Скалозубов Н.Л.* Как выводятся новые сорта культурных растений. Происхождение форм растений как основа практики семеноводства. СПб., 1910. (Прил. 3 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
200. *Скалозубов Н.Л.* О регулировании высева семян густоты стояния растений в поле // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1916. Т. 9. Вып. 10. С. 556–558.

201. *Смекалова Т.Н., Озерская Т.М., Дзюбенко Н.И.* Мобилизация генетических ресурсов растений – приоритетная задача ВИР // Тр. по прикл. ботан., генетике и селекции. 2013. Т. 172. С. 12–25.
202. Сортоводные станции Сахаротреста. Киев: Изд. Сахаротреста, 1923.
203. Список изданий Всесоюзного института растениеводства, 1908–1931 / Сост. А.А. Вильденбандт. Л.: ВИР, 1933.
204. *Стебут И.А.* Мутационизм и дарвинизм в сортовом деле // Журнал опытной агрономии. 1909. Т. 10. Кн. 2. С. 142–190.
205. *Сюзев П.В.* Памяти садовода и дендролога Я.К. Кессельринга // Тр. Бот. сада Юрьевского ун-та. 1910. Т. 11. Вып. 2. С. 152–160.
206. *Сюков А.В.* Безенчукская опытная станция: история создания и первые годы деятельности // Вестник Самарского государственного университета. 2013. Вып. 8/2 (109). С. 159–164.
207. *Таланов В.В.* Как должны быть организованы коллективные опыты с сортами // Тр. областного съезда по селекции и семеноводству. СПб., 1912. Вып. 2. С. 78–88.
208. *Талиев В.И.* Опыт исследования процесса видообразования в живой природе. Харьков, 1915.
209. Теоретические основы селекции растений: В 3 т. Т. 1: Общая селекция растений / Под ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. совх. и колх. лит-ры, 1935а.
210. Теоретические основы селекции растений: В 3 т. Т. 2: Частная селекция зерновых и кормовых культур / Под ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. совх. и колх. лит-ры, 1935б.
211. Теоретические основы селекции растений: В 3 т. Т. 3: Частная селекция картофеля, овощных, бахчевых, плодово-ягодных и технических культур / Под ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. совх. и колх. лит-ры, 1937.
212. Труды Областного съезда по селекции и семеноводству, происходившего 20–26 января 1912 г. в Санкт-Петербурге. Вып. 1–4. СПб., 1912.
213. Труды Особого совещания, созванного по повелению принца П.А. Ольденбургского по вопросу о культуре и сборе лекарственных растений и организации их использования и сбыта 22–28 февраля 1916 г. Стенографический отчет, журналы совещания и материалы / Сост. Б.А. Андреевым, А.Д. Будогодским и Ф.А. Сацыперовым под ред. А.И. Шахназарова. Пг., 1917.
214. Труды совещания представителей опытного дела и агрономических организаций губернских земельных отделов 12–14 нояб. 1918 г. в Москве. Вып. 1. Секция по опытному делу. М., 1919.
215. *Тулайков Н.М.* Задачи и основные достижения по вопросам полеводства опытных учреждений засушливой области // Н.М. Тулайков. Избр. труды. М.: Изд-во Россельхозакадемии, 2000. С. 284–285.

216. *Урсу Д.* Генетика в Одессе: сто лет борьбы, побед и поражений // Південний захід. Одесика. Історико-краєзнавчий науковий альманах. 2012. Вип. 14. С. 210–257.
217. *Уткин Л.А.* Словарь русско-латинских ботанических терминов. Л., 1926.
218. *Фаминцын А.С.* Пояснительная записка к проекту Центрального агрономического института // Протоколы 1-го метеорологического съезда при Имп. Академии наук 24–31 янв. 1900. СПб., 1900. С. 109–118.
219. *Федотова А.А.* Российские ботанико-географы во «второй отечественной» // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб., 2007. С. 364–390.
220. *Федотова А.А.* «Маленькие ботаники» // Биология в Санкт-Петербурге 1703–2008. Энциклопедический словарь / Под ред. Э.И. Колчинского, А.А. Федотовой. СПб.: Нестор-История, 2011а. С. 292.
221. *Федотова А.А.* Помологический сад д-ра Э.Л. Регеля и Я.К. Кессельринга // Биология в Санкт-Петербурге 1703–2008. Энциклопедический словарь / Под ред. Э.И. Колчинского, А.А. Федотовой. СПб.: Нестор-История, 2011б. С. 387.
222. *Филипченко Ю.А.* Генетика мягких пшениц. Л.: Ленсельхозгиз, 1934. 262 с.
223. *Филоненко И.* Особая экспедиция. М.: Прима-Пресс-М, 2000.
224. *Фляксбергер К.А.* Необходимость классификации пшениц для практических целей. Юрьев, 1912а. (Прил. 5-е к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
225. *Фляксбергер К.А.* Необходимость классификации пшениц для практических целей // Тр. Обл. съезда по селекции и семеноводству в С.-Петербурге в 1912 г. СПб., 1912б. Вып. 2. С. 161–174.
226. *Фляксбергер К.А.* Пшеницы России. Пг.: КЕПС, 1917а. (Мат-лы КЕПС. Вып. 17.)
227. *Фляксбергер К.А.* Пшеницы России. Пг., 1917б. (Прил. 18 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
228. *Фляксбергер К.А.* Роберт Эдуардович Регель. 15 (27) апреля 1867 г. — 7 (20) января 1920 г. // Тр. по прикл. ботанике и селекции. 1921/1922. Т. 12. Вып. 1. С. 3–24.
229. *Фляксбергер К.А.* Надежда Степановна Ковалевская // Тр. по прикл. ботанике и селекции. 1922/1923. Вып. 3. С. 128–129.
230. *Фляксбергер К.А.* Гербарий пшениц В.М. Черняева // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1929. Т. 19. Вып. 1. С. 359–370.
231. *Фляксбергер К.А.* Пшеницы — род *Triticum* L. рг. р. // Культурная флора СССР. т. 1. Хлебные злаки. Пшеница / Ред. Е.В. Вульф. М.; Л.: Изд-во колх. и совх. лит-ры, 1935. С. 19–434.
232. *Франкфурт С.Л.* Культура сахарной свеклы по данным сети опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков за десятилетие 1901–1910. Киев: Изд. ВОС, 1912.

233. *Франкфурт С.Л., Нестеров А.Ф., Тулайков С.М., Филипповский А.К.* Программа деятельности Центральной опытной станции по культуре сахарной свеклы. 3-е изд. Киев: А.И. Гросман, 1914.
234. *Фриз де Г.* Избранные произведения. М.; Л.: Госиздат, 1932.
235. *Фрувирт К.* Селекция картофеля, земляной груши, льна, конопли, табака, хмеля, гречихи и бобовых растений. Юрьев, 1914а. (Прил. 11 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
236. *Фрувирт К.* Селекция кукурузы, кормовой свеклы и других корнеплодов, масличных растений и кормовых злаков. Юрьев, 1914б. (Прил. 9 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
237. *Фрувирт К.* Селекция колониальных растений, т.е. сахарного тростника, риса, просовых, кофейного дерева, какао, померанцевых, хлопчатника и других волокнистых растений, сладкого картофеля, маниока, земляного ореха, масличной пальмы, маслины и кунжута. Юрьев, 1915. (Прил. 13 к Тр. Бюро по прикл. ботанике.)
238. *Черняев Е.В.* Русские пшеницы. Материалы для ботанического описания русской пшеницы. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1874.
239. *Шелухин И.С.* Николай Лукич Скалозубов. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1961.
240. *Шмальгаузен И.Ф.* Флора Средней и Южной России, Крыма и Северного Кавказа. Руководство для определения семенных и высших споровых растений. Киев: Тип. И.Н. Кушнер и Ко. Т. 1. 1895; Т. 2. 1897.
241. *Щербаков Ю.Н., Чикова В.А.* Зарубежные экспедиции ВИРа по сбору растительных ресурсов // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1970. Т. 42. Вып. 2. С. 316–320.
242. *Щербаков Ю.Н., Чикова В.А.* Экспедиции Института по СССР // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1971. Т. 45. Вып. 2. С. 299–320.
243. Ячмень // Культурная флора СССР. Т. 2. Ч. 2 / Под ред. В.Д. Кобылянского, М.В. Лукьяновой. Л.: Агропромиздат, ЛО, 1990.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аверьянова Т.М. — 15, 22-24, 42, 44
Авруцкая Т.Б. — 52
Андросов Н.В. — 71
Арнольд Б. — 172
Арцыбашев Д.Д. — 236
Аттерберг А. (Atterberg A.M.) — 29
Ашерсон П. (Ascherson P.F.A.) — 19
Багмет Л.В. — 50
Бажанов С.С. — 129, 133, 174
Балашев Л.Л. — 235
Балабаев Г.А. — 78
Бальдыш Г.М. — 57
Банникова С.А. — 39
Баранова — 215
Баталин А.Ф. — 10, 11, 170, 172-174,
208
Батыренко Б. — 129, 135
Бауман А.А. — 39
Баур Э. (Baur E.) — 27, 40, 86, 175
Бахтеев Ф.Х. — 13, 32
Бекегов А.Н. — 11, 12, 18, 58, 91
Белов С.А. — 110, 172
Белый И.А. — 149, 184, 192, 199
Беляев М.Д. — 29
Бензин В.М. — 33, 42
Берг Л.С. — 76
Берг Ф.Г. — 35, 67, 68, 93, 132, 134, 174,
177, 190
Бетнер Р.Г. — 133
Бларингем — 111
Блиновский К.В. — 71
Богдан В.С. — 174
Богданов С.М. — 168, 169
Богославлевич И. — 101, 106, 109, 111,
112, 119, 128, 134
Болотов А. — 127
Бородин И.П. — 11, 12, 20, 26, 28, 54,
57, 79, 170, 173
Бородин Н.А. — 74
Бреславец Л.П. — 38, 86, 87, 126, 175
Броунов П.И. — 93
Бусе В. — 109
Вавилов Н.И. — 6-8, 13, 15, 23, 24, 27,
32, 35, 38, 40-44, 46, 47, 51, 52, 55-
58, 63, 66, 101, 108, 109, 172, 214,
215, 239
Валькова О.А. — 62
Вебер Г.Г. — 123
Вергунов В.А. — 62
Вернадский В.И. — 14
Веселов П.Л. — 148, 184, 192, 198, 199,
216, 219
Ветштайн Р. (Wettstein R.) — 22
Виленский Д.Г. — 78
Вильдеман Э. — 123
Владимиров К.В. — 27, 28, 38, 174
Воейков А.И. — 71, 76
Вольф Э.Л. — 78, 92, 93, 123, 125, 126
Воронин М.С. — 18
Воронихин Н.Н. — 173, 174
Воскресенская Е.А. — 67
Высоцкий Г.Н. — 36, 60, 64, 69, 76, 78,
90-92, 95, 121, 124, 125, 127, 130-
132, 136, 138-144, 174, 191, 192, 196

- Галл Я.М. — 22, 37
Ганешин С.С. — 92, 96, 136, 138
Гедройц К.К. — 207
Герасимова О.П. — 68, 184, 187, 216, 236
Глазенап С.П. — 173
Гоби Х.Я. — 18
Говард А. — 111
Гоголь-Яновский Г.И. — 56
Годнев И.В. — 197, 213
Голицын Б.Б. — 12, 13, 31, 59, 83, 149, 151, 154, 170, 184, 185, 205, 20
Голубева Э.Я. — 68
Гольбек А.К. — 33, 34, 43, 67, 71, 75, 110, 148, 172, 183, 195, 202, 223
Гольд Т.М. — 36
Гончаренко Е.А. — 68
Гончаров Н.П. — 2, 6, 8, 10, 13, 15, 32, 41, 42, 50, 80, 170
Горбатов И. — 112, 113, 122
Горбатов Н. — 172
Григорьев Н. — 184
Григорьева В.В. — 148, 184, 192, 216, 236
Григорьева Л.С. — 69, 216, 236
Гриневецкий Б.Б. — 82, 93
Громова Т.И. — 75, 134, 148, 183, 215, 237
Гроссгейм А.А. — 81, 91, 92, 96, 135
Груздева Е.Н. — 68
Грудистов Н.В. — 194, 196
Гунгер Ф. — 123
Гусев П.П. — 67, 199
Давид Ст. — 174
Давыдов Н.Н. — 52
Двораковская А.М. — 148, 184, 192, 215
Двораковская М.И. — 39
Дильс Л. (Diels F.L.E.) — 82, 91, 134, 135
Докторович-Гребни(е)цкий А.С. — 173
Докучаев В.В. — 18
Дорофеев В.Ф. — 24
Дояренко А.Г. — 56
Драгавцев В.А. — 2, 62
Драголи А.Л. — 27
Драчевский Д.В. — 16
Дударец Г.И. — 33
Дьяконов Н. — 172
Егунов М.А. — 89, 90
Елина О.Ю. — 9, 31, 234
Енкен Б.К. — 39
Ермолов А.С. — 8, 9, 85, 205
Ермолова В.П. — 69, 192, 215, 237
Есаков В.Д. — 14, 55-57
Ефимов Н.Д. — 65, 66, 150, 195, 201
Жадовский А.Е. — 78
Жегалов С.И. — 26, 27
Жуков Я.М. — 99
Завадский К.М. — 44
Заленский Э. — 76, 78, 79, 236
Залесский К.М. — 78
Захаров И.К. — 2, 62
Звенигородская Е.Е. — 39
Зебер М. — 175
Зеленский Э.Ю. — 35
Зелинский А. — 35
Зибен Г. (Sieben H.) — 82, 93, 175
Зуев Е.В. — 44
Зуш Франц — 215, 224, 237
Иванов Н.Н. — 50
Ивановский Д.И. — 18
Иващенко А. — 56, 239, 240
Ильинская Н.В. — 39
Инге-Вечмтомов С.Г. — 26
Исаченко А.Г. — 36
Исаченко Б.Л. — 58, 77, 174
Казновский Л. — 174
Калагеоргий-Алкалаев В.А. — 35, 177
Капелин Р.В. — 15
Капустянский И.П. — 66
Карзин И.М. — 152, 191
Карпачев М.Д. — 220
Карташе(о)в Н.И. — 67, 150

- Кёллер Б.А. — 58, 78
 Кемниц Ю.(Г.)В. — 172
 Кёрнике Ф. (Körnigke F.A.) — 102, 108, 168, 169, 207
 Кессельринг Л.К. — 16, 17
 Кессельринг Р.К. (К.Я.) — 223
 Кессельринг Ф.В. (В.Я.) — 17, 222, 223
 Кессельринг Я.К. — 16
 Кирсанов А.Т. — 48
 Кисляков П.В. — 34, 75, 149, 174, 184, 190, 192, 196, 200, 216, 223, 238
 Кистер К.К. — 168
 Кицкий К. — 234
 Клинген И.Н. — 99
 Клауссен П. — 27
 Клюсс Г.А. — 149, 184, 185
 Кобяков М. — 66, 149
 Кобякова П.Д. — 66, 184
 Ковалевская Н.С. — 148, 184, 192, 216, 236
 Ковалев Н.В. — 32
 Козо-Полянский Б.М. — 120, 173
 Колчинский Э.И. — 2, 13
 Комаров В.Л. — 58
 Конашев М.Б. — 2, 62
 Коссович П.С. — 55, 186, 205
 Коссон Э.С.-Ш. (Cosson E.S-Ch.) — 103
 Костецкий Э.В. (Kostecki E.) — 35, 36, 69, 76, 78, 79, 88, 90, 100, 101, 105, 106, 116, 119, 234, 235, 239
 Костычев П.А. — 8, 9
 Костычев С.П. — 83
 Котёелкина И.В. — 62
 Крамер — 123
 Краснов А.Н. — 18
 Кроон Т.Г. — 201
 Крупеников И.А. — 8
 Кузнецов В.А. — 31-33, 38, 64, 75, 121, 133, 148, 174, 183, 190-192, 195, 196, 200, 216, 219, 237
 Кузнецов Н.И. — 18, 31-33, 38, 65, 93, 173, 220
 Кузнецова Е.С. — 41
 Кузьмин М.К. — 29, 67, 150, 201
 Кулешов Н.Н. — 39
 Купфер К.Р. (Kupffer K.R.) — 65
 Кушнер О.Г. — 27
 Ларионов Д. — 172
 Лассан Т.К. (Lassan T.) — 48
 Латышев В.М. — 33
 Лащенко П. — 172
 Лебедев А.И. — 214, 215
 Лебедев Н.И. — 69, 83, 132, 196, 200
 Лебединский Б.Н. — 193
 Левитский Г.А. — 32
 Левицкий С. — 100
 Лепешинская О.Б. — 121
 Лецман И. — 93
 Лик М.П. — 111
 Лишиц С.Ю. — 61, 81, 133
 Лискун Е.Ф. — 174
 Лисицын П.И. — 44
 Литвинов Д.И. — 174
 Литвинов Н.И. — 30, 32, 50, 53, 64, 66, 75, 101, 148, 172, 175, 177, 195, 200, 214, 219, 223
 Лобанова М.П. — 148, 184, 192, 215, 236
 Лорх А.Г. — 39
 Лотси Й.(Я.) (Lotsy J.P.) — 46
 Лукьянова М.В. — 25
 Любименко В.Н. — 27, 79, 87, 115, 173
 Мазуркевич З. — 80
 Максимов С.П. — 25
 Мальков Ф.И. — 73, 76, 136, 148, 184, 192, 198, 216
 Мальцев А.И. — 6, 31, 32, 40, 44, 50, 53, 57, 60, 64, 75, 77, 79, 82, 85, 92, 95, 105, 106, 109, 112, 116, 119, 126, 128, 129, 132, 134, 136, 138, 147, 153, 173, 174, 183, 186, 190, 191, 195, 200, 207, 216, 219, 222
 Мальцева В.А. — 148, 184, 187, 216, 237

- Манойленко К.В. — 10, 11, 62
Маргелис Л. — 9
Медведев Н.Н. — 26
Мелик-Бегляров Д.С. — 35, 53, 66
Мельников Н.П. — 82
Мендель Г.И. (Mendel G.J.) — 26, 40, 45, 105, 175
Мерклин К.Е. — 168
Миклаш(щ)евская Г.П. — 121
Минералова Н.Л. — 39
Миронос А.А. — 8
Михайлова Н.А. — 29
Мищенко П.И. — 33, 64, 75, 82, 90, 93, 94, 135, 173, 174
Млокосевич Ю.Л. — 32
Морозов Г.Ф. — 83
Мушкетов И.В. — 18
Мывреник Анна — 150, 216, 237
Мывреник Антон — 150, 237
Мыгленков В. — 149
Наплахтович Х.И. — 184
Наумов Н.А. — 174, 206
Невский С.А. — 25
Недочуаев Н.К. — 55, 58
Немец Б. — 27
Ненюков Ф.(Т.)С. — 79, 127, 174
Неручев Г.В. — 145
Нильсон Г. — 80
Новиков А.Н. — 64
Окерблом О.Г. — 25, 148, 184, 192, 216, 222, 223, 238
Ольденбургский А.П. — 54, 64
Омельченко В.К. — 66, 149, 150, 202
Орлов А.А. — 25
Паладин В.И. — 68, 75
Паламарчук А.И. — 79, 87, 115
Палецкий В.А. — 71
Панизовская Г.И. — 57
Пангало К.И. — 7
Папков М. — 174
Пачоский И.К. — 35, 36, 69, 91, 130, 132, 173, 177, 195
Пенгу Ш.Г. (Pengout Ch.) — 68, 149
Перазич Н.С. — 68, 148, 184
Петунников А.Н. — 175
Писарев В.Е. — 22, 42, 101, 172
Поганько Л.Ф. — 53, 67, 145-147, 149
Попова Н.Е. — 68, 215
Порчинский И.А. — 83, 205
Поспелов В.П. — 83
Потебня А.А. — 173
Потоцкий П.Ф. — 234
Потоцкая М.К. — 234
Привалов Д.Д. — 227
Прянишников Д.Н. — 26
Пузанов И.И. — 36
Пульман И.А. — 29, 30, 66
Пумпианская М.Н. — 149, 184, 192, 216, 222
Пунсон Ф.И. — 67, 149, 184, 201
Радде Г.И. — 16
Регель Альберт Э. — 16
Регель Андреас (В.) Э. — 17
Регель Арнольд Э. — 16, 17
Регель Е. — 16
Регель К.В. — 17, 38, 64, 174
Регель К.Э. — 17
Регель Э.Л. — 15, 16, 19, 25
Регель Ю.-Е. — 17
Реландер Л.Х. (Relander L.K.) — 52
Ренард К.Г. — 22, 37, 172,
Речкин — 41
Рихтер Б.Х. — 39, 68, 148, 183,
Рогальский В. — 80
Розанова Н.А. — 74
Романов Александр Александрович (Александр III) — 8
Романов Михаил Александрович, вел. кн. — 34, 145, 146, 177
Романовский-Романько В. — 174
Ропш О. — 39
Ротмистров В.Г. — 28
Рупрехт Ф.И. — 168
Рыбчевский И.Ф. — 149, 184, 200, 201

- Сабашников В.В. — 80
Саккардо П.А. (Saccardo P.A.) — 82, 93
Самокиш А.В. — 26
Сандерс У. (Saunders W.) — 29
Сапегин А.А. — 22, 27
Сацыперов Ф.А. — 31, 33, 38, 47, 51, 64, 75, 76, 87, 88, 94, 109, 111-113, 116, 120, 123, 125, 148, 152, 167, 172, 173, 183, 190, 192, 196
Сацыперова Е.А. — 148, 184, 192
Северцов Н.А. — 16
Селезнев П. — 215, 224, 237
Семашко В.К. — 174
Семёнов-Тян-Шанский А.П. — 12, 46
Сен Лаже Ж.-Б. (Saint-Lager J.-B.) — 94
Симановский Н.А. — 88, 115
Синская Е.Н. — 23, 24
Скалозубов Г.Н. — 31
Скалозубов Н.Л. — 31, 43, 90, 100, 101, 127, 172, 174
Скорбач М.Д. — 39
Скульме (Эргле) Е.Я. — 74, 148, 184, 192, 215, 236
Смекалова Т.Н. — 54
Смирнов Ф.В. — 67, 149, 184, 199, 216, 222, 223, 236
Смолин Л.Д. — 31, 100, 127
Соколов В.А. — 2, 62
Срединский Н.К. — 124
Стебут И.А. — 27, 44, 235
Сукачев В.Н. — 27, 58, 76
Сыгин А.К. — 62
Сюзев П.В. — 16, 173
Сюков А.В. — 99
Таланов В.В. — 31, 44, 80, 101
Таланова В.В. — 80
Талиев В.И. — 78, 85
Танфильев Г.И. — 38
Тарасевич И.Ф. — 66, 72, 150, 201
Тартаковский М.Г. — 55, 194
Тильман М.Ф. (М.Ю.Ф.) — 76, 190
Ткаченко М.Е. — 57, 58
Трабю — 123
Траншель В.А. — 58, 136
Траугфеттер Р.Э. — 16
Трауцкий Н.Г. — 66, 149, 202
Тулайков Н.М. — 50, 55, 56, 73, 83, 99, 196
Тулайков С.М. — 99
Турессон Г. (Turesson G.W.) — 24
Турков Ю.П. — 162, 184
Урбан-Дейстер А.Я. — 68, 149
Урсу Д. — 27
Уткин Л.А. — 52
Фаминцын А.С. — 10, 11, 13, 18
Федотова А.А. — 2, 16, 18, 53, 220
Фермерен Н.О. — 148, 184, 216, 237
Ферчайльд Д. (Fairchild D.) — 74
Филатенко А.А. — 24
Филиппов Г.Н. — 149, 184
Филипченко Ю.А. — 25, 48
Филоненко — 32, 53, 57
Фихтенгольд М.И. — 39
Фихтенгольд С.С. — 68, 76, 148
Фишер фон Вальдгейм А.А. — 11
Фишер Э. (Fischer E.) — 12
Фляксбергер К.А. — 14, 19, 20, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 37, 40, 44, 46, 48, 54, 57, 64, 72, 75-77, 82, 94, 96-98, 101, 109, 147, 148, 168, 172, 173, 183, 186, 190-192, 195, 199, 201, 216, 218, 219, 222, 223, 226, 227, 236, 237
Фон-дер-Сток Е. — 109, 111, 116
Форд Э.Б. (Ford E.B.) — 22
Фриз, Х., де (Vries, H. de) - 46
Фромгольд-Трей Б.Э. — 65, 76, 136, 192, 200, 216
Фрувирт К. (Fruwirth C.) — 40, 87, 109, 111, 112, 116, 123, 125, 175
Хитрово В.Н. — 33, 174
Хребтов А. — 173
Цингер Н.В. — 133
Цинзерлинг Ю.Д. — 24, 137

- Черняев Е.В. — 168, 169, 208
Черняев М.В. — 168
Шацкий В.Т. — 146, 147
Швадченко Е.И. — 66, 149, 202
Шевы(е)лев И.Н. — 38, 173, 175
Шелухин И.С. — 31
Шембель С.Ю. — 174
Шмальгаузен И.Ф. — 36, 91
Шмурло В.Ф. — 52
Шрайбер А.Ф. — 121, 122, 126, 127
Щульц А.А. — 55
- Эллади Е.В. — 68, 76, 136, 183, 192, 216, 237
Эльман Э.П. — 69, 192, 215, 216, 237
Энгельгардт А.Н. — 8
Эндельштейн Я.С. — 76
Энглер А.Г.Г. (Engler H.G.A.) — 19, 27, 82
Юрж И. — 150
Яната А.А. — 174
Ячевский А.А. — 11, 12, 13, 30, 51, 52, 55, 57, 58, 174, 205, 220

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ

- Acer negundo* L. Клен американский — 124
Acer pseudoplatanus L. — 125
Acer tataricum L. Клен татарский — 124
Achillea millefolium L. — 143, 144
Achillea nobilis L. — 144
Acroptilon picris (Pall. ex Willd.) DC. (валидное название — *Rhaponticum repens* (L.) Hidalgo) — 130
Adonis wolgensis Steven ex DC — 143
Aeluropus littoralis (Gouan) Parl. — 144
Agave rigida Mill. — 111
Agropyrum Gaertn. Житняк — 153
Agropyrum elongatum (Host) P. Beauv. (валидное название — *Thinopyrum elongatum* (Host) D.R. Dewey) — 143
Agropyrum ramosum (Trin.) Richi. — 130
Agropyrum repens L. — 129, 130, 144
Agrostemma L. Куколь — 107
Agrostis alba L. — 144
Agrostis canina L. — 130
Agrostis vulgaris L. — 130
Ajuga genevensis L. — 144
Ajuga reptans L. — 144
Alectorolophus stenophyllus Schur — 138
Alhagi camelorum Fisch. — 80, 130
Allium L. — 130
Aloë L. — 121
Amaranthus retroflexus L. — 128
Amygdalus nana L. — 144
Anabasis aphylla L. — 142
Anopheles Meigen Малярийные комары — 155
Anthemis arvensis L. — 128
Anthriscus silvestris (L.) Hoffm. — 142
Antirrhinum L. Львиный зев — 40, 86
Antirrhinum tortuosum Bosc — 86, 126
Apera spica-venti (L.) P. Beauv. — 128
Arachis hypogaea L. Земляной орех — 112, 125
Aralia mandshurica Rupr. & Maxim. (*A. elata* (Miq.) Seem.) — 125
Artemisia austriaca Jacq. — 130, 141, 144
Artemisia incana (L.) Druce — 141, 142
Artemisia pontica L. — 143, 144
Artemisia vulgaris L. — 141
Asparagus L. Спаржа — 158, 160
Asperula humifusa (M. Bieb.) Besser (валидное название — *Galium humifusum* M. Bieb.) — 142
Atraphaxis spinosa L. — 142, 143
Atropa belladonna L. Белладонна — 165
Atropis distans (Jacq.) Griseb. (валидное название — *Puccinellia distans* (Jacq.) Parl. subsp. *distans*) — 143
Avena barbata Brot. — 106
Avena fatua L. Овсяг — 106, 129
Avena nuda L. — 106
Avena sterilis L. — 106

- Avena sativa* L. Овес — 30, 37, 39, 52, 68, 106, 127, 128, 129, 132, 154, 160, 172, 217, 223
- Berberis* L. Барбарис — 78
- Bertholletia excelsa* Voppl. Американский (бразильский) орех — 159
- Beta vulgaris* L. Сахарная свёкла (свекловица) — 35, 36, 69, 76, 78, 79, 90, 116–119, 128, 157, 160, 234
- Brassica campestris* L. Рапс яровой — 112
- Brassica napus* L. Рапс — 128
- Brassica oleracea* L. Капуста — 116, 127, 158, 160
- Brassica sinapistrum* Boiss. — 128
- Bromus arvensis* L. — 128
- Bromus erectus* Huds. — 143
- Burcardia globosa* Schmidel (валидное название — *Sarcosoma globosum* (Schmidel)) — 121
- Calamagrostis epigejos* (L.) Roth. — 130
- Calendula officinalis* L. Ноготок лекарственный — 121, 126
- Calophaca wolgarica* (L.) DC. — 142
- Caltha palustris* L. — 143
- Camelina* Grantz Рыжик — 107, 112, 128
- Camellia sinensis* (L.) Kuntze Чайный куст — 160
- Camphorosma monspeliaca* L. — 142
- Cannabis sativa* L. Конопля — 156
- Caragana arborescens* Lam. Акация желтая или Карагана древовидная — 124
- Carduus uncinatus* Bieb — 130
- Carex* L. Осока — 32, 50, 133
- Carex colchica* J. Gay — 144
- Carex muricata* L. — 143
- Carex schreberi* Shrank (валидное название — *Carex praecox* Schreb.) — 144
- Ceiba pentandra* L. Каноковое (хлопковое) дерево — 123
- Centaurea cyanus* L. Василёк синий — 107, 128
- Centaurea scabiosa* L. — 130, 132
- Chenopodium album* L. — 128
- Chondrilla juncea* L. — 130
- Cichorium intybus* L. Цикорий — 132
- Circaea* Tourn & L. — 144
- Cirsium arvense* Scop. Осот красный (розовый) — 128, 130, 131, 141, 142
- Citrus* L. — 123, 125, 159, 160
- Clematis integrifolia* L. — 143
- Coffea* L. Кофейное дерево — 123, 125
- Convolvulus arvensis* L. — 128, 130
- Convolvulus lineatus* L. — 130
- Cotinus* Mill. Скумпия — 124
- Crataegus* L. Боярышник — 124
- Crochorus capsularis* L. Джугт круглоплодный — 112, 157, 160
- Crochorus olitorius* L. Джугт длинноплодный — 112, 157, 160
- Crotalaria juncea* L. Индийская конопля — 112
- Cuscuta arvensis* Beug. ex Engelm. Повилика полевая — 132, 134
- Cuscuta racemosa* Mart. — 132, 134
- Cynara cardunculus* L. Артишок — 158, 160
- Digitaria* Haller Росичка — 109
- Dipsacus sativus* (L.) Honck Ворсянка полевая — 156, 157, 160
- Dryopteris filix-mas* (L.) Schott Мужской папоротник — 237
- Echium vulgare* L. — 128
- Elacis guineensis* Jacqu Масличная пальма — 123, 125
- Elaeagans angustifolia* L. Лох — 124, 142
- Epilobium angustifolium* (L.) Holub — 130
- Equisetum* L. Хвощ — 127
- Equisetum pratense* Ehrh. Хвощ луговой — 121
- Euphorbia glareosa* Pall. ex M.Bier — 132
- Euphorbia virgate* Waldst. & Kit. — 132

- Fagopyrum esculentum* Moench Гречиха — 111, 132, 160, 170
Fagus L. Бук — 159, 160
Falcaria rivini Host (валидное название — *Falcaria vulgaris* Bernh.) — 130
Festuca arundinacea Schreb. — 143
Festuca ovina L. — 143
Festuca rubra L. — 130
Festuca sulcata (Hack.) Nym. р.р. (валидное название — *Festuca valesiaca* Gaudin) типчак — 139, 143
Fragaria L. Земляника — 20, 89, 116, 144
Fraxinus L. Ясень — 124
Fusarium Link — 206
Gagea Salisb. — 130
Galeopsis speciosa Mill. — 128
Galeopsis tetrahit L. — 128
Galium spurium L. — 79
Glechoma L. — 144
Glycyrrhiza uralensis Fisch. Солодка уральская — 121
Glycyrrhiza glabra L. — 130
Gossypium L. Хлопчатник — 87, 111, 125, 156, 160
Helianthus annuus L. Подсолнечник — 18, 33, 37–39, 51, 76, 87, 88, 111–113, 152, 165, 172, 223
Hibiscus cannabinus L. Кенаф или Канап — 111
Hibiscus sabdariffa L. Сабдарифа — 112
Hieracium L. — 144
Homoeosoma nebulella Denis & Schiffermüller. Огневка подсолнечниковая — 87, 112, 152
Hordeum L. Ячмень — 12, 20, 24, 25, 28, 29, 32, 37–39, 44, 46, 49, 52, 68, 71, 95, 102–105, 107, 108, 118, 127, 128, 132, 151–155, 157, 160, 169–172, 208, 217, 223, 227, 238
Hordeum distichon L. — 102
Hordeum hibernalium R.Reg. — 102
Hordeum hibernans R.Reg. — 102
Hordeum korhinskianum R.Reg. — 102
Hordeum lenkoranienum R.Reg. — 102
Hordeum vulgare L. — 102, 104
Humulus lupulus L. Хмель — 116, 156, 160
Hydrangea incognita E.Wolf — 125
Inula britannica L. — 144
Inula salicina L. — 141, 143, 144
Ipomea batatas (L.) Lam. Сладкий картофель (батат) — 87, 116, 125
Iris pumila L. — 143
Kochia prostrata (L.) Schrad. — 141, 142
Koeleria Pers. — 143
Lathyrus tuberosus L. — 144
Levisticum officinale Koch. Любисток — 120
Linosyris glabrata Lindl. ex DC (валидное название — *Crinitaria tatarica* (Less.) Czer. — 143
Linosyris vilosa DC = *Crinitaria villosa* (L.) Gross. — 143
Linum usitatissimum L. Лен — 107, 111, 112, 127, 128, 156, 160,
Lithospermum arvense L. Воробейник — 132
Lolium remotum Schrank — 128
Lolium temulentum L. Плевел ядовитый — 107
Lonicera tatarica L. Жимолость татарская — 124
Lotus corniculatus L. Лядвенец — 134
Lotus uliginosus Schkuhr — 134
Lycopus L. — 144
Mamestra brassicae L. — 122
Manihot utilissima Pohl (валидное название — *Manihot esculenta* Crantz) Маниок — 116, 125
Matricaria chamomilla L. (= *M. perforata* Mérat) Ромашка аптечная — 120, 164
Matricaria discoidea DC (= *Chamomilla suaveolens* (Pursh) Rydb. Ромашка безъязычковая — 120, 131, 164

- Matricaria indora* DC — 128
Medicago sativa L. Люцерна посевная — 128, 132, 134
Melampyrum nemorosum L. — 138
Melandrium album (Mill.) Garcke — 132
Monotropa hypopitys Wall. — 138
Mulgedium tataricum (L.) DC — 130
Nanophyton capsicum Less. (валидное название — *Nanophyton erinaceum* (Pall.) Bunge) — 142
Nardus stricta L. — 143
Nasturtium silvestre A. Rich. (валидное название — *Rorippa sylvestris* (L.) Besser) — 141
Nicotiana tabacum L. — 79, 87, 88, 111, 113–115, 160
Nitraria schoberi L. — 142
Oenothera L. — 87, 126
Olea europaea L. Маслина — 87, 123, 125, 159, 160
Origanum vulgare L. — 143
Ornithogalum L. — 130
Orobancha cumana Wallr. — 87, 112, 152
Oryza sativa L. Рис — 109, 125, 155, 156, 160, 217, 223
Paeonia L. — 143
Panicum crus-galli L. (*Echinochloa crus-galli* (L.) Beauv.) — 128
Panicum frumentaceum Rexb. Просо индийское (байды) — 109
Panicum miliaceum L. Просо обыкновенное — 33, 71, 109, 110, 111, 160, 217, 223
Papaver somniferum L. Мак — 75, 111, 113, 122
Pedicularis comosa L. — 143
Peganum harmala L. — 142
Pennisetum spicatum (L.) Körn. Негритянское просо (валидное название — *Pennisetum glaucum* (L.) R.Br.) — 109
Peucedanum oreoselinum (L.) Moench — 142
Phaseolus L. Фасоль — 157, 160
Phlomis tuberosa L. — 144
Phragmites communis Trin. Тростник — 129
Picris hieracioides L. — 144
Pisum sativum L. Горох — 65, 119, 128, 157, 160
Poa bulbosa L. — 141
Poa nemoralis L. — 130
Polygonum lapathifolium L. — 128
Prunus L. Слива — 158, 160
Pteridium aquilinum (L.) Kuhn — 130, 144
Puccinia helianthi Schrg. Ржавчина подсолнечника — 87
Puccinia glumarum Erikss. & Henning Желтая ржавчина — 101
Pulsatilla patens (L.) Mill. — 142
Pyrethrum achilleifolium M.Bieb. — 143
Quercus L. Дуб — 124, 140
Ranunculus acer (валидное название — *Ranunculus acris* L.) — 142
Ranunculus ficaria L. — 143
Ranunculus illiricus L. — 144
Ranunculus pedatus Waldst. & Kit. — 144
Ranunculus polyanthemus L. — 142
Reseda lutea L. — 132, 142
Rhododendron ponticum L. — 122
Ricinus communis L. Клещевина — 75, 113, 122, 156, 160, 164
Robinia pseudoacacia L. Акация белая — 124
Rubus caesis L. — 144
Rudbeckia hirta L. — 127
Rumex tuberosus L. — 143
Sacharum officinarum L. Сахарный тростник — 116, 125
Salsola kali L. Курай — 131
Salsola laricina Pall. — 142

- Salvia nemorosa* L. — 132
Secale cereale L. Рожь — 21, 34, 41, 43, 106–109, 127, 128, 132, 154, 160, 172, 217, 223, 237
Secale montanum Guss. — 107
Secale turkestanicum Benzin — 43
Sedum maximum (L.) Suter — 143
Sesamum indicum L. Кунжут — 87, 112, 125, 156, 160
Setaria glauca (L.) Beauv. (валидное название — *Pennisetum glaucum* (L.) R.Br.) — 128
Setaria italica (L.) Beauv. Могар, Чумиза — 71, 109
Setaria viridis (L.) Beauv. Мышей — 131
Silene dichotoma Ehrh. — 128
Sisymbrium L. — 130
Solanum tuberosum L. Картофель — 16, 35, 39, 116, 119, 127, 128, 144, 152, 156, 160, 200, 204
Sonchus arvensis L. — 128, 131
Sorghum vulgare Pers. Сорго — 33, 71, 109, 223
Spergula arvensis L. — 107, 128
Spergula linicola Boreau — 128
Spiraea filipendula L. (= *Filipendula vulgaris* Moench) — 143
Spiraea sorbifolia L. (валидное название — *Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Br.) — 144
Stachys palustris L. — 144
Statice tomentella (валидное название — *Limonium tomentellum* (Boiss.) O. Kuntze) — 130
Statice tataricum (L.) Boiss. — 142
Stellaria media (L.) Vill. — 128
Stipa L. Ковыль — 139, 143
Stipa pennata L. — 78
Tanacetum vulgare L. — 143
Taraxacum serotinum (Waldst. & Kit.) Poir. — 142
Theobroma cacao L. Шоколадное дерево — 123
Torientalis L. — 144
Trifolium L. — 128, 134
Trifolium lupinaster L. Клевер люпиновидный — 133
Triticum L. Пшеница — 27, 28, 31, 32, 35, 37–39, 42, 44, 46, 48, 52, 65, 68, 76, 80, 82, 88, 94, 96–101, 107–109, 128, 131, 132, 148, 152, 154, 160, 168, 169, 171, 172, 175, 203, 208, 217, 223, 226, 227, 234
Triticum aestivum L. Пшеница мягкая — 46, 48, 66, 98, 99, 101, 193
Triticum durum Desf. Пшеница твердая — 98, 99
Triticum monococcum L. Однозернянка — 98
Triticum turgidum L. Пшеница английская — 98
Tulipa L. — 130
Tulipa sylvestris L. — 141
Vaccaria parviflora Moench. — 128
Vaccinium myrtillus L. Черника — 123, 138
Valeriana officinalis L. — 121, 136
Valeriana tuberosa L. — 143
Veratrum album L. — 121
Veronica chamaedrys L. — 143
Vicia faba L. Бобы русские (конские) — 119, 128, 160
Viburnum lantana L. Калина гордовина — 124
Vinca herbacea Waldst. & Kit. — 144
Viscaria vulgaris Bernh. — 138
Vitis L. Виноград — 56, 123, 159, 160, 173
Xanthium spinosum L. — 131
Zea mays L. — 39, 80, 109, 111, 112, 154, 155, 160

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
- БПБ — Бюро по прикладной ботанике
- ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина
- ВИР — Всесоюзный / Всероссийский институт растениеводства
- ГД — Государственная Дума
- ГИОА — Государственный институт опытной агрономии
- ГУЗиЗ — Главное управление землеустройства и земледелия
- ДЗ — Департамент земледелия
- ИАН — Императорская Академия наук в Санкт-Петербурге
- ИПБиНК — Институт прикладной ботаники и новых культур
- ИСПБУ — Императорский Санкт-Петербургский университет
- КЕПС (КЕПС АН) — Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии наук
- МЗ — Министерство земледелия
- МЗиГИ — Министерство земледелия и государственных имуществ
- МСХИ — Московский сельскохозяйственный институт
- Наркомзем РСФСР — Народный комиссариат земледелия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- ОБП — Отдел прикладной ботаники
- ОМиФ — Отдел микологии и фитопатологии
- ПСХА — Петровская сельскохозяйственная академия
- РАН — Российская академия наук
- РГИА — Российский государственный архив
- РГО — Русское географическое общество
- СПБИБС — Санкт-Петербургский императорский ботанический сад
- СХУК — Сельскохозяйственный ученый комитет
- ТрБПБ — Труды Бюро по прикладной ботанике
- УК — Ученый комитет
- ЦГАНТД СПб — Центральный государственный архив научно-технической документации в Санкт-Петербурге

Научное издание

БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник документов

А.А. Федотова, Н.П. Гончаров

Ответственный редактор *Э.И. Колчинский*

Корректор *А.М. Никитина*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *М.А. Гунькин*

Подписано в печать 23.09.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 16,0. Заказ № 3945

Тираж 500 экз.

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)622-01-23